

Сказки
Мадагаскара



АКАДЕМИЯ НАУК СССР



ИЗДАТЕЛЬСТВО
«НАУКА»

Сказки
Мифы
Народов
Востока

Сказки Мадагаскара

Перевод с французского,
предисловие и комментарии
Ю. С. Родман

Под редакцией
Е. М. Мелетинского

Редакционная коллегия серии
«Сказки и мифы народов Востока»:

И. С. БРАГИНСКИЙ, Н. И. КОНРАД, Е. М. МЕЛЕТинский,
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель), Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА,
Б. Л. РИФТИН (секретарь), С. А. ТОКАРЕВ

Сборник «Сказки Мадагаскара» продолжает серию «Сказки и мифы народов Востока», публикуемую Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука». В сборнике представлены различные жанры сказочного творчества мальгашей, населяющих Мадагаскар, широко отражающие самобытную культуру этого народа.

Книга рассчитана на взрослого читателя.

Оформление художника
С. С. Верховского

Рисунки в тексте
Жанны де Лоншан

7-3-4
Индекс 814-65

МАДАГАСКАР, МАЛЬГАШИ И ИХ СКАЗКИ

Этот остров, знаете, самый славный и самый большой на свете.

Марко Поло



адагаскар обязан своим названием недоразумению. Марко Поло, великий путешественник XIII в., назвал его Магадокшу, — так же как называлось восточное побережье Африки, вблизи которого он расположен. Но так как жители острова говорили, что они мадегасы (малагасы или мальгаши), название оказалось удачным и сохранилось.

Этот остров, хоть и не самый большой на свете, как думал Марко Поло, занимает территорию в 590 тысяч кв. км, уступая по величине только Гренландии, Новой Гвинее и Борнео. Вопрос о его происхождении до сих пор неясен и вызывает многочисленные дискуссии. Около пятидесяти лет назад немец-

кий метеоролог Вегенер выдвинул теорию «дрейфа материков». Заметив, что очертания берегов двух частей света, расположенных друг против друга, — Африки и Южной Америки совпадают, он высказал гипотезу, что Старый и Новый свет раньше составляли единое целое. С другой стороны, по мнению многих геологов, в южном полушарии некогда существовал грандиозный континент Гондвана, включавший Африку, Мадагаскар, Австралию, Индостан и Бразилию. В результате неравномерного опускания отдельных частей суши этот огромный материк постепенно распадался. На каком-то этапе от Гондваны отделилась индо-мадагаскарская часть, получившая название Лемурии (родина лемуров), а затем выделились Африка и ранее отколовшийся от нее Мадагаскар, отделенный сейчас от суши с запада Мозамбикским проливом и с востока — Индийским океаном.

Бурная, во многом до сих пор не вполне ясная геологическая история острова наложила печать на весь его облик. Путешественника, впервые попавшего на Мадагаскар, поражает здесь все: и ландшафт, и растительность, и животный мир. В центре острова, занимая больше половины всей его территории, лежит Высокое плато. Это плоскогорье, но его можно назвать каким угодно, только не плоским. Каменистые холмы, причудливые скалы, глубокие ущелья, на дне которых извиаются реки, гигантские одинокие камни, потухшие вулканы с кратерами, заполненными водой, кишашей крокодилами, — это зрелище вызывает в воображении картины перевозданного хаоса; лишь кое-где величественная и суровая панорама смягчается зелеными пятнами рисовых плантаций и слепленными из красной глины хижинами. Красный цвет вообще преобладает на Мадагаскаре. Больше 50% всей его территории занимают красно-желтые латеритные почвы, малопригодные для земледелия. На ровных местах красную землю покрывает слой перегноя, но на холмах дождевые потоки смывают верхний слой, обнажая красные скалы. Недаром французский географ Готье шутливо сравнил Мадагаскар по форме, цвету и плодородию с кирпичом. На востоке Высокое плато обрывается к морю двумя крутыми уступами высотой в несколько сот метров. Стекающие сверху реки бурно устремляются к морю, образуя много порогов и водопадов. Обрывы Высокого плато покрыты густым тропическим лесом, богатым сандаловым, эбеновым,

красным деревом и другими ценными породами. Ниже зоны лесов тянется *савука* — заросли кустарника, сменившие хищнически сведенный лес. Вблизи океана простирается узкая холмистая равнина, сильно заболоченная на побережье. На западе прибрежная полоса покрыта дюнами, переходящими в песчаные пустыни, затопляемые в дождливый сезон. Ближе к центральному плоскогорью пустыня сменяется степью, унылое однообразие которой изредка нарушают баобабы и тамаринды.

Большая часть Мадагаскара расположена в тропическом поясе. На равнинах восточного побережья выпадает много дождей и круглый год стоит изнуряющая влажная жара. На западе, наоборот, влаги не хватает. На центральном плоскогорье климат умеренный, бывают даже небольшие морозы.

Растительный мир Мадагаскара удивительно богат и своеобразен. На острове насчитывается около семи тысяч видов растений (в СССР на площади, примерно в сорок раз большей, — 17 тысяч), причем 95% из них эндемичные (т. е. местные) формы. Среди растений, встречающихся только на Мадагаскаре, наиболее интересны каучуконосные лианы, некоторые орхидеи и конечно пальма равенала. Вот как описывает это дерево польский путешественник Фидлер: «На верхушке стройного ствола растут листья длиной в несколько метров, но не во все стороны, как обычно у пальм, а в виде громадного веера; причем листья, точно спицы колеса, образуют плоский полукруг... Природа создала зеленый монументальный веер, при виде которого человек застывает пораженный, не веря глазам своим»¹. Европейцы назвали равеналу «деревом путешественника», так как у основания ее листьев всегда есть вода, которой можно утолить жажду. Правда, равенала растет там, где обычно и так много воды, так что название это довольно условно. В подтверждение гипотезы о существовании Гондваны на Мадагаскаре растет казуарина — высокое дерево с гибкими зелеными ветвями, без листьев, встречающееся за пределами Мадагаскара только в Австралии, и индийская сирень, которая кроме Мадагаскара и Индии растет в Малайе; растительность засушливых районов напоминает африканскую.

Совершенно необычен животный мир острова. В отличие

¹ Фидлер, *Горячее селение Амбинанитело*, стр. 45.

от растительного он сравнительно беден видами. На Мадагаскаре совсем нет животных, характерных для его ближайшего соседа Африки: львов, леопардов, гиен, зебр, антилоп, слонов, носорогов, ядовитых змей. Ученые объясняют это тем, что Мадагаскар отделился от материка в то время, когда многие современные виды млекопитающих еще не существовали. Очевидно, поэтому на острове совсем нет обезьян и в изобилии представлены их более низко организованные родственники — лемуры. Большая часть видов лемуридов эндемична. Так же эндемичны хамелеоны и многие птицы, отличающиеся яркой неожиданной окраской. На острове водятся зеленые голуби, черные попугаи, вороны с белой шеей, голубые кукушки.

Коренные жители острова — мальгаша (по данным 1960 г., их численность достигла 5183 тыс. человек). Происхождение этого народа точно неизвестно. Никаких следов доисторического существования мальгашей не обнаружено. Их устные предания не восходят дальше XVI в., немногие арабские и европейские письменные памятники относятся только к отдельным народностям побережья. Некоторые ученые считают, что заселение Мадагаскара первоначально происходило через Мозамбикский пролив; между X—VI вв. до н. э. и I—X вв. н. э. на Мадагаскаре появились индонезийские переселенцы, вытеснившие коренных жителей, позднее к ним присоединились арабы, банту с восточного побережья Африки и европейцы. Другие ученые придерживаются иной точки зрения, предполагая, что малайские переселенцы были первыми жителями Мадагаскара. Связь мальгашей с народами Юго-Восточной Азии бесспорна. Самым убедительным доказательством этой связи является язык мальгашей, по своему грамматическому строю и словарному составу относящийся к малайским языкам. Однако безоговорочно утверждать, что население Мадагаскара является по происхождению малайским, все-таки нельзя, поскольку в различных этнических группах, населяющих Мадагаскар, представлены и монголоидные и негроидные антропологические типы. Так, 90% народности мерина, живущей в центральной части острова, относится к монголоидному типу, а большинство сакалавов, занимающих западное побережье, — к негроидному, но и те и другие говорят на одном и том же языке и являются одним и тем же народом.

Первые мальгашские государства возникли, очевидно, в XIV в.; самым крупным из них было государство сакалавов в западной части острова. Примерно с середины XVI в. главную роль начинает играть государство Имерина. Короли Имерины первыми попытались создать на Мадагаскаре единое государство феодального типа. В конце XVIII в. в период царствования Андрианампуйнимерины (1794—1810) эти попытки увенчались успехом; к этому времени все земли Мадагаскара были объединены под властью короля и только кое-где на побережье сохранились пережитки родо-племенных отношений.

Однако существование мальгашского королевства с самого начала оказалось под угрозой, так как с середины XVIII в. началось завоевание Мадагаскара европейцами, которое после долгой и кровопролитной борьбы привело в 1895—1896 гг. к установлению сначала протектората, а затем колониального господства Франции над Мадагаскаром. Только в 1960 г., когда была создана Мальгашская Республика, Мадагаскар обрел, наконец, политическую свободу и независимость.

В этой книге собраны некоторые образцы устного творчества мальгашей. Их оригинальность, своеобразие и красочность показывают, что Мадагаскар заслужил славу острова чудес и загадок не только благодаря капризам природы и неразгаданным тайнам истории.

Предлагаемый читателю сборник состоит из 76 сказок. В соответствии с общепринятой классификацией сказки разбиты на несколько групп. Сборник начинается мифами и легендами, за ними следуют сказки о животных, волшебные сказки и, наконец, бытовые (новеллистические) сказки. Деление это в достаточной степени условно и не всегда удобно, так как в мальгашских сказках жанры выражены не очень четко. Тем не менее, поскольку эта система значительно облегчает изучение сказок и широко используется фольклористами всего мира, она здесь сохранена, хотя и с некоторыми оговорками.

Так, в первом разделе мифов и легенд помещены некоторые записи собирателей фольклора, характеризующие верования мальгашей, но не являющиеся повествовательными про-

изведениями («Карлик калануро», «Кинули» «Ци-аумби-аумби»); несколько этиологических (объяснительных) мифов, близких по характеру к сказкам о животных («Канкафутра», «Винци и канкафутра», «Такатра и вурундулу», «Цесарка и петух», «Цесарка и курица», «Курица и папанго», «Курица и крыса», «Человек и комар»), включены во второй раздел. Все эти отклонения, а также другие промежуточные и не совсем ясные случаи специально оговорены в комментариях.

В мальгашском фольклоре мифов и легенд немного. Некоторые исследователи считают, что это косвенно связано с распространенным на Мадагаскаре культом предков — своеобразной религией, заключающейся в почитании обожествляемых прародителей. Культ предков исторически связан с патриархально-родовым строем, долгое время господствовавшим на Мадагаскаре. Интересно, однако, отметить, что в подтверждение исторической общности, о которой говорилось выше, культ предков широко распространен в соседней с Мадагаскаром Африке и в далекой от него Индонезии, а между тем фольклор этих стран как раз богат мифами и легендами.

Сказки о животных многие фольклористы считают наиболее древними. Так как в этих сказках часто фигурируют животные и птицы, известные только на Мадагаскаре (см., например, сказки о фоссе и такатре), оригинальность большей части из них не вызывает сомнений. Вместе с тем некоторые сказки совершенно очевидно являются переработкой басен Лафонтена (см., например, сказку «Лягушки, захотевшие иметь правителя»). Недаром в предисловии к своему сборнику известный собиратель мальгашских сказок Ренель с горечью говорит, что за 15 лет французского господства (его книга вышла в 1910 г.) мальгашский фольклор подвергся более сильному воздействию, чем за всё предыдущее столетие.

Некоторые исследователи считают, что сказки о животных — самая малочисленная группа мальгашских сказок (этой точки зрения придерживается, в частности, составитель известного сборника мальгашских сказок Ферран). Установить — так это или нет — пока не представляется возможным. Самый факт, что этих сказок меньше, чем других, еще ни о чем не говорит, так как многие из них связаны с мест-

ными *фади* (табу), и мальгаши, естественно, рассказывают их менее охотно, чем другие.

По своему характеру мальгашские сказки о животных близки к разделу бытовых сказок. Если забыть, что в облике животных действуют люди, никаких элементов чудесного в них не останется. В этих сказках редко встречаются назидания, в них нет никаких иносказательных намеков, они лишены афористичности. Именно поэтому это бытовые сказки, а не басни.

Чаще всего в них фигурируют те животные, с которыми мальгаши сталкиваются в повседневной жизни: кабаны, дикие кошки, ежи, хамелеоны и такие распространенные на Мадагаскаре птицы, как вурундреу, такатра, цесарка, папанго. О рыбах сказок сравнительно мало. Возможно, что это связано с незначительным местом рыболовства в хозяйственной жизни мальгашей. В реках Мадагаскара рыбы практически нет, морское рыболовство развито только на юго-западном побережье острова, в районе порта Тулеар. Во внутренних районах рыбу ловят лишь на залитых участках рисовых полей.

Многие рассказы о животных носят объяснительный характер. В них рассказывается о нравах отдельных животных (см. «Корова и дикая свинья», «Царь птиц», «Канкафутра», «Курица и крыса»), об их внешних особенностях (см. «Рацибилука и Рациририатра»), о происхождении диких и домашних животных (см. «Цесарка и петух», «Цесарка и курица»). В некоторых сказках объясняется, почему животные враждуют друг с другом (см. «Дикая собака и дикая кошка», «Почему змеи едят лягушек», «Винци и канкафутра»). С особым удовольствием мальгаши рассказывают о победе маленьких и слабых животных над большими и сильными (см. «Крокодил и еж», «Кабан и хамелеон», «Тухубевава, Амбацибедранги и малыши вили»).

Любопытно, что даже в этой, наиболее простой и безыскусственной группе сказок отчетливо проступает характерная особенность мальгашского фольклора, связанная с его необычной исторической судьбой: сочетание глубоко оригинальных местных сказочных мотивов (см., например, сказки «Бык зебу и крокодил», «Фосса и черепаха», «Большой угорь и маленький»), с одной стороны, с европейскими (см. комментарии к сказкам «Дикий бык», «Корова и дикая свинья»)

и, с другой стороны, с африканскими и индонезийскими (см. комментарии к сказкам «Кабан и хамелеон» и «Курица и крыса»).

Наиболее интересную группу мальгашских сказок составляют волшебные сказки. В отличие от сказок о животных они, как правило, довольно сложны по композиции, часто включают несколько переплетающихся тем и нескольких героев. Одна из их наиболее выразительных особенностей — это яркая причудливая фантастика. Какие только чудеса здесь не происходят! Жена героя падает с неба в виде цветка; корова языком сдирает с лица девушки кожу и мясо, а потом снова делает ее красавицей; мертвецы, пролежавшие в земле два года, разговаривают с посланным к ним рабом; мужчина становится семиглавой змеей, сваренная птица продолжает петь в животе человека, который ее съел, слезы женщины превращаются в бурный поток, шкура быка преобразуется в корову, из чрева которой появляются мужчина и женщина... Фантазия рассказчиков поистине неистощима! И при этом самые невероятные события происходят настолько естественно (хочется даже сказать — буднично), что по закону контраста кажутся еще более невероятными. Это впечатление усиливается тем, что чудесное событие часто никак не отражается на развитии сюжета и, после того как оно происходит, продолжают действовать обыденные житейские мотивы (см., например, сказки «Фаралахи, богатый наследник», «Бычья шкура, из которой появилась целая корова», «Два брата Андриамбахуаки»). Самые удивительные герои — Рабибibe в сказке «Рабибibe и Кифундри», Бибиулу в сказке «Бибиулу, огромное чудовище, и хитрые мальчишки», человеческая голова в сказке «Ратауландухамивулана», Безрогая Корова в одноименной сказке — ведут себя как обыкновенные люди, создавая ощущение еще большей причудливости всего этого фантастического мира. При этом сами мальгашки относятся к чудесным явлениям с полным доверием, воспринимая их как вполне реальные события. Именно поэтому в их сказках о чудесах всегда сообщается вскользь, как о чем-то совершенно обычном, и поведение фантастических существ не отличается от поведения людей. Такое «прозаическое» отношение к чудесному как к одному из элементов повседневной жизни характерно для ранней стадии сказочного творчества, образцом которого может служить мальгашский фольклор.

Одна из любимых тем волшебных сказок мальгашей — борьба с чудовищами. Тема эта широко распространена в фольклоре всего мира. Во многих сказках различных народов рассказывается о столкновении героя со страшными существами, обладающими сверхъестественной силой. Иногда это драконы или многоголовые змеи, иногда великаны-людоеды, иногда просто фантастические существа, лишенные определенного внешнего облика. В мальгашских сказках обычно используется последний вариант. Бибиулу, Рабибике, Ицихитананцу и чудовище из сказки «Старуха и свирепое чудовище» — это полузвери, полулюди, внешний вид которых никак не конкретизируется. Сказки такого рода необычайно популярны. В Европе, например, как указывает американский фольклорист Томпсон, известно около 1100 версий сказки «Убийца дракона», которая может служить классическим образцом сказок этого типа. Однако мальгашские сказки о чудовищах обладают настолько яркими специфическими особенностями, что о них можно говорить как о вполне самобытных произведениях.

Прежде всего, в отличие от сказок Европы и Азии они лишены всяких элементов героики. Ни в сказке про Ицихитананцу, ни в сказке про Бибиулу, ни в сказке о Рабибике и Кифундри, помещенных в нашем сборнике, никто не совершает отважных подвигов. Герои этих сказок одерживают победу благодаря своей ловкости и находчивости, но никто из них не вызывает чудовищ на открытый бой и не вступает с ними в единоборство. По своему характеру мальгашский фольклор вообще невоинствен, так же как создавший его народ. В сказках мальгашей часто прославляется хитрость (см. «Бибиулу, огромное чудовище, и хитрые мальчишки», «Рабибике и Кифундри, или Большой зверь и маленький мальчик», «Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной», «Кабан и хамелеон», «Тухубевава, Амбацибедранги и малыши вили»), но очень редко отвага и доблесть.

Вторая отличительная черта мальгашских сказок о чудовищах — отсутствие широко распространенного в фольклоре мотива женитьбы на царской дочери, обычно заключающего сказки такого рода. Возможно, что это связано с господствовавшей на Мадагаскаре полигамией и со своеобразными обычаями, не возбраняющими девушкам добрые связи с муж-

чинами. Во всяком случае любовно-романтические мотивы вообще нехарактерны для мальгашского фольклора и в сказках о борьбе с чудовищами отсутствуют.

Совершенно естественно, что эти особенности в значительной мере определили образы героев-победителей. В отличие от европейских сказок, в которых в этой роли обычно выступает бедный и храбрый юноша, в мальгашском фольклоре это или дети (см. сказки «Бибиулу, огромное чудовище, и хитрые мальчишки», «Рабибибе и Кифундри, или Большой зверь и маленький мальчик», «Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной», «Старуха и свирепое чудовище»), или старики («Ицихитананцу, или Мальчик-чудовище, и глиняная кукла, вымазанная клеем»), т. е. те, кто по самой своей природе исключены из круга любовных переживаний и могут противостоять силе только хитростью и изворотливостью.

Большая группа сказок в этом сборнике связана с волшебными превращениями. Это такие сказки, как «Безрогая Корова», «Андриамаруза, человек, хотевший погубить своего шурина и погубивший себя», «Андамухами», «Разуанурумманга и Телувухалугузи», «Андриамбахуака Равухимена и волшебные зерна» и др. Волшебные превращения встречаются в мальгашских сказках очень часто. В одних сказках они играют главную роль (как, например, в сказке «Андамухами»), в других — второстепенную (как в сказке «Разатуву и Ранунера»). К сожалению, из-за недостаточности сведений пока трудно сказать, встречается ли этот мотив на Мадагаскаре чаще или реже, чем в Европе, Азии или континентальной Африке. Но уже сейчас совершенно ясно, что в мальгашских сказках он осмысливается иначе. В европейском фольклоре волшебные превращения обычно связаны с темой борьбы доброго и злого начал, образно подчеркивая силу добра и слабость зла. Когда могущественный волшебник превращает девушек в лебедей, а прекрасного принца в безобразное чудовище, победа верности, любви и храбрости, разбивающих страшные чары, естественно, становится особенно яркой и значительной. В мальгашских сказках хамелеон (сказка «Андамухами») и угорь (сказка «Разуанурумманга и Телувухалугузи») превращаются в людей без всякой помощи злых или добрых волшебников, а Разуандранумманга становится птицей просто оттого, что соперница повалила ее на

землю и воткнула в ее тело перья. Для мальгашского фольклора не существует еще четкой грани, отделяющей мир людей от мира животных; все живое на земле воспринимается как единое целое. Поэтому, очевидно, такого рода метаморфозы кажутся совершенно естественными жизненными событиями, лишенными ореола исключительности.

Несколько волшебных сказок этого сборника можно было бы условно назвать поучительными. Отличительные черты этих сказок — вкрапления поговорок и афористические концовки, в которых высказывается основная мысль, ради которой рассказывается сказка. «Рафаранумби», «Трое братьев с хвостами», «Ифарамалеми и Икутубекибу», «Два брата и Занахари», «Старуха и свирепое чудовище», «Разатуву и Ранунера» — это своеобразная драгоценная шкатулка, в которой мальгашский народ хранит дорогие для него истины, объяснение старинных обычаев и табу. Эти сказки представляют особый интерес для исследователей, потому что они в более доступной форме, чем другие, раскрывают характер создавших их людей.

Еще Ферран, один из первых собирателей фольклора Мадагаскара, отмечал фатализм мальгашей, верящих, что судьба каждого из них заранее predetermined и неодолима. Сказка «Рафаранумби», в которой рассказывается, как бедная девушка стала единственной женой богатого андриамбахуаки, кажется развернутой иллюстрацией этого распространенного убеждения: и богатый может оказаться несчастным и бедным, и бедный может вдруг стать богатым и счастливым, — все зависит от судьбы!

Другая характерная особенность мальгашей, хорошо видная в этих сказках, — это некий примитивный демократизм. Андриамбахуаки ходят здесь на поле вместе со своими работниками и не задумываясь берут в жены бедных девушек. Любопытное объяснение происхождения обычая заключения таких сословно-смешанных браков дается в сказке «Трое братьев с хвостами».

Очень своеобразно отношение мальгашей к бедности. Несмотря на сочувствие, которым, в согласии с традициями мирового фольклора, окружены гонимые и бедные герои мальгашских сказок, бедность сама по себе не вызывает у мальгашей ни сочувствия, ни жалости. Бедности боятся, ее сторонятся как болезни, даже больше, за бедность карают,

как это произошло в сказке «Два брата и Занахари». И наоборот, если бедняку удастся разбогатеть, он сразу завоевывает уважение и любовь, о чем не без горькой иронии рассказывается в сказке «Ифарамалеми и Икутубекибу». Интересна сказка «Старуха и свирепое чудовище», которая после многих неожиданных поворотов действия завершается финалом, объясняющим, почему мальгаша боятся нарушить данное слово.

Эти примеры можно было бы продолжить, но поскольку никакой пересказ все равно не может заменить знакомство с оригиналом, лучше, наверное, отослать читателя к самим сказкам.

Особую группу волшебных сказок составляют сказки «Ратауландухамивулана», «Раманунгавату», «Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной», «Семеро братьев, которые хотели жениться на Рамитувиамандренини» и «Бесурунгула». Главный герой этих сказок — младший сын, или, как его называют на Мадагаскаре, Фаралахи. Обиженный судьбой (Ратауландухамивулана — урод, у него нет туловища), обделенный и преследуемый старшими (Изилакулуну отец прогоняет из дома), он неизменно оказывается победителем в соперничестве с братьями и с честью выходит из всех испытаний, которые выпадают ему на долю. В мальгашских сказках Фаралахи всегда самый ловкий, самый находчивый и смелый из братьев. Но этого мало. Он еще всегда самый умный, добрый и справедливый. Фаралахи побеждает все препятствия, потому что он следует законам предков и угождает духам (см. сказку «Бесурунгула»), Фаралахи удается то, что не удастся другим, потому что он не обижает животных (см. сказку «Семеро братьев, которые хотели жениться на Рамитувиамандренини»), — одним словом, он является воплощением всех тех качеств, которые особенно ценят мальгаша. Поэтому во всех мальгашских сказках Фаралахи тот, кому больше всего сочувствует народ, кого он больше всех любит, чьей победе больше всего радуется. На Мадагаскаре Фаралахи — любимый народный герой.

Симпатии к младшему вообще одна из наиболее традиционных и часто встречающихся форм проявления гуманизма в мировом сказочном творчестве. Малайско-индонезийскому фольклору, в частности, также свойственна идеализация

младшего сына, в Африке эти же мотивы встречаются в сказках зулу и сенегальских негров, много сказок о младшем сыне (дочери) известно в Европе (около 500 вариантов сказки о Золушке!). Но постоянная высокая идеализация младшего сына, неизменно повторяющаяся из сказки в сказку, является отличительной чертой прежде всего мальгашского фольклора и связана с некоторыми специфическими особенностями развития Мадагаскара.

Сейчас уже можно считать установленным, что распространенная в фольклоре разных стран идеализация младшего сына зародилась у народов с классическим патриархатом на высшей ступени развития родового строя, когда принцип предпочтения старшего сына создал предпосылки для обездоливания младшего, естественно вызывая сочувствие и сострадание к его невзгодам.

Мадагаскар — классическая страна развитого патриархата. Здесь дольше, чем в других местах, сохранялись формы большой патриархальной семьи и медленнее происходил процесс ее разложения. Очевидно, именно поэтому мотивы, связанные с неравенством братьев, с ущемлением прав младшего из братьев в пользу старших, заняли здесь особое место, получив наиболее яркое выражение в народном творчестве. И хотя идеализация младшего сына подтверждает общность мальгашской и мировой культуры, сказки о Фаралахи еще раз позволяют убедиться в глубокой оригинальности и самобытности мальгашского фольклора, в котором эта идеализация стала законом и нормой сказочной эстетики.

В последнем разделе сборника помещены так называемые бытовые, или новеллистические, сказки. Это небольшие рассказы, в которых элементы чудесного или вовсе отсутствуют или играют второстепенную роль. В них часто используются те же мотивы, что и в волшебных сказках, — соперничество жен («Муж, у которого было три жены»), богатство и бедность («Воры»), но здесь действие происходит в обычной, хорошо знакомой обстановке. Некоторые из этих сказок носят назидательный характер: в одной сказке рассказчик хочет напугать неверных жен и мужей («Яфулавитра, из-за которого была нарушена супружеская верность»), в другой — пристыдить болтливых женщин («Мужчина, который хотел испытать жену»).

Другие сказки, наоборот, совсем лишены поучительности и рассказываются, просто чтобы позабавить остроумной шуткой или головоломной загадкой. Мальгаши — большие любители поговорить и поспорить и сами подшучивают над этой своей особенностью (см. сказку «Рисовое поле»). В их фольклоре много сказок, построенных на иносказаниях, на игре слов (см. «Рафуциарифанахи и Рандрианаризена», «Залахифина и Зававифина», «Три жены Андриамиханины», «Старик и семь сыновей»). Они, как и все другие люди, не прочь посмеяться над уродством и с удовольствием рассказывают анекдоты о хромых, слепых и глухих (см. сказку «Трое глухих»). И, конечно, они потешаются в полную меру, когда рассказывают о простофилях, о том, как провели богача, растрясли кошелек скупца, на рассказали небылиц легковуру и т. д. и т. п. Шутливые истории такого рода достаточно универсальны и при всей своей непритязательности пользуются неизменной любовью и широко распространены во всем мире. На Мадагаскаре они объединены в особый цикл с двумя неизменными героями — плутами Кутуфеци и Махакой. Рассказы об их похождениях знают во всех уголках острова и с удовольствием слушают вновь и вновь, дополняя их новыми подробностями, видоизменяя старые эпизоды и вставляя новые.

Несмотря на большое (смысловое и жанровое) разнообразие мифов, сказок о животных, волшебных и бытовых сказок, все они обладают некоторыми общими особенностями изложения, составляющими отличительные стилистические черты мальгашского фольклора. К ним относится прежде всего своеобразная форма зачинов и концовок. Большинство мальгашских сказок начинается словами «Говорят, что...». Такое вступление, заменяющее традиционную в европейском фольклоре отсылку в незапамятные времена и неведомые страны, создает впечатление, что рассказчик сообщает нечто достоверное, и для мальгашей, относящихся к сказкам, как к быти, это очень важно. Об этом говорил еще Ферран, отмечавший, что на Мадагаскаре широко распространена вера в реальное существование сказочных персонажей и многие утверждают, что видели их своими глазами. Очень часто мальгашские сказки начинаются (или кончаются, или начинаются и кончаются) шутливыми присказками, не имеющими непосредственного отношения к содержанию (см. «Затуву,

не созданный Занахари», «Ицихитананцу, или Мальчик-чудовище, и глиняная кукла, вымазанная клеєм», «Раманунгавату», «Бесурунгула» и др.). В этих зачинах и концовках рассказчик всегда стремится подчеркнуть свою непричастность к тому, о чем он рассказывает, ссылаясь на то, что придумал сказку не он, а старики. Эти веселые отговорки, так же как короткое «говорят», с одной стороны, придают сказке большую значительность (на Мадагаскаре нет более высокого авторитета, чем авторитет предков), а с другой — ограждают рассказчика от упреков и нареканий, если сказка не понравится.

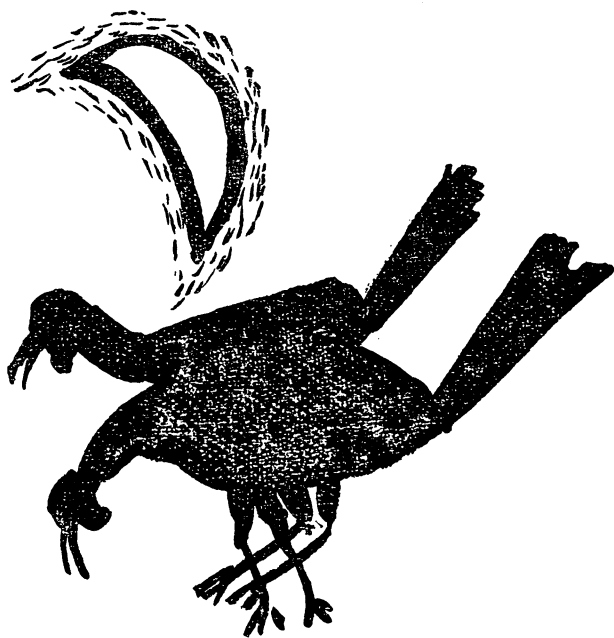
В мальгашских сказках часто не только зачины и концовки не связаны с основным сюжетом, но и само содержание излагается непоследовательно, с разрывами повествования и неожиданными переходами от одной темы к другой (см., например, сказку «Два брата Андриамбахуаки», «Бычья шкура, из которой появилась целая корова» и др.). Композиционная непринужденность подчеркивается тем, что прозаическое изложение часто перемежается ритмической прозой и пением («Рафара, дева вод», «Безрогая Корова», «Раманунгавату» и др.), придавая сказкам особую эмоциональность, выразительность и поэтичность.

Характерное для мальгашей образное восприятие мира проявилось еще в одной особенности их сказок — в обилии поговорок и пословиц. В одних сказках они щедро рассыпаны в тексте (см. например, сказку «Разатуву и Ранунера»), в других завершают повествование («Семеро братьев, которые хотели жениться на Рамитувиамандренини»), в третьих составляют основу содержания («Старик и семь сыновей») и лишь в редких случаях отсутствуют совсем. Большое число вкрапленных в текст изречений, в которых хранится веками накопленная народная мудрость, делают мальгашские сказки особенно интересными и для широкого круга читателей и для специалистов.

В основу этого сборника положены французские записи, сделанные известными собирателями мальгашского фольклора Ферраном, Ренелем и Лоншан (см. № 4, 5 и 6 в разделе I списка литературы). Сказки снабжены комментариями, в которых сообщаются некоторые сведения, помогающие составить более полное представление о мальгашском фольклоре. При составлении комментариев в ряде случаев были

использованы материалы французского фольклориста Поля Делярю (см. № 7 в разделе II списка литературы), о чем каждый раз сделаны соответствующие оговорки. Мальгашские слова, встречающиеся в тексте, объяснены в специальном словаре. В конце книги приложен список литературы, в котором перечислены имеющиеся сборники мальгашских сказок и работы, упоминаемые в комментариях.

Ю. Родман



МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

ИБУТИТИ, ИЛИ КТО САМЫЙ СИЛЬНЫЙ

Когда вы узнаете историю Ибутити, расскажите другим. Старики говорят так, да, вот так они говорят.

Ибутити пошел и залез на дерево. Подул ветер и вырвал дерево из земли. Ибутити упал и сломал ногу.

Он удивился.

— О, какое сильное дерево! Оно сломало ногу Ибутити!

Но дерево ответило:

— Разве я сильное? Если бы я было сильным, ветер не вырвал бы меня из земли.

Ибутити сказал:

— Какой сильный ветер! Он вырвал из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

Но ветер закричал:

— Это не я сильный, а гора, она дает мне силу.

— Это гора сильная, — сказал Ибутити. — Она дала силу ветру, ветер вырвал из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

Но гора сказала:

— Эдрей! Я совсем не сильная. Если бы я была сильная, крыса не прогрызла бы во мне дыру.

— Тогда это крыса сильная, — сказал Ибутити. — Она прогрызла дыру в горе, гора дала силу ветру, ветер вырвал из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

— Совсем я не сильная, — сказала крыса. — Если бы крысы были сильными, разве их ели бы кошки?

— Значит, это кошки сильные, — сказал Ибутити. — Кошки едят крыс, крысы грызут гору, гора дает силу ветру, ветер вырывает из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити!

— Нет, это не я сильная, — сказала кошка. — Если бы я была сильной, меня не удержала бы веревка.

— Вот кто сильный — веревка! — сказал Ибутити. — Веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы грызут гору, гора дает силу ветру, ветер вырывает из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

— Кто сказал, что я сильная? — сказала веревка. — Будь я сильная, разве меня перерезал бы нож?

— Выходит, это нож сильный, — сказал Ибутити, — потому что нож режет веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы прогрызли гору, гора дала силу ветру, ветер вырвал из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

— Нет, я не сильный, — сказал нож. — Если бы я был сильным, я бы не боялся огня.

— Огонь — вот, кто сильный, — сказал Ибутити. — Огонь нападает на нож, нож режет веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы прогрызают гору, гора дает силу ветру, ветер вырывает из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

— Нет! — сказал огонь. — Если бы я был сильным, меня не могла бы убить вода.

— Так это вода сильная, — сказал Ибутити. — Вода убивает огонь, огонь нападает на нож, нож разрезает веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы грызут гору, гора помогает ветру, ветер валит дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

— Нет, я не сильная, — сказала вода. — Ведь по мне ходят пироги.

— Значит, пироги сильные, — сказал Ибутити. — Пироги ходят по воде, вода убивает огонь, огонь нападает на нож, нож разрезает веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы грызут гору, гора помогает ветру, ветер валит дерево, а дерево сломало ногу Ибутити!

— Это не я сильная, а камень, — сказала пирога. — Если бы я была сильная, разве камень мог бы меня продырявить?

— Наверное, камень сильный, — сказал Ибутити. — Камень пробивает дыру в пироге, пирога ходит по воде, вода убивает огонь, огонь нападает на нож, нож разрезает веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы грызут гору, гора помогает ветру, ветер валит дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

— Нет, сильный кто-то другой, — сказал камень. — Если бы я был сильным, разве люди могли бы меня разбить?

— Это люди сильные, вот кто, — сказал Ибутити. — Люди разбивают камень, камень делает дыру в пироге, пирога ходит по воде, вода убивает огонь, огонь нападает на нож, нож разрезает веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы грызут гору, гора помогает ветру, ветер валит дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

Но люди сказали, что они тоже слабые.



— Если бы мы были сильными, разве колдуны могли бы взять над нами верх?

— Значит, колдуны сильные, — сказал Ибутити. — Колдуны берут верх над людьми, люди разбивают камни, камни делают дыры в пироге, пироги ходят по воде, вода убивает огонь, огонь нападает на нож, нож разрезает веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы грызут гору, гора помогает ветру, ветер валит дерево, а дерево сломало ногу Ибутити.

— Да, нет, я не сильный, — признался колдун. — Если бы я был сильным, тангуин не мог бы меня убить.

Тогда вот кто сильный — тангуин! — сказал Ибутити. — Тангуин убивает колдунов, колдуны берут верх над людьми,

люди разбивают камни, камни делают дыры в пироге, пироги ходят по воде, вода убивает огонь, огонь нападает на нож, нож разрезает веревку, веревка держит кошку, кошка ест крыс, крысы грызут гору, гора помогает ветру, ветер вырывает из земли дерево, а дерево сломало ногу Ибутити!

— Нет, я совсем не сильный, — сказал тангуин. — Будь я сильным, разве Андриаманитра осмелился бы мне приказывать?

— Сильный — Андриаманитра, — сказал Ибутити.

Андриаманитра не ответил Ибутити, и тогда Ибутити понял, что Андриаманитра сильнее всех, что это он повелевает землей и всем небом до самого горизонта.

Старики не лгут. Андриаманитра — создатель людей. Он вышел из-под земли. У него четыре глаза. Он видит перед собой, он видит позади себя. Глаза у Андриаманитры такого же сине-зеленого цвета, как у Пу. У него красные волосы. Когда он ступает по земле, не слышно ни звука.

СОЛНЦЕ, ЛУНА, ЗВЕЗДЫ И КУРЫ

Говорят, давным-давно Солнце и Луна были закадычными друзьями. У них были маленькие братья и сестры: у Солнца — фитекутра, что значит «куры», у Луны — кинтана, что значит «звезды». Солнце гуляло со звездами, а Луна ходила с курами.

Однажды Луну пригласили на праздник. Но там не хватило места, чтобы всем сесть, и она решила избавиться от своих маленьких спутников. Луна открыла дверь неба, и петух с курицей провалились вниз. Брат и сестра упали на землю посреди большой деревни; оглушенные падением, они не могли подняться и лежали, как мертвые. Люди в деревне подумали, что их послал Занахари, и стали молиться неизвестным существам, которые оставались безгласными и недвижимыми. Они то и дело повторяли: «Поднимем! Поднимем детей Занахари, чтобы их отец был к нам благосклонен!» Вот почему вместо слова *фитекутра* — прежнего названия кур — появилось их теперешнее название *акуху*: оно произошло от слова *анкухункухи*, которое означает «поднимем».

Тем временем Солнце с нетерпением поджидало возвращения своей подруги Луны.

— Где же твои маленькие провожатые? — воскликнуло оно, увидав, что Луна идет назад одна.

— Они бежали передо мной и оступились. Как я ни старалась их удержать, они упали на землю.

— Ах, какое несчастье! — вскричало Солнце, придя в страшную ярость. — Не удивляйся, если я тебе отомщу.

— Как же так, брат! — ответила Луна. — Подумай хорошенько, разве это моя вина? Ведь твои братья поплатились за свою собственную неосторожность. Если ты грозишь мне мстью, я больше не буду тебе доверять.

— Как я могу не отомстить тебе, когда из-за тебя случилась такая беда. С этого дня мы с тобой будем жить отдельно. Теперь ты всегда будешь вдали от меня. Никогда больше мои братья не станут гулять с тобой, и даже тем, которые теперь на земле, я прикажу прятаться, когда они увидят на небе тебя или кого-нибудь из твоих сестер-звезд.

— Хорошо, пусть будет так! — ответила Луна. — Я уйду. Отныне я для тебя чужая. Мои сестры тоже будут прятаться, увидав тебя на небе, и радоваться, когда тебя не будет.

Вот почему, когда наступает день, звезды скрываются и Луна тоже. Если все-таки Луна иногда показывается вместе с Солнцем, она старается держаться от него подальше.

Куры послушались своего брата и, когда на небе зажигаются звезды, прячутся в курятник. Петухи редко кукарекают вечером, потому что им не по себе при звездах и Луне. Зато каждое утро они поют песенку: «Тунга-зуки-о! Тунга-зуки-о!» Так они радостно предупреждают всех о близком приходе своего брата Солнца.

ЗАТУВУ, НЕ СОЗДАННЫЙ ЗАНАХАРИ

Вот, что говорят старики.

Было ли не было, правда ли, нет ли,

Я тут ни при чем —

Что мне рассказали, то и я рассказываю.

Затуву не был создан Занахари. Затуву пробился из земли, как растение. У Затуву были быки, но Занахари не

создавал их. У Затуву были откормленные овцы, но они не ели траву, созданную Занахари. У Затуву был только один глаз, одно ухо, одна-единственная рука и одна-единственная нога.

Однажды Затуву развел такой большой костер, что дым поднялся к самому носу Занахари и стал его беспокоить.

— Что это творится на земле? — спросил Занахари. Он послал к Затуву гонца.



Гонец спустился на землю.

— Что случилось? — спросил он. — Кто ты такой?

— Я не создан Занахари, — сказал Затуву. — Я появился из земли сам по себе.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Затувучинатау-нандриананахари.

Гонец возвратился к Занахари и повторил слова Затуву. Услышав, что он сказал, Занахари пришел в неопишемую ярость и обрушил на землю страшный ливень, чтобы потушить огонь. Так появились озера и моря. А Затуву насыпал высокую гору и выкопал в ней пещеры. Пока шел дождь, он прятался, а потом поднялся на вершину горы и снова развел костер. У Занахари опять защекотало в носу от дыма.

— Это в самом деле чудо, — сказал Занахари. Он снова послал на землю гонца.

— Кто ты такой, наконец, что смеешь досаждать Занахари дымом?

— Я тебе уже сказал, — ответил Затуву. — Я Затувуцина-тау-нандриана-нахари. Я пробился из земли, как растение. Я не создан Занахари, и он не может запретить мне разводиться огонь.

Когда гонец передал эти слова Занахари, тот очень удивился.

— Отведи к Затуву корову с телкой и спроси у него, кто из них мать, а кто дочь, — сказал он гонцу. Затуву развел животных в разные стороны. Корова замычала, и телка пошла к ней.

— Передай Занахари: мать та, которая мычала, — сказал Затуву, указывая на корову.

Гонец вернулся к Занахари. Он передал слова Затуву, и Занахари удивился еще больше.

— Я не создавал этого человека, а он все равно разгадал мою загадку. Отнеси ему эту палку, и пусть он скажет, где у нее верх, а где низ.

Затуву и тут не растерялся. Он подбросил палку вверх, она перевернулась два-три раза в воздухе и воткнулась одним концом в землю.

— Скажи Занахари: тот конец, который испачкан землей, — низ.

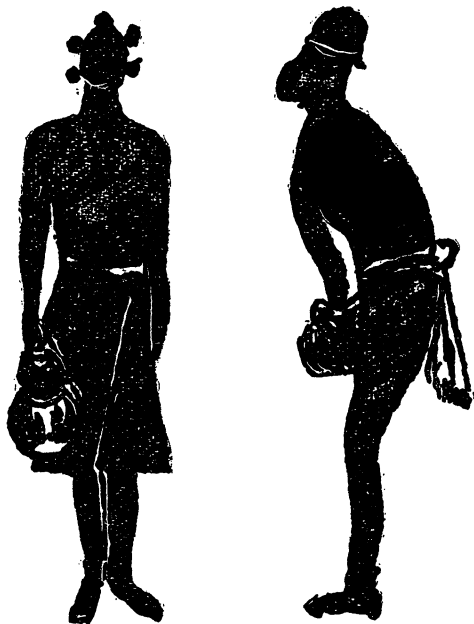
На этот раз Занахари пришлось сознаться, что с человеком, которого он не создавал, так просто не сладишь. И он покаялся его одолеть.

Занахари послал свою дочь набрать воды из источника. Это была девушка необычайной красоты. Она наклонилась к ручью, но, увидав в воде свое отражение, испугалась, потому что на самом деле она увидела Затуву. Он шел за ней следом и спрятался за скалой. Его отражение она и увидела. Девушка опечалилась и вернулась к ручью, чтобы еще раз посмотреть на свое лицо. Но опять, как в первый раз, она увидела в воде отражение Затуву и подумала, что это у нее только один глаз, одно ухо, одна-единственная рука и одна-единственная нога.

В эту минуту Затуву вышел из-за камня и сказал, что хочет взять ее в жены. Она согласилась.

Узнав об этом, Занахари страшно рассердился — все задрожало на земле от его гнева. Затуву и его жена спрята-

лись, чтобы избежать страшной кары. Тем временем Затуву перестал быть уродом. У него появился еще один глаз, еще одно ухо и все остальное. Теперь у него было два глаза, два уха, две руки и две ноги. И жил он с женой очень счастливо, только недолго.



Однажды Затуву сделал из глины фигурки, похожие на людей. Но они так и стояли не двигаясь. Он давал им ма-ниок, но они не ели. Он убил быков и разрезал их на части, потом убил овец, но фигурки все равно не ели. Еще он слепил фигурки, похожие на животных.

Занахари захотел своими глазами посмотреть, что делает на земле Затуву, и спустился к нему по серебряной цепи. Увидав фигурки из глины, он спросил Затуву:

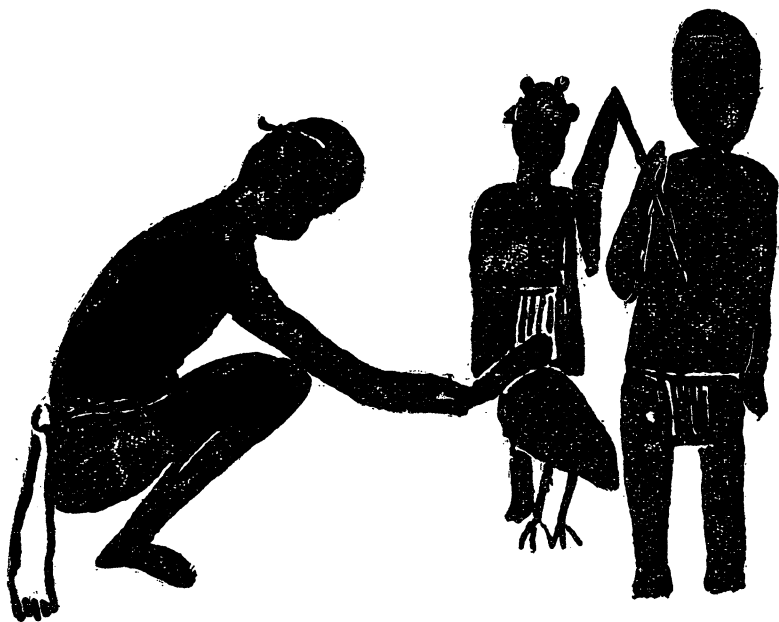
— Почему ты не вдохнул в них жизнь?

— Я не знаю, как это сделать, — ответил Затуву.

Занахари понравился этот ответ. Он дунул, фигурки зашевелились и превратились в людей и животных. Одни люди были очень светлые, другие очень темные.

Прошло немного времени; люди съели все, что было на земле, и стали сражаться друг с другом, а крокодилы сеяли ужас всюду, где появлялись. Наступил на земле страшный голод, и Затуву признал, что Занахари его победил.

Тогда Занахари послал на землю потоки воды с зернами риса. Затуву сбросил с горы много камней, построил на равнине запруды, и на полях стал в изобилии расти рис.



Но Затуву и его жена ничему не радовались, потому что у них не было потомства.

— Этому легко помочь, — сказал Занахари. — Дети у тебя будут, только ты никогда не узнаешь, как я делаю их живыми.

Он дунул, и живот женщины начал пухнуть, пухнуть, и она родила много детей.

Потом Занахари подарил им уди, охраняющие от несчастий.

— Эти уди можно найти только на священных деревьях, —

сказал Занахари, — но знай, когда я захочу, я все равно отниму у тебя дыхание жизни.

— А что же останется мне? Ведь это я сделал тела людей и животных? — спросил Затуву.

— Ты прав, — ответил Занахари. — Давай договоримся так: ты будешь сохранять тела в земле, откуда ты сам появился как растение, а я буду уносить к себе дыхание жизни.

Затуву опять признал себя побежденным. Мертвых же с тех пор хоронят в земле.

ВОДЯНОЙ БЫК

Говорят, три сестры пошли гулять на берег пруда и нашли три яйца цикетрики.

— Я высижу яйцо сама, — сказала старшая.

— А я посажу на него курицу, — сказала средняя.

— А я опущу яйцо в пруд, — сказала младшая.

Услышав ее слова, старшие сестры покатались со смеху. Но Фаравави все-таки опустила яйцо в воду, и через несколько дней из него вылупилась цыпленок. Фаравави пришла на берег пруда и стала звать:

— Яйцо цикетрики! Яйцо цикетрики! Мне скучно без тебя. Выйди ко мне! Из воды вышло животное и превратилось в большую курицу. Фаравави очень обрадовалась, приласкала курицу и отпустила назад в пруд.

На следующий день она опять позвала яйцо, и снова из воды вышло животное, но на этот раз оно превратилось не в курицу, а в большого быка. Фаравави запрыгала от радости [Каждый день она приходила смотреть на своего быка]¹. Родители удивлялись, куда это ходит их дочь. Однажды, когда она вернулась домой, они сказали ей:

— Твоя сестра тяжело заболела, пойди навести ее.

Фаравави ушла, а родители отправились на берег пруда и стали, так же как дочь, звать быка. Сначала позвал отец:

— Яйцо цикетрики! Яйцо цикетрики!

¹ В этой и во всех других сказках сборника в квадратные скобки заключены слова, принадлежащие не рассказчику, а собирателю сказок; такие вставки иногда необходимы, так как без них нельзя точно передать смысл сказки. (Прим. переводчика).

Но бык не появился, потому что у отца был совсем не такой голос, как у Фаравави. Потом стала звать мать, но у нее тоже ничего не получилось. Тогда родители велели позвать быка Фанивиуве, и бык тут же появился, потому что у Фанивиувы и Фаравави были очень похожие голоса. Как только бык вышел на берег, родители связали его и убили.

Фаравави скоро вернулась домой. Она поздоровалась с родителями и пошла к пруду, где жил ее бык. Она, как всегда, позвала его, но никто не появился. Фаравави вернулась домой и от тоски не могла есть. Увидав во дворе остатки мяса своего быка, она вернулась на берег пруда и запела:

— Песок, песок, возьми меня, отец и мать меня не любят!

Песок расступился и взял Фаравави. От нее пошли животные, которые живут в воде.

ЧЕТЫРЕ СЕСТРЫ

Говорят, пошли однажды четыре сестры искать счастье. Старшую звали Итауланулуна, вторую Ифанивиуву, третью Ифанаракарака, а самую младшую Ифаравави. Они пришли к Ранававибе, которая умела гадать, и спросили, кого из них четырех ждет лучшая участь. Мпсикиди сказала, что самую младшую: она выйдет замуж за андриамбахуаку Рандриамихамину. Еще она дала им такие советы:

— Дорога приведет вас к реке, кишашей крокодилами. Через реку есть мост, но вы идите не по мосту, а вброд. Немного дальше вы увидите источник с прозрачной водой и рядом с ним грязную лужу: умывайтесь не из источника, а из лужи. Потом вам встретится бык зебу; он будет стоять посреди дороги и грозно трясти рогами, но вы не сворачивайте в сторону, а проходите у него под брюхом. Наконец вы придете в деревню Рандриамихамины и увидите людей, играющих на валихе; вы не останавливайтесь, музыку не слушайте и на них не смотрите.

Четыре сестры отправились в путь. Старшая испугалась крокодилов и перешла реку по мосту; она превратилась в козу. Вторая умылась в прозрачной воде и стала кабаном. Третья испугалась зебу и свернула в сторону; она превратилась в собаку. Только самая младшая сделала все, как велела мпсикиди и, придя в деревню андриамбахуаки, не оглядываясь

прошла мимо мужчин, игравших на валихе. Она понравилась андриамбахуаке, и он взял ее в жены. А от трех сестер произошли козы, кабаны и собаки.

РАЗУАБЕ И РАЗУАМАСАИ

По дороге из Таматаве в Тананариве недалеко от Андурванто есть два озера — Разуабе и Разуамасаи.

Разуабе и Разуамасаи были женами великана Дарафифи. Они жили рядом с этими озерами, которые великан подарил им, чтобы они могли сажать рис. Однажды, когда мужа не было дома, женщины изменили ему. Дарафифи узнал об этом и бросил одну жену в одно озеро, а другую — в другое; эти озера носят теперь их имена. Разуабе и Разуамасаи построили под водой новые деревни и живут там со своими быками и рабами. Говорят, когда вода спокойна, в глубине озера видны хижины.

ВАТУМАНДРИ

Давным-давно, в ту пору, когда вода в море была еще сладкой, жил на Мадагаскаре великан, который пошел за солью в страну по другую сторону моря. Купив соли, он привязал к одному концу бамбуковой палки мешок, а к другому огромный камень, чтобы соль не перевешивала. Но когда он возвращался на Мадагаскар и высаживался на восточном берегу острова, палка сломалась. Соль упала в море, и вода в нем стала соленой, а камень обрушился на берег и лежит там до сих пор. Деревня, которую построили на этом месте, называется Ватумандри.

КАРЛИК КАЛАНУРО

Бецилеу говорят, что карлики калануро когда-то владели их землей, но откуда они явились, бецилеу не знают.

Рассказывают, что калануро — это маленький человек с длинными ногтями. Он может весь спрятаться в своих волосах. Калануро маленького роста, и когда он бежит, за ним трудно уследить, потому что его скрывают волосы. Он строит

свое жилище из продолговатых камней. Калануро очень любит молоко, он входит в дом людей, чтобы напиться молока. Калануро бродит только по ночам и слизывает отруби, оставшиеся в ступках, в которых толкли рис. У него чуть слышный голос, как у птички.

Если его схватит человек, он спрашивает: «Ты маленький заморыш или большой?» Когда человек отвечает «маленький», он царапает его, запуская когти в тело. Когда человек отвечает «большой», он царапает его всего с головы до ног.

Если у бецилеу плачет маленький ребенок, они пугают его карликом калануро и рассказывают эту историю. Они говорят: «Замолчи, а то калануро сделает с тобой то же, что с маленьким заморышем».

КИНУЛИ

Бецилеу рассказывают, что некоторые люди после смерти превращаются в кинули. Кинули, по их словам, вот какие: тощие, беззубые, гнусавые, с длинными-предлинными когтями. Пища, которую они едят, тут же проваливается в другой конец тела, потому что у них нет зубов, чтобы ее ухватить и разжевать. Говорят, еще никому не удалось завладеть кинули даже силой; когда с кинули дерутся, они впиваются своими длинными когтями прямо в тело. Пугая врагов, кинули кричат: «Нас здесь десять тысяч». Те, кто нападает, испугавшись, что кинули их схватят, разбегаются.

Бецилеу рассказывают, что посмотреть пещеры, где живут кинули, очень интересно. Кинули делают подстилки из шелка и спят под ними. Они каждую ночь ходят красть шелк, и многие думают, что они уже накрали шелка на десять тысяч пиастров.

Еще рассказывают, что мать, ставшая кинули, иногда приходит к детям. Она выпрашивает у них пищу: фасоль, семена кукурузы. Получив фасоль и кукурузу, мать-кинули больше не возвращается, потому что она жарит зерна. Если семена, которые она зарывает в землю, не прорастают, она в другой раз за ними не приходит. Так получается, что мать уходит навсегда, потому что жареная фасоль и кукуруза не могут дать ростков.

Если кинули пройдет по полю или остановится постоять, хозяин непременно заметит его следы, потому что около них

тучей вьются мухи; это из-за того, что кинули любят жаркое солнце и зловонные места. Бецилеу не просто так болтают, многие из них сами видели кинули. Правда, некоторые бецилеу сомневаются, что кинули можно стать через два-три дня после погребения, когда начинают гнить кишки. Они не верят, что человек, который наступит на могилу кинули, сам станет кинули. Они думают, что это неправда.

ЦИ-АУМБИ-АУМБИ

У ци-аумби-аумби — этот бык на самом деле не бык — тело совсем как у быка, только голова безрогая и копыта как у лошади — нераздвоенные. Он живет в лесах, окружающих Махавелуну.

Ци-аумби-аумби ест траву, насекомых и пожирает людей. Он мчится быстрее ветра. Человек думает или даже знает наверное, что он далеко, а ци-аумби-аумби в тот же миг его настигает.

Нападая на людей, ци-аумби-аумби преследует их до тех пор, пока не наестся досыта человеческим мясом. Если кто-нибудь пытается от него ускользнуть, забравшись на дерево, ци-аумби-аумби подстерегает его внизу. Разными хитростями он старается заставить человека спуститься. Если это не удастся, он обдаёт его сильной струей мочи. Защищаясь от мочи, человек закрывает лицо руками и перестает держаться за дерево; потеряв равновесие, он скоро падает, и кровожадный зверь его пожирает.

ИВУНДРУМБУЛУ

Говорят, однажды Ивундрумбулу пошел в лес расчищать участок для поля. Когда все деревья были уже повалены и оставалось только их сжечь, он вышел на середину тави и закричал:

— Э! Предки и вы, живые, которые сейчас здесь! Предупреждаю вас, я буду выжигать этот участок. Уходите! Унесите своих детенышей, забирайте с собой слабых и старых. А то вы сгорите, а потом наслете на меня болезнь или не дадите расти моему рису. Уходите!

Все, кто жил на этом тави, ушли. Остался только Рамамбабе — огромный боа, в три раза больше человека. Напрасно жена Рамамбабе звала его:

— О мой муж! Муж, уходи оттуда! Ивундрумбулу будет выжигать тави, предупреждаю тебя!

— Я сумею защитити себя, — отвечал ей Рамамбабе, раздувая белый живот. — Я, Рамамбабе, не уйду, я хочу остаться здесь.

Отец и мать Рамамбабе и родители его отца и матери — все уговаривали его уйти, но он не послушался. Другие змеи — менарана, антухулена, маруандавака, таратунунма, анциририатра — тоже умоляли его уйти, но он всем отвечал одно и то же.

Тогда все звери убежали так быстро, как только могли, и Ивундрумбулу поджег тави. Увидав, что в воздухе поднялся столб дыма, Рамамбабе закричал изо всех сил:

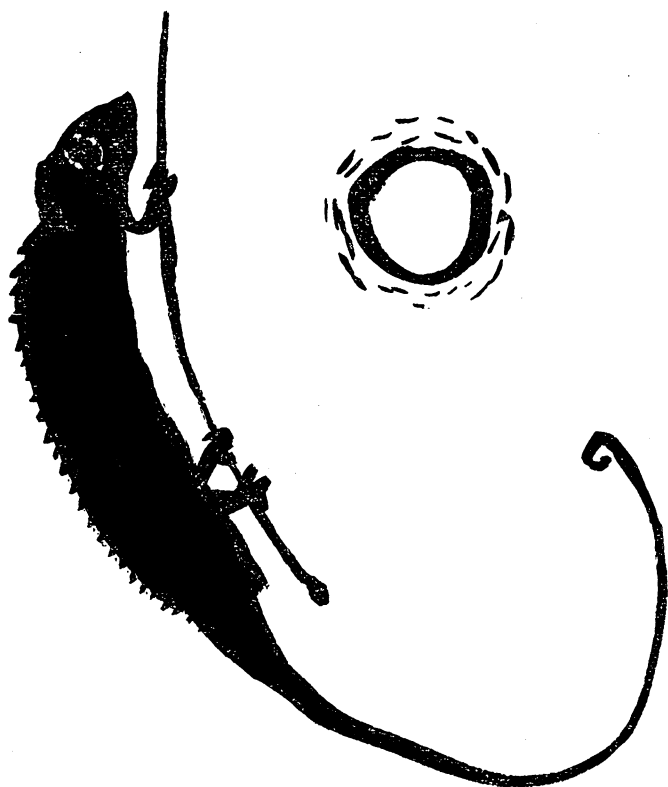
— Мне нужна железная стена! Друзья, мне нужна железная стена.

Из деревьев и сухой травы Рамамбабе построил стену. Ивундрумбулу тем временем выжигал тави и говорил сам себе:

— Если он сгорит, тем хуже для него. Я говорил ему, чтобы он уходил.

Когда огонь достиг стены, Рамамбабе пришел в страшное волнение, он старался потушить пламя, но оно быстро уничтожило стену, на защиту которой он так надеялся, а вслед за стеной сгорел и он сам. Его труп превратился в навоз, и рис на участке рос очень хорошо.

С тех пор говорят, что, если на каком-нибудь тави сгорит анкома или мандитра, рис будет хороший, потому что эти змеи — потомки Рамамбабе, который не захотел уйти, когда его звали родители. Если же сгорят какие-нибудь другие животные, хозяин тави, у которого нет могущественных уди, чтобы отогнать духов, заболит или соберет плохой урожай.



СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

КАНКАФУТРА

Говорят, давным-давно у Занахари умер один из сыновей и он собрал всех, кто жил на земле, чтобы петь на его похоронах. По приказу Занахари хор начал петь, но некоторые скоро замолчали, их голосов больше не было слышно. Через час только немногие продолжали жалобную песню. Через два часа пение почти совсем смолкло. Через три часа все, кроме канкафутры, охрипли и лишились голоса, и только она одна по-прежнему распевала во все горло. Канкафутра пела весь день и всю ночь, пока Занахари не велел ей перестать. Тогда она попросила у Занахари награду, и он сказал:

— Я доволен тобой. Отныне тебе не придется строить гнездо для своих яиц, как остальным птицам. Ты, наверное, очень устала из-за того, что пела так долго. Ты будешь класть яйца в гнезда других птиц, а чужие яйца уносить или разбивать, чтобы освободить место для своих. Придется теперь другим птицам высидивать твоих птенцов вместо тебя.

Вот, говорят почему, канкафутра не сидит на яйцах, а подкладывает их в гнезда других птиц.

ВИНЦИ И КАНКАФУТРА

Говорят, когда-то винци и канкафутра были друзьями. Однажды канкафутра заболела и попросила своего друга выстирать ее ламбу. Винци согласился. Он пришел на берег реки и развернул ламбу.

— Какая она красивая, какая шелковистая! — воскликнул он, разглядывая ламбу. — С тех пор как я живу на свете, мне ни разу не приходилось видеть такой ламбы. Я ни за что с ней

не расстанусь! Возьму и не вернусь больше в деревню, лучше поселюсь здесь на берегу реки.

Канкафутра не могла понять, почему ее друг так долго не возвращается. Она все глаза проглядела, уставившись на тропинку, ведущую к реке, но винци не показывался. «Уж не заболел ли он? — подумала канкафутра. — Не убили ли его? Ламба давно должна была просохнуть. Не пойти ли мне самой посмотреть, что там случилось?»

Пришлось канкафутре лететь к реке. Она опустилась на берег и посмотрела во все стороны; винци сидел не шелохнувшись в красивом красном доме, который он успел себе построить. Канкафутра звала своего друга, но винци не отвечал. Канкафутра проклинала его, но винци даже глазом не моргнул. Он нарядился в роскошную ламбу, которую считал теперь своей, и был страшно горд, что она переливается такими красивыми цветами.

Вот, говорят, почему винци и канкафутра не любят друг друга. С тех пор винци живет на самом берегу реки и не залетает во владения канкафутры.

ТАКАТРА И ВУРУНДУЛУ

Говорят, как-то раз встретились на берегу озера такатра и вурундулу. Такатра искала лягушку к ужину, а вурундулу — мышей на завтрак, потому что такатра уже возвращалась домой, а вурундулу только вышел из дома. Они поздоровались, разговорились и понравились друг другу.

— Как тебя зовут? — спросил вурундулу у такатры.

— Меня зовут Андриатакабуламанана, — ответила такатра. — А тебя как зовут?

— Рабелухатауна, — ответил вурундулу.

Чтобы скрепить дружбу, они решили пообедать друг у друга. Первым устроил обед вурундулу. В назначенный день такатра отправилась к нему в гости. Но у вурундулу не было дома. Он жил в расщелине скалы, где гулял ветер, и вся еда лежала прямо на голых камнях. Такатра дрожала от холода и не могла съесть ни кусочка. Все-таки перед уходом она вежливо попрощалась со своим другом, потому что у нее был добродушный характер. Вурундулу немного проводил ее и вернулся к себе.

Настал день, когда вурундулу должен был прийти в гости к такатре. Как только он явился, такатра с гордостью ввела его в свой теплый дом. Вурундулу уплетал за обе щеки то, что приготовила такатра, и весело болтал. Но в душе он желал ей зла, а не добра, потому что ему очень понравился ее большой теплый дом, и он только и думал о том, как бы остаться в нем навсегда. Обед кончился; такатра, видя, что ее гость засиделся, сказала:

— Друг, ночь темная, я провожу тебя домой.

Но вурундулу притворился, будто не расслышал ее слов, а когда такатра наконец попросила его уйти, заухал:

— Ты хочешь, чтобы я ушел и дрожал от холода на голых камнях, а сама остаешься в теплом доме. Ни за что я не останусь с этим чудесным гнездом, или здесь прольется кровь!

Они начали драться. Но такатра оказалась слабее вурундулу; спасаясь от смерти, она улетела и провела печальную ночь на берегу озера. На рассвете ее увидела цапля.

— Хия! — с удивлением воскликнула она, — что ты тут делаешь в такую рань? Кажется, тебе не надо ни рис пересаживать, ни запруду чинить?

— Вурундулу завладел моим домом, — ответила такатра. — Тот, кто его прогонит, получит много кузнечиков, лягушек и ламбамену.

Соблазнившись посулами, цапля пришла к дому такатры и спросила самым сердитым голосом, каким только могла:

— Кто прогнал такатру из ее дома? Такатра в тоске и печали сидит на берегу озера.

— Это я, вурундулу, ее выгнал, — ответил вурундулу. — Когда я смотрю на небо, оно превращается в пустыню; когда я сажусь на дерево, оно сгибается под моей тяжестью.

При этих словах вурундулу во всю ширь разинул клюв. Цапля так испугалась, что со всех ног побежала к такатре, и сказала:

— Прости, дорогая, вурундулу нельзя победить.

И она улетела.

Потом такатре предлагали свою помощь папанго, гуйека и пустельга. Но у них тоже ничего не вышло. Тут на ветку перед такатрой села цинцина и, прыгая на своих маленьких лапках, запищала:

— Цин! Цин! Цин! О чем ты грустишь, Андриатакабуламанана?

Убитая горем, такатра ничего ей не ответила — она не верила, что такая маленькая птичка сможет ей помочь. Но цинцина не унималась, и такатра рассказала ей:

— Равурундулу забрался ко мне в дом и не хочет уходить.

— А что ты мне дашь, если я его прогоню?

— Ты думаешь, что тебе удастся сделать то, что не удалось папанго, гуейке и пустельге? Какая же ты глупая, маленькая птичка! Неужели ты хочешь расстаться с жизнью и никогда больше не есть кузнечиков?

— Скажи лучше, что ты мне дашь?

— Ну, ладно. Если ты прогонишь вурундулу, я дам тебе много кузнечиков, лягушек и одну ламбамену.

Цинцина отправилась в путь и около самого гнезда такатры закричала:

— Кто здесь притворяется, будто он хозяин в доме Андриатабуламананы, пока бедняга дрогнет на берегу озера?

— Это я, — еще громче закричал вурундулу. — Когда я смотрю на небо, оно превращается в пустыню, когда я сажусь на дерево, оно сгибается под моей тяжестью. Входи, если хочешь померяться со мной силами.

Вурундулу разинул свой огромный клюв и закрыл глаза, как делают те, кто никого не боится. А цинцина пролезла через открытый клюв в желудок вурундулу и начала клевать его внутренности. Вурундулу сразу издох. Цинцина в тот же миг полетела за такатрой. Увидав своего врага мертвым, такатра очень удивилась; она вытащила из гнезда труп вурундулу и хотела отдать цинцине то, что обещала. Сначала она предложила ей ламбамену.

— О! Когда мы, цинцины, умираем, нас не завертывают в ламбамены, она мне не нужна.

— Возьми тогда лягушек.

— Благодарю тебя от всего сердца, но лягушки очень уж жестки, а у меня слишком нежный клюв, я не могу их есть.

— Тогда вот тебе кузнечики.

Цинцина с радостью набросилась на толстопузых кузнечиков и была очень довольна, потому что кузнечиков оказалось больше, чем она могла съесть.

Говорят, с тех пор пошла про нее молва: наловив кузнечиков, цинцина радуется, но у нее слишком маленький живот, чтобы съесть всех, кого она ловит.

ЦЕСАРКА И ПЕТУХ

Говорят, прежде цесарка и петух жили на небе. Однажды они вместе пили туаку. Когда у них больше ничего не осталось, цесарка сказала петуху:

— Пойди принеси еще туаки!

— Ты младше меня, — не согласился петух, — значит, тебе идти.

Они заспорили, кто из них старше, и ни один не мог убедить другого. Тогда они пошли к Солнцу и попросили, чтобы оно их рассудило.

— Спуститесь на землю, — сказала Солнце. — Тот, кто первый увидит, как я выхожу из моря, тот и старший.

Делать нечего, двое друзей спустились на землю. Чтобы увидеть восход солнца, цесарка уселась на самую верхнюю ветку дерева. Петух преспокойно остался дома, но как только взшло солнце, он закукарекал: «Ави и зукии! Ави и зукии!» А цесарка опоздала и запела: «Тратрандру фандриана! Тратрандру фандриана!»

Раздосадованная неудачей, она убежала и спряталась в поле. Так она стала дикой, хотя раньше жила вместе с петухом.

КУРИЦА И ПАПАНГО

Понадобилась, говорят, однажды курице иголка. Она обещала всю округу, чтобы ее одолжить, но соседки куда-то ушли, и курица не знала, что делать. Вдруг она услышала, что у нее над головой какая-то птица кричит: «Куху! Куху!». Это был папанго. В те времена курица и папанго были друзьями, и папанго согласился одолжить ей иголку. На свою беду, Ракухувави — так звали курицу — ее потеряла. Вечером папанго пришел за иголкой, но курица не могла ее вернуть и извинялась перед ним как только могла. Рассерженный папанго ничего не хотел слушать и сказал, что завтра опять придет за своей иглой. Целый день курица с подругами искала иголку и не нашла. Курица рылась в земле, заглядывала под каждую травинку — иголка пропала и все. Папанго пришел и в страшном гневе стал требовать какую-нибудь другую вещь, чтобы возместить убыток. Но курица, которая привыкла собирать, не хотела ничего ему отдавать. Тогда па-

панго вместо своей иголки схватил ее цыпленка и закричал:

— Пусть будут прокляты все мои потомки, которые забудут о причиненном мне зле, подружиться с курицей и перестанут преследовать ее детей и внуков!

Говорят, с тех пор курица и папанго стали врагами. Когда папанго кружит над деревней, он кричит: «Филу! Куху! Куху!» Это он требует у курицы иголку. Если ему удастся, он крадет у нее цыплят. А курица до сих пор разгребает землю лапами и тычется носом: все старается найти иголку.

ЦЕСАРКА И КУРИЦА

Говорят, однажды, когда на рисовых полях больше не осталось риса, цесарка и курица украли бататы и решили их съесть. Они разожгли огонь, и, когда бататы сварились, курица сказала:

— Самые большие я отнесу к себе в хижину, а здесь, в поле, съем только маленькие.

— А я сделаю лучше, — сказала цесарка. — Я сначала съем самые большие бататы. Вдруг придет хозяин поля, я тогда брошу маленькие и улечу.

— Хозяин? — удивилась курица. — Я его не боюсь. Если он придет, я улечу, а большие бататы возьму с собой.

Пир начался. Одна клевала маленькие бататы, другая поела большие. Вдруг появился хозяин и погнался за воровками. Цесарка, успевшая досыта наесться, улетела и бросила курицу, которая без толку бегала взад и вперед, не зная что делать с большими бататами. Хозяин схватил ее и унес с собой.

Вот так, говорят, человек изловил и приручил курицу.

КУРИЦА И КРЫСА

В один прекрасный день курица и крыса вдруг оказались друг перед другом. Крыса испугалась такой большой птицы: она никогда раньше не видела курицы.

— Курица, голубушка, — проговорила она дрожащим голосом, — давай поклянемся кровью, что мы друзья.

Добрая курица с охотой согласилась; когда они скрепили свой союз фатидрой, она сказала новой сестре:

— Пойдем вместе клевать рис, мой хозяин рассыпал его на солнышке, чтобы подсушить.

— Ох, сестра, я не могу искать пищу днем; прошу тебя, подожди, пока наступит ночь, тогда и пойдем.

— Но ведь я не ночная птица. Как же нам быть?

В конце концов они решили так: крыса, которая боится людей, дождется темноты и пойдет добывать пропитание ночью, а курица отправится на поиски днем, но нарочно рассыплет зерна, чтобы крыса могла их потом подобрать.

Вот почему курица, когда клюет, разбрасывает зерна: это она заботится о том, чтобы крыса, ее сестра по крови, могла ночью найти и съесть то, что рассыпано и пролито на земле.

ЧЕЛОВЕК И КОМАР

В давние времена Раулумбелуна и Рекехица были друзьями, они даже решили скрепить свою дружбу фатидрой. Комар Рекехица выпил немного крови человека Раулумбелуны и узнал, что она очень вкусная. Он прилетел к другим комарам и сказал:

— Нам так трудно добыть хоть немного крови. Зачем же пренебрегать нашим братом? У него очень вкусная кровь. Один комар предложил:

— Давайте, пойдем к нему в гости и напьемся его крови. Ему тогда не придется заботиться о рисе, носить воду, чтобы его варить, искать китей, покупать лауку. Он обойдется совсем простым угощением.

Раулумбелуна спал и громко храпел, когда прилетели комары. Они, как полагается, попросили разрешения войти, но Раулумбелуна ничего не слышал и не ответил им.

— Бзз, бзз! — жужжали комары. — [Вот кстати], давайте войдем. Сказав так, они вошли, облепили человека и стали пить его кровь. Но Раулумбелуна вдруг проснулся и в страшном гневе закричал:

— Я вас раздавлю! Разве так поступают с братом по крови?!

Хлоп! Хлоп! Хлоп! — и все комары раздавлены.

Говорят, с тех пор люди и комары перестали быть

братьями. Если человек увидит комара, он его убивает; если комар встретит человека, он его кусает, чтобы напиться крови.

ДИКИЙ БЫК, УВИДАВШИЙ В ВОДЕ СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Однажды дикий безгорбый бык пил воду в прозрачном ручье; у него были длинные ноги и длинные рога. Увидав в воде свое отражение, он обрадовался и сказал:

— Э! У меня замечательная голова. Какие тонкие рога, как они красиво перекрещиваются друг с другом! На них приятно смотреть, так ловко они сидят на голове. Если бы я весь был так красив, как мои рога, мне не надо было бы оборачиваться, когда я иду назад. Правда, мне не очень нравятся мои щеки и зубы. Хвала меня, люди говорят: «У него хорошие ноги». Но я думаю, что ноги только портят мое тело. Лучше бы их совсем не было.

Любуясь собой, бык вдруг услышал шум приближавшихся охотников и собак. Увидав быка, собаки бросились вперед. Бык побежал со всех ног. На пути ему встретилась рощица, и он запутался рогами в ветвях деревьев. То, чем он гордился, стало причиной его смерти. Бык не мог освободить рога от веток, за которые они зацепились, и собаки настигли его. Он умер и сказал:

— Горе! Я презирал ноги, которые могли меня спасти, и гордился рогами, которые довели меня до смерти, потому что помешали убежать от врагов.

БЫК ЗЕБУ И КРОКОДИЛ

Говорят, как-то раз бык пришел на берег реки пощипать траву. Видит: лежит, разинув пасть, большущий крокодил и греется на солнышке. Они разговорились.

- Откуда идешь, младший брат? — спросил крокодил.
- Я был тут неподалеку, старший брат, — ответил бык.
- Что собираешься делать?
- Хочу попасться. А ты, старший брат, откуда пришел?
- Из реки.
- Давай, поменяемся судьбой, — предложил бык.

— Что ты болтаешь, младший брат?

— Что ж такого, поменяемся и все. У меня много зубов, а языка нет. У тебя наоборот: язык есть, а зубов нет.— В те времена, говорят, у крокодила еще не было зубов.

Крокодил согласился; он отрезал пол-языка и дал быку, а тот за это отдал ему половину зубов. Бык положил в рот язык, крокодил вставил зубы, и они решили так: тот, кто попросит свою долю назад, покроет себя позором; тот, кто нарушит уговор, будет проклят. Они расстались, и каждый пошел своей дорогой.

На следующий день сын быка пришел на берег ручья напиться. Крокодил вспомнил о новых зубах и сожрал его; бык больше не видел своего малыша. После долгих поисков он в тоске вернулся домой и сказал корове:

— Я дал крокодилу зубы, а он сожрал нашего теленка.

Вот, говорят, почему у быка мало зубов, а у крокодила нет языка. И еще говорят, что с тех пор они друг друга не любят.

КРОКОДИЛ И ЕЖ

Говорят, как-то раз бродил еж по берегу реки; в поисках пищи он рылся в речном иле и с радостью поедал червей. Вдруг он оказался рядом с огромным спящим крокодилом. Еж испугался и бросился бежать, но крокодил проснулся и, заметив ежа, спросил, куда он идет. Перепуганный еж не осмелился сказать, что искал пищу, и ответил:

— Я пришел поздороваться и узнать, как ты поживаешь.

— Тогда иди сюда, давай поболтаем.

Они разговорились. Скоро они подружились и пригласили друг друга в гости. Было решено, что еж первый придет к крокодилу, потому что крокодил старший.

В назначенный день еж явился. Крокодил не готовил заранее праздничного обеда; вместо этого он тут же бросился на быка, который щипал траву на берегу реки, и приволок его ежу. Еж уплетал за обе щеки. Он съел огромный кусок мяса — по сравнению с ним самим, конечно, потому что по сравнению с целой бычьей тушей это был совсем крошечный кусочек. Переварив пищу, еж и крокодил назначили день, когда крокодил придет в гости к ежу. Но в условленный срок еж приготовил к праздничному обеду только несколько куз-

нечиков и цветов авуку. Крокодил страшно рассердился и сказал:

— Надеюсь, ты не называешь это обедом? Ради того, что ты приготовил, и челюстями не стоит шевелить.

— Я, господин, от всей души предлагаю тебе все, что я сумел добыть.

— Ах ты нахал! Когда ты пришел ко мне, я встретил тебя как самого дорогого гостя. Ты что, забыл великолепного быка, которым я тебя угостил? А чем ты после этого угощаешь меня?

Говоря так, крокодил разинул пасть, сделал один глоток — и все, что припас еж, исчезло. Рассерженный еж от злости засопел, а крокодил стал над ним насмехаться.

— Нечего притворяться, что ты обиделся, бессовестный хитрюга. Видно, ты забыл поговорку людей: «Хоть еж никогда собой не любит, а глазам все равно рад». Выходит, правда, у бесчестных зверей нет ни стыда ни совести.

Еж рассердился еще больше и закричал:

— Мои глаза создал Андриаманитра, я не могу их переделать. А ты, прежде чем надо мной смеяться, посмотри на себя. Видно, ты забыл, что говорят люди: «Создавая крокодила, Андриаманитра хотел сделать его не красивым, а сильным». И еще одна поговорка есть: «Цесарка насмехается над змеей, а сама тоже в пятнах».

Забыв от злости обо всем на свете, крокодил разинул пасть и хотел проглотить ежа, но еж выставил иглы и сам покатился ему в глотку; он так исколол крокодила, что через несколько мгновений владыка рек издох. Обрадованный еж выбрался из глотки врага и, пританцовывая, стал повторять:

— Маленький осилил большого! Маленький осилил большого!

Говорят, с тех пор начали петь песенку, которую теперь знают все: «Я еж, я брожу по берегу, я не боюсь огромной глотки крокодила!»

КОРОВА И ДИКАЯ СВИНЬЯ

Говорят, в какой-то уединенной долине жили вместе корова и дикая свинья. В один и тот же день у них родились дети.

— Вот какая я плодовитая, — похвасталась свинья. — Разве я со своим потомством не красивее тебя?

— Давай пройдем по деревне с нашими детками, — предложила корова. — Кого из нас люди встретят лучше, та, значит, красивее.

Свинья согласилась, и они пошли. Первой вышла на деревенскую улицу корова. Увидели ее люди и все разом заговорили:

— Замечательная корова! Посмотрите, какая у нее красивая шкура!

Потом появилась дикая свинья. Как только люди ее заметили, они начали свистеть и кричать:

— У, мерзкая свинья!

Вот почему свинья ходит, опустив голову: она стыдится того, что сказали про нее люди. А корова задирает голову вверх, потому что гордится похвалами, которые она от людей слышала.

КАБАН И ХАМЕЛЕОН

Говорят, как-то раз кабан и хамелеон вышли на добычу и встретились на берегу канавы, по которой вода текла на рисовое поле. Кабан стал расспрашивать хамелеона, откуда и куда он идет.

— Иду ищу что бы поесть, — ответил хамелеон.

— И как только ты ухитряешься находить пропитание? У тебя такое хилое тело, и ноги ты еле передвигаешь. Зря ты не сидишь на месте. Разве ты не боишься, что какой-нибудь большой зверь — хоть бы я, например — раздавит тебя копытом?

— Конечно, — согласился хамелеон, — ты говоришь истинную правду. Но подумай, ведь такой маленький зверек, как я, и ест немного; вот почему я без труда добываю то, что мне нужно.

Удивленный кабан не знал, что ответить. А хамелеон продолжал:

— Если хочешь, старший брат, давай с тобой состязаться. Ты только не подумай, что я задираю того, кто сильнее меня. Просто я предлагаю тебе поиграть.

— Ладно, раз уж такая мелюзга расхрабрилась, мне ли,

силачу и великану, отступить. Ну, говори, как мы будем состязаться?

— Как хочешь.

Они решили бежать наперегонки до большого дерева, которое виднелось вдали.

— Я готов, — сказал кабан.

— Подожди немного, я еще не рассмотрел хорошенько, куда бежать, — попросил хамелеон, а сам искал подходящее место, чтобы прыгнуть кабану на спину. Пристроившись поудобнее, он крикнул:

— Теперь бежим, старший брат! — И в ту же минуту вскочил на спину кабана, который со всех ног помчался вперед. Когда кабан добежал до дерева, хамелеон соскользнул в траву. Кабан, уверенный, что хамелеон остался далеко позади, оглянулся, а хамелеон закричал:

— Старший брат, зря ты смотришь назад, я здесь, впереди!

Кабан рассвирепел и сказал, что хочет бежать еще раз. Хамелеон согласился. Опять он схитрил и опять оказался первым. Кабан пришел в страшную ярость:

— Еще ни одному зверю не удалось победить меня! Я тебе отомщу. Я тебя съем!

— Какое коварство, старший брат! Разве мы заранее с тобой не договорились?

— Знать ничего не знаю. Я хочу тебя съесть!

— Разреши мне тогда хоть предупредить родителей. Ведь то, что ты затеял, это уже не игра, а серьезное дело.

— Ладно, иди, — сказал кабан. — Я буду ждать тебя здесь.

Хамелеон отправился в путь. Сначала он встретил цинцину.

— Я иду сражаться с кабаном, — сказал он. — Умоляю тебя, помоги мне! Ведь ты никого не оставляешь в беде.

— Хорошо, — ответила цинцина, — можешь на меня положиться. Я буду сидеть на траве, чтобы мне было тебя видно.

Потом хамелеон увидел кибубу и тоже попросил его о помощи. Кибубу обещал; он сказал, что будет сидеть во рву, чтобы видеть битву. Потом хамелеон встретил сурухитру, перепелку и лягушку. Он попросил их помочь ему, и они тоже с охотой согласились.

Тем временем кабан вышел из терпения; он не стал ждать

своего врага и отправился на поиски. Цинцина увидела, что он идет и закричала:

— Инти! Инти!

Кабану показалось, что это голос человека, и он свернул в сторону. В соседней долине его встретил крик перепелки:

— Сафалеу! Сафалеу!

Он бросился вперед. На склоне горы его заметил кибубу:

— Бубу! Бубу! — закричал он.

В долине сурухитра, увидав бегущего кабана, запела:

— Сурухи! Сурухи!

А когда он мчался через рисовое поле, лягушка заквакала:

— Рехету! Рехету!

Обессилевший кабан не знал, куда ему деться. В это время мимо шел человек с собакой, и они вдвоем убили его.

Вот как маленький умный хамелеон победил большого сильного кабана.

ДИКАЯ СОБАКА И ДИКАЯ КОШКА

Дикая собака и дикая кошка издавна были друзьями. В один прекрасный день, когда их очень допекли окрестные жители, они решили бросить грабеж и заняться каким-нибудь полезным делом; выбор пал на изготовление рабан, потому что это сулило большую выгоду, чем другие промыслы.

Все обсудив, они купили рафии. Когда подошло время мять и мять волокно, чтобы сделать его мягким и гибким, кошка сказала собаке:

— У меня острые когти, я могу порвать рафию, и я слишком легкая, чтобы мять такие жесткие, неподатливые волокна. Ты сделай это сама, а я буду потом связывать нити.

Простодушная собака пошла к соседнему ручью мять и мять рафию. Когда она вернулась, кошка попросила ее заодно связать нити. Собака покончила и с этим делом, надо было начинать ткать.

— Дорогая подруга! — воскликнула кошка, — я никогда в жизни не ткала рабан, я только испорчу рафию. Вот, когда мы будем ткать шелк, я покажу тебе, какая я мастерица.

Добрая собака соткала рабаны и попросила свою лукавую товарку сходить на рынок и продать их. Кошка не знала, что делать: на рынке ее могли насмерть забить люди из деревни.

Но ей так хотелось в одиночку съесть мясо, купленное на вырученные деньги! Она решила пойти.

Как только люди увидели кошку, они начали бросать в нее камнями. Кошка тут же вернулась в хижину и рассказала собаке про свою неудачу. Собаке очень захотелось самой попытаться счастья. На рынке она получила за рабаны двенадцать монет и купила на них мяса. Не съев ни кусочка, она вернулась домой. Как только появилась собака, кошка закричала:

— Надо скорей отнести мясо на дерево, а то придет кто-нибудь сильнее нас с тобой и отнимет его.

Хитрая тварь унесла мясо на дерево и преспокойно его съела. Напрасно собака старалась угрозами и мольбами получить хоть кусочек — ей достался один только запах. Изнемогая от усталости и голода, она свалилась у подножия дерева и тут же издохла, предав проклятию всех своих потомков, которые не будут мстить за ее смерть.

РАФОССА, РАФАНАЛУКА И РАВУАНЦИРА

Говорят, как-то раз Рафосса и Рафаналука пошли в гости к Раундиане. По дороге Рафосса сказала Рафаналуке:

— Если у меня заболят зубы, нарви листьев вон с того дерева. Они мне очень хорошо помогают.

На самом деле фосса говорила неправду, она просто хотела обмануть фаналуку во время обеда. Фосса повторила свою просьбу пять раз и каждый раз указывала на другое дерево. Когда они пришли, Раундиана отвела их в чистую хижину, устроенную специально для гостей. Рафосса и Раундиана по всем правилам приветствовали друг друга.

— Как ты поживаешь? — спросила Раундиана у Рафоссы, которая считалась старшей.

— Хорошо, — ответила Рафосса.

— Здоровы ли твои родные? Здесь у нас все здоровы.

— У нас тоже все здоровы. Несчастье не заглядывало в наш дом. Мы пришли просто так, потому что долго тебя не видели.

— В добрый час, если вы все здоровы. Раз вы пришли ко мне в гости, я поцелую ваши ноги.

— Я ни за что тебе не позволю!

На этом приветствия кончились.

Раундиана и Рафосса приходились друг другу родственницами, а Рафаналука была просто служанкой Рафоссы. Раундиана дала гостям фахану — кур, уток, гусей — и риса для супа. Рафаналука принялась за готовку. Когда обед поспел, обжора Рафосса пустилась на хитрость, которую заранее придумала.

— Ох, как у меня разболелись зубы! Если ты не принесешь листьев тех деревьев, которые я тебе показывала, я умру!

Добрая Рафаналука побежала искать листья, а фосса тут же сняла с котла крышку и с жадностью набросилась на мясо. К рису она не притронулась, а мясо сожрала все до косточки и снова накрыла котел крышкой.

Рафаналука вернулась и застала свою хозяйку в постели; Рафосса лежала и дрожала так сильно, как будто была очень больна. Пожевав листья, которые принесла Рафаналука, она тут же выздоровела. Рафаналука подошла к котлу и увидела, что мяса нет.

— А где же мясо?

— Я не знаю, у меня так болели зубы!

Рафаналука ничего больше не сказала, ведь она была служанкой. Она поела супа с рисом, и они вместе с фоссой пошли к себе в деревню.

Прошло немного времени, и Рафосса опять захотела пойти в гости к Раундиане. На этот раз, чтобы сварить обед, она взяла с собой Равуанциру. По дороге фосса снова повторила свою проделку. Рафосса и Раундиана поздоровались, Раундиана дала гостям фахану, и Равуанцира стала готовить мясо. Когда оно сварилось, фосса притворилась, что у нее очень сильно заболели зубы, и послала Равуанциру за листьями. Но Равуанцира тоже была хитрая: пока Рафосса плела ей небылицы про разные листья, она складывала их в карман. Постояв немного за дверью, она вернулась в тот самый миг, когда фосса, вдруг выздоровев, запустила когти в котел. Равуанцира стала ее стыдить, и Рафоссе пришлось поделиться с ней мясом. Из-за этого обжора фосса не наелась и ночью голод не дал ей уснуть.

В полночь фосса, не вытерпев, потихоньку выскользнула из хижины и передумала на дворе всех кур, уток и гусей. Равуанцира, услышав, что ее хозяйка вышла на улицу, тут же встала и заперла дверь. Нажравшись, фосса хотела вернуться

домой, но не смогла открыть дверь. Так она и сидела под окном, даже не отряхнув морду от перьев, и до самого утра дрожала от холода. Раундиана заметила, что ее любимый петух пропал и с ним вместе куры. Она искала вора и тут и там, но все напрасно.

Тогда она разложила посередине деревни большой костер и велела всем подряд через него прыгать, чтобы тот, у кого отяжелел живот от ее большого петуха и кур, упал в огонь. Все перепрыгнули как ни в чем не бывало, а когда дошла очередь до фоссы, она свалилась в самую середину и сгорела. Так погибла эта злая тварь.

ФОССА И ЧЕРЕПАХА

Говорят, однажды фосса и черепаха пошли вместе гулять и увидели большое банановое дерево, на котором висела гроздь спелых бананов. В то время они были добрыми друзьями. Увидев бананы, черепаха сказала:

— Ох, какие вкусные бананы! Как бы их достать?

— Очень просто, — отозвалась фосса. — Я сейчас заберусь наверх.

— Полезай скорей!

Фосса в самом деле взобралась на дерево и тут же стала поедать бананы. Черепаха стояла внизу, задрала голову, и просила:

— Старшая сестрица, голубушка, брось мне несколько бананов.

— Сейчас, подожди, — отвечала фосса, — дай мне еще чуть-чуть полакомиться.

Она быстро съела все бананы, а черепахе ни одного не бросила.

Увидав, что бананов больше нет, черепаха заострила несколько палок и воткнула их в землю вокруг бананового дерева. Фосса так наелась, что стала тяжелой и неуклюжей. Она захотела спуститься и упала прямо на палки; палки вонзились ей в тело, и она тут же издохла. Черепаха содрала с фоссы жир и унесла с собой.

По дороге ей встретились родственники фоссы — тоже фоссы — и спросили:

— Чей жир ты несешь?

— Я несу жир фоссы, не подумайте, что это жир черепахи, — ответила черепаха.

— Что? Что ты несешь?

— Жир фоссы, а не жир черепахи.

— Значит, ты убила нашу родственницу! — закричали фоссы, хватая черепаху.

— Давайте заколем ее копиями! — решили они.

— Копиями вам меня не заколоть.

— Застрелим ее из ружья!

— Из ружья вам меня не застрелить.

— Как же тебя убить?

— Нарвите банановых листьев, заверните меня в них и бросьте в воду. Тогда я умру.

Фоссы сделали, как она сказала, но, очутившись в воде, черепаха спокойно поплыла к своему жилищу да еще захватила с собой банановые листья, которые очень любила. Вернувшись домой, она стала смеяться над фоссами и дразнить их. А те, когда увидели, что она умеет плавать, только рты разинули от удивления.

ЛЯГУШКИ, ЗАХОТЕВШИЕ ИМЕТЬ ПРАВИТЕЛЯ

Говорят, жили в одном пруду лягушки. Правителя у них не было, они решали все дела сами и жили как кому вздумается. Но вот однажды они собрались все вместе и решили выбрать правителя, потому что знали, что без правителя жить нехорошо. Они попросили совета у Солнца. Лягушки думали, что, когда у них будет правитель, они счастливо заживут, каждая со своей семьей. Услышало Солнце просьбу лягушек, рассмеялось и стало припекать еще жарче. Оно отломило маленький кусочек дерева и бросило его в пруд; по пруду побежали круги. Лягушки страшно испугались и сначала не решались приблизиться к кусочку дерева. Потом они немного оправились, увидели, что все спокойно, и начали осторожно подвигаться поближе к деревяшке. Лягушки долго присматривались к кусочку дерева, но, заметив, что он лежит неподвижно, уже без всякого страха высунулись из воды.

— Мы не хотим, чтобы нашим правителем была неподвижная палка, которой ни до чего нет дела. Дай нам другого правителя! — заквакали они.

Солнце послало им цаплю. Цапля прилетела и тут же бросилась на лягушек; она пожирала их столько, сколько влезало к ней в живот. Тогда лягушки тайно попросили Луну, чтобы она вступилась за них перед Солнцем и уговорила его забрать цаплю и бросить им снова кусочек дерева.

— Я посылало вам двух правителей, — ответило Солнце, — одного доброго, другого злого. Вам, лягушкам, надо было радоваться первому, а вы пожалели о кусочке дерева только тогда, когда я сделало вашим правителем цаплю. Запомните же, что я вам скажу: тому, кто слишком заботится о своем благополучии, часто не по силам даже маленькие неприятности.

ПОЧЕМУ ЗМЕИ ЕДЯТ ЛЯГУШЕК

Встретила, говорят, змея лягушку.

— Давай дружить, — сказала лягушка. — Ты большая, я маленькая. Вот мы и будем помогать друг другу. Ты такая длинная, что сможешь дотянуться до любого высокого места, а я пролезу туда, куда не добраться тебе. К тому же у меня громкий голос, это тоже может нам пригодиться. Только прежде чем стать добрыми друзьями, надо испытать наши силы. Давай состязаться в беге, посмотрим, можем ли мы поймать друг друга. Ты старше меня, начинай первая.

Змея быстро изогнулась, потом еще раз и еще раз, и лягушка не смогла ее поймать.

— Ты хорошо бегаешь, — сказала она.

Настала очередь лягушки. Она запрыгала, но на четвертом прыжке змея настигла ее и схватила за задние лапы.

— Не глотай меня, — попросила змею лягушка. — Приоткрой немного рот и скажи «а».

Змея сказала «а», но как только она разжала зубы, лягушка бросилась в воду; змея страшно удивилась. Лягушки в пруду расхваливали подругу за то, что она такая хитрая и ловкая, и смеялись над глупой змеей. Змея не могла стерпеть, что лягушка ее провела; она собрала своих детей и сказала:

— Пожирайте лягушек, где они вам ни попадутся, ешьте их, даже если вы сыты. Только смотрите, глотайте их всегда целиком, чтобы они от вас не убежали. Это единственное средство истребить все их племя.

БОЛЬШОЙ УГОРЬ И МАЛЕНЬКИЙ

Маленький угорек встретил большого угря и спросил:

— Как ты стал таким толстым?

Большой угорь ответил:

— Я не глотал железо, спрятанное в мясе, и не входил в холодный дом. Еще я всегда держался вдалеке от ночных огней, чтобы рыбаки не проткнули меня острой. Если хочешь дожить до старости и стать таким же большим, поступай как я, только и всего.

— Ты прав,— ответил угорек, хотя в глубине души не поверил большому угрю. Как только они расстались, угорек увидел крючок. «Такой маленький кусочек железа не может меня убить»,— сказал он сам себе и проглотил его. Но крючок вонзился угорьку в рот, и он никак не мог его отцепить. Большой угорь снова приплыл к тому месту, где он встретился с маленьким. Угорек извинился за то, что не послушался его советов, и спросил, как ему быть в таком тяжелом положении.

— Притворись мертвым,— ответил большой угорь,— может быть, это поможет тебе спастись.

Вскоре пришел рыбак. Он вытащил удочку, снял рыбу с крючка и, думая, что она уже умерла, положил на берег. В ту же минуту угорек целый и невредимый оказался в воде.

Прошло немного времени, угорек успел забыть о неприятности, которая с ним произошла, и заплыл в вершу. Когда рыбак стал вынимать вершу из воды, он снова притворился мертвым, и ему опять удалось спастись. Маленький угорь подумал, что эта хитрость всегда будет избавлять его от смерти.

В другой раз рыбак ловил рыбу, освещая воду факелом. Угорек приплыл на свет, и рыбак убил его острой. Он погиб, потому что не послушался советов большого угря.

ТУХУБЕВАВА, АМБАЦИБЕДРАНГИ И МАЛЫШИ ВИЛИ

Говорят, в давние времена малыши вили нигде не могли найти пропитание, потому что боялись рыб, которые были больше их. В одной реке, где они водились в изобилии, жили две большие, непохожие друг на друга рыбы, обе — хищ-

ницы. Одну звали Тухубевава, другую Амбацибедранги. Одна жила в верховьях реки, другая недалеко от устья. Маленькие вили оказались между ними. Плывя вверх по течению, они встречались с Тухубевавой, плывя вниз, попадали в глотку Амбацибедранги.

Вили собрались на совет и решили хитростью победить грозных врагов. Долго они спорили и наконец придумали вот что. Сначала вили приплыли к Амбацибедранги.

— Прости, госпожа, мы хотим только передать то, о чем нас просили. Тухубевава велела нам сказать, что ждет тебя завтра у себя; она хочет сразиться с тобой, чтобы стать единственной владычицей реки.

— Пойдите к ней и скажите, что если она хочет со мной сразиться, пусть сама приплывет сюда. Я не слабее ее и не стану себя утруждать.

Бедные малыши поспешили к Тухубеваве и сказали:

— Прости, госпожа. Мы только исполняем чужое поручение. Амбацибедранги ждет тебя в низовьях реки, чтобы сразиться с тобой. Амбацибедранги сказала, что она сильнее тебя и хочет быть владычицей реки. Тухубевава раздулась от гнева:

— Скажите ей, пусть приплывет на середину реки, и завтра мы с ней сразимся.

Вили передали ее слова. Прошла ночь. Наутро в условленный час Тухубевава приплыла сверху, а Амбацибедранги снизу. Началась битва; Тухубевава была больше и в один присест проглотила Амбацибедранги, но костистая Амбацибедранги поставила торчком свои щипы, и они впились в глотку Тухубевавы. Тухубевава задохнулась и умерла; ее противница не сумела выбраться из глотки и тоже погибла.

С тех пор малыши вили плавают по реке, никого не боясь.

РАЦИБИЛУКА И РАЦИРИРИАТРА

Жили, говорят, в давние времена двоюродные братья Рацибилука и Рациририатра. У одного из них были глаза, у другого — нет. Как-то раз они пошли гулять, и Рациририатра сказал:

— Рацибилука, одолжи мне глаза. Мы сейчас как раз идем мимо деревни, мне стыдно, что я слепой.

— Возьми, — сказал Рацибилука. — Только отдай поскорей, а то они мне тоже нужны.

— Я тебе их отдам, как только они мне больше не понадобятся.

Рацибилука вернулся домой без глаз и спросил у матери, не принесли ли уже назад его глаза.

— Мой сын сошел с ума! — закричала мать. — Он отдал кому-то свои глаза и спрашивает их у меня.

С тех пор Рацибилука, оставшись без глаз, не осмеливался выходить из дому и ждал, когда у него вырастут новые глаза, потому что его брат так и не отдал тех, которые он одолжил.

Рацибилука — это мандутра, змея, которая ползает в темноте; сейчас она выходит только по ночам потому, что у нее еще совсем новые глаза. Рацириатра, отнявший глаза у мандутры, наоборот, ползает, когда светло.

ЦАРЬ ПТИЦ

Говорят, однажды птицы устроили большое кабари, чтобы избрать царя. Многие хотели выбрать вурумахери, потому что нет птицы сильнее сокола и только он один может так напугать любого врага, что у того от страха перья встанут дыбом. Птицы предложили ему царство, но гордец вурумахери пренебрег властью, которую ему и так давали клюв и когти, и отказался. Тогда птицы решили выбрать гуйку, или папанго, или пустельгу, но начались такие бесконечные споры, что договориться не было никакой возможности. Кто-то посоветовал сделать царем фуди. Вот что он сказал:

— Фуди не похож на других птиц. Зимой он ничем не отличается от нас, а летом одевается в нарядные ярко-красные перья. Видно, сама природа подарила ему царскую мантию, чтобы помочь нам сделать выбор.

С этим согласились все. И вот фуди стал царем. Своей веселостью, резвостью и ловкостью он быстро завоевал любовь подданных. Особенно любила и почитала фуди печальная такатра, жизнь которой была в безопасности, пока он был царем. Но недаром в пословице говорится: «Ветер легко колеблет высокое дерево» и «У доброго всегда много врагов». Скоро фуди пришлось почувствовать это на себе. Вуру-

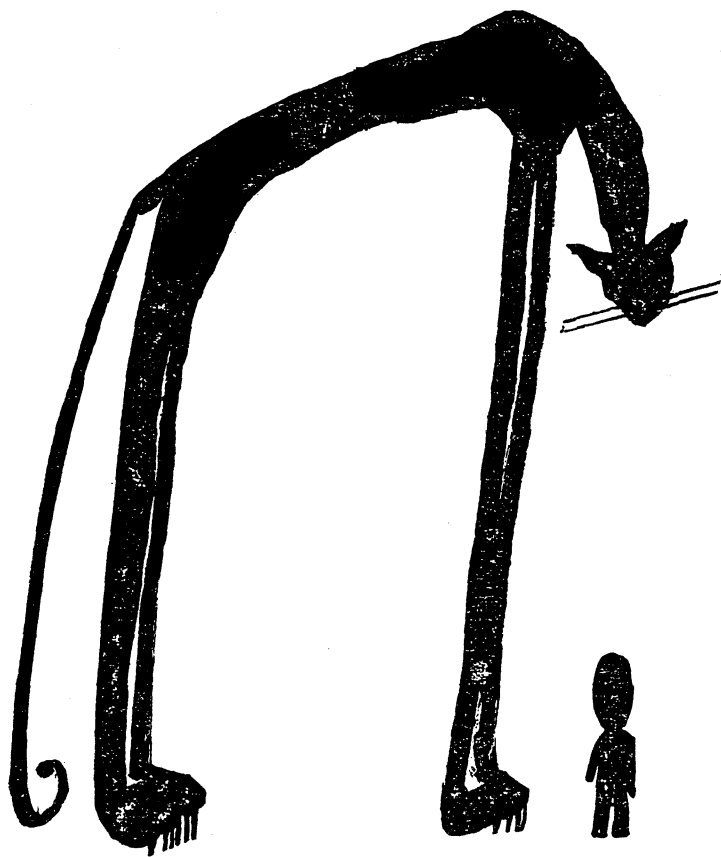
махери, кипевший от злости из-за того, что царем стала такая маленькая птичка, набросился на него и заклевал насмерть. Потом он провозгласил царем себя. Птицы от страха не осмелились возражать и покорились владычеству сокола.

Но в пословице говорится: «Виновный не уйдет от наказания, и тот, кто сотворил зло, сам накликал на себя беду». Такатра не забыла доброты фуди; она не могла смириться с коварством вурумахери. Однажды, когда новый царь о чем-то задумался, такатра тихонько подкралась к нему и несколько раз изо всех сил ударила его клювом. Сокол упал; такатра подумала, что он умер, оставила его на том же месте и полетела созывать птиц. Когда началось большое кабари, она попросила, чтобы ей разрешили говорить, и рассказала, как и почему она убила вурумахери. Почти все слушали ее с одобрением; много птиц столпилось вокруг убитого. Они стояли и разглядывали сокола, как вдруг тот, кого они считали мертвым, зашевелился. Страшное волнение началось среди птиц, некоторые уже совсем собрались прикончить вурумахери, но тут заговорила пустельга:

— Я не хочу защищать вурумахери, он был злым и жестоким. Он привык добывать силой то, что ему не хотели отдать по доброй воле. Такатра, отомстившая за смерть фуди, по справедливости заслужила нашу благодарность. Но мы с вурумахери сыновья двух сестер. Его беда — моя беда. Вот почему я прошу вас подарить мне его жизнь. Он потерял царство, это будет для него достаточным наказанием.

Птицы уступили просьбам пустельги, и она поспешила на помощь раненому. Вот, говорят, почему вурумахери не ссорится с пустельгой, а убегает от нее, хотя пустельга маленькая птичка: он помнит, что обязан ей жизнью. А такатру, которая напала на него и ранила, он ненавидит и не упускает случая ей навредить.

Пришлось птицам снова выбирать царя. На этот раз они выбрали рейлуви. У него очень красивый голос, и ему легко говорить во время кабари, к тому же он среднего роста, значит небезопасный противник для завистников, а остальным не так страшен, чтобы перья вставали дыбом. Рейлуви до сих пор без труда сохраняет свое владычество. А вместо барщины, которую люди отработывают царю, рейлуви пользуется правом собирать перья разных птиц, чтобы устилать свое гнездо.



ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

РАФАРА, ДЕВА ВОД

Я пришел сегодня, я рассказываю.

Дева Вод — так говорят старики, я тут ни при чем — жила в заколдованном замке, в глубине Зеленых Вод. У нее были длинные волосы цвета огня. Рафара — вот какое у нее было имя, а ее маленькую рабыню звали Икала.

Однажды они тайком убежали из дому, чтобы порезвиться на розовом песке у берега Вод. Андриамбахуака заметил их игры и хотел поймать деву Зеленых Вод. Но Рафара вместе с рабыней бросилась в реку, и он не успел ее схватить. Грустно было андриамбахуаке, что красивые девушки исчезли. Он постоял немного и вернулся в свою большую хижину на холме.

На следующий день андриамбахуака пошел к мпанандру Рэникутумбе и попросил разложить сикиди.

— Желая тебе благоденствия, отец, — сказал андриамбахуака.

— Ты в тревоге? Что с тобой, сын? — спросил мпанандру.

— Там, на берегу Зеленых Вод я видел двух прекрасных девушек, мне очень хочется взять одну из них в жены. Но они исчезли, и вода сомкнулась над их головами.

Рэникутумбе раскинул зернышки сикиди и сказал:

— Да, сын, эти девушки живут на дне Вод, и без моей помощи тебе не получить ту, которую ты желаешь.

— Что же я должен сделать? — спросил андриамбахуака колдуна.

— А вот что... Но тебе придется дать мне в уплату черного петуха, который еще ни разу не кукарекал, и пять серебряных монет!

— Хорошо, — согласился андриамбахуака.

— Вот тебе уди цара. Заройся в песок в том месте, где они играют. Когда они придут, подожди, пока вода на них совсем высохнет, а потом беги и хватай их за волосы.

Андриамбахуака пошел и спрятался в песке. Немного погодя дева Зеленых Вод вместе с рабыней вышла на берег. Андриамбахуака долго следил за девушками, и когда увидел, что на них не осталось ни капельки воды, тихонько подкрался и схватил их за волосы.

— Я хочу взять тебя в жены, — сказал андриамбахуака Рафаре.



Рафара ничего не ответила, и андриамбахуака оробел: он испугался, что она немая. Он подождал немного, а потом отвел ее к себе и сказал людям:

— Вот, люди. Я привел Рафару из Зеленых Вод. Она будет моей главной женой.

— Кто ее отец? Кто ее мать? Откуда она родом? — стали спрашивать люди.

Андриамбахуака ничего не мог им сказать. А Рафара и Икала молчали; они стояли беззвучно, как камни, как стволы мертвых деревьев. Люди спустились с холма и разошлись, качая головами.

Сколько-то времени прошло после свадьбы, и Рафара родила сына. Однажды, когда андриамбахуака ушел на рисовые поля, ребенок расплакался. Мать взяла его на руки и стала укачивать:

О крупинка жизни моей, моя любовь,
Равелунахана... Равелунахана.

Спи, молчи... Спи, молчи.

Рафара пела, и голос ее звенел, как маленький колокольчик. Одна рабыня услышала, как она поет, и, когда андриамбахуака вернулся, приблизилась к нему и зашептала на ухо:

— О господин, пока ты был на рисовых полях, я присела около загона для быков погреть на солнце свои болячки и вдруг услышала, что твоя жена поет. Когда тебя нет, она разговаривает и голос ее звенит как серебряный колокольчик.

— Поклянись, что это правда! Она в самом деле пела?

— Клянусь тебе, она пела, — сказала рабыня.

Андриамбахуака пошел в хижину и спрятался под циновкой рядом с Рафарой и Икалой. Ребенок заплакал, мать стала его укачивать и запела. Услышав ее голос, андриамбахуака выскочил из-под циновки и закричал:

— О Рафара, значит, когда меня нет, ты говоришь!

Но Рафара снова онемела. Он упрашивал ее и что только ни делал, чтобы заставить говорить, но она ни за что не хотела произнести ни слова; даже брань не заставила ее открыть рот. Тогда андриамбахуака стал ее бить и бил до тех пор, пока совсем не обессилел.

Рафара молчала, только из глаз у нее крупными каплями падали слезы. Вдруг послышался страшный шум, и андриамбахуака со страхом увидел, что слезы Рафары превратились в бурный поток, который с грохотом устремился к Зеленым Водам. Рафара и Икала бросились в воду, а отец с сыном остались в хижине.

Андриамбахуака взял мальчика на руки и бросился вслед за женой.

Рафара, дева Вод,

Рафара, дева Вод,

Вернись! Я отдам тебе самое дорогое, что есть на свете:

Старшего сына, младшего сына,

Отца и мать, —

так звал ее андриамбахуака.

Андриамбахуака, андриамбахуака,

Я говорю тебе: старший сын и младший сын,

Отец и мать —

Это не дары для меня, —

так отозвалась Рафара. Андриамбахуака побежал на голос и закричал:

Рафара, Рафара, дева Вод!
Я отдам тебе старшего сына, младшего сына,
Отца с матерью,
Сто рабов и тысячу быков!

Рафара ответила:

Андриамбахуака, андриамбахуака!..
Старший сын и младший сын,
Отец с матерью,
Сто рабов и тысяча быков —
Это не дары для меня.



Пока они так переключались, Рафара и Икала доплыли до середины Зеленых Вод. Огромный крокодил, выставив наружу угрюмый глаз, сторожил эти места.

Крокодил, о крокодил голубой,
Спишь ты? Не видишь ты?
Дочь Вод пришла.

Почему не раскрываются перед ней двери?

Крокодил, стороживший первую гряду кораллов, очень удивился, услышав этот голос. Он подплыл к скале. Дева Вод и ее рабыня взобрались к нему на спину и миновали семь коралловых гряд, которые расступались перед ними и тут же снова смыкались. И все большие и маленькие крокодилы с чешуйчатыми спинами смотрели, как они плывут, и радостно переговаривались:

— Это правда? Дева Зеленых Вод вернулась?

— Ну да, — сказал огромный самец, — это она, я ее узнаю.

А андриамбахуака все стоял на берегу и горько плакал:

Рафара, дева Вод,
Вернись, вернись, прошу тебя.
Твой муж в беде.
Твой сын в нужде.

Долго жаловался андриамбахуака, пока не выплыли из воды два крокодила, прожившие на свете много сотен лет. Их послали родители Рафары, чтобы привести его и мальчика.

— Мы задохнемся в воде и умрем, — сказал андриамбахуака.

Но крокодил побольше успокоил его:

— Не бойся. Пока вы с нами, ничего дурного не случится.

Они погрузились в воду и даже не замочили одежду. Долго плыли они за крокодилами и вдруг увидели заколдованный замок. Из замка появилась Рафара и пошла им навстречу. Она говорила, и голос ее лился как песня. За ней шла длинная вереница рабынь; одеждой им служили только длинные волосы.

Счастливым король Вод и его жена с радостью приняли андриамбахуака и мальчика. И жили они все вместе долгие годы.

Я не стану рассказывать, как хорошо им жилось, но молва о них будет разноситься по свету до скончания века.

ДИТЯ АНТСАЛИ, ИЛИ ПТЕНЕЦ, ПРОДОЛЖАВШИЙ ПЕТЬ В ЖИВОТЕ ЧЕЛОВЕКА

Летела, говорят, однажды маленькая птичка — птенец антсали, а один безжалостный человек бросил в нее камень. Маленькая птичка стала дразнить его:

Этот человек бросил камень, хе-хе-хе...

Он бросил камень в птенца антсали.

Он бросил камень...

Но человек опять бросил камень и попал ему в лапку. Птенец упал на землю, и человек схватил его. А птенчик запел:

Этот человек поймал меня,

Он поймал птенца антсали.

Он меня поймал!

Человек принес птенца домой и показал жене. А птенчик снова запел:

Этот человек поймал меня,
Он поймал птенца антсали.
Он меня поймал!

Жена удивилась.

— О, это говорящая птица! — воскликнула она. — Я к ней не прикоснусь. Сколько я живу на свете, а такого еще не видела.

Муж ответил:

— Если ты с детьми не хочешь ее есть, я и один съем.

Он убил птенца, ощипал и предложил детям. Но жена закричала:



— Если вы мои дети, не ешьте, а то накличете беду!

Дети боялись матери и отвернулись от еды. А птица снова запела:

Этот человек разрежет меня на части,
Он разрежет птенца антсали.
Он меня разрежет!

— Ты и впрямь храбрец, — опять заговорила жена, — неужто ты осмелишься разрезать птицу, которая умеет говорить?

Человек ничего не ответил и приготовил все, что нужно для варки. А маленькая птичка снова запела:

Этот человек сейчас меня сварит.
Он сварит птенца антсали.
Он сейчас меня сварит!

Человек поставил птицу на огонь. Когда она сварилась, он стал ее есть, а птица опять запела:

Человек ест меня,

Он ест птенца антсали,
Он меня ест!

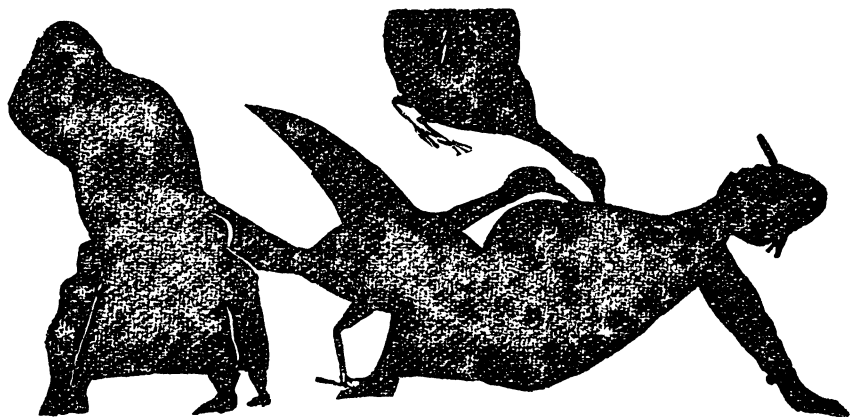
Человек поел и сел к северу от очага, а жена — к югу.
Прошло немного времени, и живот человека стал пухнуть,
а птичка запела:

Человек насытился.

Он насытился, потому что съел птенца антсали.

Он насытился.

Тогда жену охватил гнев.



— Вот, что ты наделал! Ты не смеешь больше повелевать
здесь!

Человек ничего не ответил, из глаз у него потекли слезы.

А в это время отец и мать антсали искали своего птенца
на рисовых полях и удивлялись:

Куда улетел дитя антсали?

Куда улетел дитя антсали?

Куда он улетел?

Птенец ответил им из живота человека:

Я здесь, отец!

Я здесь, мать!

Я здесь!

Отец и мать подлетели поближе и на западном конце де-
ревни снова закричали:

Куда улетел птенец антсали?
Куда улетел птенец антсали?
Куда он улетел?

Птенец запрыгал от радости и запел еще громче:
Я здесь, отец!
Я здесь, мать!
Я здесь!

Родители влетели в хижину и спросили:

— Кто съел нашего птенца?

Дети испугались и сказали:

— Отец съел его. Отец съел его.

Птицы рассердились и набросились на человека:

— Почему ты съел нашего птенца?

Человек ничего не мог им ответить. Он жалобно плакал. Птицы разорвали клювами его живот, освободили птенца и унесли его в лес. А человек, не послушавшийся жены, за-
мертво упал на землю.

ФАРАЛАХИ, БОГАТЫЙ НАСЛЕДНИК

Жил, говорят, в одной деревне богатый человек, и был у него единственный сын Фаралахи, которому уже пора было жениться. Родители хотели найти ему жену в своей деревне, но у них ничего не получалось: ни одна девушка ему не нравилась. А Фаралахи до того надоели непрерывные укоры родителей, что он ушел из деревни и стал скитаться. Он ел одну чечевицу, но ему больше нравилось быть холостым, питаться грубой пищей и бродить где вздумается, чем жениться и жить безбедно, как хотели его родители.

Случилось так, что в один прекрасный день Занахари послал ему жену: с неба прямо на его ламбу упал цветок. Фаралахи положил цветок в короб, и он превратился в человеческое тело; через некоторое время в коробе оказалась женщина необычайной красоты, и Фаралахи на ней женился.

Отец и мать очень тосковали без Фаралахи и велели его разыскать. Фаралахи нашли и привели в родительский дом. Он стал бледнеть, худеть и совсем ослабел. Но родители ухаживали за ним изо всех сил, и в конце концов он поправился. Тогда они снова стали докучать ему просьбами о женитьбе. Одну за другой присылали они к нему девушек из

деревни, одетых в самые красивые одежды, но ни одна из них ему не понравилась. Наконец терпение Фаралахи лопнуло, и он признался родителям, что у него уже есть жена, посланная ему Занахари.

— Предупредите родных и моих рабов,— сказал он,— завтра я буду праздновать свою свадьбу. Пусть убьют жирного быка для свадебного пира.

Всем в деревне хотелось посмотреть на жену Фаралахи, но он не согласился показать ее до праздника. Фаралахи привел к себе в хижину рабыню и велел ей приготовить все, что нужно для купания жены. Потом он открыл короб, в котором была заперта жена, посланная ему Занахари, и она явилась такая красивая, что глазам было больно смотреть. При виде ее у рабыни помутилось в голове; она тут же рассказала родным мужа о том, что видела. Родные прибежали посмотреть на невестку. В этот момент над их головами перекинулась радуга.

В честь свадьбы устроили большой праздник, на который собрались все люди деревни. Убили жирного быка и выполнили все положенные обряды. На следующий день родители позвали девушек из деревни и послали их в новую хижину Фаралахи, чтобы поговорить и поиграть с его женой. Веселью не было конца. Женщины танцевали под звуки музыки и удары большого барабана и пели самые красивые песни.

Потом Фаралахи и его друзья ушли в деревню и увели с собой музыкантов. Пока его не было, подруги уговорили молодую женщину пойти купаться на речку. Когда она поплыла, они окунули ее с головой в воду и убежали, думая, что она утонет. Но на другом берегу стояла старуха; увидев, что женщина исчезла под водой, она бросилась на помощь, вытащила ее из реки, отвела в свою хижину и стала за ней ухаживать.

На обратном пути Фаралахи и его друзья проходили мимо хижины старухи и попросили у нее воды, чтобы утолить жажду. Фаралахи увидел, что в хижине кто-то спит, завернувшись в ламбу. Он спросил, кто там лежит.

— Это один путник,— ответила старуха,— он устал и отдыхает.

Фаралахи с друзьями пошел своей дорогой. Вернувшись домой, Фаралахи увидел, что хижина пуста. Он побежал к

отцу и матери, но и там не нашел жену. Родители сказали, что она пошла с подругами купаться и не вернулась. Горько было Фаралахи потерять любимую жену; он собрал своих рабов и ушел ее искать. По дороге они снова встретили ту же старуху; она рассказала им, что жена Фаралахи пришла вместе с подругами купаться и подруги хотели ее утопить, но, к счастью, она стояла на другом берегу и успела прийти ей на помощь.

— Теперь она у меня, — добавила старуха. — Вы раньше видели, как она спит, закутавшись в ламбу. Я вам тогда сказала, что у меня отдыхает один путник.

Фаралахи поблагодарил старуху и заторопился к жене. Он вернулся вместе с ней в деревню, собрал ее подруг и при всех рассказал, как дурно они поступили. Потом он вместе с женой и рабами ушел из деревни, чтобы поселиться на новом месте и жить спокойно и счастливо, никого не опасаясь.

ДВА БРАТА АНДРИАМБАХУАКИ

Жили, говорят, два брата, и обоих звали Андриамбахуака. Старший был очень богатый, намного богаче младшего.

Однажды взбрело ему в голову расстаться со всем своим добром. Он призвал раба Кутуфаназину и сказал:

— Пойди созови тех, кто умер два года тому назад.

Кутуфаназина послушался хозяина и стал звать мертвцов, говоря такие слова:

О вы, мертвецы, что лежите в земле два года, эй!

О вы, мертвецы, что лежите в земле два года, эй!

Я зову, я зову,

Я зову вас!

Я пришел вас звать.

Меня послал Андриамбахуака.

Хороши, говорят, быки у Андриамбахуаки,

Но некому их есть.

Хороши, говорят, рабы у Андриамбахуаки,

Но некому их есть.

Хорошо, говорят, серебро у Андриамбахуаки,

Но некому его есть.

Говорят, будто мертвецы, пролежавшие в земле два года, ответили так:

Возвращайся домой, о Кутуфаназина!

Разве ты не видишь, что наши губы превратились в
камни?

Разве ты не видишь, что вместо глаз у нас дыры?

Разве ты не видишь, что наши головы стали кучей
белых костей?

Вернулся, говорят, Кутуфаназина домой и рассказал Андриамбахуаке, что сказали мертвецы, пролежавшие в земле два года. Тогда Андриамбахуака приказал рабу:

— Пойди позови Фананимпитулуху.

Кутуфаназина послушался хозяина и пошел звать чудовище, говоря такие слова:

О ты, семиглавая змея, эй!

О ты, семиглавая змея, эй!

Я зову, я зову,

Я зову тебя!

Меня послал Андриамбахуака.

Хороши, говорят, быки у Андриамбахуаки,

Но некому их есть.

Хороши, говорят, рабы у Андриамбахуаки,

Но некому их есть.

Хорошо, говорят, серебро у Андриамбахуаки,

Но некому его есть.

Вскоре вода покраснела. Кутуфаназина повторил свой призыв, и, говорят, в ту же минуту семиглавая змея выплыла наверх. У раба задрожали руки и ноги. А змея сказала ему:

— Ступай домой. Я приду к твоему хозяину. Скажи ему, пусть ждет.

Раб передал Андриамбахуаке слова змеи, и тот стал готовиться к встрече.

Он приказал застелить двор чистыми циновками и согнать вместе четыре стада быков. Прошло немного времени, и появилась Фананимпитулуха. Андриамбахуака велел подогнать первое стадо быков к одной из голов змеи. Змея проглотила их всех. Три оставшихся стада попали в три другие глотки. В четырех загонах Андриамбахуаки не осталось ни одного быка. Тогда он велел положить все свое серебро перед пятой головой змеи. Змея проглотила все. Оставалось наполнить еще две глотки. Перед одной Андриамбахуака поставил своих рабов. Змея пожрала их всех. Для седьмой глотки у Андриамбахуаки ничего не было. Тогда вся его

семья и он сам закутались в ламбамены и спустились в последнюю глотку, как в могилу.

Дочь Андриамбахуаки Калувула и ее рабыня Калубутретра, которая была немного больше ростом, чем Калувула, спрятались в тени у порога, и семиглавая змея не заметила их. Не найдя ничего, что можно было еще сожрать, она уползла. Тогда две девушки вышли из убежища.

Калувула решила пойти к своему дяде Андриамбахуаке, жившему на западе. Они с рабыней тронулись в путь. По дороге Калубутретра сказала Калувуле:

— Дай я поношу немного твою ламбу, а ты возьми пока мою. Калувула согласилась. Когда они подошли к деревне Андриамбахуаки, жившего на западе, Калувула попросила назад свою ламбу. Но Калубутретра закричала:

— Как! Ты, рабыня, наденешь мою красивую ламбу! Если ты скажешь еще хоть слово, я тебя убью!

Калувула была меньше Калубутретры, и ей пришлось замолчать. Вскоре они пришли к Андриамбахуаке.

— Входи, дочка! — сказал он.

Андриамбахуака не знал, кто его племянница. Калубутретра, одетая в красивую одежду Калувулы, вошла; Калувула боялась ее и не осмелилась спорить.

Через несколько дней дядя Калувулы посадил рис и велел Калувуле охранять поле от фуди. Девушка повиновалась и каждый раз, когда прилетали фуди, говорила:

Эй, вы! Лесные фуди, эй!

Эй, вы! Лесные фуди, эй!

Не клуйте рис Андриамбахуаки!

Это я вам говорю.

Андриамбахуака — знатный господин.

Калубутретра стала андрианой,

А Калувула — рабыней.

Когда бы ни прилетали фуди, она повторяла одно и то же.

Говорят, однажды Андриамбахуака пошел посмотреть на свое поле и услышал слова Калувулы. Он задумался, кто же его племянница: большая девушка или маленькая. Наконец он нашел средство узнать правду. «Я велю им обоим позвать черного быка. Если бык подойдет к большой, она будет мне дочерью; если бык послушается меньшую, я буду знать, что настоящая дочь она».

Калубутретра была старше Калувулы, поэтому Андриамбахуака велел ей позвать быка первой. Калубутретра сказала:

О ты, Черный, эй!

О ты, Черный, эй!

Иди сюда! Иди сюда! Это я тебя зову!

Твоя хозяйка тебя зовет!

Но черный бык не подошел к ней. Тогда настала очередь младшей, и Андриамбахуака велел Калувуле позвать быка. Она сказала:

О ты, Черный, эй!

О ты, Черный, эй!

Иди сюда! Иди сюда! Это я тебя зову!

Твоя хозяйка тебя зовет!

И, говорят, черный бык подошел к ней. Андриамбахуака с удивлением узнал, что его племянница — Калувула, а Калубутретра — просто рабыня. Он принял Калувулу к себе в дом, а Калубутретру послал сторожить рисовые поля.

Сказка, сказка! Побасенка, побасенка! Это не я лгун, это старики.

АНДРИАМБАХУАКА АНДРИАНУНИБЕ И ЕГО БЕЗДЕТНАЯ ЖЕНА

Однажды андриамбахуака Андрианунибе позвал жену и с грустью сказал:

— Сколько времени мы уже женаты, а у нас все нет детей. Как же это так? Если ты хочешь, дорогая жена, пойдем поищем кого-нибудь, у кого есть уди, посылающие детей, тогда ты станешь матерью.

Муж с женой отправились на поиски и в конце концов нашли человека, у которого были уди.

— Заклинаю тебя всем святым, дай нам твои уди, — попросил андриамбахуака. — Мы с женой бездетны, у нас осталась одна надежда — твои уди.

— Мне нравятся ваши слова. Тот, у кого нет детей, без сомнения достоин сожаления. Но не печальтесь, поверьте мне, дети у вас будут. Мои уди не здесь. Вам же нужно только сделать все точь-в-точь, как я скажу. Пойдите вместе — ты и твоя жена — и наловите в море рыбы джуну. Когда наловите, сейчас же принесите домой и поджарьте.

А когда поедите — выбросьте остатки в такое место, где никто никогда не ходит, чтобы ни одна живая душа их не видела. Знай, Андрианунибе: маленькая рыбка через некоторое время превратится в чреве твоей жены в ребенка; если этой рыбы отведают еще какая-нибудь женщина, у нее тоже родится ребенок, даже если она съест совсем маленький кусочек.

Андрианунибе и его жена от всего сердца поблагодарили хозяина уди и обещали в точности исполнить то, что он сказал. Потом они пошли удить рыбу. Поймав несколько джуну, они вернулись к себе в хижину, которую без них сторожили молоденькая служанка и собака. Они сделали все, как им велели.

После еды жена Андрианунибе спрятала то, что осталось, в пучок травы и сказала служанке:

— Пойди выброси.

Служанка послушно вышла, но во дворе она разворошила траву, нашла кусочек рыбы и съела, а остальное бросила. Собака, почуяв запах рыбы, начала рыскать вокруг, нашла то, что бросила служанка, и доела все до конца.

Прошло несколько месяцев, и у жены Андрианунибе стал расти живот. Но как же удивились муж с женой, когда узнали, что их служанка тоже беременна и собака тоже скоро должна ощениться. Ведь все трое ели рыбу! Андрианунибе спросил у жены:

— Разве ты давала джуну служанке и собаке?

— Нет, я не дала им ни крошки. Я не знаю, как случилось, что они забеременели.

Через девять месяцев жена Андрианунибе родила сына и служанка тоже. А собака ощенилась двумя красивыми щенками. Все четверо родились в один день. Сын Андрианунибе и сын служанки были так похожи друг на друга, как будто родились от одного отца и матери. Дети росли и по-прежнему оставались похожими как две капли воды, так что их трудно было отличить друг от друга. У каждого была своя собака — щенок той самой собаки. Однажды сын андриамбахуаки пришел к матери и сказал:

— Мама, я хочу, чтобы сын служанки жил, как я. Пусть он больше не будет рабом, я хочу, чтобы его считали моим братом. Ты знаешь, как мы похожи друг на друга. С сегодняшнего дня я буду называть его младшим братом.

— Сын, ты сошел с ума, — рассердилась мать. — Ты хочешь

сделать своим братом раба! Мы с отцом никогда на это не согласимся.

— А я все равно буду называть его братом, даже если вы прогоните меня!

В конце концов родителям пришлось уступить.

Однажды Андрианунибе купил сыну одежду, но мальчик согласился принять ее, только если младшему брату сделают такой же подарок. Через некоторое время им обоим дали ружья, и они научились ловко выслеживать и убивать дичь.

Когда они стали взрослыми мужчинами, младший брат сказал старшему:

— Я вырос и уйду далеко отсюда искать жену. Но прежде я хочу, дорогой брат, подарить тебе этот душистый куст. Посади его в хорошую землю и ухаживай за ним так заботливо, как только можешь. Если он начнет вянуть, значит я заболел, если он поникнет, значит я умер. Когда он совсем засохнет, иди искать мой труп.

Старший брат очень огорчился, узнав, что младший его покидает; они попрощались, и младший ушел, взяв с собой ружье и собаку. Старший сделал, как велел брат: посадил куст и старательно поливал его два раза в день — утром и вечером. Через несколько месяцев куст хорошо разросся, и он с радостью говорил: «Куст свеж и зелен, значит мой брат здоров». Через год куст завял и перестал расти. Старший с грустью подумал, что младший брат заболел. Но он так заботливо ухаживал за деревцем, что оно снова зазеленело, и он опять был счастлив, потому что — так он говорил себе — его брат выздоровел. Прошел еще год; куст начал быстро вянуть, засох и погиб. Так старший узнал, что его дорогой брат умер; он взял ружье и собаку и тут же отправился в путь, чтобы разыскать его труп.

Он шел целый месяц и наконец нашел деревню, в которой жил брат. Он расспросил людей, и ему указали дом брата. Он вошел во двор и увидел женщину, которую звали Рабару. Это была жена брата. Он попросил ее:

— Женщина, отведи меня туда, где лежит мой младший брат.

Они вошли в хижину, и старший повторил свою просьбу. Женщина в ответ не проронила ни слова: она-то думала, что с ней говорит муж! Незнакомец в третий раз повторил свою просьбу. И тут женщина рассердилась:

— Отстань от меня с твоими глупыми просьбами! Какое мне дело до твоего младшего брата. У меня только один муж — ты. Почему ты спрашиваешь меня про брата? — закричала она.

Незнакомец провел ночь в хижине и спал на циновке своего брата, но между собой и женщиной он положил ружье. Утром, не сказав ей ни слова, он встал, взял ружье, кликнул собаку и ушел искать труп брата. Весь день он блуждал по лесу и наконец нашел высохший труп, который уже превратился в скелет. Он знал, что это труп брата, потому что брат был единственным охотником в деревне. Он построил рядом с трупом хижину и остался там жить. Через некоторое время он заметил проходящего недалеко кабана и убил его. Тушу он тут же разделал, мясо посолил и развесил на ветвях дерева.

Прошло несколько дней. Однажды утром ему повстречался кака, который убил брата. Кака спросил:

— У тебя злая собака?

— Нет, не злая. Пойдем со мной, я хочу что-то у тебя спросить.

— Я не хочу идти с тобой. У тебя злая собака, я боюсь, что она меня укусит. Привяжи ее хотя бы на веревку, тогда я подойду и поговорю с тобой.

Старший брат взял веревку, привязал собаку, и они стали разговаривать. Незаметно он ослабил веревку, собака с яростью набросилась на чудовище, и он сам тоже стал бить его изо всех сил. Чуть живой кака закричал:

— Не убивай меня, я воскрешу твоего младшего брата!

Старший согласился и перестал его дубасить. Они пошли к тому месту, где лежал труп. Кака потерял кости о землю, и мертвец воскрес. Как только он ожил, братья вдвоем набросились на раненое чудовище и прикончили его. Потом они вернулись в деревню, и все удивлялись, видя двух мужчин, похожих друг на друга как две капли воды. Старший сказал Рабару:

— Вот мой младший брат, о котором я тебя спрашивал несколько дней назад. Ты спутала меня с ним.

Женщина от изумления не могла произнести ни слова.

Прошло немного времени, и муж Рабару услышал, как люди болтают о том, что старший брат провел ночь с его женой. Он разыскал брата и стал его расспрашивать.

— Ну, как ты мог этому поверить! — воскликнул старший. — Отнять жену у брата! Какой позор!

Но младший стоял на своем, он привел старшего в деревню и стал поносить его перед всем народом. Люди уговаривали их помириться и любить друг друга, как прежде, но младший ничего не хотел слышать. Еле удержали его, чтобы он не бросился на старшего и не убил его. Тогда появилась мать Занахари и сказала:

— Я запрещаю вам драться, потому что вы братья; я пришла, чтобы вас рассудить. Если вы останетесь вместе, вы больше никогда не будете любить друг друга. Поэтому отныне вы будете жить далеко друг от друга и сможете видеться только один раз в год.

При этих словах мать Занахари взяла старшего брата за руку и бросила его в море; упав в воду, он тут же превратился в кита. Потом она взяла младшего брата за ногу и подбросила его вверх; оказавшись в воздухе, он превратился в молнию.

Вот, говорят, откуда появились молния и кит. Летом, когда идут дожди, молния падает в море, чтобы проведать старшего брата. Так они встречаются раз в год.

Кончен мой короткий рассказ! Кончена моя длинная сказка! Если вы можете что-нибудь сказать в ответ, будет хорошая погода, если нет, пойдет дождь!

ТРИ АНДРИАНЫ И АНДРИАМУХАМУНА

Когда-то жили в одной деревне три сестры, дочери андриамбахуаки. Андриана Андриамухамуна, сын прославленного андриамбахуаки из другой страны, захотел взять их в жены. Он пришел, держа в руках палку из чистого золота. Увидав его, сестры от радости упали на землю бездыханными. Андриамухамуна потянул их за платья, и они ожили; тогда он упал и перестал дышать. Девушки потянули его за край саляки, и он тут же очнулся.

— Я построю хижину, — сказал он, — и как только она будет готова, приду за вами.

Андриамухамуна ушел, а три сестры стали его ждать.

— Если Андриамухамуна возьмет меня в жены, — сказала старшая, — я сплету из молодого тростника красивую циновку

и подстелю ее под большую циновку, на которой мы вдвоем будем отдыхать.

— Если я выйду замуж за Андриамухамуну, — сказала средняя, — я сплету циновку из тонкой соломы, и мы будем на ней спать.

А Фара, самая младшая, сказала:

— Я съем батат, и он превратится в нашего ребенка.

Но Андриамухамуна не возвращался, и сестры решили пойти к нему сами. Когда настало время трогаться в путь, старшие начали уговаривать младшую остаться дома, потому что она была самая красивая, но Фара и слушать их не хотела. По дороге сестры встретили мужчину, который перекапывал рисовое поле.

Кто из нас двоих красивее? — спросили старшие.

— Ты, старшая, красивая и ты, средняя, красивая, — ответил мужчина, — но маленькая Фара красивее вас обеих.

Они пошли дальше и встретили сторожей, отгонявших фуди от рисовых полей. Старшие сестры опять спросили, кто из них красивее и услышали тот же ответ. Они позавидовали Фаре и решили сделать ее уродиной: они остригли ей волосы и заставили нести свою поклажу, как будто она была их рабыней. Они даже дали ей другое имя и стали называть ее Сандруи. Немного погодя, сестры встретили мужчин, молотивших рис, и опять спросили, кто из них самая красивая.

— И ты, старшая, красивая, и ты, средняя, красивая, но маленькая Фара красивее вас обеих, — ответили мужчины.

Сестры не поверили им и только сильнее возненавидели Фару. Они нагрузили ее еще тяжелее; они больше не давали Фаре мыться, и все ее тело покрылось паршой.

Наконец три сестры добрались до деревни, в которой жил Андриамухамуна, и нашли себе хижину. В тот же вечер они велели Сандруи приготовить воды для умывания и сказали:

— Мы пойдем к сыну андриамбахуаки, а ты стереги дом.

Они пришли к Андриамухамуне, и он позвал их танцевать вместе с остальными девушками. В деревне сына андриамбахуаки танцевали каждый вечер.

В хижине, где осталась младшая сестра, жила крыса. Она спросила:

— А почему ты, Сандруи, не пошла танцевать?

— Что поделаешь, — ответила та, — у меня нет нарядной

одежды, и мои сестры не хотят, чтобы я танцевала вместе с ними.

Крыса сейчас же дала ей богатое платье, вымыла, нарядила и сделала ее короткие волосы длинными. Сандруи пришла к сыну андриамбахуаки; она ему так понравилась, что он взял ее за руку и повел танцевать. В полночь Сандруи вернулась домой и отдала платье крысе. Она нарочно пришла раньше сестер, чтобы они ничего не узнали. На следующий день, как только забили в барабаны, старшие сестры опять пошли к Андриамухамуне и танцевали у него, как в первый вечер. Сандруи снова пришла после них; платье у нее было красивое, волосы туго заплетены (они отросли, пока крыса мыла ей голову), Андриамухамуна встретил ее ласково, как накануне, и опять танцевал с ней. Ему захотелось на ней жениться. В полночь Сандруи вернулась в хижину, где она жила вместе с сестрами. Вскоре пришли сестры.

— Знаешь, Сандруи, — сказали они, — какая-то девушка каждый вечер приходит танцевать с Андриамухамуной и мешает нам. Андриамухамуна ни на кого, кроме нее, даже не смотрит. Она ему нравится больше нас.

— Неужели это правда?! — воскликнула Сандруи.

На следующий вечер сестры опять ушли к Андриамухамуне. Крыса одела Сандруи и дала ей золотые башмаки. Сандруи тут же пошла на праздник. Как только она появилась, сын короля радостно подбежал к ней, взял за руку и повел танцевать. К середине ночи все гости разошлись по домам. Уходя, Сандруи оставила один золотой башмак на земле под циновкой и побежала отдавать крысе свое платье. Через несколько минут пришли сестры.

— Пусть она будет проклята! — кричали они. — Пусть она навек будет несчастна! Она отняла у нас сердце Андриамухамуны. О Сандруи! Кто-то слышал, как Андриамухамуна говорил, что возьмет эту девушку в жены, если только еще раз ее увидит.

На следующий день рабы короля убрали хижину и нашли под циновкой маленький золотой башмачок; они принесли его Андриамухамуне.

— Девушка, которой будет впору этот башмачок, станет моей женой, — сказал он. — Ее посылает Занахари, он подает мне знак, чтобы я мог ее узнать.

Вечером, как только забили в барабаны, старшие сестры

пошли к сыну андриамбахуаки. Сандруи пришла после них; ее, как всегда, одевала крыса, и Андриамухамуна опять не спускал с нее глаз. Он собрал всех девушек и сказал им:

— Приходите завтра. Я дам вам башмачок, и та, которая сможет его надеть, станет моей женой.

На следующий день ни одна девушка не смогла надеть крошечный башмачок.

— Нет ли других девушек в деревне? — спросил король у двух сестер.

— Есть, — ответили они, — у нас живет рабыня, которая сторожит хижину.

— Пусть она придет, — сказал Андриамухамуна.

Сандруи пришла и надела золотой башмачок. Все девушки удивились, а двум сестрам было очень стыдно. Сын короля решил сдержать свое обещание и приказал дать Сандруи богатую одежду. Она вернулась к себе в хижину; крыса помогла ей вымыться, сделала ее короткие волосы длинными и заплела их в тугие косы. Сандруи опять стала красивой; она взяла второй золотой башмачок и принесла его сыну короля.

— Неужели ты, правда, рабыня этих двух девушек? — спросил у нее Андриамухамуна.

— Нет, — ответила она, — я их младшая сестра. Они остригли мне волосы, чтобы я стала безобразной, и заставили как рабыню нести их вещи; они сделали это потому, что я красивее их.

— Эти женщины причинили тебе зло, и я прогоню их из своей деревни, — сказал сын Андриамбахуаки.

Двум старшим сестрам пришлось уйти, и люди кричали им вслед бранные слова, а по дороге они превратились в ящериц. Сандруи же счастливо жила с Андриамухамуной.

ИЦИХИТАНАНЦУ, ИЛИ МАЛЬЧИК-ЧУДОВИЩЕ, И ГЛИНЯНАЯ КУКЛА, ВЫМАЗАННАЯ КЛЕЕМ

Шутки, прибаутки,
Выдумки, придумки,
Это старики языками болтали,
Вот ведь что нарасказали...

У одного богатого человека было три сына. Старшего звали Ицихитананцу. Он подрос, ушел в лес и стал чудовищем. Так

старики рассказывают! Когда кто-нибудь приходил набрать хвороста или срубить дерево, Ицихитананцу кричал:

— Это кто пришел рубить чужие деревья?

— Мы, кто же еще, — отвечали люди.

Ицихитананцу опять кричал:

— Ладно, идите сюда, поделимся как друзья. Только скажите раньше: когда мой отец умрет, кому достанется его добро?

Дровосеки, не долго думая, отвечали:



— Раз ты стал чудовищем, все богатства достанутся Инэву и Ифаралахи.

Так они прямо и говорили, дровосеки-то. А Ицихитананцу, услышав их слова, приходил в страшную ярость. Он убивал людей и съедал их; да, да, съедал!

Однажды какой-то новый дровосек пришел срубить дерево. Ицихитананцу, как обычно, стал спрашивать:

— Это кто пришел рубить чужие деревья?

— Я, кто же еще, — ответил дровосек.

— Ладно, иди сюда, давай поговорим по-хорошему. Когда мой отец умрет, кому достанется все добро?

— Раз ты стал чудовищем, — сказал дровосек, — значит, не тебе. Кому же тогда оно достанется, как не Инэву и Ифаралахи?

Услышав его слова, Ицихитананцу пришел в страшную

ярость. Он повалил на пришельца толстое дерево, убил его и съел.

Узнав про это, дровосеки стали говорить с ним по-другому. Однажды он спросил:

— Скажите, добрые люди, кому достанутся все богатства, если отец умрет?

Люди ответили: «Пусть Инэву и Ифаралахи живут с отцом, — кому же достанется все добро, как не тебе, старшему».



— Вот это хорошо, — обрадовался Ицихитананцу, — даже очень хорошо!

— Мы тебе вот что еще хотим передать, — добавили они. — Твой отец сильно захворал. Как услышишь, что в деревне бют в хазулахи, знай: он умер.

— Ладно, — сказал Ицихитананцу, — как услышу, приду.

Через некоторое время послышались удары в хазулахи. Ицихитананцу отправился в путь, испуская жалобные крики; он шел и повторял:

— Почему мало мертвецов?

Люди от изумления разевали рты: никто не слышал, чтобы так плакали по покойнику.

— Ну-ка, повтори, что ты сказал, — кричали они.

— Не удивляйтесь моим словам, о люди камней. Мы, люди лесов, плачем по-своему.

Тогда люди согласились пустить его в деревню. Они спросили его:

— Твой отец умер, Ицихитананцу. Как ты будешь его хоронить?

— Убейте быков и танцуйте, только сначала опустите мертвеца стоймя в могилу.

Он велел так сделать, чтобы легче было вытащить труп, когда люди разойдутся, — это старики рассказывают!

В тот же вечер Ицихитананцу бросил всех и ушел. Он пробрался на могилу отца, вытащил труп, взвалил его на спину, унес в лес и съел. Люди заглянули в могилу и увидели, что старик исчез. Собралось много народу, и вдова пообещала треть своих богатств тому, кто поймает Ицихитананцу; да, да, пообещала третью часть всего своего добра!

Эти слова услышал один юноша. Не теряя времени он отправился в путь. И вот какую хитрость придумал, чтобы поймать Ицихитананцу: наелся до отвала семян лианы и сырых бататов, отрыгнул зловонную жижу и повалился на дорогу, будто умер. Вскоре появился Ицихитананцу.

— Ого! — сказал он. — Вот так счастье мне привалило: с утра до вечера я нахожу трупы.

Ицихитананцу перевернул юношу. Тот не шелохнулся: блевотина воняла все сильнее и сильнее. Ицихитананцу взвалил юношу на спину. А тому только это и было надо: он подставил чудовищу ножку и повалил его. Но Ицихитананцу вырвался и убежал в лес.

Другой человек слепил красивую смеющуюся женщину и вымазал ее клеем. Он поставил куклу посреди дороги, а сам спрятался. Ицихитананцу шел мимо и сказал:

— Фу, какая противная женщина, напрасно она мне улыбается. Потом взял и ударил ее ногой. А нога приклеилась, и он не мог отойти.

— Ты что меня схватила? — закричал Ицихитананцу и принялся дубасить глиняную куклу. Но с каждым ударом он приклеивался все сильнее и сильнее.

Человек вышел из засады и стал смеяться над ним. Тогда Ицихитананцу сказал ему:

— Хоть ты и ловок, а все равно не убьешь меня без огня.

Человек, не долго думая, набрал дров и тут же их поджег. Клей растопился, и хитрый Ицихитананцу удрал. Человек очень расстроился. Пришлось ему возвращаться назад с пустыми руками.

— Я не смог поймать Ицихитананцу, — сказал он.

В деревне все приуныли.

На другой день один старик пошел искать Ицихитананцу; да, да, пошел искать, и, когда солнце палило так, что раскалывалась голова, он его нашел! Ицихитананцу собирался идти за медом.

— О Ицихитананцу, давай выкупаемся, а то очень жарко, — предложил старик.

— Ладно, — ответил Ицихитананцу.

Когда они оба залезли в воду, старик сказал:

— Знаешь, Ицихитананцу, если намочить голову водой, ее и топор не разрубит.

— Ты врун, — ответило чудовище, — вот я сейчас попробую на твоей голове.

— Попробуй, — согласился старик, а сам быстро надел железный колпак.

Ицихитананцу ударил его, ударил изо всех сил, но голова старика осталась цела, а топор сломался. Тогда старик сказал:

— Дай я попробую на твоей голове.

Старик ударил и разможил чудовищу голову; Ицихитананцу упал замертво.

Люди обрадовались доброй вести, а старику досталась третья часть всех богатств, поля и деревня.

БИБИУЛУ, ОГРОМНОЕ ЧУДОВИЩЕ, И ХИТРЫЕ МАЛЬЧИШКИ

Э, мужчины! Эхе, молодые, эхе, эхехе!

Сейчас мы споем вам удивительную песню.

Слушайте рассказ про Бибиулу.

Эхехе! Эхехе!

Бибиулу пожирал все. Никто не мог больше найти никакой еды. Как-то раз одна женщина долго-долго шла по до-

роге и увидела дерево с необыкновенными плодами. Она наелась досыта и принесла полную корзину домой.

— Мама, — попросил ее младший из трех детей, — скажи нам, где ты нашла эти плоды. Мы пойдем и нарвем еще.

— Сейчас расскажу, дети. Идите по дороге долго-долго и придете к дереву. Только не ходите по той дороге, которая ведет к Бибиулу.



— Нет, нет, мама, — ответил младший.

Дети шли, шли... Далеко-далеко от дома они увидели пустынную заброшенную дорогу.

— Вот дорога, по которой нам надо идти, — сказали они, — она приведет нас к дереву.

Дети пошли по дороге и нашли дерево, которое сгибалось под тяжестью плодов.

— Теперь-то мы наедемся, — сказал старший. — Долго мы

голодали, но сегодня у нас будет пир, ведь мы нашли эти плоды!

Э, мы их нашли!.. Э-э-э! А-а-а!

Э, мы их нашли!.. Э-э-э! А-а-а!

Братья стали ему подпевать. Сначала запел средний:

Скажи-ка, старший брат,

Скажи-ка, младший,

Пошли бы мы по другой дороге,

И попали бы мы к Бибиулу,

И он бы давно уже нас съел.

А сейчас мы целы и невредимы,

Как это так, я не понимаю!

— Тут и понимать нечего. Не миновать нам беды, — откликнулся младший.

Но старший перебил его:

— Э, какая может случиться беда, раз мы нашли еду?

— Правда, правда, — поддакивал средний.

— Он просто дурак, — снова заговорил старший. — Какая теперь случится беда, если дорога не завела нас к Бибиулу?

— Пусть я дурак, — ответил младший, — только это не простое дерево, оно не может принадлежать никому, кроме Бибиулу. Но теперь все равно, давайте есть.

Не успел он договорить, как перед ними появился Бибиулу.

— Собаки! — закричал он. — Вы едите мои плоды!

Дети горько заплакали.

— О! Бибиулу нас съест.

Но Бибиулу заговорил ласково-ласково:

— Спускайтесь, детки.

— Нет, мы не спустимся, ты сейчас же нас съешь, — сказал старший.

— Нет, мы не спустимся, — повторил средний.

А младший сказал:

— Давайте спустимся, все равно ведь нам от него не улизнуть.

— Спускайтесь, детки. Я вас не съем, — уговаривал их Бибиулу сладким голосом.

Дети спустились. Бибиулу отвел их к себе в хижину и велел матери их стеречь:

— Вот, мама, детки, которых я съем, когда они хорошенько разжиреют.

Бибиулу ходил на охоту. Каждый вечер он приносил добычу: удавов, танреков, мед. Он приносил все, что ни попадалось. И так много месяцев подряд. Однажды он зашел:

Вот как делают у моего отца:

Там, у него, детки, — песни и танцы,

А у вас, детки, — слезы, слезы.

У моего отца, детки, а-а-а!

Младший ответил ему:

Много копий у моего отца —

Вот что делается у моего отца. А-а-а!

Бибиулу засмеялся.

— Ах, как ловко отвечает этот малыш.

Возвращаясь с охоты, Бибиулу приносил много разных зверей и всегда говорил:

— Кушайте, детки.

Но дети отвечали ему:

— Мы, люди, не едим этих зверей. Мед, ежи, танреки, ба-таты — вот наша пища, а змей и собак мы не любим.

— Хорошо, — говорил Бибиулу, — вы ешьте, что вам нравится, а остальное буду есть я. Только стойте ко мне спиной, когда я ем.

И в одно мгновение Бибиулу пожирал все. По вечерам Бибиулу пел:

Так делают у моего отца.

Топором я перелوماю им восемь косточек.

Младший отвечал ему:

Так делают у моего отца.

У моего отца много копий.

— Ах! Ах! Как ловко отвечает этот малыш! Как хорошо он умеет петь! Ну и хитрец этот мальчуган!

Однажды Бибиулу сказал:

— Э-э-э! Старший уже достаточно жирен, средний тоже. Эту парочку скоро можно будет съесть. А малыш все такой же тощий. Видно, мне его не откормить.

«О! Бибиулу собирается нас съесть», — догадался младший. На следующий день он рассказал братьям о том, что услышал.

— Давайте есть поменьше, а то Бибиулу нас сожрет.

— Вечно ты пророчишь беду, — рассердились братья. — Ты врешь.

— Если вы думаете, что я вру, послушайте сами.

В тот же вечер они втроем услышали, что говорит Бибиулу. Чудовище пощупало двух старших и сказала:

— Да, эти уже хорошо откормились.

Потом Бибиулу пощупал младшего:

— А этот — дохлая собака, сух как ракушка.

Теперь мальчики поняли, что задумал Бибиулу.

На следующий день они наполнили маленькую калебасу мукой, толченой кукурузой — калебасу побольше, а в самую большую налили мед. Как только Бибиулу ушел на охоту, они убежали. По дороге они встретили колючие травы и попросили их:

— Если ты, правда, колючая трава, мать, если ты, правда, колючий дерн, отец, изрвань ноги Бибиулу, а если нет — дайте ему пройти.

К тому времени, когда Бибиулу заметил, что мальчики убежали, они успели уже уйти далеко. Бибиулу бросился в погоню, но колючая трава изранила его ноги, и ему пришлось вернуться домой за сандалиями.

Немного погодя, мальчики увидели дерево курай с длинными иглами. Они повторили свою просьбу. Когда Бибиулу проходил мимо дерева курай, иглы изранили его уши, и ему пришлось вернуться домой за топором.

Потом мальчикам встретилось озеро; они опять попросили помощи, как раньше у травы и у дерева курай. Бибиулу попробовал переплыть озеро, но так долго барахтался в воде, что едва не утонул. Наконец он выпил половину воды и только тогда смог доплыть до другого берега.

А мальчики все бежали и бежали, но теперь Бибиулу — вода с грохотом выплеснулась у него из глотки — гнался за ними по пятам: вот-вот настигнет. Тогда мальчики высыпали на дорогу рис.

— Что за глупые дети, — сказал Бибиулу. — Бросают то, что можно есть, а хотят вернуться к родителям. Надо сейчас же все подобрать, а то птицы не оставят ни зернышка.

Как он сказал, так и сделал, а мальчики тем временем убежали вперед. Но скоро он снова стал их догонять. Тогда они высыпали на дорогу кукурузную муку, а потом вылили мед. Бибиулу подбирал все, что находил, и относил к себе. Тем временем мальчики добрались до дома.

Люди в деревне, узнав, что за детьми гонится Бибиулу, принялись молоть кукурузу; наполнив двадцать котлов, они

пошли за деревом курай. И вот все ждут. Вскоре появляется Бибиулу.

— Здравствуй, — сказал он андриамбахуаке. — Много же мелят кукурузы в твоём краю.

— Давай сядем, — предложил ему андриамбахуака, — сначала надо поесть.

И он подал ему молока, — а на самом деле это было не молоко, а сок дерева курай. Тем временем люди варили кукурузу с ядовитым соком. Сок уже начал густеть. Когда все сварилось, кушанье подали Бибиулу, и он съел десять котлов.

— Сегодня я наелся, — замурлыкал Бибиулу. — Все очень вкусно. А ну-ка, детки, спойте мне песенку.

Мальчики заплясали вокруг него и запели:

Пусть голову Бибиулу унесет ветер,

Пусть его тело сожрет папанго,

Пусть его кишки превратятся в змей.

— Хватит, — сказал Бибиулу, — довольно петь.

Прошло немного времени, и от сока дерева курай он раздулся и умер.

РАБИБИБЕ И КИФУНДРИ, ИЛИ БОЛЬШОЙ ЗВЕРЬ И МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК

1

Однажды Рабибibe пришел в деревню. Он старался делать то же, что люди, и изо всех сил прятал хвост, чтобы никто не догадался, кто он такой. Его пригласили в хижину. Выпив туаки, он замахал хвостом, и люди зашептались:

— Это не человек, это Бибibe.

— Верно, — сказали старики. — Как бы не случилась беда. У него длинные когти.

В честь Бибibe устроили пир. Люди убивали одного быка за другим и раскладывали перед ним мясо.

— Пахнет вкусно, — сказал Бибibe и стал есть.

— Неужели ты можешь все это съесть? — спросили люди.

— Ну да, конечно, и еще столько же, — ответил Бибibe.

Он пожирал одного быка за другим и все не мог наесться. Так продолжалось много дней. Время от времени люди подходили к нему и спрашивали:

— Хочешь еще есть?

— Ну да, — говорил Бибибе. — Убивайте быков! То, что останется, я унесу с собой в корзинах.

Так он и сделал. Все сырое мясо Бибибе сложил в корзины, к рукам, к голове и к спине привязал кости и ушел в лес к жене и детям.

2

В одной деревне жила женщина, которая не хотела есть ничего, кроме диких слив. Когда муж больше не мог их найти, она сказала, что умрет от голода. Муж очень горевал.

— Мы должны беречь свою жизнь, — уговаривал он жену. — Здесь больше нет слив, а у Бибибе есть. Только прежде чем к нему идти, давай подумаем, согласны мы отдать в уплату за сливы ребенка, которого ты носишь? Захочет он дать нам сливы за эту цену?

— Решай сам, — ответила женщина. — Я готова отдать ему даже одного из своих взрослых детей, если он не захочет взять того, которого я ношу. Рабибибе ведь берет только то, что видит своими глазами.

Они отправились к Рабибибе. Путешествие продолжалось несколько дней. Наконец они пришли. Рабибибе был дома.

— Смотрите-ка, это вы! — сказал он. — Какие новости в деревне? У нас тут сильная засуха.

— Добрых вестей нет, врать не хотим — это ведь нехорошо. В нашей деревне умерло несколько человек.

После многих вопросов и ответов они наконец заговорили о деле.

— Мы пришли к тебе, Рабибибе, потому что вспомнили, что ты наш родственник. Мы решились на это длинное путешествие, только чтобы с тобой повидаться.

— Очень хорошо, — сказал Рабибибе. — Я ведь, правда, ваш родственник.

— У тебя, кажется, есть дикие сливы, которые дают много плодов?

— Есть, — сказал Рабибибе. — На моих деревьях очень много слив.

— Они-то нам и нужны. Если ты исполнишь нашу просьбу, мы будем счастливы, если ты откажешь — вернемся домой с пустыми руками и будем ждать беды.

— Ладно, говорите, — сказал Рабибibe.

— Вот перед тобой моя жена. Ей до смерти хочется диких слив, ничего другого она в рот не берет. У нас больше не осталось слив, а у тебя их много. Если ты согласишься давать нам сливы, мы подарим тебе ребенка, которого она носит. Если родится мальчик, он будет твоим наследником, если девочка, она будет твоей женой.

Рабибibe очень понравились эти слова.

— Прекрасно. Договорились, — сказал он, — берите сливы. Сколько хотите, столько и берите. Я ваш родственник, и я не люблю болтать по-пустому.

Муж с женой пошли собирать сливы. Жена набрала огромную корзину и взгромоздила ее себе на голову. Муж взвалил две полные корзины на плечи; они были такие тяжелые, что он едва передвигал ноги. Пока не родился ребенок, они все время ходили к Рабибibe за сливами.

Новорожденного назвали Кифундри. Рабибibe знал, что родился мальчик, но не хотел уводить его к себе, пока тот немного не подрастет. Наконец однажды он решил его забрать.

Рабибibe пришел к родителям.

— Ты явился, — сказала мать, — а твоего мальчика здесь нет. Он только что ушел ловить птиц. Хочешь, пойдешь ему навстречу.

— Конечно пойду, — сказал Рабибibe, — скажи мне только, как он одет.

— На нем черная салака с белым поясом.

Рабибibe ушел. Дети издали заметили, что он идет к ним. Кифундри разорвал свою салаку и дал каждому брату по лоскутку. Когда Рабибibe подошел, на всех детях были одинаковые черные повязки.

— Ты явился, — сказал Кифундри.

— Ну да, вот я, — ответил Рабибibe и тут же спросил: — Кого из вас зовут Кифундри?

— Мы все Кифундри, — ответил Кифундри. — Рядом со мной Кифундри, и те, другие, тоже Кифундри. Вон тот Кифундри, и я сам Кифундри.

— Не понимаю я ваших ребячьих глупостей, — рассердился Рабибibe.

Пока шел разговор, настоящий Кифундри потихоньку улизнул и прибежал домой. Он старался никому не по-

пасть на глаза, особенно матери. Рабибиде тоже скоро вернулся.

— Они все говорят, что они Кифундри, — сказал он. — А тот, кого я спрашивал, болтал, болтал... У них у всех черные повязки, и я не нашел своего мальчишки.

Кифундри спрятался за циновкой и все слышал.

— Приходи сегодня ночью, — сказала мать, — обещаю тебе, что ты его получишь.

— Как же я его найду?

— Он будет спать перед очагом. Унеси его потихоньку, чтобы он ничего не услышал и не удрал.

— Ладно, — сказал Рабибиде.

Настала ночь. Мать велела Кифундри лечь перед очагом. Он лег. Но как только все заснуло, Кифундри взял младшую сестренку и положил на свое место. Рабибиде потихоньку прокрался в хижину, поднял девочку — она показалась ему очень маленькой — и понес. Но девочка громко заплакала, и мать проснулась.

— Оставь мне ее, умоляю тебя, — просила она. — Вот Кифундри.

— Нет уж, — ответил Рабибиде, — я люблю нежное мясо. Эта девчонка нравится мне больше Кифундри. Пусть Кифундри живет у тебя.

Кифундри выбежал из хижины и не осмелился вернуться. Он знал, что мать его убьет. Он взял копьё, топор и ушел в лес. Там он построил себе маленькую хижину и жил один, питаясь дикими дынями и танреками.

Однажды Кифундри попал на дорогу, по которой ходил Бибиде. Он пошел вперед, стащил охапку дров из запасов Бибиде, разложил костер и стал жарить танреков. В ту самую минуту, когда они были готовы, появился Рабибиде.

— Смотри-ка, оказывается это ты, Кифундри, жарить тут что-то вкусное!

— Хе, да, это я, — ответил Кифундри.

— Что это у тебя тут такое жирное?

— Не скажу, — ответил Кифундри, — хочешь, попробуй.

Рабибиде попробовал, ему очень понравилось. Когда он уже уходил, Кифундри спросил, правда ли эта дорога ведет к его дому.

— Нет, — ответил Рабибиде, — она идет к огородам, к дому надо идти по другой дороге.

На следующий день Кифундри пошел на огороды, но не нашел там ничего, кроме фасоли. Чем дальше он шел, тем больше ему попадалось разных сортов фасоли. Наконец он вышел на поле, засаженное бататами и кукурузой. Кифундри нарыл бататов, нарвал кукурузных початков, и в эту минуту перед ним появился Рабибибе.

— О-о! Я вижу, ты меня обкрадываешь... Сейчас я с тобой расправлюсь.

— Ладно,— сказал Кифундри,— расправляйся, делать нечего.

— Я зарублю тебя топором и съем,— проговорил Рабибибе.

— Как только ты меня зарубишь, мясо начнет портиться и станет невкусным,— поспешил сказать ему Кифундри.

— Тогда я заколю тебя копьём.

— Если ты заколешь меня копьём, в мое тело заползут черви и ты не сможешь меня съесть. Послушай моего совета, сделай так: возьми вон тот большой камень и положи себе на голову, а я залезу наверх. Если тебе послышится будто что-то упало, скажи не оборачиваясь: «Я несу Кифундри, падай, я не обернусь».

— Хорошо, маленький хитрец,— согласился Рабибибе.

Он тут же взял большой камень, положил его себе на голову, а Кифундри залез наверх. По дороге Кифундри спрыгнул. Но Рабибе спокойно пошел дальше и только сказал:

— Падай! Я несу Кифундри, я не обернусь.

Так он шел и шел, а Кифундри вернулся на огород, чтобы найти себе какую-нибудь еду.

Придя домой, Рабибибе крикнул жене:

— Вымой котел, я принес Кифундри!

Но на камне никого не оказалось.

— Как смешно! — сказала жена.— Ты думаешь, что этот камень — Кифундри?!

— О-о-о! Ну и хитрый мальчишка! — удивился Рабибибе.— Попадись он мне еще раз, не быть ему живым.

— Почему ты не зарубил его топором?

— Нельзя. Если Кифундри зарубить топором, его мясо испортится.

— Почему ты не заколол его копьём?

— Нельзя. Если Кифундри заколоть копьём, в его тело заползут черви. Но в следующий раз я его все-таки заколю.

Кифундри по-прежнему обкрадывал огороды Рабибибе. Однажды Рабибибе застал его в ту минуту, когда он уносил бабаты.

— Опять ты здесь, негодный воришка!

— Да, — спокойно ответил Кифундри. — Это я.

— На этот раз я заколю тебя копьем, — сказал Рабибибе.

— Если ты меня заколешь, в мясо заползут черви, — повторил Кифундри.

— Тогда я до смерти изобью тебя палкой.

— Если ты тронешь меня палкой, тебя ждет смерть и твою семью тоже.

— Что же мне тогда делать? — спросил Рабибибе.

— Посади меня в большую корзину, хорошенько закрой крышку и отнеси домой.

Рабибибе сделал, как ему посоветовал Кифундри. Он посадил его в корзину, крепко-накрепко закрыл крышку и понес.

— Вымой котел! — крикнул он жене придя домой. — Я принес Кифундри.

— Зачем мыть котел, если у нас дома одно полено дров, — отвечала жена.

— Тогда пойдем в лес, а Кифундри оставим здесь. Пусть дети за ним присмотрят.

Они ушли, а двое детей остались сторожить Кифундри. Они играли в волчок. Кифундри услышал, что они делают, и зашел: «У нас — там, далеко — играют в ту же игру». Дети очень удивились.

— О-о! — сказали они. — В корзине кто-то поет!

Потом они снова начали играть, а Кифундри опять зашел: «У нас — там, далеко — играют в ту же игру». Дети подошли поближе и прислушались.

— Давай возьмем копье и проколем в корзине дырку, — сказал один.

— Не надо! — закричал Кифундри. — Вы лучше откройте крышку.

Кифундри вылез и стал играть вместе с детьми.

— Теперь вам больше не надо сторожить корзину, она ведь пустая, — сказал он.

— Правда, не надо, — согласились дети.

— Пойдемте в лес за дровами.

Они развели большой костер.

— Давайте танцевать вокруг огня, — предложил Кифундри.

Они взялись за руки и стали танцевать. Кифундри подждал, пока костер хорошенько разгорится, и втолкнул обоих детей в огонь. Он избил их палкой, а потом подбросил еще веток.

Когда дети Рабибиде как следует поджарились, он их вытащил и положил на циновку, чтобы они остыли. Разрезав их на куски, Кифундри прикрыл мясо, а сам спрятался позади хижины.

Рабибиде и его жена скоро вернулись домой. Им очень понравилось, что мясо уже холодное.

— Как хорошо иметь детей. Они успели поджарить Кифундри!

Родители с аппетитом принялись за еду. Вдруг жена увидела две головы. Она встревожилась, но муж ее успокоил:

— Ешь, это Кифундри. Они просто не сумели как следует разрезать мясо.

Он окликнул детей. Кифундри ответил, подражая их голосам. А когда все было съедено, он убежал, крикнув на прощанье: «Ненасытные глотки сожрали своих детей!» Услышав его слова, родители поняли, какое с ними случилось несчастье. У них помутилось в голове, и они упали на землю. Через несколько минут Рабибиде бросился в погоню, но не догнал Кифундри, который целым и невредимым вернулся домой.

Несколько дней спустя Кифундри опять стал жарить жирных танреков неподалеку от хижины Рабибиде. Он сидел и выдавливал из них жир. Рабибиде почуял запах и тут же явился.

— Смотри-ка, это пришел хитрец Кифундри, — удивился он.

— Да, это я, — ответил Кифундри.

— Ты жарить такое же мясо, как тогда?

— Да, — ответил Кифундри.

— Дай мне кусочек.

— Оно еще не готово.

— Просто ты не хочешь мне дать.

— Потерпи немножко.

Через несколько минут Кифундри подал Рабибиде блюдо мяса, и зверь тут же сожрал лучшие куски.

— Я подарю тебе за это корову с теленком, — сказал Рабибibe.

— Ты слишком дорого платишь за то, что легко добыть, — ответил Кифундри.

— Тогда скажи как, я очень хочу знать!

— Не скажу, ты все равно побоишься.

— Что? Ты, мальчишка, не побоялся, а я, Рабибibe, испугаюсь!

— Ладно, скажу, — согласился Кифундри. — Возьми острую железную палку, сунь ее в огонь и, когда она накалится докрасна, воткни себе в пупок.

— Что же тут страшного, — сказал Рабибibe.

Они взяли острую железную палку и хорошенько ее раскалили.

— Теперь ложись на спину, я тебе помогу, — сказал Кифундри. Рабибibe лег. Кифундри вонзил ему в живот железную палку, прямо в самый пупок, и проткнул его насквозь. Рабибibe издох.

Немного погодя к Кифундри пришла жена Рабибibe. Она застала его на огороде, когда он выкапывал бататы.

— Ты не видел моего мужа? — спросила она.

— Видел, — ответил Кифундри. — Он вон там жарит танреков. Иди, ты его увидишь.

— Покажи мне дорогу.

— Иди прямо. Я наложу полный мешок и догоню тебя. Он в самом деле скоро ее нагнал.

— Пойдем со мной, — сказал Кифундри. — Твой муж, наверное, жарит танреков вон там. Придя к тому месту, где он убил Рабибibe, Кифундри бросил мешок на землю и взял палку. Ткнув палкой в мужа, он сказал жене:

— Вот его труп, ешь, это я его убил.

— Ах, это ты! И ты же еще меня обманывал... Сейчас я с тобой разделаюсь! — крикнула жена Рабибibe.

Она бросилась за Кифундри, но он бежал вокруг трупа Рабибibe, пока она не обессилела. Тогда Кифундри остановился и стал бить ее палкой. Он бил ее до тех пор, пока она не испустила дух.

Все поля, вся скотина и все добро Рабибibe перешло к Кифундри.

БЕЗРОГАЯ КОРОВА

У этой необыкновенной безрогой коровы не было ни хозяина, ни родных, и жила она в хижине совсем одна, как вдова. Она умела плести циновки, ткать материю и говорить по-человечьи. И даже спала она на постели. Те, кто тайком пробирался к ней в хижину, видели, что у нее все стоит по своим местам, пол чисто подметен, посуда вымыта, — как полагается у заботливой хозяйки.

Корова эта, как все коровы, питалась травой, но, подобно всем женщинам, ела и вареный рис. С раннего утра она уходила на пастбище и возвращалась домой поздно вечером, неся на спине вязанку хвороста для своего очага. Кроме риса, маниока и картофеля она выращивала разные овощи — фасоль, например, — и никогда не забывала сварить их, прежде чем съесть. Короче говоря, это была самая настоящая женщина, только обросшая шерстью, с хвостом и на четырех ногах. Однажды паслась Безрогая Корова на пастбище и заметила в траве что-то странное. Она подошла поближе, чтобы получше рассмотреть, и увидела большое совершенно белое яйцо. Оно показалось ей таким красивым, таким удивительным, что она с величайшей осторожностью, боясь как-нибудь его не разбить, взяла яйцо и отнесла домой.

Она сплела три корзинки, поставила их одну в другую и на дно самой маленькой положила яйцо. Несколько раз в день она открывала корзинку, чтобы полюбоваться своим сокровищем.

Как же она огорчилась, заметив однажды утром, что яйцо как будто треснуло! Она, как всегда, пошла на пастбище, но несчастье, случившееся с яйцом, не давало ей покоя; как только она вспоминала, что произошло, у нее на глаза навертывались слезы. Едва наступил вечер, Безрогая Корова заторопилась домой и только успела просунуть голову в дверь, сейчас же посмотрела туда, где стояли корзинки. Что за чудо! Яйцо и впрямь треснуло, но какая красивая девочка из него вылупилась! Корова не знала, что и думать: то ей казалось, что ребенок сулит большую удачу, то она боялась, что это дурной знак. Все-таки она решила оставить девочку у себя и — плохо ли, хорошо ли — воспитала ее.

Прошло много лет, и малютка, вылупившаяся из яйца,

превратилась в красивую девушку. Корова-мать назвала ее Разуалававулу, что значит Длинноволосая Красавица. Однажды андриамбахуака юга, охотясь за дикими птицами, забрел в эти места и увидел Длинноволосую Красавицу, гулявшую около своей хижины. Пораженный красотой ее лица, андриамбахуака подошел и заговорил с ней, и ему так понравился ее нежный голос, что он попросил Длинноволосую Красавицу стать его женой.

— Горе! — сказала девушка. — У меня не хватает духу отказать тебе, но я уверена, что ты сам не захочешь на мне жениться. Моя мать не женщина, а корова, хотя она живет вместе со мной, ест из той же посуды, что я, и спит со мной в одной постели. Когда она сердится, она облизывает мое лицо и на нем ничего не остается, кроме костей.

Услышав эти слова, андриамбахуака испугался; он попросился с несчастной девушкой и с грустью ушел прочь. Потом приходил андриамбахуака севера и ушел, как андриамбахуака юга. Потом приходили друг за другом андриамбахуаки востока и запада и тоже ушли. Наконец андриамбахуака середины острова попросил девушку стать его женой и услышал то же, что все другие. Но этот андриамбахуака в ответ воскликнул:

— Я люблю тебя и все равно хочу взять тебя в жены! Собирайся, мы сейчас же уходим.

Что было делать Длинноволосой Красавице? Ей хотелось попросить разрешения у матери, но она знала, что не получит его; уйти же самовольно — поступок нехороший и опасный. Наконец, так как сердце ее стремилось к андриамбахуаке, она решила пойти с ним. Молодые люди и их провожатые унесли из дома Коровы все припасы — маис, фасоль, рис, фисташки — все, что нужно для тканья, и всю посуду, захватив даже горшки и тарелки. Они хорошенько заперли двери и окна и отправились в путь, стараясь идти как можно скорее.

Но едва они отошли от хижины, как почувствовали, что их настигает страшный вихрь.

— Горе нам! — воскликнула Длинноволосая Красавица. — Мать преследует нас. Этот вихрь значит, что она уже близко.

Безрогая Корова неслась со всех ног. Приблизившись к беглецам, она запела:

О Красавица Длинноволосая! О Красавица Длинно-
волосая!

Куда ты идешь? Куда ты идешь?

Почему ты меня покинула?

Чем я тебя обидела?

Беглецы в страхе продолжали путь, но Корова-мать приближалась. Они уже различали ее огромные красные глаза, из которых, казалось, вылетали огненные искры. Корова снова стала призывать свою приемную дочь, которая уже чувствовала на себе ее дыхание. Тогда Разуалававулу спокойно ответила, как будто ей нечего было бояться и нечего скрывать:

О милая мама! О милая мама!

Я не покидаю тебя. Я не покидаю тебя.

Но замуж выходить разве нехорошо?

В мужнином доме жить разве не положено?

Говоря так, она рассыпала по дороге фасоль. Увидав фасоль, Корова-мать остановилась как вкопанная. «Что за дурочка моя Длинноволосая Красавица! — удивилась она. — Говорит, что хочет выйти замуж, а сама без пользы бросает на дороге фасоль! Что же она посадит на огороде своего мужа? Подберу-ка я скорее то, что она бросила». И Корова принялась подбирать фасоль. Тем временем Длинноволосая Красавица и ее спутники убежали. Раздосадованная Корова снова пустилась их догонять; она опять стала звать свою дочь и опять услышала тот же ответ. В этот раз беглецы рассыпали на дороге фисташки.

— Ну и дурочка моя дочь, — сказала Корова. — Если она больше не хотела со мной жить, почему она не ушла с пустыми руками? А если уж она унесла мои припасы, зачем она заставляет меня их подбирать? Видно, ничего не поделаешь с этой девчонкой, придется ей показать, что недаром я ем фисташки.

Так говорила Корова, подбирая то, что бросила девушка. Потом она снова пустилась бежать. Ей пришлось подбирать и маис, и рис, и глиняные кувшины, и деревянные тарелки, и всю домашнюю утварь, и все ткацкие принадлежности; скоро беглецам нечего было бросать, а до деревни андриамбахуаки было еще далеко. Страшное животное приближалось. Тогда Разуалававулу сказала своему возлюбленному:

— Беги, я не хочу, чтобы ты погиб, как я.

Андриамбахуака середины острова вместе со своими товарищами бросился бежать и спрятался неподалеку в глухой чаще леса. Разъяренная Корова настигла девушку. Страшным голосом принялась она распекать свою приемную дочь:

— О Длинноволосая Красавица, почему же ты меня покинула? Если ты не хотела больше со мной жить, почему ты ничего мне не сказала? Что же это за дурость унести все из моего дома, а потом нарочно бросать на дороге, чтобы заставить меня подбирать!

При этих словах Корова лизнула своим шершавым языком лицо Красавицы и содрала с него всю кожу и мясо, так что остались одни белые кости.

— Иди теперь куда хочешь и делай что хочешь, — сказала она. Потом Корова собрала все, что подняла на дороге, взяла кожу, содранную с лица девушки, и вернулась в свою одинокую хижину. Придя домой, она повесила кожу над очагом.

Когда Безрогая Корова ушла, молодой андриамбахуака вернулся к Длинноволосой Красавице. Как же он удивился и испугался, увидав голый череп, говоривший человеческим голосом! Андриамбахуака середины острова посадил несчастную девушку на носилки и, придя в деревню, велел своим спутникам не говорить ни слова о том, что произошло. А чтобы никто в деревне не увидел его невесту, андриамбахуака поселил ее в самой дальней хижине и строго-настрого приказал никому к ней не подходить. Но болтовни от этого было ничуть не меньше. Две первые жены андриамбахуаки насмеялись над ним и его новой подругой, и андриамбахуаку это очень огорчало.

Он все равно назначил день свадьбы с третьей женой, и в указанный срок собралось множество народа, чтобы принять участие в празднестве. По обычаю, в этот день жены-соперницы должны выйти из своих хижин, чтобы люди решили, кто из них красивее. В споре принимают участие все: перед самой красивой хлопают в ладоши, а над другими женами смеются и дразнят их. По другому обычаю тех времен, женщинам заранее велят сплести несколько циновок и соткать салаку своему мужу. Когда все это объявили Разуалававулу, она горько заплакала; по коже с ее лица, которую Безрогая Корова повесила над своим очагом, потекли слезы, и огонь в очаге погас. Корова-мать рассердилась, потому что она не могла сварить себе обед; потом она увидела, что огонь

залили слезы ее дочери, и побежала к Длинноволосой Красавице, чтобы узнать, почему она плачет.

— Почему я плачу, мама? Потому, что я не могу сплести циновки, которые мне велели приготовить для андриамбахуаки, моего мужа.

Матери стало жаль ее.

— Не беспокойся, дочка, принеси мне тростник.

Безрогая Корова стала жевать тростник, и он превратился в красиво сплетенные циновки. Потом она сказала:

— Дай мне шелка, чтобы сделать салаку.

Корова начала жевать шелк, и прямо у нее во рту он превратился в блестящую, переливающуюся разными цветами салаку.

Девушка поблагодарила мать, и Безрогая Корова вернулась в свою хижину. На следующий день Длинноволосой Красавице велели приготовиться к свадьбе. Она опять заплакала, и в хижине Коровы слезы опять полились в очаг и загасили огонь. Мать снова прибежала в деревню андриамбахуаки середины острова.

— О мама! Завтра моя свадьба. Мне придется показать всем свое лицо, от которого остались одни кости. Моему мужу будет стыдно за меня, а люди в деревне будут смеяться над моей бедой. Лучше бы я умерла.

Сжалилась Безрогая Корова, снова облизала лицо дочери, и оно тут же расцвело и засияло удивительной красотой.

На следующий день множество людей теснилось на площади для собраний: всем хотелось принять участие в свадебном празднестве и в смотре жен. По обычаю, сначала появились две первые жены андриамбахуаки; все хвалили их за красоту. Потом настала очередь Длинноволосой Красавицы выйти из хижины. Когда она появилась, людям стало казаться, будто взошла луна или заблестело золото. Ее объявили красивейшей из красивых, прекраснейшей из прекрасных. С почестями отвели ее в хижину андриамбахуаки, а две соперницы, осыпаемые бранью и насмешками, убежали на дальний конец деревни, чтобы скрыть от всех свою досаду. Эти две женщины люто возненавидели Безрогую Корову, вернувшую красоту девушке с длинными волосами, и решили ей отомстить. Они посоветовались с деревенскими колдунами и притворились больными. Андриамбахуака сейчас же пришел к колдунам, чтобы узнать, отчего заболели его жены.

Колдуны в один голос заявили, что в их болезни виновата Безрогая Корова. Если Корову не принесут в жертву, обе женщины умрут. Андриамбахуака рассказал об этом Длинноволосой Красавице, и она позвала мать, чтобы предупредить ее об опасности. Но Корова не испугалась и ответила:

— Не беспокойся, если они меня убьют, я сумею им отомстить. Ты только постарайся не есть моего мяса. Собери все мои кости до одной, положи в семь корзин, поставь их одну в другую и зарой в хижине в северо-восточном углу.

В тот же день Безрогую Корову, мать третьей жены андриамбахуаки, убили, а две другие жены сделали вид, будто сейчас же выздоровели. Мясо коровы сварили и съели.

Длинноволосая Красавица сделала все, как велела ей мать: она не прикоснулась к мясу, заботливо собрала все кости, сложила их в семь корзин и закопала в своей хижине, в северо-восточном углу. Много раз она подходила к могиле и плакала. И вот в один прекрасный день в этом месте появилось деревце, оно выросло, и на нем зацвели чудесные белые цветы, которые стали превращаться в жемчуга и серебряные плоды. Как только они появлялись, Разулававулу их срывала, и скоро она стала очень богатой. Две другие жены завидовали ей и тоже захотели нарвать плодов чудесного дерева. Но от жадности они так сильно ухватились за ветки, что жемчуга и серебряные плоды посыпались на них градом. От этого все тело и у той и у другой тут же покрылось незаживающими язвами. Обои жен прогнали из хижины андриамбахуаки и вдали от деревни поставили им жалкий шалаш из зозоро, который после смерти стал их могилой. А Длинноволосая Красавица осталась единственной женой андриамбахуаки.

Сказки, сказки! Побасенки, побасенки! Это не я врун, это старики!

АНДРИАМАРУЗУА, ЧЕЛОВЕК, ХОТЕВШИЙ ПОГУБИТЬ СВОЕГО ШУРИНА И ПОГУБИВШИЙ СЕБЯ

Говорят, — мне рассказали об этом старики, а им надо верить! — какой-то человек по имени Андриамарузуа пошел искать жену. Он увидел Итунамбулу, сестру Андриануранураны, и привел ее к себе.

Однажды Андриануранурана сказал жене:

— Я пойду проведу сестру и зятя.

И он ушел на север.

Несколько дней родные радовались встрече, и Андриамаруза то и дело кричал рабам:

— Эй, убейте быков! Эй, вы, убейте еще быков в честь моего шурина! Эй, вы, там, убейте быков!

— Ой-ла! Мы убиваем быков, — отвечали рабы.

Но потом Андриамаруза подумал: «Пора отделаться от



шурина, а то он привыкнет есть у нас сколько влезет и не захочет возвращаться домой».

Он пошел за советом к мпсикиди.

— Люди обидели меня, отец, — сказал он, — разложи сикиди, спроси, сумею я их убить или нет.

Посмотрев на зерна, колдун проговорил:

— Где бы ни находились эти люди, ты убьешь их своими заклинаньями.

И он передал Андриамаруза уди раци.

— Это хорошо, — обрадовался Андриамаруза.

Он вернулся в хижину и притворился больным; жена изо всех сил старалась угодить ему.

— Я очень болен,— сказал Андриамаруза шурина.— Ступай к югу от деревни и поищи зеленых бананов; я велю их испечь.

Андриануранурана пошел за бананами, но, выйдя за деревню подумал: «Андриамаруза хитер, ему нельзя верить. На юге, наверно, нет таких бананов. Пойду-ка я на север». Андриамаруза тем временем произнес заклинания, и к югу от деревни ударила молния; все, кто там был, погибли. Узнав об этом, Андриануранурана порадовался своей осторожности. «Эдрей! — подумал он.— Окажись я с этими людьми, был бы я сейчас мертв». Как ни в чем не бывало он вернулся в хижину и сказал:

— Я не нашел зеленых бананов.

Андриамаруза чуть не лопнул с досады, увидав, что молния не причинила его шурина никакого вреда.

— Если нет бананов на юге, может, поищешь их на севере,— сказал он.

Андриануранурана снова ушел; прошло немного времени, и молния, посланная Андриамаруза, ударила к северу от деревни. Но, по счастью, Андриануранурана был в это время на юге. Он опять вернулся в хижину и сказал:

— Друг мой, я не нашел никаких бананов.

Увидав, что его заклинания бессильны, Андриамаруза взял шурина за руку и сказал:

— Пойдем в лес, поищем подходящее дерево; вода прибывает, нам скоро понадобится пирога.

Они пошли. Придя в лес, они стали валить дерево. Тогда Андриамаруза сказал — да, да, прямо так и сказал:

— Шурин, стань вон туда, тащи к себе.

А сам в это время старался повалить дерево туда, где стоял Андриануранурана. Но в ту минуту, когда дерево упало, шурин отскочил в сторону, и дерево не задело его.

Они вместе подняли ствол и выдолбили сердцевину, чтобы сделать пирогу.

— Шурин, залезай-ка в пирогу и ложись на спину. Посмотрим, по росту она тебе или нет,— сказал Андриамаруза.

Андриануранурана лег.

— Эта пирога не очень подходит. Давай сделаем другую.

Они повалили еще одно дерево, выдолбили сердцевину, и Андриамаруза опять попросил Андриануранурану лечь в пирогу. Тот, ничего не подозревая, лег, а когда он вытя-

нулся во весь рост, Андриамаруза быстро накрыл его той пирогой, которую они сделали раньше. Пирог склеился, и Андриануранурана задохнулся.

— Что случилось с моим мужем? — спросила жена Андриануранураны.

— Не знаю, — ответил Андриамаруза. — Он был у нас, а потом исчез.

Жена Андриануранураны ушла.



— Эй, вы, не знаете, куда делся Андриануранурана? — спросила она у мужчин, стороживших быков.

— Откуда нам знать, — отвечали они. — Спроси что-нибудь про наших быков, мы тебе скажем.

Жена Андриануранураны окликнула женщин, несших кувшины с водой.

— Эй, вы, женщины с кувшинами, не знаете, куда ушел Андриануранурана?

— Откуда нам знать, — отвечали они, — спроси что-нибудь про наши кувшины, мы тебе скажем.

Она пошла к родителям Андриануранураны.

— О отец! О мать! Куда ушел ваш сын? — спросила она.

— Мы не видели его. Эдрей! Разве мы теперь знаем, что делается за дверями нашей хижины?

Опечаленная, она вернулась домой:

— О-хо-хо! Горе мне! Андриануранурана умер, а люди притворяются, будто ничего не знают...

Прошло немного времени. На пироги с трупом Андриануранураны села красноперая птичка.

— Птенчик, птенчик, красная птица, — заговорил покойник. — Моя жена далеко, а я лежу здесь мертвый. Несчастный я мертвец: жена убивается, ищет мужа, а меня скоро поглотит земля. Лети, покажи отцу и матери, где лежит их сын.

Но красноперая птичка не захотела выполнить его просьбу:

— Когда я пролетаю над вашим рисовым полем, вы кричите: «Бросайте в нее камнями, она поклюет наш рис!» Как же я поговорю с твоими родителями?

Так сказала красноперая птичка и улетела.

Появился ворон. Андриануранурана стал просить его:

— О ворон, родная душа! Моя жена далеко, а я здесь. Несчастный я мертвец: жена убивается, ищет мужа, а меня скоро поглотит земля. Лети, покажи отцу и матери, где их сын.

Но ворон закаркал в ответ:

— Когда я подлетаю к вашим плодам, вы кричите: «Гоните его, он нас обкрадывает!» Не стану я ничего для тебя делать. Поищи кого-нибудь другого для своих поручений.

Мимо летел папанго. Андриануранурана окликнул его. Но кровожадная птица ответила сердито:

— Когда я пролетаю над вашими хижинами, вы кричите: «Ловите эту злую тварь, она заклует наших птиц!» Как же я смогу передать твои слова?

Прошло немного времени, к пирогам подлетела жалкая птица, почти без перьев. Это был вурундреу. Он умирал от голода и хотел что-нибудь получить за свою услугу.

— Что ты мне дашь, если я полечу к твоим родителям? — спросил он.

— А что ты хочешь? — спросил Андриануранурана.

— Всего лишь немного пищи.

— Отправляйся в путь. Когда ты прилетишь, отец и мать убьют для тебя быка.

Птица улетела. Вурундреу сел на берег ручья неподалеку от хижины родителей Андриануранураны и засвистел:

— Слушайте те, кто боится, что их дитя поглотит земля! Мертв ли тот, кого ищет жена и вот-вот поглотит земля? Я покажу отцу и матери, где лежит их сын.

Женщины, приходившие за водой, услышали его слова.

— В той стороне, где ручей, сидит говорящая птица,— рассказали они в деревне.

— Что за небылицы плетут эти сплетницы! — сказали родители Андриануранураны.

Но мать боялась, вдруг это правда, и, когда настал вечер, пошла к ручью. Как только она пришла, птица запела. Женщина страшно удивилась и бегом вернулась в деревню.

— Какие необычайные слова произносит эта птица! — воскликнула она.

— Пойдем к ручью, послушаем, что она говорит, — сказал отец.

Когда они пришли, птица снова запела.

— Убейте быка, натолките риса, накормите досыта эту птицу, — приказал отец. — Она покажет нам, как принести труп нашего сына.

Поев, птица полетела, а родители пошли за ней. Вурундреу подлетел к пирогам и опустился на землю. Когда пироги раскрыли, кровь Андриануранураны разлилась по земле. Ее было так много, что образовалось целое озеро. Но родители все-таки унесли с собой восемь костей сына.

Прошло немного времени, и из крови Андриануранураны родился червь, он становился все толще и длиннее. Однажды ночью червь приполз в деревню, где жил Андриамарузуа, взобрался на одну из хижин и сказал:

— Эй, люди! Дайте мне бычьего мяса, я голоден!

Услыхав его голос, Итунамбула испугалась.

— Он говорит точь-в-точь как Андриануранурана, — сказала она.

— Возвращайся, откуда пришел! Завтра мы принесем тебе мяса! — крикнула она червю и убежала вместе с мужем.

Червь вернулся в озеро.

Утром Андриамарузуа с женой принесли ему бычьего мяса и увидели, что червь начал превращаться в змею.

— Это я навлекла беду на всю нашу деревню, — закри-

чала плача Итунамбула.— О брат, неужели ты станешь змеей?

На следующую ночь Андриануранурана снова вернулся в деревню. За это время он уже успел превратиться в фанампитулуху.

— Я сожру всех, как только смогу окружить своим телом все хижины, — сказала она.

Змея проползла вокруг деревни, увидела, что не достигла еще нужной длины, и вернулась в озеро. Теперь она приползала каждую ночь, но ее тело все еще было слишком коротким. Наконец однажды ей удалось замкнуть круг.

Утром Андриамарузуа вместе со своими людьми вышел из хижины и замер от ужаса: змея обвила своими кольцами всю деревню. Андриамарузуа задрожал: он уже давно знал, что шурин, которого он убил, превратился в змею. «Настал мой конец, — сказал он сам себе. — Андриануранурана сожрет меня». Он упал на колени и стал умолять о пощаде:

— Сжался, мои руки молят тебя, мои ноги молят тебя. Услышь меня, Андриануранурана, я отдаю тебе всех своих быков, только сохрани мне жизнь.

— Не нужны мне твои быки, — ответила семиглавая змея, — у меня достаточно своих.

При этих словах она разом проглотила всех быков, которые были в деревне.

Андриамарузуа затрясся от страха:

— Я прошу у тебя прощенья сто раз, Андриануранурана. Я прошу у тебя прощенья тысячу раз, — говорил он, еле ворочая языком. — Вот все мои люди. Я отдаю их тебе, только сохрани мне жизнь.

— Зачем они мне, — ответила семиглавая змея, — все люди на земле мои.

При этих словах она проглотила часть деревни. И вот змея двинулась на Андриамарузуа.

У Андриамарузуа замерло сердце.

— Я лижу ступни твоих ног, Андриануранурана, — стонал он. — Возьми мою жену, возьми моих детей. Я приношу их в жертву, чтобы смягчить твой гнев.

— Ничего мне не нужно, кроме твоей жизни, — проговорила змея и проглотила Андриамарузуа, который все еще бормотал:

— Сжался, вот мой отец, вот моя мать, я отдаю их тебе.

— Довольно, глупец, — зашипела змея, — ты уже мертв. Фанампитулуха велела сестре привести жену, а мпсикиди тем временем превратил змею снова в Андрианурану. Вместе со своей семьей он стал жить в этой деревне.

Вот как справедливо поступил Андриануранурана — так рассказывают старики!

БЫЧЬЯ ШКУРА, ИЗ КОТОРОЙ ПОЯВИЛАСЬ ЦЕЛАЯ КОРОВА

Была, говорят, однажды бычья шкура, которая превратилась в живую корову. Когда пастухи били ее, у нее из живота раздавался голос: «Почему вы нас бьете?» Удивленные пастухи привели корову к андриамбахуаке и рассказали ему, что у нее в животе кто-то разговаривает.

— Пусть скажет при мне, — приказал андриамбахуака.

Пастухи ударили корову, и голос спросил: «Почему вы нас убиваете?» Андриамбахуаке это так понравилось, что он воскликнул:

— Выходи сейчас же из живота коровы, я сделаю тебя андриамбахуакой!

В тот же миг появились мужчина и женщина в пурпурных одеждах.

Прошло немного времени, и женщина родила двух дочерей. Когда они выросли, многим захотелось взять их в жены. Женихи приходили с севера и с юга, с востока и с запада, но девушкам никто не нравился. Потом пришел Цангарира, и девушки согласились выйти за него замуж. А Цангарира на самом деле был чудовищем, но он закутался в роскошную одежду и взял в руки золотой жезл. Родители решили, что дочери нашли хорошего мужа, и устроили свадьбу. Цангарира с двумя женами и рабыней отправился в обратный путь домой. Дорога все время шла лесом. Наконец они пришли в хижину, стоявшую в самой середине лесной чащи.

— Вы отдохайте, — сказал Цангарира женам, — а я пойду поищу какую-нибудь еду.

Три женщины, ни о чем не беспокоясь, остались в хижине. Когда совсем стемнело, Цангарира подошел к двери и крикнул:

— Вы спите?

Обе его жены спали, а рабыня, которая со страха никак не могла заснуть, ничего не ответила. Но Цангарира заметил, что она не спит, и побоялся войти. Много ночей подряд чудовище подходило к дверям, но все напрасно.

— Почему ты не спишь по ночам? — спросил Цангарира рабыню.

— Я боюсь зарослей сахарного тростника на востоке от хижины, — ответила рабыня.

На следующий день Цангарира срубил тростник, но рабыня все равно не заснула ночью.

— Почему ты ночью не спишь? — снова спросил ее Цангарира.

— Я боюсь банановой рощи на западе от хижины, — ответила она.

На следующий день роща исчезла. Рабыня рассказала женщинам, что Цангарира разговаривает с ней по ночам, и уговорила их бежать, потому что Цангарира — чудовище-людоед. Ведь только эти чудовища каждую ночь приходят к женам и спрашивают, спят они или нет. Когда жены достаточно растолстеют, они, не услышав ответа, входят в хижину и пожирают их. Узнав, что Цангарира людоед, женщины положили в мешок риса и фасоли и убежали.

На следующую ночь Цангарира, как обычно, пришел посмотреть, спят ли женщины. Ему никто не ответил, и он вошел в хижину. Видит — она пуста. Он сейчас же бросился в погоню и уже почти догнал их, но рабыня, увидев, что Цангарира приближается, начала бить в барабан, который она всегда носила с собой. Злость людоеда сейчас же утихла, и он стал танцевать. А жены тем временем убежали вперед. Потом Цангарира снова бросился за ними, но каждый раз, когда он приближался, звуки барабана заставляли его танцевать, и он отставал. Так женщинам удалось добежать до хижины родителей раньше него.

Через некоторое время появился Цангарира и попросил тестя отдать ему дочерей. Тесть согласился и показал ему хижину, в которой он мог отдохнуть вместе с дочерьми и их рабыней. Но когда Цангарира заснул, три женщины вышли из хижины и подожгли ее. И людоед сгорел.

АНДРИАМБАХУАКА, КОТОРОМУ ХОТЕЛОСЬ ИМЕТЬ РЕБЕНКА

Жил, говорят, когда-то андриамбахуака, очень богатый, но бездетный. У него было больше двадцати жен, и ни одна не родила ему ребенка. Андриамбахуака решил послать четырех рабов за умбиази, прославившейся своей ловкостью. Умбиази Рафутсиге была древней старухой и жила в полуразрушенной хижине на краю деревни. Она почти ничего не видела, такие большие бельма были у нее на глазах, а зубов у нее вовсе не было. Услышав, что ее зовут четыре раба, старуха открыла дверь. Рабы вошли, и Рафутсиге сказала им:

— Снимите бельма с моих глаз, а то я не могу вас разглядеть.

Рабы попробовали снять бельма большим ножом, но у них ничего не вышло: бельма были такие твердые, что большой нож зазубрился. Они попробовали снять бельма топором, но топор тоже зазубрился.

— Не так вы делаете, — сказала Рафутсиге. — Возьмите половину моего волоса, тогда у вас все получится.

Рабы вырвали у нее волос, разрезали пополам и без труда сняли бельма. Рафутсиге прозрела и спросила у четырех рабов, зачем они пришли.

— Мы пришли вот зачем. Хозяин велел нам привести ловкую умбиази, которая смогла бы вылечить его жен от бесплодия. Может, такая почтенная старая женщина, как вы, сумеет ему помочь.

— Не знаю, — сказала Рафутсиге, — не знаю. Возвращайтесь к своему хозяину и скажите ему, чтобы он сам пришел ко мне послезавтра и привел с собой самую старшую жену.

Прошло два дня, и андриамбахуака пришел к Рафутсиге со своей старшей женой. Рафутсиге снова ослепла.

— Кто ты? — спросила она.

— Я андриамбахуака, которому ты позавчера велела прийти сюда.

— Сними бельма с моих глаз, чтобы я могла тебя разглядеть.

Андриамбахуака попробовал снять бельма своим ножом, но нож зазубрился. Тогда он вспомнил, что ему рассказали рабы, вырвал у старухи волосок и без труда снял бельма.

— Теперь я пойду позову дочку, чтобы она приготовила для вас рис, — сказала старуха.

У нее никогда не было детей; но она погрузилась в волшебную воду, которая старых делает молодыми, а молодых старыми, и превратилась в красивую маленькую девочку. Она запасла этой воды и вернулась в хижину. Андриамбахуака был так поражен ее красотой, что почти ничего не ел, хотя и был голоден. Когда обед кончился, девочка снова погрузилась в волшебную воду, которая старых делает молодыми, а молодых старыми, и вернулась в хижину старухой.

— Дочка, подававшая вам еду, сказала, что андриамбахуака едва притронулся к пище. А ведь ты голоден. Вот рис, ешь.

Андриамбахуака с жадностью стал есть. Рафутсибе догадалась, что он любит женщин без всякой меры и поэтому не может иметь детей.

— Откажись от всех жен, кроме первой, — сказала она. — Беги бегом, пока хватит сил. Когда споткнешься о кусок дерева, подними его, своим ножом раскроши в воде и дай выпить эту воду твоей жене.

Андриамбахуака бежал, выбиваясь из сил, и все не спотыкался; он уже думал, что Рафутсибе ничего не смыслит и просто посмеялась над ним. Но у порога своей хижины он зацепился большим пальцем за кусок дерева. Счастливые муж и жена подпрыгнули от радости; они сейчас же раскрошили кусок дерева, смешали с водой, и женщина выпила снадобье. В тот же день у нее началась тошнота, рвота и она забеременела. Через положенный срок она родила трех дочерей.

Три сестры подросли и пошли проведать добрую старушку; они считали ее своей бабушкой, потому что она помогла забеременеть их матери.

— Бабушка, — сказали они, — нам хочется выйти замуж, мы идем искать мужчин, которые на нас женятся.

— Идите, идите, — ответила старуха. — А ты, Ифаравави, возьми это семячко и спрячь во рту. Когда придешь туда, где захочешь жить, посади его.

Три сестры отправились в путь. Проходя мимо тави, они крикнули людям, которые там работали:

— Скажите, люди, кто из нас троих самая красивая?

— Ты, Раматуа, красивая, и ты, Рэву, красивая, но Ифаравави еще красивее, — ответили люди.

Старшие сестры рассердились и решили отнять жемчуга, украшавшие шею и руки Ифаравави; они думали, что она тогда будет не такой красивой. Они отняли у нее драгоценности и через некоторое время поравнялись с мужчинами, сажавшими рис.

— Скажите, мужчины, кто из нас троих самая красивая?

— Ты, Раматуа, красивая, — ответили они, — и ты, Рэву, красивая, но Ифаравави еще красивее.

Старшие сестры еще больше рассердились.

— Отрежем ей волосы, — решили они и остригли Ифаравави.

Потом они поравнялись с мужчинами, половшими рис.

— Скажите, кто из нас самая красивая?

— Ты, Раматуа, красивая, и ты, Рэву красивая, но Ифаравави еще красивее, хоть у нее и отрезаны волосы.

Тогда Раматуа сказала Рэву:

— Дорогая сестра, давай отнимем у Ифаравави красивую одежду и дадим ей простую рогожу.

Так они и сделали.

Наконец сестры пришли к источнику, принадлежавшему андриамбахуаке, у которого не было жены, и сели отдохнуть. В этот самый миг Ифаравави посадила в землю бабушкино семячко. Пока три сестры отдыхали, к источнику подошла рабыня андриамбахуаки набрать воды. Она рассказала хозяйину, что около источника сидят три красивые девушки, и андриамбахуака велел их позвать. Старшие сестры надели красивые одежды, а Ифара завернулась в рогожу и пошла за ними как рабыня. Андриамбахуака отпраздновал свадьбу с Раматуа и Рэву, и Ифара стала их служанкой.

Прошло немного времени, из семячка, посаженного Ифаравави, выросло дерево, на котором вместо плодов появились серебро, кораллы, жемчуга, ламбы, ружья и другие замечательные вещи. Люди сбегались со всех сторон посмотреть на чудо, но если кто-нибудь пытался взять какую-нибудь драгоценность, дерево выростало до самого неба и никто не мог ничего сорвать. Старшие сестры услышали о чудесном дереве и громко закричали:

— Мы про него знаем! Это наше дерево!

— Раз так, — сказал андриамбахуака, — давайте сорвем

драгоценности, которые на нем растут. Они наши. Я сейчас созову всю деревню.

В этот самый миг волосы у Ифаравави снова стали длинными, а в честь радостного события ей дали красивую одежду.

Когда все собрались, старшие сестры с гордым видом обрательсь к дереву, говоря такие слова:

— Если это мы тебя посадили, наклонись к нам; если не мы, поднимись к небу.

В тот же миг дерево поднялось и стало такой высоты, что еле-еле можно было разглядеть ветки.

— Это не их дерево, — зашептали люди.

Тут вышла вперед Ифаравави и сказала:

— Если мой отец андриана и моя мать андриана, если мне тебя дала бабушка, о семья этого дерева, пусть твои ветки нагнутся ко мне; если нет, пусть они поднимутся к небу.

В тот же миг дерево наклонило ветви так низко, что все могли срывать чудесные плоды.

— Дерево-то принадлежит ей! — зашептали люди.

Андриамбахуака не знал, что и думать. Он смотрел на Ифару, любовался ее красотой и удивлялся, почему сестры сделали ее служанкой. Вдруг он громко закричал:

— О люди, объявляю вам, что отныне моей женой будет Ифаравави.

Раматуа услышала эти слова, хотела было затеять спор, но едва она открыла рот и сказала «Ко...», как тут же превратилась в комара. «Ву...» — успела проговорить Рэву и тут же превратилась в вуантай.

Теперь пусть рассказывает кто-нибудь другой, я устал.

АНДАМУХАМИ

Андамухами слушал, слушал, как расхваливают Рафаранумби из страны по другую сторону моря, и решил к ней поехать. Он сел в лодку, добрался до ее жилища и попросил, чтобы она стала его женой. Рафаранумби согласилась, и они вдвоем отправились в обратный путь. По дороге лодка пристала к песчаной косе; Андамухами позвал жену купаться, и они оба бросились в воду. Немного поплавав, они затеяли игру: кто дольше пробудет под водой. Пока они забавлялись,

маленькая тангарирана приняла облик Фаранумби. Она влезла в лодку, надела ее платье и спокойно села на ее место. Дамухами, пробыв несколько мгновений под водой, вынырнул и увидел тангарирану. Он подумал, что это Фаранумби, и стал смеяться над ней за то, что она так быстро выплыла назад. Тангарирана ничего не ответила, и Дамухами оделся, не заметив обмана.

Лодка снова тронулась в путь. Как только они отъехали, Фаранумби вынырнула из воды и бросилась в погоню. Она превратилась в птицу и закричала:

— Эй, Дамухами! Эй, Дамухами! Ты покинул меня, ты везешь с собой тангарирану! Отдай мою одежду!

— Как красиво поет эта птица! — воскликнул Дамухами. — Гребите же, гребите изо всех сил! Лодка почти не двигается.

Он по-прежнему думал, что Фаранумби с ним. Тогда Фаранумби превратилась в спелые плоды.

— Хозяин, смотрите, спелые плоды! — закричали гребцы.

Дамухами велел подобрать плоды, чтобы пополнить припасы. Но тангарирана не захотела:

— Мои родители говорили, что я не должна прикасаться к этим плодам.

Дамухами приказал гребцам выбросить плоды, которые были фادي для его жены, и плыть дальше. А Фаранумби еще несколько раз являлась им под видом разных растений.

Вернувшись домой, Дамухами устроил в честь жены большой пир. Но тангарирана ничего не ела, и все, что ей давали, бросала за спину. Она сказала, что у нее лихорадка.

— Хочешь, я пошлю кого-нибудь за целебными листьями? — спросил Дамухами.

— Нет, — ответила тангарирана, — листья мне не помогут, мне нужны кузнечики.

Дамухами призвал рабов и сказал:

— Тот, кто не пойдет собирать кузнечиков, больше не будет моим рабом.

Все рабы побежали искать кузнечиков и собрали целый куль. Только две маленькие рабыни никуда не пошли и остались в хижине. Одну звали Икутуантена, другую Икутундавенуна. Икутуантена забилась в угол, а Икутундавенуна спряталась в золе.

Рабы скоро вернулись с огромным запасом кузнечиков и отнесли их тангариране.

— Уйдите все, — сказал Дамухами, — моя жена будет делать фанафуди.

Все вышли; тангарирана решила, что в хижине никого нет, и разделась. Дамухами тоже не было дома, он пошел в поле. Сняв платье, тангарирана выпустила кузнечиков и стала их поедать. Проглатывая кузнечика, она каждый раз приговаривала:

— Так делает вся моя родня.

Увидев, что у жены Дамухами хвост, как у хамелеона, две маленькие рабыни испугались и громко закричали.

— Не кричите, — сказали им люди во дворе, — а то Дамухами услышит и рассердится на вас.

Но Дамухами не было поблизости, он ушел в кузницу. Ему захотелось пить, и он послал девочку-рабыню за водой. Девочка прибежала к источнику и стала умывать лицо. А Фаранумби сидела на ветке дерева прямо над ручьем. Умываясь, рабыня увидела в воде тень, и ей показалось, что это ее собственное отражение.

— Ах, какое у меня красивое лицо, оказывается, — удивилась она. — Подумать только, что Дамухами сделал меня рабыней!

С досады она разбила кувшин и вернулась.

— Где же вода, за которой я тебя посылал? — спросил Дамухами.

— У тебя очень злой козел. Он ударил меня рогами, и я разбила кувшин.

— Тогда иди домой и скажи старухе служанке, чтобы она пришла сюда.

Рафутсибе явилась, и Дамухами послал ее за водой. Придя к источнику, Рафутсибе умылась, набрала кувшин воды и поставила его рядом с собой. Тут она увидела в воде два отражения; это показалось ей очень странным. Но Фаранумби сказала:

— Разве ты не узнаешь меня? Я невеста, избранная Дамухами. Я соединилась с ним. Возвращаясь сюда, мы остановились в песчаной дельте, чтобы отдохнуть и выкупаться. Мы затеяли игру: кто дольше пробудет под водой. Но — горе! — пока я ныряла, хамелеон принял мой облик и надел мое платье. Вот как тангарирана обманула Дамухами.

— Спускайся с дерева, дорогая госпожа, — сказала Рафутсибе.

— Нет, — ответила Фаранумби, — я спущусь, только когда убьют тангарирану.

Рафутсибе пошла к Дамухами и рассказала все, что видела и слышала.

— Выпей эту воду, она принесет тебе счастье, — добавила рабыня.

— Что ты такое говоришь? — удивился Дамухами.

— Ты покинул Фаранумби, которую так любил, и привез вместо нее тангарирану. Фаранумби не спустится с дерева, пока не увидит собственными глазами труп тангарираны.

Услышав эти слова, Дамухами оставил работу и побежал к источнику. Он отыскал Фаранумби и стал упрашивать ее спуститься, обещая дать ей за это сто рабов.

— У моих родителей и так много рабов, — сказала Фаранумби. — Я приехала сюда, чтобы стать твоей женой. Если ты меня любишь, иди убей тангарирану и разрежь ее тело на две равные части. Одну половину положи справа от дороги, другую — слева. Проходя мимо, я хочу с обеих сторон видеть труп тангарираны. Иначе я ни за что не спущусь.

Дамухами побежал в деревню, чтобы убить тангарирану. Он ее убил, разрезал труп на две части и положил по обе стороны дороги. Фаранумби спустилась с дерева и торжественно вошла в деревню. В ее честь устроили большой пир.

Прошло немного времени, и Фаранумби забеременела. Однажды она сказала мужу:

— Я беременна; принеси мне атиатиндранумалали.

Дамухами пошел ловить рыбу. Фаранумби дочку родила, а он все не возвращается. Девочку назвали Беги. А у Дамухами было две жены. Как-то раз, когда Дамухами еще не вернулся, первая жена сказала Фаранумби:

— Пойдем на речку купаться.

Они ушли вдвоем, но — горе! — первая жена обманула Фаранумби. Дамухами вернулся с атиатиндранумалали и спросил у людей в деревне:

— Куда ушла Фаранумби?

— Мы не видали ее, — ответили люди, которые больше любили первую жену.

Дочь Фаранумби воспитали как рабыню. Когда девочка

выросла, она пришла к пещере, где спрятали ее мать, и стала звать:

— О мама! Бедная, ни в чем не повинная мама, оставь это место! Приди ко мне!

Фаранумби вышла из темной пещеры и обняла свою любимую дочь. Обе оказались одного роста, и Дамухами никак не мог отличить жену от дочери. Он не знал, что ему делать, и пошел к умбиази. Но умбиази ослеп и ничего не видел.

— Если ты не промоешь мне глаза, — сказал он, — я не смогу тебе помочь.

Дамухами промыл ему глаза, и умбиази прозрел.

— Что тебе надо? — спросил он.

— Когда моя жена была беременна, ей захотелось атииндранумалали, а пока я искал эту рыбу, она родила девочку. Теперь они одинакового роста, и я не могу отличить одну от другой. Вот зачем я к тебе пришел.

Умбиази сказал, чтобы Дамухами взял два лимона — один зеленый, другой спелый — и бросил их матери и дочери. Дамухами сделал, как тот велел. Фаранумби достался спелый лимон, а Беги — зеленый. Девушка тут же сказала:

— Дай мне твой лимон, мама, у меня зеленый.

Мать отдала зрелый лимон дочери, а Дамухами узнал Фаранумби и взял ее за руку. Он так рассердился на первую жену за ее злые козни, что прогнал ее прочь, и она превратилась в собаку.

РАЗУАНДРАНУВУЛА И РАЗУАНДРАНУМАНГА

Говорят, в одной деревне жили две девушки: Разуандранувула и Разуандрануманга. У первой отец был богатый, а у второй — очень бедный. Каждый вечер девушки приходили посидеть у ограды деревни.

Говорят, однажды к ним подошел андриамбахуака севера и захотел взять в жены Разуандранумангу, а на Разуандранувулу едва взглянул. Но Разуандрануманга сказала ему:

— Ты, андриамбахуака, не сумеешь мне угодить: я хочу носить дырявую ламбу и спать на рваной циновке.

— Если у тебя такой нрав, лучше мне возвращаться домой, — ответил он. — Я и правда не сумею тебе угодить.

И он ушел.

Говорят, вскоре после этого пришел к ним андриамбахуака юга; на Разуандранувулу он едва взглянул, а Разуандранумангу захотел взять в жены. Но она сказала ему те же слова, что андриамбахуаке севера, и он ушел. Говорят, приходили к ним андриамбахуаки с четырех сторон и все, услышав слова Разуандрануманги, вернулись назад.

Наконец последним явился андриамбахуака середины острова и сказал Разуандрануманге:

— Не бойся, у меня в доме много одежды, ламб и циновок.

— Все-таки я боюсь, что ты не сможешь выполнить мое желание. Я боюсь, что ты меня не любишь, ведь я бедная и сирота, тебе придется заменить мне родителей.

— Не тревожься, Разуандрануманга, согласишься пойти ко мне, и ни о чем не беспокойся: я буду тебе вместо отца и матери.

Разуандрануманга согласилась; андриамбахуака середины острова дал ей красивые одежды и увел к себе.

Вскоре после этого андриамбахуака на пять месяцев уехал на побережье. В тот же день Разуандранувула пришла к Разуандрануманге и сказала:

— Можешь возвращаться домой, андриамбахуака тебя разлюбил, я буду его женой вместо тебя.

— Я не уйду, пока он сам меня не прогонит.

Разуандранувула пошла домой и сказала матери:

— Мама, я нашла себе мужа, он велел мне принести полную корзину перьев.

— Не беспокойся, дочка, сегодня вечером мы убьем много птиц.

Вечером мать приказала убить птиц и собрать перья в корзину; рабы набрали полную корзину и принесли Разуандранувуле. Утром она взяла перья, пришла к Разуандрануманге и сказала:

— Почему ты не ушла. Ведь андриамбахуака от тебя отказался!

— Я не хочу уходить.

Тогда Разуандранувула схватила ее, повалила на землю и воткнула перья ей в тело; Разуандрануманга превратилась в птицу и улетела. А Разуандранувула поселилась в доме андриамбахуаки.

Через пять месяцев андриамбахуака вернулся и принял

Разуандранувуле за Разуандранумангу. Однажды Разуандрануманга, ставшая птицей, прилетела к их дому и закрычала:

— О андриамбахуака, эта женщина не Разуандрануманга, в тело твоей жены воткнули перья, и она стала птицей.

Услышал ее крик андриамбахуака и воскликнул:

— Как приятно поет эта птица!

Но Разуандранувула не согласилась с ним. Птица часто прилетала к их дому и садилась на крышу; как-то раз андриамбахуака сказал Разуандранувуле: «Я заманю ее в силос». Он в самом деле поймал птицу, ошипал ее и хотел сварить, но тут птица вдруг снова превратилась в Разуандранумангу. Кто же этому удивился? Андриамбахуака.

Когда у Разуандрануманги выщипали все перья, андриамбахуака спросил, как она стала птицей.

— В тот день, когда ты уехал на побережье, — ответила она, — Зуандранувула пришла ко мне и сказала, что ты берешь ее в жены, а меня прогоняешь. Я не захотела уйти, тогда она повалила меня на землю, воткнула мне в тело перья, и я превратилась в птицу.

Андриамбахуака страшно рассердился и разрешил Разуандрануманге сделать со своей соперницей все, что она хочет.

Разуандрануманга заставила отрубить головы нескольким баранам и своей сопернице. Бараньи головы она сложила в корзину, положила туда же голову Зуандранувулы и приказала отнести ее родителям. Носильщикам она велела сказать только одно: «Вот что посылает вам зять!» Как она сказала, так они и сделали. Родители Зуандранувулы открыли корзину, увидели бараньи головы и среди них голову своей дочери. Они заплакали и стали спрашивать, почему убили их дочь. Рабы рассказали, как Разуандрануманга стала птицей и как она за это отомстила. Родители просили отдать им труп дочери, чтобы похоронить его в могиле предков. Но им его не отдали. Они долго горевали и носили траур. Вот какой конец постиг Разуандранувулу! А Разуандрануманга осталась женой андриамбахуаки середины острова, и они жили вместе до глубокой старости.

РАЗУАНУРУМАНГА И ТЕЛУВУХАЛУГУЗИ

Две девушки шли в чужом краю и остановились в деревне, около которой протекала большая река: им захотелось выкупаться. Как только они вошли в воду, длинная толстая самка угря превратилась в человека, подошла к ним и сказала:

— Хотите перебраться на другую сторону?

— Нет, — ответили девушки, — здесь слишком глубоко.

— Что вам об этом беспокоиться, я перенесу вас на спине.

Девушки согласились, и Разуануруманга влезла на плечи человека-угря.

Добравшись до середины реки, угриха начала осторожно погружаться в воду. Разуануруманга почувствовала, что замочила ноги, и испугалась, а угриха выбирала все более и более глубокие места. Мало-помалу вода дошла Разуануруманге до колен, потом поднялась до груди, потом до шеи... Девушка закричала, но угриха утащила ее в воду.

Увидев, что произошло, Телувухалугузи от страха не знала, что делать, и заплакала. Ей на глаза попался куст маранги.

— Если мои родители андриана, пусть этот куст превратится в высокое дерево, — крикнула она.

И куст превратился в высокое дерево. Телувухалугузи вскарабкалась наверх. Когда недалеко пролетали птицы, она звала их и просила передать весточку ее родителям. Первым появился фуди.

— Миленький фуди! Миленький фуди! Не передашь ли мои слова родителям?

— Нет, — ответил фуди, — я не хочу передавать твои слова. Раньше, когда я прилетал к вашим рисовым полям, ты всегда кричала: «Гадкая птица! Гадкая птица!»

Вслед за фуди прилетел караку.

— Красавчик караку, красавчик караку, не передашь ли мои слова родителям?

— Нет, не хочу я передавать твои слова. Раньше, когда я прилетал к вашим полям, ты всегда кричала: «Противная птица! Противная птица!»

Много разных птиц пролетало мимо дерева, но ни одна не хотела передать весточку Телувухалугузи. Наконец к дереву подлетел вурундреу, и девушка сказала ему:

— Если ты передашь родителям мои слова, я сделаю тебе хороший подарок. Скажи им, что угорь разорвал Зуанурумангу на три части и съел, а я, Телувухалугузи, умираю от голода на этом дереве.

Вурундреу полетел, увидел поле, на котором работало много людей, остановился и закричал:

— Где родители Разуануруманги? Их дочь съел угорь. Телувухалугузи, другая девушка, умирает от голода на вершине дерева.

Хозяин поля, смотревший за работниками, ответил:

— Родителей Разуануруманги здесь нет; для девушки это, конечно, плохо. Люди что черепки от разбитого горшка: одних забросит на север, других — на юг, а смерть приходит неожиданно-негаданно.

Птица полетела дальше; всюду, где были люди, вурундреу искал родителей Разуануруманги. Телувухалугузи сказала ему, что он должен долететь до деревни, около которой растет ваниль. Наконец вурундреу долетел до этой деревни и нашел родителей Разуануруманги. Он сказал им:

— Угорь разорвал вашу дочь на три части и съел, а ее подруга Телувухалугузи умирает от голода на вершине дерева.

Услышали эти печальные новости родители Разуануруманги и горько заплакали. А вурундреу продолжал:

— Телувухалугузи сказала, что нужно привести быка на берег большой реки, где угорь съел Зуанурумангу.

Вслед за вурундреу родители Разуануруманги пошли к тому месту, где угорь съел их дочь. Придя на берег, они убили быка и разрубили тушу на мелкие куски, чтобы поймав на эту приманку длинную толстую угриху.

Родители Телувухалугузи, увидав на дереве свою дочь, обещали отдать ее в жены тому, кто поможет ей спуститься на землю. В тот же миг один юноша взобрался наверх, посадил Телувухалугузи к себе на спину и вместе с ней слез вниз.

Ступив на землю, Телувухалугузи сказала:

— Вот место, где мы купались. Зуанурумангу унесла длинная толстая угриха. Вон там она скрылась под водой.

Люди сели в пирогу и стали бросать в реку приманку. Утром угриху поймали. Ее вытащили на берег, убили и вспороли ей живот. Внутри лежала Зуануруманга, разрезанная на три части. Ее полили кровью угрихи, части соединились, и девушка вместе со своими счастливыми родителями верну-

лась домой. В деревне устроили большой праздник: пили много туаки и убили много быков. Вурундреу тоже не за-были — он получил в награду большой мешок зерна.

С тех пор вурундреу слывет вещей птицей.

АНДРИАМБАХУАКА РАВУХИМЕНА И ВОЛШЕБНЫЕ ЗЕРНА

У андриамбахуаки Равухимены было много земли. Однажды он объезжал в пироге свои владения и услышал, как три девушки говорят между собой.

— Если бы я была женой Равухимены, — сказала старшая, — я бы из одной нити соткала сто ламб.

— Если бы я была женой Равухимены, — сказала средняя, — я бы из одной тростинки сплела тысячу циновок.

— Если бы я была женой Равухимены, — сказала младшая, — я проглотила бы пять зерен и родила пять сыновей.

Тут три сестры заметили пирогу Равухимены. Старшая и средняя закричали:

— Э, Равухимена, подъезжай-ка поближе, а то никто не знает, может, ты слепой, может, у тебя зубы гнилые...

— Неужели я позволю, чтобы эти девчонки надо мной насмехались! — воскликнул Равухимена. — Эй, поверните пирогу к берегу, чтобы я мог наказать обидчиц.

Пирога пристала к высокому берегу.

— Ну-ка, идите сюда, вы двое, которые кричали.

Старшие сестры подошли, опустив головы. Но тут Равухимена увидел младшую, и она показалась ему такой красивой, что он захотел на ней жениться.

Равухимена посадил трех сестер к себе в пирогу.

— Я возьму в жены всех трех, — сказал он.

Приехал он домой, дал старшей одну нить, но она не смогла соткать из нее сто ламб. Он дал средней одну тростинку, но она не смогла сплести из нее тысячу циновок. Он дал младшей пять зерен. Она проглотила пять зерен, и скоро Равухимена узнал, что у нее родится пятеро сыновей.

Прошло немного времени. Равухимена ушел на войну и приказал сестрам заботиться о Рефаран — так звали младшую. Рефаран родила пятерых сыновей, но сестры из зависти завязали ей глаза, когда она рожала, а вместо детей подложили бычьи челюсти и тряпки.

— Вот какую пакость ты родила, — сказали они, — никаких сыновей и в помине нет.

— Я родила такую пакость?! — удивилась Рефаран.

Старшие сестры попросили одну старуху заколдовать Рефаран, и в ту же минуту Рефаран превратилась в лемура и убежала в лес. А сестры положили пятерых мальчиков в корзину и бросили в реку.

Корзину нашел Человек из леса. Он открыл ее и увидел пять маленьких мальчиков. Человек из леса принес их в хижину и сказал жене:

— Что с ними делать? Своих детей у нас нет, давай воспитаем их.

Они с женой были очень бедные. Хижина их стояла в лесу, питались они медом, танреками, ежами и едва не умирали от голода. Пришлось Человеку из леса искать корову, чтобы у мальчиков было молоко.

Однажды раб Равухимены пошел в лес за дровами. Вдруг он услышал какой-то голос:

— Кто ты такой, что смеешь приходить за дровами в лес Равухимены?

Раб испугался и убежал.

— Там в лесу бродит злой дух, — сказал он.

Прошло немного времени, и он снова пошел в лес: он подумал, что в тот раз ему просто что-то почудилось. Только он пришел, опять слышит:

— Кто ты такой, что смеешь приходить за дровами в лес Равухимены?

— Да кто же я, как не старый раб андриамбахуаки, — ответил раб.

— Равухимена вернулся с войны? — спросил голос.

— Если бы он вернулся, разве ты не услышал бы, как дуют в раковины и бьют в большие военные барабаны? — ответил раб. Он посмотрел по сторонам, но не увидел никого, кроме лемура, который прыгал с ветки на ветку.

— Наверное, мне опять послышалось, — сказал он сам себе.

На обратном пути раб остановился около хижины Человека из леса.

— Там в лесу живет говорящий лемур. Он все время спрашивает: «Равухимена вернулся с войны?»

Человек из леса не знал, что сказать.

— Пойди туда еще раз, — посоветовал он, — а потом перекажешь мне слово в слово то, что услышишь.

На следующий день раб снова пришел в лес и стал, как всегда, рубить дрова. Услышав удары топора, лемур закричал:

— Кто ты такой, что смеешь приходиться за дровами в лес Равухимены?

— Да кто же я, как не старый раб андриамбахуаки, — ответил раб.

— Равухимена вернулся с войны? — снова спросил лемур.

— Если бы он вернулся, ты бы услышал, как дуют в раковины и бьют в большие военные барабаны?

Больше никто ничего не спросил, и раб опять не увидел никого, кроме лемура. Он побежал назад и пересказал Человеку из леса слово в слово то, что говорил лемур.

— Ладно, — сказал Человек из леса, — пойдем туда вместе. Как только они пришли к дереву, Человек из леса крикнул:

— Говорящий здесь, скажи, кто ты такой!

— Я Рефаран, — слышалось в ответ.

— Если ты Рефаран, спустись с этого дерева.

— Если я не Рефаран, — раздался голос, — пусть это дерево стоит прямо, если я Рефаран, пусть оно наклонится.

В тот же миг дерево наклонилось.

— Я Рефаран, — сказал лемур. — Злые сестры заколдовали меня за то, что я вместо сыновей родила какую-то пакость.

— Не беспокойся, — сказал Человек из леса, — когда Равухимена вернется, мы расскажем ему правду.

Пять мальчиков подрастали. В один прекрасный день люди слышали, как дуют в раковины и бьют в большие военные барабаны.

— Где же Рефаран? — спросил андриамбахуака.

— Она родила какую-то пакость и убежала в лес, — ответили сестры.

Услышав эту новость андриамбахуака и огорчился.

Однажды, идя на охоту, Равухимена увидел пять мальчиков, игравших перед хижиной Человека из леса.

— Чьи это дети? — спросил он.

— Нет у них ни отца, ни матери; мы их подобрали.

Андриамбахуака верил ему и не верил.

— Не знаю, что и думать, — сказал он. — Сестры Рефаран говорят, что она родила какую-то пакость и убежала в лес.

— Мы сами удивляемся, — ответил Человек из леса. — Сначала три сестры жили вместе, а теперь Рефаран убежала.

Человек из леса попросил у андриамбахуаки коров, чтобы поить детей молоком, и андриамбахуака исполнил его просьбу.

Равухимена часто приходил к Человеку из леса, но тот каждый раз говорил ему одно и то же. Наконец однажды, когда андриамбахуака стал его спрашивать, он рассказал, откуда взялись дети:

— Как-то раз иду я вдоль реки, — сказал он, — и вижу: по воде плывет корзина. Я открыл ее, а там пять мальчиков. Я сказал жене: «Что с ними делать? Своих детей у нас нет, и вот мы нашли пять мальчиков». Мы взяли их к себе, и я пошел искать корову, чтобы дать им молока. Теперь они думают, что они наши.

— Пусть они пока живут у тебя, — сказал Равухимена, который догадался, что это его дети. — Мне надо расспросить старших сестер, может я найду Рефаран.

И он ушел на охоту.

На другой день Равухимена пришел к хижине Человека из леса и спросил, не слышал ли он что-нибудь про Рефаран.

— Раз ты меня спрашиваешь, — ответил Человек из леса, — я скажу тебе, что видел в лесу лемура, который говорит, что он Рефаран.

Услышал эти слова андриамбахуака, очень удивился и решил пойти к мпсикиди. Мпсикиди раскинул зерна и сказал то же, что Человек из леса.

— Отец, — застонал андриамбахуака, — наступает весна, я так скучаю без Рефаран. Что сделать, чтобы она вернулась?

— Пойди, сынок, разыщи Малыша с Длинными Волосами. Рефаран попала в руки злых чудовищ, никто, кроме тебя, ее не освободит.

Равухимена вернулся домой и сказал матери:

— Мама, я уйду, меня ждет много опасностей. Смотри почаще на бананы, которые растут к югу от нашей хижины. Если листья начнут желтеть, значит, мне грозит беда; если они завянут, значит, я мертв.

И он отправился в путь.

Шел Равухимена, шел, наконец он увидел скалу, на которой нежилась Малыш с Длинными Волосами.

— Что тебе от меня надо? — спросил он.

— Я хочу разыскать Рефаран, — ответил Равухимена.

— Принеси мне меду красных пчел на молодом банановом листе, — сказал Малыш с Длинными Волосами, громко захохотал и исчез в скале.

Равухимена пошел в лес. Он отыскал улей красных пчел и вынул мед, но в ту же минуту пчелы ринулись на него и на его стражу и жалили их до тех пор, пока они не бросили мед. Равухимена вернулся к скале ни с чем. А Малыш с Длинными Волосами, который опять нежился на солнышке, захохотал:

— Пойди убей белого кабана; если ты принесешь мне его тушу, я подарю тебе амулет, дающий силы.

Равухимена ушел; на этот раз он взял с собой тысячу человек. Сначала они встретили мужчин, пасших быков.

— Э, пастухи! Не видали вы следов белого кабана?

— Вот они, — ответили пастухи.

— Откуда вы знаете? — спросил Равухимена.

— Когда белый кабан идет, его живот волочитя по земле и всюду, где он проходит, остается полоса.

Равухимена и его стража пошли по следу. Стало темно; они убили простого кабана, съели его и провели ночь в лесу.

Когда взошло солнце, они снова тронулись в путь и опять попали на след. И вот они увидели огромного белого кабана; он шел среди тысячи простых кабанов, которые его охраняли. Равухимена попробовал его убить, но кабаны бросались то вправо, то влево, защищая своего владыку, и вот уже настал вечер, а Равухимена все не мог его настигнуть. На следующий день андриамбахуака и его стража снова увидели белого кабана.

В это время в деревне мать Равухимены посмотрела на банановые деревья; листья на них дрожали и начали желтеть. «Сыну, которого я родила, грозит беда», — подумала мать.

Белый кабан продолжал бежать вместе с другими кабанями, которые не давали его убить. Наконец Равухимена влез на дерево, метнул копьё и сразил его. В тот же миг все остальные кабаны разбежались. Люди Равухимены понесли белого кабана по лесу, но вдруг сзади послышался грохот сильнее грома, и они увидели, что все кабаны идут следом за трупом своего владыки. Стража бросила белого кабана, и андриамбахуака опять пришел к Малышу с пустыми руками.

— Ах! Ах! Ах! — сказал Малыш с Длинными Волосами,

покатываясь со смеху. — Ты испугался тысячи кабанов? Тогда пойдй поищи у меня вшей.

Равухимена стал искать вшей у Малыша с Длинными Волосами. Но вшей не было, он находил только зерна риса.

— Отец, — сказал он, — у тебя нет вшей. Я нашел только рисовые зерна. Что с ними делать?

— Собирай! — приказал Малыш с Длинными Волосами.

Когда Равухимена набрал целую корзину, Малыш сказал:

— Возьми эту корзину с рисом и отними детеныша у Ампеламананухи.

— Отец! — воскликнул Равухимена. — Ампеламананухи — злое-презлое чудовище. Она убьет меня, если я попробую отнять у нее детеныша.

Но Малыш исчез.

Равухимена со своими людьми ушел в лес. Придя к жижине чудовища, он рассыпал рис по земле. Сами они спрятались за деревьями. Вечером Ампеламананухи с детенышем вернулась домой. Она тут же стала обнюхивать все вокруг своим длинным носом. Обнюхала и принялась есть рис зернышко за зернышком. Равухимена метнул копье и пронзил чудовище. Детеныша, у которого уже отросли длинные когти, он забрал с собой. Андриамбахуака понес детеныша Ампеламананухи в деревню. А пять мальчиков видели, как он проходил мимо, и попросили, чтобы он оставил детеныша у них.

Вскоре Равухимена велел устроить в честь своих сыновей большой пир и убить много жирных быков. Настал день праздника. И вдруг детеныш Ампеламананухи запел:

Три девушки разговаривали, вот что они говорили:

«Если бы я была женой Равухимены, я бы из одной нити соткала сто ламб», —

Так сказала старшая. А средняя сказала:

«Если бы я была женой Равухимены, я бы из одной тростинки сплела тысячу циновок».

А младшая сказала: «Если бы я была женой

Равухимены,

Я проглотила бы пять зерен и родила пять сыновей».

Равухимена привел к себе трех сестер и женился на них.

Он дал старшей одну нить, но она не сумела соткать сто ламб.

Он дал средней одну тростинку, но она не сумела сплести тысячу циновок.

Он дал младшей пять зерен, и она родила пять сыновей.

Целый день детеныш Ампеламананухи повторял:

— Младшая проглотила пять зерен и родила пять сыновей.

Наконец андриамбахуака спросил у него:

— Где младшая сестра? Где Рефаран?

Детеныш Ампеламананухи пошел в лес; все пошли за ним.

Он шел и повторял:

— Младшая сестра проглотила пять зерен и родила пять сыновей.

И все люди узнали правду. У подножия высокого дерева детеныш Ампеламананухи остановился, и Равухимена увидел лемура. Лемур прыгал с ветки на ветку.

— Тут никого нет, только молодой лемур забавляется сам с собой, — сказал андриамбахуака.

Но детеныш Ампеламананухи опять повторил:

— Она проглотила пять зерен и родила пять сыновей.

Тогда Равухимена крикнул:

— Если ты Рефаран, ставшая лемуром, спустись с этого дерева!

— Я Рефаран, — ответил лемур. — Если я не Рефаран, пусть это дерево стоит прямо, если я Рефаран, пусть оно наклонится.

В ту же минуту дерево наклонилось. Рефаран сошла на землю и снова превратилась в красивую девушку. Равухимена узнал ее, и радости его не было конца. Старшие сестры стояли, понуриив головы. Потом одна из них превратилась в лемура, а другая в кузнечика, Рефаран же осталась единственной женой Равухимены, и они прожили долгую жизнь вместе со своими пятью сыновьями.

РАФАРАНУМБИ

Говорят, жили однажды отец и мать с дочерью Силавуатаву. У них был безрогий бык зебу. Мать скоро умерла. Отец взял другую жену, и у них родилось двое сыновей. Вскоре отцу пришлось уйти из дома по торговым делам. Жена оста-

лась с тремя детьми. Мальчики ходили в поле пасти быков. Однажды, когда они ушли, мачеха сказала Силавуатаву:

— Принеси побольше саранчи, чтобы нам хватило поесть, и набери корзину коровьего навоза, чтобы было чем развести огонь.

Силавуатаву пошла ловить саранчу, но скоро настал вечер, и она не успела собрать навоз. За обедом братья получили две большие порции риса, а ей досталась одна ложка. Когда мачеха спросила, где саранча и коровий навоз, Силавуатаву ответила:

— Саранча вот, мама, а навоз я не успела собрать, потому что наступил вечер.

Тогда мачеха побила ее палкой за то, что она не исполнила ее приказания. На следующий день мачеха велела ей принести столько же саранчи, сколько накануне, и набрать три корзины навоза. А мальчикам совсем нечего было делать. Силавуатаву пошла в поле и стала собирать навоз, не глядя на саранчу. Когда стемнело, она только-только наполнила одну корзину. Вечером ей опять досталось совсем мало риса, а ее братья наелись досыта. После обеда мачеха велела ей показать, что она собрала в поле. Силавуатаву принесла одну корзину навоза и сказала, что больше ничего не успела собрать, потому что настал вечер.

— Ах ты лгунья,— сказала мачеха, и снова побила ее палкой.

Назавтра мачеха обращалась с ней так же плохо и в следующие дни тоже. Прошло немного времени; однажды, когда Силавуатаву сидела на камне, к ней подошел безрогий бык и спросил:

— У тебя горе, Силавуатаву? Почему ты такая грустная, худая и бледная?

— С тех пор как умерла моя мать, я позабыла про радость,— ответила Силавуатаву.— Мой отец ушел по торговым делам, а мачеха пользуется этим и каждый день бьет меня. Мне даже есть не дают досыта. Вот почему я грустная, вот какое у меня горе.

— Больше тебе не придется горевать, Силавуатаву,— сказал безрогий бык.

Он лизнул ее в лоб, и в тот же миг девушка превратилась в необыкновенную красавицу, а ее платье — в роскошные одежды. Бык велел ей сесть на камень у края дороги. Все, кто

проходил по дороге, восхищались ее красотой. Одному путнику — андриамбахуаке, шедшему с севера, — она понравилась так сильно, что он захотел на ней жениться.

— Я согласна, — ответила Силавуату, — но только если ты исполнишь мою просьбу. Этот безрогий бык — моя мать. Он должен есть из того же блюда, что мы, той же ложкой, что мы, и жить в том же доме, что мы.

Андриамбахуака, шедший с севера, сказал, что он не может выполнить эту просьбу, и ушел прочь. Настал вечер. Бык лизнул Силавуату в лоб, она снова стала такой, как была прежде, и вернулась к мачехе, которая как всегда ее побила. На следующий день мальчики ушли в поле, а бык опять лизнул Силавуату, и она опять стала красавицей в роскошном одеянии. Андриамбахуака, шедший с юга, захотел на ней жениться. Но узнав, что бык — мать девушки, будет жить и есть вместе с ними, передумал и ушел прочь. Потом на ней хотел жениться андриамбахуака, шедший с востока, потом андриамбахуака, шедший с запада, но ~~и~~ они побоялись породниться с быком. Наконец андриамбахуака, шедший из средней части острова, согласился делить свой дом и пищу с быком Силавуату и стал ее мужем.

— Но я хочу, чтобы у тебя было другое имя, — сказал он. — Отныне тебя будут звать Рафаранумби, потому что твоя мать — бык.

Увидав, что андриамбахуака и его любимица обо всем договорились, безрогий бык галопом помчался вперед, а Рафаранумби села на носилки, которые несли рабы ее мужа. Мачеха ничего не знала о том, что произошло. Увидав бегущего быка, она закричала:

— Эй, Силавуату! Смотри, не упусти быка!

Но бык продолжал бежать, пока не оказался в загоне андриамбахуаки. Люди в деревне и первые две жены андриамбахуаки с удивлением смотрели на быка и спрашивали друг друга, кто его хозяин. Через некоторое время появились Рафаранумби и андриамбахуака. Первые две жены сейчас же начали ревновать андриамбахуаку к своей новой товарке. Когда андриамбахуака и Рафаранумби вошли в дом, одна из жен спросила, кому принадлежит бык, которого раньше никто здесь не видел.

— Прикажи слугам набрать для него травы, — сказал андриамбахуака, — и пусть кто-нибудь отнесет ему поесть.

В честь приезда Рафаранумби устроили большой праздник. В ту пору была весна — время готовить к посеву рисовые поля. У Рафаранумби не было своих рабов, она попросила мужа одолжить их у кого-нибудь в деревне, чтобы она тоже могла позаботиться о рисовых полях. Знатные люди одолжили Рафаранумби рабов, и она объяснила им, что нужно делать. Сама же Рафаранумби стала готовить еду, чтобы вечером накормить их. Когда стемнело, андриамбахуака пришел посмотреть, что приготовила его жена, и увидел, что ничего не сделано. Но когда он начал ее бранить, она сказала, что ему нечего бояться: рабы будут сыты. В этот самый миг рабы вернулись с поля. Андриамбахуака снова стал упрекать Рафаранумби, что она ни о чем не позаботилась, но Рафаранумби велела слугам постелить на земле циновки и указать каждому рабу его место. Потом она пошла посоветоваться с безрогим быком, потому что она в самом деле ничего не приготовила на обед.

— Сделай так, — сказал ей бык. — В твоей правой руке — рис, а в левой — приправа; большой палец будет раздавать жареное мясо. Когда ты первый раз махнешь рукой, посмотри на восток, когда махнешь второй раз, посмотри на юго-восток, махнешь третий раз — смотри на запад.

Рафаранумби вернулась к рабам; она махнула правой рукой — и их блюда наполнились рисом, махнула левой рукой — и миски наполнились приправой; повела большим пальцем — и на столе появилось жареное мясо. Андриамбахуака, и знатные люди, и рабы — все онемели от удивления. Рафаранумби начала пробовать кушанья, чтобы никто не подумал, чего-нибудь дурного, и вслед за ней все начали есть. Гости изумлялись все больше и больше: такого чуда еще никто никогда не видывал!

Немного погодя две первые жены андриамбахуаки захотели сделать то же, что Рафаранумби. Они завидовали ей, потому что муж с каждым днем любил ее все больше и больше. Они одолжили рабов у знатных людей, приготовили немного маниока, как Рафаранумби, и больше ни о чем не беспокоились. На упреки андриамбахуаки они отвечали, что все и так будет хорошо.

— Смотрите, — сказал андриамбахуака, — если вам не удастся сделать то же, что Рафаранумби, вы покроете себя позором.

Жены велели расстелить циновки и расставить блюда и миски. Когда появились рабы, они попробовали махнуть правой рукой, глядя на восток, потом левой рукой, потом сделать знак большим пальцем, но у них ничего не получилось. Блюда остались пустыми. Пристыженные женщины не знали, что делать. Андриамбахуака выбрал их за то, что они слишком много о себе возомнили, и пошел просить совета и помощи у Рафаранумби. Он боялся, что из-за глупости жен все будут над ним смеяться, да и голодных рабов ведь надо было как-то накормить. Рафаранумби пришла в хижину, где рабы ожидали еды. Она махнула правой рукой — и появился неочищенный рис; она махнула левой рукой — и миски наполнились приправой из горьких трав; она сделала знак большим пальцем — и в блюдах оказалось зловонное мясо. Голодные рабы поели немного и ушли, оставив большую часть еды на блюдах. Андриамбахуаке было стыдно, что его жены так плохо накормили людей, которых им одолжили.

Через некоторое время Рафаранумби сказала, что хочет выкупаться. Андриамбахуака привел ее к пруду.

— Я не люблю холодную воду, — сказала молодая женщина, — я могу купаться только в горячей воде или хотя бы в теплой. Пошли своих рабов нарубить дров. Пусть каждый из них принесет по три полена.

Андриамбахуака сделал так, как хотела Рафаранумби. Когда дровосеки принесли достаточно дров, посреди двора разложили костер. Как только огонь разгорелся, Рафаранумби сказала мужу:

— Теперь можно купаться.

— Я пойду за тобой, — ответил андриамбахуака, который боялся обжечься.

Но едва Рафаранумби коснулась ногой горящих поленьев, как они сейчас же превратились в чистую прозрачную воду, в которой купались все люди деревни.

Через несколько дней две другие жены андриамбахуаки тоже сказали, что хотят купаться. Андриамбахуака отвел их к пруду.

— Пошли своих рабов за дровами, — сказали женщины, — пусть каждый принесет по три полена.

Рабы ушли в лес и, вернувшись, сложили посреди двора костер. Когда огонь разгорелся, женщины позвали андриамбахуаку купаться, но коснувшись ногами горящих поленьев,

обожглись и убежали подальше от костра. Андриамбахуаке было стыдно, что его жены снова попали впросак. Он позвал на помощь Рафаранумби. Она стала затаптывать костер, и он тут же превратился в грязную лужу, в которой никто не захотел купаться. Тогда андриамбахуака сказал людям своей деревни:

— Объявляю вам, что я больше не хочу быть мужем этих двух женщин; мне стыдно, что они такие глупые и капризные.

Так Рафаранумби осталась единственной женой андриамбахуаки. Когда-то она была бедной и несчастной, а в замужестве стала богатой и счастливой. Вот почему говорят, что с людьми бывает то же, что с вареным рисом: когда его достают из котла, зернышки со дна поднимаются наверх, а зернышки сверху падают на дно.

ТРОЕ БРАТЬЕВ С ХВОСТАМИ

Говорят, у одного андриамбахуаки было три дочери и все три не соглашались выходить замуж за хова, а хотели, чтобы их мужьями обязательно были андриана, как они сами. Трое братьев с хвостами услышали, что три сестры не хотят выходить замуж за хова, и пришли к ним свататься. Они нарядились в богатые одежды и набросили поверх роскошные ламбы, так что хвостов совсем не было видно. Братья явились к андриамбахуаке и сказали, что пришли из дальних краев просить его дочерей выйти за них замуж. Девушки согласились; их прельстили красивые наряды и понравилось — так они сами сказали, — что три жениха между собой родные, как они.

Сестры тронулись в путь, чтобы идти за мужьями туда, где был их дом; с ними пошел раб, которого звали Ибитрика. Братья жили очень далеко, в пещере под большими скалами. Добравшись до скал, они сказали сестрам:

— Вот наш дом. Вы сидите здесь, а мы пойдем поищем пищу для нас всех.

Вернувшись, они принесли много меда и жирных угрей. Они ели все вместе, и все наелись досыта. У трех братьев был умысел: они хотели откормить женщин и раба Ибитрику, а когда те станут толстыми и жирными, съесть их. Каждый день они уходили на охоту и возвращались с богатой добычей. Вот,

наконец, женщины стали толстыми и жирными. Однажды вечером трое братьев с хвостами, томясь от нетерпения, влезли на скалы и, пока дочери андриамбахуаки спали, стали танцевать. Они танцевали, били себя хвостами и пели такую песню:

Юноши из ближних мест хотели на них жениться,
они сказали «нет».

Юноши из дальних мест хотели на них жениться,
они сказали «нет».

Злые захотели на них жениться,
они сказали «да».

А кто мы? Мы звери.

Но раб Ибитрика не спал. Он слышал песню трех братьев и утром сказал трем женщинам:

— Ваши мужья пою ночью странные песни.

Настал вечер; братья снова стали хлестать себя хвостами и петь, как прошлой ночью. Ибитрика разбудил трех сестер, чтобы они послушали песню своих мужей. Сестры узнали, что вышли замуж за зверей, и страшно испугались. На следующий день, дождавшись, когда братья, как обычно, уйдут на охоту, женщины отрубили от трех банановых деревьев три чурки, прикрыли их циновками, положили на то место, где они всегда спали, и убежали.

В этот самый день трое братьев с хвостами решили после охоты съездить жен. Они пришли домой и сказали:

— Теперь наши жены толстые и жирные; вон как крепко спят, давайте съедем их.

Один тут же вцепился в тело под циновкой; он откусил большой кусок и удивился: кровь не течет, мясо невкусное и жесткое — даже зуб сломался. Остальные тоже кинулись к циновкам, чтобы схватить своих жен, и тут все увидели, что перед ними чурки, нарубленные из банановых деревьев. Тогда братья отправились искать беглянок к андриамбахуаке, их отцу.

Женщины вернулись домой целые и невредимые, но не пошли сразу к себе. Они влезли на деревья около колодца и спрятались. Рабыня андриамбахуаки пришла за водой, увидела в колодце отражение одной из сестер и сказала:

— Я слишком красива, чтобы быть рабыней.

С досады она даже кувшин разбила. Сестры засмеялись; рабыня подняла глаза и увидела, что они прячутся на де-

ревьях. Она со всех ног побежала к хижине андриамбахуаки.

— Твои дочери вернулись! — кричала она. — Они спрятались на деревьях около колодца!

Андриамбахуака созвал рабов; он приказал убить множество быков и разложить туши одну за другой от хижины до колодца. Сестры вернулись домой, не коснувшись ногами земли.

Женщины рассказали андриамбахуаке, как они заметили, что их мужья вовсе не люди, а звери. В эту самую минуту появились трое братьев с хвостами. Они были так же пышно разряжены, как в первый раз, и прятали хвосты под ламбами.

— Мы пришли за своими женами, — сказали они. — Мы с ними хорошо обращались, но они ушли, ничего нам не сказали, и мы очень удивились.

— Не сердитесь на них, — сказал андриамбахуака. — Сегодня я хочу устроить для вас праздник, давайте все вместе пировать и веселиться, а завтра вы с женами вернетесь домой.

Все стали есть и пить, а трем братьям андриамбахуака приказал целую бочку туаки. Скоро они совсем опьянели и стали без стеснения показывать свои хвосты. Тогда андриамбахуака приказал их убить, потому что это были звери.

С тех пор хова и андриана больше не враждуют друг с другом, и андриана часто выходит замуж за хова.

✦ ИФАРАМАЛЕМИ И ИКУТУБЕКИБУ

У мужа с женой было много детей. Самую младшую девочку звали Ифарамалеми, потому что половина тела у нее была деревянная. самого младшего мальчика звали Икутубекибу, потому что у него был огромный живот, волочившийся по земле. Родители не любили детей-уродов. Они часто насмехались над Ифарой.

— Разве от этой девчонки есть какой-нибудь прок? Да она два волоконца рафии вместе не свяжет, а все ест и ест...

Глядя на мальчика, они с презрением говорили:

— Этому толстобрюхому лопату земли не под силу поднять.

Сейчас вы услышите до чего дошла злоба отца и матери.

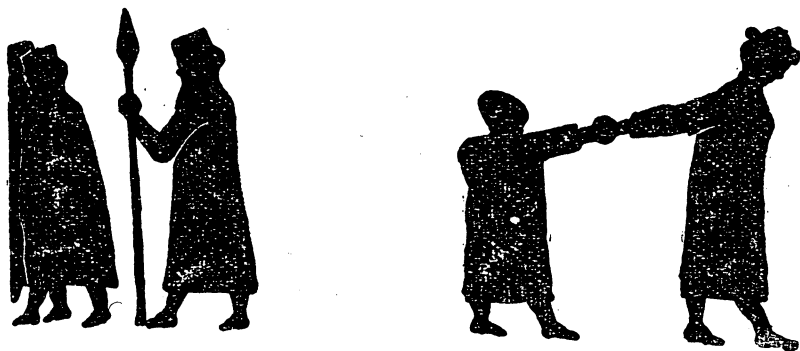
В один прекрасный день они вырыли глубокую яму. Дети стали спрашивать их:

— Зачем ты вырыл эту яму, отец? Зачем ты вырыла эту яму, мать?

— Мы хотим сложить туда зеленые бананы, чтобы они дозрели, — отвечали те.

— А где бананы, которые вы хотите туда положить? — не унимались дети.

Но родители ничего им не ответили. Тогда Икуту сказал сестре:



— Отец и мать приготовили эту яму вовсе не для зеленых бананов. Они хотят похоронить нас живьем.

Ночью они вдвоем убежали. Ифара волочила негнущуюся ногу, Икуту еле полз из-за своего живота. Взобравшись на вершину холма, Икуту громко заплакал. Ифара стала его утешать:

— О чем ты так горько плачешь, младший брат? Мы избежали страшной опасности. Забудь про усталость, нас ждет долгий путь.

— Я не могу больше идти, — ответил ей Икуту.

Тогда Ифара взвалила брата на спину. Она сильно хромала и с трудом двигалась вперед. Икуту увидел это и сказал:

— Опусть меня на землю, сестра. Я постараюсь проползти еще немного, ты слишком устала.

Они побрели дальше плача в одиночку, чтобы не огорчать друг друга еще больше и не замешкаться еще сильнее.

Через три дня они увидели красивое место и решили остановиться. Набрали они травы, веток и построили небольшую хижину. Икуту рос, охотился, и нрав у него переменялся: ведь мужчина — сосуд с темными стенками, что внутри — не увидишь! Теперь он меньше любил сестру: ведь он не так в ней нуждался.

Однажды он вернулся, неся добычу, и сказал:

— Ифара, уйди на свою половину!

Ифара ушла на свою половину, и он съел всех танреков и ежей без нее. Уходя из дома, он сердито сказал сестре:

— Я запрещаю тебе охотиться на востоке. На север и на юг тоже не смей ходить. На этих землях охочусь я. Если ты пойдешь за мной, я побью тебя — я буду швырять комья земли прямо тебе в голову.

— Хорошо, — тихонько ответила Ифара, — я пойду на запад собирать кузнечиков и буду есть то, что найду.

Но однажды Ифара не смогла найти никакой еды и ушла далеко-далеко, дальше того места, где кончался запад. Там она набрела на хижину Итримубе. Великана не было дома. Ифара собрала всю еду, которую нашла, и вернулась.

Брат уже ждал ее.

— Откуда это ты так поздно идешь, Ифара?

— Я была далеко. На западе больше нет еды.

То, что она украла у Итримубе, Ифара спрятала. Икуту сварил обед и сказал, как всегда:

— Уйди к себе, Ифара.

Ифара ушла и села есть на своей половине. Она разделала рис и молоко и подсунула половину брату. Икуту удивился.

— Занахари послал мне рис и молоко, — сказал он.

Ифара ничего не ответила. Она взяла несколько угрей и подсунула их под перегородку.

— Занахари послал мне угрей, — опять сказал Икуту.

Ифара снова не проронила ни слова. Она открыла кувшин с медом, и по всей хижине запахло медом. Тогда Икуту сломал перегородку и закричал:

— Где ты все это взяла?

Ифара продолжала молчать. Она боялась, что Икуту захочет пойти в хижину Итримубе и из-за своего живота не сможет оттуда убежать. Но Икуту не унимался, он стал грозить сестре, и в конце концов она сказала правду.

Икуту тут же отправился искать хижину Итримубе, а Ифара пошла за ним. Вскоре мальчик с огромным животом опустился на землю. Ифара взвалила его на спину и понесла.

— Видишь хижину Итримубе? — то и дело спрашивала она брата.

Но Икуту ничего не видел. Наконец он крикнул: «Вижу!» Ифара шла вперед и наставляла его:

— Когда придем, не ешь много, а то не сможешь вернуться, и Итримубе поймает нас.

Немного погодя Ифара нашла рог быка и отдала его брату. Потом она нашла лопату, которой веют рис, потом железный прут.

— Зачем ты меня так нагружаешь? — спрашивал Икуту.

Но Ифара не отвечала; она все шла и шла и тащила на себе брата.

Наконец они добрались до хижины великана. Дома была только его жена.

— Куда вы идете, дети? — спросила она.

— Пришли вас проведать, матушка, — ответила Ифара.

— А вы знаете, кто хозяин этой хижины?

— Нет, матушка.

— Он вас съест, если застанет здесь.

— А как зовут этого страшного человека? — спросила Ифара. — Неужели все эти богатства принадлежат ему одному?

— Его зовут Итримубе, и все эти богатства принадлежат ему. Он пожирает целые деревни, и они становятся его собственностью.

— А какое у него оружие? — спросила Ифара.

— У него нет никакого оружия. Он хватает кого хочет и съедает.

— Матушка, позвольте нам немного передохнуть. Этот бедный мальчик совсем не может идти, а я очень устала.

Их пустили в хижину.

— Давай убежим, — просил Икуту. — Придет Итримубе и съест нас.

Со страха он спрятался в саджуа. И вот пришел Итримубе, все вокруг задрожало от его шагов.

— Пахнет человеком... пахнет человеком, — проговорил он.

Его голос гремел как гром.

— Это я здесь,— откликнулась Ифара,— я, твоя великанша с хвостом.

— Покажи мне свой зуб,— потребовал Итримубе.

Ифара показала рог быка:

— Разве это не зуб великанши с хвостом?

— Покажи мне твое ухо.

Ифара протянула лопату:

— Разве это не ухо великанши с хвостом?

— Покажи мне твою руку.

Ифара накалила докрасна железный прут и протянула великану. Итримубе завопил от боли. Икуту разбил саджуа и начал громко кричать вместе с сестрой. Итримубе подумал, что перед ним чудовище с двумя головами, и убежал.

Икуту с жадностью набросился на припасы великана; он съел столько, что Ифара не могла больше поднять его.

— Итримубе вернется и съест нас,— сказала она.

Долго она думала, что им теперь делать, и придумала.

Среди запасов риса она отыскала деревянные колышки с острыми концами, копьё и нож. Ифара накрыла брата циновкой и сказала:

— Когда Итримубе войдет сюда, не шевелись. Если он что-нибудь спросит, размахивай перед ним копьём. Если он скажет: «Покажи язык»,— показывай большой нож; если он бросится на тебя, столкни его в ров, а во рву я заранее воткну эти острые колышки. Когда он туда свалится, бей его копьём, пока не убьешь насмерть.

И Ифара ушла домой.

Через некоторое время Итримубе вернулся, хоть и боялся застать в хижине чудовище.

— Пахнет человеком...— проговорил он. Едва Итримубе сел, как перед ним заплясало копьё.

— Кто ты?— спросил он.— Покажи свой язык.

И в ту же минуту появился нож. Итримубе испугался и хотел убежать, но Икуту толкнул людоеда, и тот упал прямо на острые колья.

Узнав, что Итримубе умер, Ифара вернулась к брату, и они завладели его богатствами. А когда весть об этом дошла до их родителей, те пришли к ним с любовью и лаской.

Вот почему люди говорят: родные любят красивых и богатых; если ты болен или беден, у них не найдется для тебя ни слезинки.

ДВА БРАТА И ЗАНАХАРИ

Жили, говорят, когда-то два брата, и у обоих ничего не было, кроме лохмотьев. Долгие годы они трудились, чтобы скопить какую-нибудь малость, а все оставались бедняками. И вот однажды младший говорит старшему:

— Зря мы выбиваемся из сил, все равно ничего у нас не получится, лучше нам умереть.

Они пришли к высокой скале, взобрались на вершину и бросились вниз. Но один из Занахари подхватил их и опустил у подножия. Несколько раз они бросались вниз, не причинив себе ни малейшего вреда, и наконец поняли, что это Занахари противится их замыслу. Тогда младший опять говорит старшему:

— Как ни старались мы что-нибудь скопить, все равно остались бедняками; как ни старались убить себя, все равно мы живы. Давай пойдем к мпсикиди и спросим у него, что нам делать.

Они пошли к мпсикиди и спросили его. И вот что он им сказал:

— Убейте черную курицу и отнесите ее на вершину холма, потом позовите Занахари, который вас спас.

Братья так и сделали. Сначала пришел не тот Занахари, который их спас; он прошел мимо и не съел курицу. Потом пришел Занахари, который им помогал; он съел курицу и сказал:

— Это я спас вам жизнь. Но посмотрите: на мне одни тряпки, я ничего не могу вам дать. Выходит, зря вы старались, никогда вам не разбогатеть.

Братья огорчились и опять решили убить себя. Они встали на край бездны и бросились вниз, но остались целы и невредимы. Занахари позвал их и сказал:

— Вы хотите убить себя из-за богатства! Ну, ладно, давайте договоримся так: я сделаю вас богатыми, у вас будет все, что вы захотите, но через восемь лет я вас убью.

Старший брат не согласился, а младший с радостью принял уговор.

— Отныне я буду исполнять все твои желания, — сказал ему Занахари, — но в положенный срок я отрублю тебе голову.

— Приходи, когда наступит срок. Я буду тебя ждать,— ответил младший,— ты сделаешь со мной, что захочешь.

Прошло восемь лет. Младший брат так разбогател, что как ни старался, не мог истратить все, что у него было. А между тем назначенный день приближался. Занахари послал предупредить его и вскоре явился, чтобы исполнить свою волю. Спустившись на землю, он собрал людей и сказал им:

— Вот, мои подданные, что я хочу вам рассказать. Этот человек дал обещание через восемь лет позволить убить себя. Когда-то он был беден, ходил в лохмотьях, и я сказал ему: «Я сделаю тебя богатым, но через восемь лет отрублю тебе голову». Он согласился. Теперь пришел срок. Вот почему я собрал вас.

Все согласились, что Занахари имеет право убить его, раз они так договорились. Занахари достал меч и приготовился ударить человека. Но сын удержал его за руку.

— Почему ты не даешь мне убить этого человека? — спросил Занахари у своего сына.

— Если тебе нужна жертва, убей старшего. Он бездельник, ему нравятся лохмотья, он сам не захотел стать богатым.

Тогда младшего брата пощадили, а старшего, у которого ничего не было, убили. После его смерти, все добро младшего брата разделили на три равные части и одну часть отдали детям старшего.

С тех пор у цимихети пошла поговорка: «Занахари не любит бедных».

СТАРУХА И СВИРЕПОВ ЧУДОВИЩЕ

Говорят, как-то раз старуха, варившая еду для андриамбахуаки, пошла за водой к дальнему источнику. Только она пришла, как вдруг слышит какой-то треск, как будто бежит огромное животное. Она с удивлением обернулась и обомлела от страха: прямо на нее шел зверь невиданной величины. Она что было мочи бросилась бежать в деревню, добежала до хижины андриамбахуаки, упала на землю и от страха лишилась языка. Вокруг нее столпились люди, подняли ее с земли и стали расспрашивать:

— Что с тобой, добрая старушка? Что случилось?

Но она так испугалась, что не могла произнести ни слова. Тут из своей хижины вышел андриамбахуака и сказал ей:

— А ну-ка, рассказывай! Рассказывай, кто тебя так напугал?

— О андриамбахуака, — проговорила она, — за мной гнался огромный зверь, он хотел меня съесть, через несколько минут он прибежит в деревню.

— Что ты плетешь, — рассердился андриамбахуака, — таких зверей не бывает!

— О андриамбахуака! Я говорю истинную правду. Если ты мне не веришь, вели своим людям взять оружие, и пусть они пойдут и посмотрят.

— Будь по-твоему, — сказал андриамбахуака, — но если ты меня обманула, не жить тебе больше на свете.

И он послал людей посмотреть, правду ли сказала старуха.

Прошло немного времени, и они вернулись; еще издали, едва завидев андриамбахуаку, они закричали:

— О господин! Там, правда, ужасный зверь! Он уже близко! Он сейчас явится в деревню!

И почти тут же раздался крик: «Зверь идет! Зверь идет! Он проходит через ворота деревни!» Андриамбахуака очень удивился; он приказал своим людям взять оружие и остановить чудовище. Но страшное животное проглотило воинов со всей одеждой и оружием. Потом зверь — кто его видел, замирал от страха — вошел в деревню и истребил все живое вместе с андриамбахуакой. Только одной беременной женщине удалось скрыться: она спряталась в железном доме. Зверь сел на корточки около дома и стал терпеливо ждать, когда женщина выйдет, чтобы ее тоже съесть.

Через некоторое время женщина родила двух мальчиков-близнецов. Когда они выросли, она сказала им:

— Никогда не выходите из дому. Там сидит зверь. Кто на него взглянет, замирает от страха. Он сожрал и истребил все живое в деревне и теперь сторожит нас.

— Где этот страшный зверь, мама? — спросили мальчики. — Где он?

— Во дворе.

Два брата взяли острые ножи и вышли из дома, решив сразиться с чудовищем. Увидав мальчиков, зверь бросился, чтобы их проглотить, но братья ударами ножей отрубили ему голову, и он издох. Тогда они обошли тех, кому удалось убежать и спрятаться от чудовища, и передали им добрую весть. С радостью убедившись, что это правда, люди собрались вме-

сте и стали говорить друг другу: «Давайте разрежем зверя и посмотрим, что у него в животе. Ведь он разрушил нашу деревню, не жалея детей и не щадя взрослых». Они вспороли зверю живот и нашли всех, кого он проглотил; мужчины, женщины, дети и животные — все были живы, только андриамбахуаку никак не могли найти. Отчаявшись, они стали оплакивать его гибель, но в это время мимо пролетала птица рейлуви. Она летела и кричала:

— Анкихики! Анкихики! Люди разрежали самый маленький коготок чудовища и нашли андриамбахуаку, который был еще жив.

Андриамбахуака собрал подданных, которых вынули из живота чудовища, и всех остальных и устроил кабары.

— Вы, мои люди, и я, ваш андриамбахуака, — все мы живы, потому что нас спасли братья-близнецы. Поэтому я хочу отдать им мои владения. Если бы они не убили чудовище, мы бы так и сидели у него в животе, как в могиле. А если бы рейлуви не сказала, в какой части тела я спрятан, не быть бы мне сейчас с вами. Поэтому я хочу, чтобы мои потомки никогда не убивали и не ели рейлуви.

Говорят, поэтому люди из рода андриамбахуаки танала до сих пор не едят рейлуви.

— Да будет так, — сказали люди. — Мы рады, что два брата вознаграждены, потому что благодаря им мы избавились от страшной беды.

Но прошло немного времени, и андриамбахуака нарушил слово — он не захотел отдать свои владения двум братьям. Началась война; люди помогали братьям воевать с андриамбахуакой, и за то, что он нарушил слово, убили его. Говорят, с тех пор мальгаши боятся нарушать слово.

РАЗАТУВУ И РАНУНЕРА

Разатуву был андрианой, потому что его отец был андриамбахуакой, но — горе! — каждый раз, когда он приводил жену, родители насылали на нее злых духов и она умирала. Говорят, они делали это потому, что не хотели, чтобы он женился на женщине более низкого рода, чем их собственный.

Так и повелось: сегодня Разатуву женится, завтра его жена умирает; он берет другую, на следующий день ее тоже

околдовывают и отравляют. И так досадили Разатуву козни родителей, что он решил уйти от своего безжалостного отца и злой матери. Он женился на Ранунере и стал с ней жить в другой деревне.

Но, «когда долго живешь вместе, нужно немножко пожить врозь», говорится в пословице, и «кто бьет баклуши, того ждут лохмотья». Прошло немного времени, и Разатуву пришлось пойти к Изалу торговать быками, потому что «бедность гонит с места на место». Расставаясь с молодой женой, Разатуву ласково беседовал с ней и давал ей множество советов, как уберечься от беды.

— Ни в коем случае не прикасайся к мясу, которое тебе даст свекровь, и лучше совсем не выходи из дому.

Это были его последние слова; он ушел, но еще долго оглядывался назад, а она все стояла и смотрела ему вслед.

Кончился день, настал вечер; пробежала неделя, за ней другая; прошел месяц, начался второй. И все это время андриамбахуака и его жена только и делали, что сидели и думали, как им известить невестку. Они звали Ранунеру к себе обедать, но она не приходила. Они посылали ей разные кушанья, но она к ним не прикасалась. Они попробовали заставить ее прийти силой, но она не вышла из дома. И каждый раз, когда невестка отказывалась есть мясо, свекровь тут же выбрасывала его, боясь, как бы сестра Разатуву не съела кусочек и не отравилась.

Но время терпеливо, и беды случаются даже с мудрейшими — дедушка-угорь и тот попадает на крючок. Сладкими словами и льстивыми похвалами свекр и свекровь заставили Ранунеру позабыть об осторожности, и она согласилась прийти к ним обедать.

Вся еда, которую приготовила свекровь, была заколдована. Взяв в рот первый кусок, Ранунера почувствовала какой-то странный вкус и сказала:

— Здесь яд.

В ту же минуту она постаралась выплюнуть все, что съела, и ее вырвало.

— Нет здесь никакого яда, — отговаривалась свекровь. — Просто погода очень жаркая, из-за этого тебя и стошнило.

Ранунера вернулась домой; она никому ничего не сказала, закрыла дверь и легла на свою циновку. С каждой минутой ей становилось все хуже и хуже, и не было рядом ни

одной живой души, чтобы помочь несчастной. Прошло немного времени, и она умерла.

Через несколько месяцев Разатуву вернулся домой. Он подошел к деревне ночью, остановился перед закрытыми воротами и стал кричать:

— Открой! Открой мне! Открой мне ворота!

Никто не шелохнулся.

— Открой! Открой мне! Открой мне ворота!

Никто не проронил ни слова.

— Открой! Открой мне! Открой мне ворота! Открой мне, Ранунера! Это я, Разатуву, твой друг!

Никто не ответил ему. Потом пришла его сестра и сказала:

— Подожди, я сейчас открою.

Разатуву удивился; он подумал, что его жена крепко загнула. Ему не хотелось, чтобы ворота открыла какая-нибудь другая женщина, поэтому он крикнул:

— Я сам открою! Я открою сам.

Он толкнул ворота и вошел.

Разатуву подошел к своей хижине и увидел, что двор зарос травой, а дверь затянула паутина. Но он все-таки постучал и крикнул:

— Открой! Открой мне! Открой мне дверь!

Никто не шелохнулся.

— Открой! Открой мне! Открой мне дверь!

Никто не проронил ни слова.

— Открой! Открой мне! Открой мне дверь! Открой мне, Ранунера! Это я, Разатуву, твой друг.

Никто не ответил ему. Потом его мать крикнула:

— Сейчас я тебе открою!

— Сейчас я тебе открою! — крикнул его маленький ребенок.

Но он ответил им:

— Я не хочу, чтобы мне открыл кто-нибудь, кроме Ранунеры. Лучше я сам открою дверь своего дома.

Разатуву изо всех сил толкнул дверь. Она поддалась, он вошел и увидел, что его жена лежит на циновке недвижимая и окоченевшая, зеленая, как косточка манго, когда ее опустишь в воду. Сердце его преисполнилось печалью, он почувствовал, что не может вынести такого горя. Он взял острый нож, который всегда носил на поясе, и вонзил себе в

грудь. Так кончилась великая скорбь этого человека, умершего из-за любви. Оба возлюбленных лежали рядом, неподвижные и холодные; их души не отрываясь смотрели друг на друга, а их бесчувственные тела уже начали разлагаться.

Говорят, через некоторое время они превратились в вурундреу и полетели в деревню, где жила мать Ранунеры; там на лугу под присмотром детей паслись быки. Вурундреу стали кричать детям:

Реу, реу, реу, реу!

Индриамбахуака наслала злых духов,
Чтобы сжить нас со света.

Реу, реу, реу, реу!

Умерла Ранунера, умерла.

Дети, сторожившие быков, оглянулись и увидели двух птиц, двух вурундреу; никогда в жизни они не видели таких чудесных птиц. Дети позвали взрослых, чтобы они послушали, как поют птицы:

Реу, реу, реу, реу!

Индриамбахуака наслала злых духов,
Чтобы сжить нас со света.

Реу, реу, реу, реу!

Умерла Ранунера, умерла!

— Да ведь это голос Ранунеры, — удивились люди. — Надо позвать ее мать, чтобы посмотреть, узнает она голос дочери или нет.

Так они и сделали.

— Здравствуй, госпожа! — сказали они, потому что мать Ранунеры была их индриамбахуакой. — На луг прилетели две необыкновенные птицы, они говорят, как люди, и у одной из них голос в точности, как у твоей дочери.

Мать пришла на луг и услышала, как вурундреу кричат:

Реу, реу, реу, реу!

Индриамбахуака наслала злых духов,
Чтобы сжить нас со света.

Реу, реу, реу, реу!

Умерла Ранунера, умерла.

У матери перехватило дыхание, и она упала на землю. Люди приводили ее в чувство так долго, что за это время рис успел бы свариться. Когда индриамбахуака опомнилась, она сказала:

— Принесите риса, вареного мяса и сырого мяса, положите все здесь на новую чистую циновку. Если это моя дочь, она будет есть вареное мясо, если это другая девушка, она будет есть сырое.

Так и сделали. Обе птицы сели на циновку и стали есть вареное мясо. Индриамбахуака снова упала и перестала дышать; люди отливали ее водой, чтобы она пришла в себя. Птиц отвели в деревню и, пока они были живы, кормили как детей индриамбахуаки.

Говорят, поэтому мальгаши не убивают вурундреу.

РЕБЕНОК И ФОССА

Однажды Рамаруанака ушла ловить раков; детям она велела сидеть дома и ни в коем случае не ходить за ней. Прошло немного времени, и один мальчик все-таки вышел из хижины и побежал за матерью. Он думал, что она совсем близко, поэтому он шел по дороге и кричал:

— О мама! О мама!

От страха голос у него дрожал.

— Ох! Ох! — донесся издали какой-то другой голос.

Услышав, что ему отвечают, ребенок немного приободрился. «Конечно, это мама, — говорил он сам себе, — я ее быстро догоню, слышно ведь, что она недалеко». Он пустился бежать, не переставая кричать; другой голос все время отвечал, и ему казалось, что он понемногу к нему приближается. Подвигаясь вперед, мальчик забрел в непроходимую лесную чашу. Вдруг перед ним оказалась толстая приземистая фосса с красными глазами. Увидев этого гадкого зверя, мальчик испугался и в тревоге опять стал звать мать:

— О мама! О мама!

— Ох! Ох! — откликнулась фосса.

В тот же миг она схватила мальчика и взвалила его на спину; мальчик сидел на ней, прямо как вазаха на муле. Каждый раз, когда он звал мать, фосса отвечала ему: «Ох!» Мальчик был совсем маленький; он не понимал, что это откликается фосса, и думал, что ему отвечает мать.

Наконец зверь добрался до пещеры, где он жил. Фосса хотела откормить мальчика, чтобы потом съесть; уходя на поиски пищи, она зарывала его до пояса в песок. Фосса при-

носила мед, фрукты, рыбу и все остальное, что едят люди. Она уходила по утрам и возвращалась вечером.

Постепенно Икутукели — так звали мальчика — привык к фоссе, и она больше не зарывала его в песок, когда уходила утром на охоту. Мальчик бегал около пещеры. Невдалеке, повыше пещеры, была большая скала, на вершину которой он часто приходил играть. Со скалы виднелась деревня, где он родился, и маленький узник, скучая о братьях и родителях, пел такую песню:

Там, внизу, наша деревня,
Деревня, где много людей
И много детей.
Мои братья сторожат быков,
Мои сестры стерегут птиц,
Мой отец доит коров,
Моя мать варит рис.
Там, внизу, наша деревня,
Деревня, где много людей.

Утром и вечером мальчик пел эту песню и слезы текли у него из глаз — так ему было грустно.

Наконец в один прекрасный день ему удалось убежать и вернуться в деревню. Увидав его, родители от радости не знали, что делать: ведь они думали, что он умер.

Дети, подумайте об этом, и пусть приключения Икутукели послужат вам уроком! Злая фосса хотела откормить его и съесть; к счастью, ему еще не пришлось умирать и он вернулся домой целым и невредимым.

РАТАУЛАНДУХАМИВУЛАНА

Жили, говорят, муж с женой, у которых было три сына. Первые два — красивые, стройные, а третий — урод-чудище: без туловища, без рук, без ног — одна голова. Голова ела и разговаривала. Звали ее Ратауландухамивулана.

Однажды два старших сына решили идти счастье искать. Они попросили у родителей разрешения, и те отпустили их. Но младший сын тоже стал проситься вместе с братьями:

— Мы не хотим брать тебя с собой, — говорили старшие. — Как же ты пойдешь без ног? Только мешать нам будешь.

— Возьмите меня,— просил Фаралахи,— я не буду вам обузой.

В конце концов братья согласились. Они завернули Фаралахи в ламбу, привязали к бамбуковой палке и понесли. Когда они вышли на большую дорогу, младший брат сказал:

— Оставьте меня здесь, только не забудьте на обратном пути спросить в соседней деревне, где меня найти.

Старшие братья оставили Фаралахи, а сами пошли дальше на юг.

Через некоторое время на дороге показался торговец с большим стадом быков. Ратауландухамивулана закричал:

— Беда идет с севера! Беда идет с юга! Беда идет с востока! Беда идет с запада!

Торговец испугался, увидав говорящую голову, и стал просить:

— Я отдам тебе половину быков, только скажи, как мне живым добраться до дому и увидеть жену и детей.

— По дороге тебя ждет река, на берегу реки растет дерево,— сказал Ратауландухамивулана.— Когда ты будешь проходить мимо этого места, убей быка. Голову повесь на дерево и дай крови стечь в реку; она нужна тем, кто живет в воде. Если ты не принесешь эту жертву, вода сама возьмет быков. Не переходи реку, пока не сделаешь то, что я сказал.

Говорят, с тех пор бецимисараки, убив быка, подвешивают голову.

Потом на дороге показался богатый человек и с ним много рабов. Фаралахи снова закричал:

— Беда идет с севера! Беда идет с юга! Беда идет с востока! Беда идет с запада!

За всю свою жизнь богач не видел такого чуда — со страха он не знал, что и думать.

— Я отдам тебе половину рабов. Скажи только, как уйти от беды? — взмолился он.

Ратауландухамивулана согласился и сказал:

— Пройдя немного вперед, ты увидишь на краю дороги камень, стоящий торчком. Когда поравняешься с ним, оторви кусок ламбы и накрой его.

Разделив рабов, богач пошел дальше и сделал то, что велел Фаралахи.

Говорят, с тех пор у бецимисарака появился обычай класть на стоящие камни куски ткани.

Потом на дороге показался другой богатый человек; он хотел купить быков и нес с собой много денег. Ратауландухамивулана снова закричал:

— Беда идет с севера! Беда идет с юга! Беда идет с востока! Беда идет с запада!

Богач, перепугавшись, приблизился к нему и стал просить:

— Помоги мне вернуться домой целым и невредимым. Я отдам тебе половину своих денег.

Тогда Фаралахи сказал ему:

— Немного впереди, рядом с дорогой ты увидишь могилы. Когда будешь проходить мимо них, возьми жир и смажь камни, которые стоят в головах. Это могилы Занахари. Богач разделил деньги и сделал, как ему велел Ратауландухамивулана.

Вот почему бецимисараки с давних времен смазывают жиром камни в головах могил.

Фаралахи сказал рабам:

— Идите и постройте дом для всех нас, а рядом сделайте загон для быков.

Рабы ушли; по дороге они увидели красивый город и построили там дом и загон. Прошло немного времени; Фаралахи прославился своим богатством. Слух о нем дошел даже до дочери Андриаманитры, и она пришла просить, чтобы он стал ее мужем.

— Только запомни, что я тебе скажу, — добавила она, — мы никогда не будем пить туаку. Если ты возьмешь в рот хоть каплю, мы потеряем друг друга.

С тех пор они не пили туаку и долгие годы жили богато и счастливо.

Между тем старшие братья вернулись. Они спросили о Фаралахи в деревне, рядом с которой когда-то его оставили, и им сказали, в каком городе он живет. Они пришли в этот город и явились к брату. Ратауландухамивулана устроил пир горой, но братьям было так стыдно, что они еле-еле проглотили немного риса. На следующее утро они сказали Фаралахи:

— Брат, мы возвращаемся к отцу и матери. Не хочешь ли что-нибудь им передать? Может, у тебя есть для нас какое-нибудь поручение?

Фаралахи ответил:

— Скажите отцу и матери, что я живу богато и счастливо. Пусть они обо мне не беспокоятся и пусть придут нас проведать. У меня ведь нет ног, я не могу сам к ним прийти.

А жена Фаралахи прибавила:

— Отнесите эти два пиастра отцу и матери и поскорей возвращайтесь вместе с ними.

Старшие братья ушли. Добравшись до родной деревни, они сказали родителям:

— Вот деньги, которые мы заработали. Маленький Фаралахи умер во время наших странствий, и мы похоронили его у дороги.

Услышав эту новость, отец и мать очень огорчились; они надели траурные ламбы и стали оплакивать сына.

Ратауландухамивулана долго ждал родителей; не дождав-шись, он послал к ним человека, чтобы узнать, как они живут, и позвать к себе. Человек пришел к ним, но родители не поверили ему: они думали, что их сын умер и погребен старшими братьями.

Опять прошло много времени, а отец с матерью все не шли. Тогда Фаралахи послал к ним раба. Раб пришел и сказал:

— Меня послал ваш сын, чтобы узнать, живы вы или нет. Два раза он звал вас к себе, но не получил никакого ответа. Он тревожится о вас и очень сердится. Он говорит вам такие слова: «Если вы живы, закликаю вас, — придите ко мне». Но родители опять не поверили, что их сын жив.

Тогда Ратауландухамивулана сказал жене:

— Не знаю, что наговорили братья отцу и матери. Столько раз я звал их, а они все не приходят. Что нам делать? Вместе нам нельзя к ним пойти. Кто позаботится о птице, о скотине, пока нас не будет? Кто присмотрит за рабами? Придется нам идти по очереди. Я пойду первым, а ты оставайся и смотри за домом, родители все равно тебя не знают.

Жена согласилась.

— Не оставайся там слишком долго, — просила она. — Если сможешь, приведи с собой отца, мать и братьев.

Фаралахи ушел. Когда он очутился в родной деревне, родители заплакали от радости: ведь они думали, что Фаралахи мертв, и вдруг увидели его живым! Все родственники радовались вместе с ними и устроили большой пир. На пиру было много туаки вазаха. Все веселились и пили. Когда отец взял

рог и стал обносить гостей, Фаралахи сказал, что он никогда не пьет туаку. Но гости заставили его пить вместе с ними. Фаралахипил и пьянел все больше и больше. На следующее утро он хотел пойти домой, но ему сделалось очень худо. Напрасно родители искали фанафуди, чтобы его вылечить, ему становилось все хуже и хуже, и через несколько дней он умер. А его жена, дочь Андриаманитры, вернулась к отцу.

Вот почему бецимисарака так любят туаку: ведь среди них нет больше дочери Андриаманитры, запрещающей им пить.

РАМАНУНГАВАТУ

Жили в давние времена три брата; младшего звали Раманунгавату — Тот, кто ворочает камни, а еще Ифаралахи-махери — Младший сын-силач. Однажды братья услышали про девушку удивительной красоты по имени Иранунамецуецу, и все трое захотели на ней жениться. Иранунамецуецу была дочерью Ициваланурану, андриамбахуаки подземного царства; всех мужчин, которые спускались в его владения, андриамбахуака убивал и из их голов складывал стену. Но три брата не испугались и решили попытаться счастья. Чтобы попасть в царство Ициваланурану, надо было спуститься в глубокую-глубокую дыру. Братья нарезали лиан и стали их связывать. Когда получилась веревка такой длины, какой было нужно, они опустили ее в дыру, хорошенько закрепили у входа и старший полез вниз. Он спустился глубоко-глубоко и остановился отдохнуть. Сколько он ни смотрел по сторонам, вокруг все было черно — рядом с ним, наверху, внизу. Нигде не слышалось ни звука. Ему стало казаться, что в темноте к нему подкрадываются какие-то страшные звери, которых он никогда раньше не видел. Его вдруг охватил страх; он сказал себе, что не хочет расставаться с жизнью, и начал карабкаться вверх так быстро, как только мог. Вслед за первым спустился второй брат, но тоже испугался и вернулся назад.

— Теперь моя очередь, — сказал младший, — но я вернусь, только когда доберусь до конца веревки.

Он заскользил вниз и, в самом деле, остановился, только очутившись в подземном царстве. Тогда он сел на камень, около которого всегда раздевалась Ранунамецуецу, когда со-

биралась купаться. Тот, кто хотел на ней жениться, должен был сесть на этот камень, сразиться с Ициваланурану и победить его. Иначе он не мог получить девушку. Когда люди подземного царства увидели, что на камне сидит человек, они пошли к Ициваланурану и сказали:

— Около того места, где всегда купается твоя дочь, кто-то сидит.

— Окликните его, спросите, как его зовут, и скажите, чтобы он поскорее уходил прочь, потому что мне не хватает только одной головы, чтобы кончить стену.

Тогда к камню подошел раб и запел такую песню:

Кто, кто, кто ты, сидящий

В том месте, около которого Ранунамецуцу

Всегда купается?

Убегай быстрее, молю тебя.

Ициваланурану нужна только одна голова,

Чтобы кончить стену.

Раманунгавату запел в ответ:

Это я, это я, это я,

Тот, кто ворочает камни!

Это я, Младший сын-силач,

Тот, кто ни с кем не ищет ссоры,

Тот, кого вызывают на бой!

Услышав эти слова, андриамбахуака подземного царства послал людей убить Ифаралахи-махери. Множество людей с копьями двинулись на Раманунгавату, но у них не хватило духу приблизиться к нему, и они стали метать копья изда-лека. Ни один удар не поразил Младшего сына-силача. Он с ловкостью подбирал копья, которые в него бросали, и метал их в своих врагов; многие из них упали — одни мертвые, дру-гие раненые. Те, кто остался в живых, бросились бежать к андриамбахуаке. Они сказали ему, что человек, который си-дит на камне, могучий противник и они не сумели его одо-леть. Перепуганный Ициваланурану приказал рабу пойти к Младшему сыну-силачу и сказать, что андриамбахуака под-земного царства признает себя побежденным и в знак покор-ности предлагает ему свою дочь, самого себя с женой и весь свой народ. Раб подошел к камню и запел такую песню:

Мы, мы, мы сдаемся!

Мы, мы, мы сдаемся!

Мы больше с тобой не воюем!

Девушка, которую ты требуешь, — твоя!
Андриамбахуака с женой принадлежат тебе!
Они уступают тебе свой народ и царство.

Раманунгавату запел в ответ:

Я говорю вам снова:
Я не воюю с людьми,
Люди воюют со мной.

Раб опять запел:

Приходи, приходи, приходи в город.
Наше царство и все люди — твои.
Девушка, которую ты требуешь, — твоя.

Младший сын-силач отправился в город; Ициваланурану пал ему в ноги, и народ покорился новому владыке.

Прошло немного времени, Раманунгавату объявил, что возвращается в свою страну и забирает с собой жену, людей и все богатства. Он приказал людям идти вперед, а сам остался сзади, чтобы идти последним. Старшие братья Раманунгавату, увидав, что из глубокой дыры выходят толпы людей, неся много разного добра, спросили, что это значит. Люди ответили, что они принадлежат Раманунгавату и несут его добро, а сам он поднимается последним, позади всех. Тогда старшие решили подождать у выхода из дыры, сказав, что они хотят встретить дорогого Фаралахи. Увидев, что Раманунгавату остался один, они перерезали лианы, по которым он поднимался. Младший брат-силач упал на дно глубокой дыры и разбился насмерть. А старшие взяли его жену со всем добром и стали править его людьми.

Все скорбели о гибели Того, кто ворочал камни: быки перестали реветь, петухи петь, ни одна птичка не щебетала на ветвях, с деревьев опали листья, поляна, на которой люди собирались для игр, покрылась нечистотами, в деревьях не было слышно ни звука, как будто жители покинули свои дома, а собака Того, кто ворочал камни, неумолчно выла у входа в глубокую дыру.

Когда жалобы собаки достигли ушей Занахари, он крикнул, чтобы она замолчала, потому что из-за ее воя больше ничего не было слышно. Но собака ответила ему:

— Я не перестану жаловаться до тех пор, о Занахари, пока мой хозяин не оживет.

Измученный Занахари послал Вуримбецивазу, чтобы оживить Раманунгавату. Младший брат-силач ожил и спросил:

— Что мне сделать, чтобы по дороге домой люди меня не узнали?

— Я намажу тебя жиром, — сказал ему Вуримбецивазу. — Когда тебя спросят, кто ты такой, отвечай: «Меня зовут Черный-черный Бементи».

Он намазал Раманунгавату жиром, и тот пошел домой. По дороге Раманунгавату встретил людей, которые расчищали участок от кустарника, и попросил их:

— Дайте мне немного еды.

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Черный-черный Бементи.

— С тех пор как умер Тот, кто ворочал камни, — ответили ему люди, вытирая слезы, — мы больше никому не даем еды.

Потом они увидели следы Черного-черного Бементи и его собаки и удивились:

— Посмотрите на следы этого человека и его собаки! Точь-в-точь следы Раманунгавату! Горе! Тот, кто ворочал камни, покинул нас! Горе! Младший сын-силач умер!

Тут Черный-черный Бементи закричал:

— Замолчите! Я не тот, о ком вы говорите. Мы просто похожи друг на друга.

Он пошел дальше; ему встретились люди, которые вскапывали лопатами землю. Он опять попросил немного еды. Люди спросили у него:

— Как тебя зовут?

— Меня зовут Черный-черный Бементи.

— С тех пор как умер Тот, кто ворочал камни, мы больше никому не даем еды.

Они посмотрели на собаку, потом на его следы.

— Твои следы очень похожи на следы Раманунгавату. У тебя точь-в-точь такая же собака, как у него. Горе! Тот, кто ворочал камни, покинул нас! Горе! Младший сын-силач умер!

Тут Черный-черный Бементи закричал:

— Довольно! Я не тот, о ком вы говорите. Мы просто похожи друг на друга.

Черный-черный Бементи пришел в деревню и вошел в хижину своей жены. Старших братьев не было. Они ушли гулять в лес. Черный-черный Бементи умылся. [Как только он смыл жир, которым его намазал Вуримбецивазу, люди узнали его]. Сейчас же раздались удары в анджумбуну и народ закричал:

— Хе! Тот, кто ворочает камни, жив! Хе! Младший сын-силач жив! Хе!

Старшие братья, узнав, что Раманунгавату вернулся, не осмелились показаться в деревне и ушли в другую страну.

Если я нарассказал небылиц, это не я лгун, это старики — сказку-то они придумали!

ИЗИЛАКУЛУНА, У КОТОРОГО ПОЛОВИНА ТЕЛА БЫЛА ДЕРЕВЯННОЙ

Жил когда-то андриамбахуака, которого звали Андриан-джатуву. У него было четверо сыновей, но самый младший родился уродом: половина тела у него была, как у всех, а половина — деревянная. Его звали Изилакулуна. Старшим сыновьям надоел калека. Однажды они сказали отцу:

— Что нам делать, отец? Как жить с этим уродом? Мы больше не хотим его терпеть. Придумай что-нибудь.

— Раз вы не можете с ним жить, надо его прогнать, — сказал отец.

Братьям понравился ответ отца. Но мать, услышав слова мужа, опечалилась.

— Я не брошу своего ребенка, — сказала она. — Если ты хочешь его прогнать, прогони меня тоже. Пока я жива, я с ним не расстанусь.

Андрианбахуака прогнал Изилакулуну и свою жену и остался жить с тремя сыновьями. А мать и младший сын ушли в лес. Изилакулуна завел в лесу много собак.

Три брата не знали, что делать со скуки. Однажды они спросили отца:

— Какие есть на свете диковинки, которые так трудно найти, что люди их никогда не видели? Скажи, что у нас считается по-настоящему лузу, мы пойдем на поиски.

— Лузу, дети, — это белые цесарки, мед красных пчел, дикий бык и чудовище с женской головой и с длинными когтями. Их еще никому не удалось найти. Они в самом деле лузу. Может быть, вы сможете их разыскать.

Три брата отправились на поиски. По дороге они зашли в хижину Изилакулуну и спросили, не пойдет ли он с ними ловить белых цесарок. Изилакулуна согласился. Перед уходом он сказал матери:

— Мама, я уйду и оставляю тебе своих собак. Не забывай их кормить, убивай для них каждый день по одному быку. К югу от хижины растут банановые деревья. Смотри на них почаще. Если они начнут вянуть, значит, мне грозит беда; если они засохнут, значит, я погиб.

Четверо братьев тронулись в путь. Скоро они увидели цесарок, но птицы тут же убежали. Три брата сразу приуныли:



— Что теперь делать? Как возвратиться к отцу с пустыми руками?

Изилакулуна тем временем стал подманивать птиц:

— Ради моего отца андрианы, ради моей матери андрианы, белые цесарки, подойдите, мне грустно без вас.

И белые цесарки подошли. Изилакулуна, не спугнув стаю, по одной схватил их всех и унес с собой.

На поддороге к дому братья увидели посланных отца, которые шли им навстречу и били в барабаны. Старшие обернулись к Изилакулуне и, грозя копьями, спросили:

— Что тебе дороже, жизнь или цесарки?

— Жизнь, — ответил бедный Изилакулуна. — Берите цесарок.

И три брата с торжеством принесли белых цесарок отцу. Прошло немного времени, и они пошли искать мед крас-

ных пчел. Как и в первый раз, они остановились около хижины Изилакулуны и попросили его пойти с ними. Он согласился. Они вчетвером отправились в путь, но услышав грозное жужжание красных пчел, три старших брата убежали.

— Разве мы пришли сюда за своей смертью? — сказали они.

А Изилакулуна взял калебасу, бросил ее в мед и проговорил:

— Если мой отец андриана и моя мать андриана, войди, мед, потихоньку в эту калебасу.

Мед вошел в калебасу, и Изилакулуна ее унес. Пройдя полдороги до дома, четверо братьев увидели посланных отца. Трое старших отняли у Изилакулуны калебасу с красным медом и убежали. Изилакулуна вернулся домой с пустыми руками.

Прошло немного времени, и три старших брата отправились ловить дикого быка. Они пришли к Изилакулуна и дали ему денег, чтобы он пошел вместе с ними. Дойдя до середины земли, братья закричали:

— О злой бык, выходи из своего убежища! Если ты не выйдешь, мы тебя сожжем.

В ту же минуту послышался рев быка, но Изилакулуна сказал:

— Это не сам дикий бык ревет, это его младший брат.

Изилакулуна снова закричал, и опять в ответ заревел бык.

— Это тоже не он.

Десять раз вызывал Изилакулуна дикого быка. Наконец он крикнул в последний раз и сказал:

— Вот теперь откликнулся дикий бык. Сейчас он на нас набросится.

Изилакулуна залез на дерево, а старшие братья бросились бежать.

— Пускай отец отказывается от нас, мы все равно не хотим отдавать свою жизнь этому зверю, — крикнули они.

Изилакулуна подождал, пока бык оказался под деревом, и вскочил ему на спину. Он собрал с губ быка пену и намазал ему голову. В тот же миг бык стал ручным. Тогда Изилакулуна созвал десять младших братьев быка и пошел домой. По дороге его нагнали старшие братья. Увидав посланных отца с барабанами, они окружили Изилакулуна и закричали:

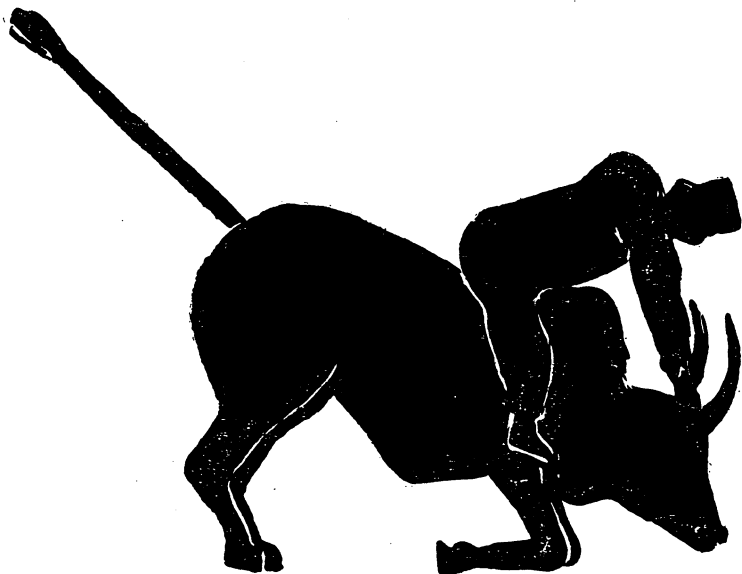
— Жизнь или дикий бык?

— Жизнь, — ответил Изилакулуна. — Берите быков.

И он пошел домой.

Через некоторое время три брата отправились ловить зверей с женскими головами. Они снова попросили Изилакулу пойти с ними. На этот раз мать сказала:

— Не ходи, сын, старшие братья хотят тебя убить.



Изилакулуна стал ее успокаивать:

— Мне надо пойти, мама, потому что это наша последняя битва, и теперь победителем буду я. Вот гонец, которого я к тебе пошлю: я увожу с собой самого большого пса. Если остальные собаки вдруг начнут лаять и рваться ко мне, отпусти их. Это значит, что мне грозит беда. Не забывай смотреть на бананы к югу от хижины, они первые обо всем тебе расскажут.

Братья тронулись в путь. Добравшись до места, где жили три чудовища, они решили забраться в их хижины. В первой валялось много скелетов и голов мертвецов. Это были кости людей и животных, которых сожрали хозяйки. Немного подалее стояла другая хижина, братья вошли туда, чтобы сва-

рять какую-нибудь еду и запахом привлечь зверей домой. Прошло несколько минут, и они в самом деле услышали, как кто-то говорит:

— Пришли вахины, сейчас мы их сожрем.

Три чудовища с женскими головами вошли в хижину и ласково поздоровались с братьями. Трусы-старшие задрожали от страха и стали просить Изилакулуна:

— О брат, вызволи нас из беды! Когда мы вернемся к отцу, мы дадим тебе много быков и рабов.

Изилакулуна не растерялся. Он сказал чудовищам:

— Три сестры, дайте нам, пожалуйста, немного воды, мы очень хотим пить.

Сестры принесли воды, но Изилакулуна не стал ее пить.

— Мы не можем пить такую воду, — сказал он.

Звери принесли другую воду, но Изилакулуна опять не захотел ее пить.

— Какая же вода вам нужна? — спросили три сестры.

— Я буду пить только ту воду, которую вы зачерпнете сетью, — сказал Изилакулуна.

Три сестры взяли сеть и пошли за водой. А четверо братьев убежали, захватив кусок дерева, несколько куриных яиц и камень, чтобы отбиваться от сестер, если они попробуют их догнать. Чудовища с длинными когтями снова и снова закидывали сеть, но вода каждый раз тут же вытекала и все их труды пропадали даром. Наконец они рассердились.

— Эти мошенники нас надули, они, наверное, давно уж удрали.

Вернувшись в хижину, сестры увидели, что пленники убежали, и бросились за ними в погоню. Но когда они уже вот-вот готовы были их настигнуть, поднялся страшный вихрь, и Изилакулуна успел предупредить братьев:

— Это чудовища, они сейчас нас схватят!

Он воткнул в землю кусок дерева, ударил по своему щиту и закричал:

— Ради моего отца андрианы, ради моей матери андрианы пусть этот кусок дерева превратится в густой лес, чтобы мерзкие твари не могли нас поймать!

В тот же миг вырос густой лес, и они скрылись между деревьями. Но три сестры схватили топсыры и от леса ничего не осталось. Изилакулуна не пал духом. Он разбросал по земле рис и воскликнул:

— Если мой отец андриана и моя мать андриана, пусть этот рис превратится в высокую траву.

Не успел он договорить, как рис поднялся стеной жесткой бузаки, и они скрылись. Но три чудовища гнались за ними по пятам, не обращая внимания на густую колючую траву. Они уже почти настигли беглецов. Братьев снова окружил вихрь.

— Чудовища опять здесь! — крикнул Изилакулуна, а сам



взял яйца и быстро проговорил: — Если мой отец андриана и моя мать андриана, пусть эти яйца превратятся в глубокую реку!

Как только он произнес эти слова, там, где лежали яйца, потекла широкая бурная река. Когда сестры-чудовища добежали до берега, младшая пала духом и сказала:

— Что же нам теперь делать, сестры?

— Не тревожься, — ответила старшая.

Не прошло и нескольких минут, как чудовища выпили всю воду и поток исчез. Звери снова бросились в погоню. Опять вихрь налетел на четырех братьев, и Изилакулуна закричал:

— Они нас догоняют, сейчас мы попадем к ним в пасть!

ради него. Шестеро братьев не могли поверить, что он успел там, где никто из них ничего не добился.

Вскоре Рамитувиамандренини родила сына. На следующую зиму мальчику надо было сделать обрезание. Шестеро братьев дали денег, чтобы устроить богатый праздник, а сами втайне завидовали Фаралахи и решили выманить его из деревни и убить. Они ушли из дому и, когда были уже далеко, увидели на берегу реки убежище крокодила, в котором он складывал одежду тех, кого ему удалось сожрать.

— Каждый из нас спустится в эту дыру на веревке, — решили они. — Те, кто останутся наверху, будут держать другой конец. Когда придет очередь Фаралахи, мы оставим его в дыре, и его сожрет крокодил.

Фаралахи не знал, что они задумали. Семеро братьев пришли к убежищу крокодила, и старший по веревке спустился вниз. Взрослому крокодила в пещере не было. Он увидел только его детенышей и не нашел никаких драгоценностей, которые должны были там лежать. Братья потянули за веревку и вытащили его наверх. Пятеро других сделали то же самое. Когда пришла очередь Фаралахи, братья отпустили веревку и оставили Фаралахи внизу. Они вернулись назад и сказали отцу и матери, что младший брат умер и его съел крокодил. То же самое они рассказали его жене Рамитувиамандренини. Она очень огорчилась. Из глаз у нее в два ручья полились слезы, и она надела траурную одежду.

Но Фаралахи охранял Занахари, и он нашел дорогу, по которой крокодил выбирался из своего убежища. Эта дорога привела его к сокровищам, которые накопил крокодил. Фаралахи взял все, что нашел, сложил в шкуру и унес. Он пошел домой; подойдя к родным местам, Фаралахи завернулся в шкуру, чтобы ни родители, ни жена не могли его узнать. Дождавшись вечера, он вошел в деревню и явился к отцу и матери. Ни родители, ни братья его не узнали. Из-за того что Фаралахи завернулся в шкуру, он стал гнусавить. Когда совсем стемнело, шесть братьев сказали ему:

— Чужестранец, иди к Рамитувиамандренини, у нее в хижине нет мужчины, и ты хорошо отдохнешь.

Фаралахи согласился и пошел к своей жене, которая не догадалась, что к ней вернулся муж. Когда они ложились спать, Фаралахи сказал ей:

— Посмотри-ка на меня!

Потом он снял шкуру и спросил:

— Теперь, раматуа, ты меня узнаешь?

Рамитувиамандренини удивилась и очень обрадовалась; она тут же сняла траурную одежду и подобрала растрепанные волосы. На следующий день Фаралахи пошел за сокровищами, которые он нашел у крокодила. Он оставил их, потому что ему понадобилась шкура, в которую они были завернуты. Когда Фаралахи подходил к деревне, слышались звуки музыки и удары в барабан. Братья увидели его и не поверили собственным глазам: тот, кого они хотели убить, оказался жив; мало того, он еще разбогател! Отец, мать и жена Фаралахи радовались, а братья, которые причинили ему зло, дрожали от страха, что люди узнают об их предательстве.

Когда пришел день обрезания, Фаралахи устроил такой праздник, которого еще никто не видывал. Теперь он мог это сделать, потому что был очень богат. А его братья впали в нужду. Вот откуда взялась пословица: «Как ни старайся разбогатеть, против судьбы не устоишь». Из семерых братьев только один Фаралахи не гнушался животных. Так появилась пословица: «Гордый бедняк сам от себя гонит богатство». Фаралахи любил животных и был вознагражден — они помогли ему жениться. Вот и сложили пословицу: «Доброе дело не пропадет даром». И еще одну: «Хорошие друзья друга друга в беде не оставят». И последнюю: «Правому и горы не помеха».

БЕСУРУНГУЛА

Крыса набрала в рот воды и сломала зуб,

А у нее всего-то их два;

Земляной червь лысый,

А лицо умывает.

Сказки! Сказки! Побасенки! Побасенки!

Это не я обманщик, это старики.

У одного человека было три сына: первого звали Андриаматуа, второго Андрианеву, а третьего Андриампарани. Двое старших были разумные и послушные: что им родители ни скажут, все сделают. А последний, Фаралахи, — упрямый и непокорный. Однажды родители послали сыновей вскопать поле. Андриаматуа и Андрианеву тут же пошли, а Фаралахи и не подумал.

— Не хочу идти, — сказал он. — Я сначала поиграю.

Он часто так отговаривался, когда отец велел ему что-нибудь сделать. В один прекрасный день родители и старшие братья вышли из терпения.

— Фаралахи, — сказали они, — ты слишком строптив, ты не слушаешься ни родителей, ни братьев, тебе нет дела до наших наставлений. Пойди поищи такое место, где можно сидеть сложа руки и жить счастливо.

— С этого дня, — прибавил отец, — ты больше мне не сын. Фаралахи пошел и заплакал.

— О отец! О мать! О братья! — крикнул он на прощание. — Я так люблю играть, а вы меня за это прогоняете. Я уйду в чужую страну искать свою смерть.

— Уходи! — сказали родители и братья.

Фаралахи ушел и залез на высокую гору. Он срубил ветку ривенала, втащил на крутую скалистую вершину, уселся верхом и съехал вниз до самой долины. Потом он опять залез наверх и опять съехал вниз, и так много раз подряд. Фаралахи был счастлив: день и ночь он только и делал, что катался. Дождь, солнце, голод — все ему было нипочем. За это его прозвали Бесурунгула, и скоро все позабыли, что у него есть другое имя.

Через несколько дней после того как Бесурунгула пришел на гору, явилась Заватра.

— Бесурунгула, почему ты только и делаешь, что катаешься? — спросила она. — Я все время вижу тебя здесь, даже ночью. Ради забавы ты забываешь о еде. Ни холод, ни жара, ни усталость, ни тьма — ничто тебе не помеха. Прошу тебя, сын, скажи, зачем ты это делаешь?

— Я катаюсь с горы, потому что ищу свою смерть, — ответил Бесурунгула. — Я ищу смерть, потому что родные меня ненавидят. Вот тебе истинная правда, почему я все время катаюсь.

— Неужели ты в самом деле пришел сюда, чтобы умереть? — удивилась Заватра.

— Да.

— И тебе ничего не нужно, кроме смерти?

— Ничего.

— Брось игру, пойди поставь ловушку!

— Не брошу, это веселая игра, она поможет мне найти смерть. Не хочу я ставить ловушку.

И Бесурунгула начал выдумывать разные отговорки, как привык делать с родителями. Но Заватра так к нему пристала, что он наконец согласился, только попросил подождать несколько дней, пока он сделает ловушку. Когда ловушка была готова, Заватра сказала:

— Пойди поставь ловушку там, где тебе хочется, и по утрам приходи смотреть, что в нее попало. Когда вынешь добычу, не убирай ловушку, а я буду каждый раз спрашивать, что ты нашел.

Бесурунгула поставил ловушку и опять стал кататься. Ночью Заватра приказала ему с раннего утра пойти осмотреть ловушку; он обещал. Бесурунгула в самом деле пошел и нашел в ловушке красивую, совсем новую ламбу; он унес ламбу с собой, а ловушку оставил открытой. Потом он опять стал кататься. Заватра явилась и спросила:

— Что ты нашел, сын?

— Новую ламбу.

— Ламбу?

— Да.

— Эта ламба — твоя. Ведь ты совсем голый, у тебя нет даже набедренной повязки. Завтра снова осмотри ловушку.

— Хорошо.

Как только пропел петух, Бесурунгула пошел посмотреть, что попало в ловушку. На этот раз он нашел рис. Бесурунгула собрал рис, оставил ловушку открытой и снова стал кататься. Заватра явилась и опять спросила, что он нашел.

— Рис? Ну и удача! Рис — это еда. От риса ты станешь сильнее.

Назавтра Бесурунгула нашел в ловушке котлы, глиняные миски и другую домашнюю утварь; потом он каждый день находил в ловушке много разного добра: рабов, быков, деньги. Ловушка сделала Бесурунгулу богачом. Но и богатство не помогло — он все равно не бросал своей забавы. Как только Заватра его не уговаривала:

— Бесурунгула, ведь ты теперь богат. Почему же ты ведешь себя, как дитя? Не стыдно тебе все играть и играть. Перестань кататься, скажи мне, чего ты еще хочешь?

— Катанье принесло мне богатство. Зачем же мне его бросать? А хочется мне получить девушку, чтобы у меня была подруга. Одному дома скучно, недаром в пословице говорится: «Хижина без женщины — что тело без души».

Все наши запасы иссякли. Чем нам защищаться, если они на нас нападут?

— Подумай хорошенько, — молили его старшие, — как сделать, чтобы они нас не сожрали? Если ты что-нибудь придумаешь, мы тебя вознаградим.

— Нужно найти убежище, а у нас ничего нет, кроме этого круглого камня. Если он нам не поможет, придется умирать.

Изилакулуна взял камень и зарыл его в землю. Четверо братьев встали над ним, забравшись друг другу на плечи, и Изилакулуна закричал:

— Если я сын отца андрианы и матери андрианы, пусть этот камень превратится в высокую гору.

И камень тут же стал высокой горой. Звери подбежали к горе и начали просить:

— Э! Возьмите нас к себе! Мы не сделаем вам ничего плохого.

— А как вы сюда заберетесь? Никому из нас не хочется попасть к вам в глотку, — ответил им Изилакулуна.

Четыре брата ждали, что будет дальше, но через несколько дней их начал мучить голод.

Мать Изилакулуны часто смотрела на бананы, которые росли к югу от хижины. Она заметила, что листья начали вянуть. Тут и собаки завыли. Она заплакала и сказала:

— С моим сыном случилась беда.

Она отвязала рыжих собак; собаки по следу быстро нашли хозяина. Изилакулуна стал их подзывать: «Иранумена... Иранумена...» Рыжие собаки бросились на зов, но чудовища тут же их сожрали. Потом прибежали другие собаки, черные. «Иранументи... Иранументи...» — позвал их Изилакулуна. Но чудовища съели и черных собак. Потом прибежали желтые собаки. «Имарумаву... Имарумаву...» — поманил их Изилакулуна. Но чудовища съели и желтых собак. Тогда Изилакулуна решил, что настал конец.

— Я больше ничего не могу сделать, братья. Теперь уж нам не избавиться от чудовищ. Может, вы что-нибудь скажете?

— Изилакулуна, придумай побыстрее, как отогнать беду, — стонали старшие.

И вдруг Изилакулуна придумал.

— Давайте сделаем веревку из наших ламб, — сказал он. Братья отдали ему свои ламбы, и он связал из них веревку. Потом Изилакулуна окликнул чудовищ:

— Эй вы, там, три сестры! Воткните наши копыа позади этого камня. Возьмитесь втроем за веревку. Мы потянем за нее и втащим вас наверх. Только держитесь хорошенько и не бойтесь!

Две сестры схватили веревку, а третья не осмелилась. Братья начали втаскивать их наверх, но не дотащив до вершины, обрезали веревку. Чудовища упали и напоролись на копыа. Тогда Изилакулуна позвал своего последнего пса и попросил:

— Друг, ухвати за хвост вон ту тварь и не давай ей сойти с места, пока мы не слезем.

Потом он крикнул:

— Если мой отец андриана и моя мать андриана, пусть этот камень опустится, чтобы мы могли с него сойти!

В тот же миг камень опустился. Изилакулуна бросился на чудовище, связал его и поволок домой.

Пройдя половину пути, братья увидели посланцев андриамбахуаки, которые с барабанами шли им навстречу. Трое старших опять стали грозить Изилакулуна, что убьют его, если он не отдаст чудовище. Но на этот раз Изилакулуна не испугался, он сам пригрозил натравить на них чудовище.

— Больше я вам не уступлю, — сказал он.

Братья так боялись чудовища, что убежали.

Они вернулись к отцу и сказали:

— Прости, отец, что нас так долго не было дома. Зато мы сделали все, что задумали. Даже убили чудовищ с длинными когтями и с женскими головами, только не смогли принести их сюда.

— Счастье, что вы остались живы, дети, — сказал андриамбахуака. — Пойдемте соберем народ, ведь вы сделали то, что не удалось ни одному из наших предков.

Люди уже стали собираться, но андриамбахуака заподозрил что-то неладное и спросил:

— О сыновья, а никого больше не было с вами? Может, кому-нибудь еще надо воздать почести?

— Нет, отец, с нами никого не было. Мы ходили одни. Когда все собрались, отец снова спросил сыновей, но они

ответили то же самое. Тогда андриамбахуака обратился к людям и сказал:

— Вот, люди, о чем я хочу вас спросить: три моих сына пошли ловить белых цесарок и поймали. Может быть, с ними был еще кто-нибудь?

Изилакулуна поднялся и заговорил:

— Отец, желаю тебе долгой жизни, не знай никаких болезней! Раз ты спросил, я признаюсь тебе, что цесарок поймал я. У них троих не хватило храбрости: увидав белых цесарок, они разбежались. На обратном пути они нагнали меня и отняли цесарок силой; клянусь, что по доброй воле я бы их не отдал.

— А кто добыл красный мед? — спросил андриамбахуака.

— Тоже я, — ответил Изилакулуна, — никто из них мне не помогал.

— А дикого быка?

— Я, отец. Я поймал его своими руками.

Тут андриамбахуака услышал, что люди говорят, будто кто-то привел чудовище с длинными когтями и с женской головой. Он спросил:

— Кто поймал эту тварь?

Братья задрожали и стали просить отца:

— Отец, только не дразни ее, она очень злая, она тут же бросится на нас и растерзает.

— Это я ее поймал, — сказал Изилакулуна. — На этот раз я уберег свою добычу.

— Пусть приведут сюда чудовище, — сказал андриамбахуака.

Изилакулуна привел чудовище к отцу. Тот очень удивился, увидав такого диковинного зверя. Он устроил большое кабри и сказал:

— Вот, люди, слушайте: три старших сына обманули меня, меня, андриамбахуаку Андрианджаку! Они покрыли меня позором перед всем народом. Я даю им один пиастр и отказываюсь от них. Изилакулуна будет моим единственным сыном, потому что он нашел то, что не могли найти предки, а три старших брата будут его рабами.

Изилакулуна вернулся в дом андриамбахуаки, и народ приветствовал его громкими криками.

СЕМЕРО БРАТЬЕВ, КОТОРЫЕ ХОТЕЛИ ЖЕНИТЬСЯ НА РАМИТУВИАМАНДРЕНИНИ

Жили, говорят, в одной деревне семеро братьев, семь сыновей одной матери, семь соперников. Однажды они услышали про Рамитувиамандренини. Многие мужчины хотели взять ее в жены, но никому это не удалось.

Семеро братьев пошли ее искать, чтобы на ней жениться. Выходя из хижины, старший встретил муху.

— Куда идешь, старший брат? — спросила муха.

— Я иду за Рамитувиамандренини, хочу взять ее в жены, — ответил он.

— Дай мне немного меда, я научу тебя, как получить ту, которую ты хочешь.

— Чему может научить меня муха, которая только и делает, что сидит на отбросах? — ответил старший и ушел.

Потом он встретил осу.

— Дай мне меда, — попросила оса, — я скажу тебе, как жениться на Рамитувиамандренини.

— Что ты, оса, можешь мне сказать, если только и знаешь, что лакомиться всяким гнильем, — ответил старший брат и пошел своей дорогой.

Потом жаворонок спросил у него, куда он идет.

— Я иду за Рамитувиамандренини, хочу взять ее в жены, — ответил он.

— Брось мне немножко очищенного риса, — попросил жаворонок, — за это я скажу тебе, что сделать, чтобы на ней жениться.

— Да у тебя стыда нет, — обиделся старший, — ты, такой маленький, предлагаешь мне свою помощь!

И он пошел дальше.

— Куда идешь? — спросила его свинья, попавшаяся на встречу.

— Я иду за Рамитувиамандренини, хочу взять ее в жены, — ответил он.

— Если ты дашь мне бататов, маниока и отрубей, я скажу тебе, как стать ее мужем, — прохрюкала свинья.

— Что мне может сказать свинья, которая целый день тычет носом в помой! — рассердился старший брат и пошел дальше. Он увидал пруд и стал купаться,

— Куда ты идешь? — спросила его сидевшая на воде чомга.

— Я иду за Рамитувиамандренини, хочу взять ее в жены.

— Дай мне очищенного риса, — попросила птица. — Я могу тебе на ней жениться.

— Как же ты это сделаешь, если только и умеешь, что плескаться в воде?! — воскликнул старший брат и пошел своей дорогой.

Наконец он пришел к Рамитувиамандренини. Она была так похожа на свою мать, что их нельзя было отличить друг от друга.

— Желаю вам дожить до глубокой старости и не знать никаких болезней, — сказал старший брат родителям девушки. — Я пришел за Рамитувиамандренини, хочу взять ее в жены.

— Знаю, — ответил отец, — но ты на ней не женишься.

— Почему? — спросил старший брат.

— Пойдем в поле, — позвал его отец. — Я буду разбрасывать рис. Если ты пересчитаешь все зерна и не собьешься, я отдам тебе дочь.

Отец несколько раз взмахнул рукой, разбросал по полю рис и ушел домой. Старший брат не сумел сосчитать зерна. Он пришел к отцу Рамитувиамандренини и признался, что не сделал того, что тот ему велел.

— Если ты узнаешь, какая из моих коров отелилась первой, — сказал отец, — я отдам тебе дочь.

Старший брат посмотрел на коров, но не мог догадаться, какая из них отелилась первой.

— Видишь мои рисовые поля? — спросил тогда отец. — Если ты их обработаешь, я отдам тебе дочь.

Старший брат начал копать, но скоро вернулся назад и признался, что эта работа ему не под силу.

— Я брошу в пруд жемчужину, — сказал отец. — Если ты ее достанешь, я отдам тебе дочь.

Старший брат не достал жемчужину.

— Если хочешь получить Рамитувиамандренини, попробуй в последний раз сделать то, что я скажу. Перед тобой моя дочь и ее мать. Угадай, кто из них Рамитувиамандренини; угадаешь — уводи и женись на ней.

Старший брат ошибся: он принял мать за дочь. В отчаянии он собрался домой, но тут пришли его братья.

— Горе! — сказал он. — Ничего у меня не вышло. Не знаю, кто из вас окажется таким ловким, что сумеет взять ее в жены.

Братья по очереди просили отца отдать им Рамитувиамандренини. Отец заставлял их делать то же, что старшего брата, и никто из них не смог получить девушку.

А самый младший брат, Фаралахи, еще не явился. Он ушел из дому искать Рамитувиамандренини и встретил по дороге муху.

— Куда ты идешь, Фаралахи? — спросила муха.

— Я хочу жениться на Рамитувиамандренини.

А Фаралахи оказался умнее братьев, он припас на дорогу мед, очищенный рис и всякое другое.

— Я помогу тебе на ней жениться, если ты дашь мне немного меда.

Фаралахи тут же дал ей меда. Муха обрадовалась, что получила мед, и сказала:

— Когда отец той, на которой ты хочешь жениться, покажет тебе двух женщин и спросит, кто из них мать, а кто дочь, позови меня. Я сяду на щеку Рамитувиамандренини, чтобы ты мог ее узнать.

— Хорошо, — сказал Фаралахи и пошел дальше.

Немного погодя ему встретилась оса.

— Куда ты идешь? — спросила она.

— Я иду за Рамитувиамандренини, хочу на ней жениться.

— Дай мне немного меда, — попросила оса. — За это я научу тебя, как получить девушку.

Фаралахи дал ей меда.

— Когда отец Рамитувиамандренини велит тебе отыскать у него в стаде корову, которая отелилась первой, позови меня. Я сяду ей на голову, чтобы ты мог ее узнать.

— Хорошо, — сказал Фаралахи и пошел дальше.

Потом он встретил жаворонка.

— Дай мне очищенного риса, — попросил жаворонок, — я помогу тебе стать мужем Рамитувиамандренини.

Фаралахи дал жаворонку риса.

— Когда отец той, которую ты хочешь взять в жены, станет широко размахивать рукой и разбрасывать в поле рис, а потом велит тебе его подобрать, позови меня, — сказал жаворонок. — Я сам соберу весь рис.

— Хорошо, — сказал Фаралахи и пошел дальше.

Потом ему попалась свинья.

— Куда ты идешь, Фаралахи? — спросила свинья.

— Я иду за Рамитувиамандренини. Хочу на ней жениться.

— Брось мне несколько бататов и немного маниока, тогда я помогу тебе.

Фаралахи тут же исполнил просьбу свиньи.

— Когда отец Рамитувиамандренини скажет, чтобы ты обработал его рисовое поле, позови меня, — сказала свинья. — Я нарою земли, чтобы удержать воду.

— Хорошо, — сказал Фаралахи и пошел дальше.

Потом он увидел пруд и стал купаться.

— Куда ты идешь, Фаралахи? — спросила его чомга.

— Я иду за Рамитувиамандренини, я хочу на ней жениться.

— Дай мне очищенного риса, — попросила птица. — За это я сделаю тебя ее мужем.

Фаралахи дал ей риса.

— Когда отец той, на которой ты хочешь жениться, велит тебе найти на дне пруда жемчужину, — сказала чомга, — позови меня. Я ее найду.

— Хорошо, — сказал младший брат и пошел дальше.

Фаралахи пришел к отцу Рамитувиамандренини и сказал ему:

— Господин, я пришел затем, чтобы взять в жены твою дочь.

— Если хочешь ее получить, пойдем со мной в поле, — услышал он в ответ.

Они пришли в поле, и отец Рамитувиамандренини стал размахивать рукой и рассыпать по земле рис.

— Если ты сосчитаешь все зерна и не собьешься, — сказал он, — я отдам тебе дочь.

Фаралахи позвал жаворонка. Жаворонок прилетел, подобрал рис, пересчитал все зернышки и отдал Фаралахи. Фаралахи отнес рис отцу. Отец очень удивился и сказал:

— Может быть, ты женишься на Рамитувиамандренини.

Потом он прибавил:

— Найди в моем стаде корову, которая отелилась раньше всех, тогда я отдам тебе дочь.

Он стал показывать Фаралахи своих коров. Фаралахи тихонько позвал осу. Оса прилетела и села на голову коровы,

которая отелилась раньше всех. Фаралахи тут же указал ее отцу. Тот очень удивился и сказал:

— Может быть, ты будешь моим зятем.

И прибавил:

— Я брошу эту жемчужину в воду. Найди ее — это выкуп за мою дочь.

Отец ушел, а Фаралахи позвал чомгу. Птица тут же прилетела на его зов.

— Чомга,— попросил ее Фаралахи,— достань жемчужину; отец Рамитувиамандренини только что вот здесь бросил ее в воду.

Птица достала жемчужину и отдала Фаралахи. Фаралахи отнес жемчужину отцу девушки.

— Теперь я уже почти уверенное знаю, что ты женишься на Рамитувиамандренини,— сказал он.— Видишь это большое поле? Обработай его, чтобы я мог посадить рис. Обещаю тогда отдать тебе дочь.

Фаралахи пошел в поле и позвал свинью. Свинья прибежала и взялась за работу. До наступления ночи все было сделано. Фаралахи привел отца Рамитувиамандренини и показал ему обработанный участок. Тот очень удивился, что все его желания тут же выполняются.

— Ты наверняка получишь в жены мою дочь,— сказал он.— Многие мужчины хотели на ней жениться, но никому, кроме тебя, не удавалось сделать то, что я велел. Теперь тебя ждет последнее испытание. Если ты выдержишь его с честью, Рамитувиамандренини станет твоей женой.

Он привел жену и дочь, которые были похожи друг на друга как две капли воды, и сказал:

— Э, Фаралахи! Кто из них Рамитувиамандренини? Если угадаешь, женись на ней; такая, значит, у тебя судьба.

Фаралахи тихонько позвал муху. Она прилетела и села на щеку девушки; Фаралахи тут же указал отцу на Рамитувиамандренини и сказал:

— Ну, жена, идем со мной.

Родители удивились такой поспешности.

— Фаралахи, а где же вуди удри? — спросил отец.

Фаралахи отдал деньги и стал мужем Рамитувиамандренини.

Он вернулся домой. Около деревни Фаралахи услышал звуки музыки и удары в барабан, который нарочно принесли

— Хорошо, приходи завтра осматривать ловушку.

На следующий день Бесурунгула нашел в ловушке красивую девушку с длинными волосами и привел ее в деревню. А сам снова стал кататься. Явилась Заватра.

— И не стыдно тебе играть, ведь ты теперь богат и женат! Сейчас же возвращайся домой, тебя ждет жена.

Бесурунгула послушался и бросил катанье. Он велел построить большой дом с пристройками для рабов и загон для быков. Когда все было готово, девушка спросила у Бесурунгулы:

— Как ты будешь со мной обращаться: как с женой, как с сестрой или как с матерью?

— Как с женой, — ответил Бесурунгула.

— Тогда я буду твоей женой.

— Хорошо.

И они счастливо зажили вместе, хоть это были двое покинутых детей.

На беду, мать Бесурунгулы тяжело заболела и велела послать к сыну гонца:

— Отец и братья предупреждают тебя, что мать очень больна. Никто не знает, умрет она или нет. Приходи ее проведать, пока она еще жива.

Но Бесурунгула ответил:

— Скажи отцу, матери и братьям: вы прогнали своего сына Бесурунгулу за то, что он был непослушным и бедным. Ухаживайте хорошенько за больной, я к вам не приду.

Он остался дома, а гонец ушел, чтобы передать его слова. Матери стало хуже, и она умерла. К Бесурунгуле опять пришел гонец и сказал, что мать умерла и все люди в деревне вместе с отцом и братьями просят, чтобы он пришел ее хоронить и оплакивать.

— Я не пойду. Скажи отцу и братьям и всем в деревне: бедный богатому не родня, проданный бык старому хозяину не слуга. Я сын жаворонка, что летает у дороги. Я любил родителей, но они меня не любили. Поэтому я не приду. Пусть матери устроят хорошие похороны.

Гонец ушел.

Дни шли за днями; отец Бесурунгулы тоже заболел. Братья предупредили Бесурунгулу, но он не захотел прийти. Отец умер. Бесурунгулу звали на похороны, но он не пришел.

Как-то раз один андриана устроил праздник в честь исполнения обета. Бесурунгулу тоже пригласили участвовать в торжественных церемониях, выпить туаки и отведать мяса быков, которых принесут в жертву. Он согласился. Когда Бесурунгула с женой и рабами пришел на праздник, можно было подумать, что явился андриамбахуака со своим народом: люди играли на разных инструментах — на флейтах, литаврах, ампонгах; со всех сторон раздавались песни, и эхо разносило их по горам. Рабы убили быков и стали раздавать гостям мясо. Когда каждый получил свою долю, принесли туаку и все начали пить. Разливая туаку, рабы каждый раз наливали Бесурунгуле побольше и начинали всегда с него. Бесурунгула любил туаку и пил, сколько ему ни давали. Когда у него помутилось в голове, братья подошли к нему и ласково спросили:

— Бесурунгула, как ты разбогател? Ты не работал, не торговал и стал богат. Как тебе это удалось?

— Я, правда, не работал, но мне помог добрый Занахари.

Больше Бесурунгула ничего им не сказал, потому что еще не совсем потерял разум. Тогда братья решили подлить ему побольше туаки и напоить допьяна. И напоили. А потом снова подступили к нему и стали упрасивать, чтобы он открыл им тайну своего богатства. Тогда Бесурунгула сказал:

— Вы спрашиваете, что я сделал, чтобы разбогатеть. Да, по правде говоря, ничего. Я нашел свое богатство в ловушке: все мое добро — ловушкины подарки.

И в тот же миг все его богатства исчезли. Он лишился всего: и жены, и денег, и рабов, и быков.

Проснувшись, Бесурунгула увидел, что никого нет, и в тоске пошел один в свою деревню. Там его ждало новое огорчение: в доме не осталось никакой утвари. Появилась Заватра и спросила:

— Где же твои товарищи? Где же твои богатства?

— Не знаю. Все меня покинули. Я был на празднике у одного андрианы и напился. Кажется, братья попросили меня рассказать, как я разбогател. Я сказал им, что нашел все свои богатства в ловушке. Наверно, моей жене и рабам это не понравилось, и они меня покинули. Они рассердились, что я их назвал «ловушкины подарки».

— Я дала тебе все эти богатства, потому что ты был бе-

ден. Если ты обещаешь молчать, я согласна возвратить то, что ты потерял.

— Конечно, — обрадовался Бесурунгула, — теперь уж я больше никому не скажу ни слова, только верни мое добро.

В тот же миг все богатства вернулись к нему назад и жена с рабами тоже. Бесурунгула опять зажил тихо и мирно.

Появилась Заватра и спросила, чего еще ему хочется.

— Мне хочется иметь вторую жену. Когда человек богат, у него должно быть хотя бы две жены. Одна жена бывает только у бедных.

— Будет у тебя вторая жена. Иди на юг и ты встретишь девушку, которая тебе понравится. Только хорошенько запомни мои слова и делай все точь-в-точь, как я скажу. Перед тем как тронуться в путь, поймай фихитру и посади ее в бамбуковую палку. Выйдя из дома, ты скоро увидишь спелые бананы. Не ешь их и иди дальше.

— Хорошо.

— Потом ты увидишь по обе стороны дороги высокие толстые стебли сахарного тростника. Не прикасайся к ним и иди дальше.

— Хорошо.

— Потом тебе встретится человечья голова без тела, закидывающая в воду сети. Голова будет стараться тебя рассмешить, но ты ни за что не смейся и не сворачивай с дороги.

— Хорошо.

— Пройдя еще немного, ты увидишь ногу без туловища, вертящую жернов. Нога будет проделывать разные забавные штуки и стараться тебя рассмешить, но ты не смейся и иди дальше.

— Хорошо.

— Потом ты увидишь большую реку и два моста. Под крепким мостом из воды будет выступать песчаная отмель; под дырявым мостом, источенным червями, будет глубоко. Но ты иди не по хорошему мосту, а по плохому.

— Хорошо.

— Перебравшись через реку, ты пройдешь совсем немного и попадешь в деревню. В деревне тебя встретит большая собака, лохматая и злая. Она на тебя кинется, но ты не отгоняй ее и не бей, потому что это твой тесть.

— Хорошо.

— Ты войдешь в хижину и увидишь больную девушку, у которой все тело покрыто язвами. Она попросит, чтобы ты очистил стебель сахарного тростника. Ты очистишь и отдашь ей.

— Хорошо.

— После этого ты выпустишь фихитру из бамбуковой палки; она сядет на девушку, а ты скажешь хозяину хижины, что эта девушка — твоя.

— Хорошо.

— Когда ты произнесешь эти слова, хозяин покажет тебе палку и спросит, какой конец у нее раньше был верхний, а какой нижний. Различить их нельзя. Чтобы ответить, ты подбросишь палку вверх. Тот конец, который первым коснется земли, — нижний.

— Хорошо.

— После этого хозяин отдаст тебе красивую девушку, на которую села фихитра. Только смотри, сделай все, как я сказала.

— Хорошо.

Жена и рабы приготовили Бесурунгуле еду и все, что нужно в дорогу. Потом они поймали фихитру и посадили в бамбуковую палку. Наконец Бесурунгула тронулся в путь.

Не успел он пройти несколько часов, как настала ночь, потому что он вышел из деревни только после того, как хорошо поел. Он лег спать, а утром снова пошел на юг. В полдень он увидел банановые деревья с целыми гроздьями спелых бананов. Но он даже не посмотрел на них, хотя был голоден и из-за жары очень хотел пить. Немного погодя, ему попались высокие толстые стебли сахарного тростника. Не прикоснувшись к ним, он пошел дальше. Потом Бесурунгула сварил рис, поел и опять пошел. Скоро он увидел человечью голову без тела, которая закидывала в воду сети и старалась его рассмешить. Но он и не подумал смеяться. Немного погодя, когда солнце начало садиться, он увидел ногу без тела, которая вертела жернов и проделывала разные забавные штуки, чтобы заставить его засмеяться. Но ему совсем не было смешно, он даже глазом не повел. Бесурунгула прошел еще немного; настала ночь, и он лег спать. Утром, с восходом солнца, Бесурунгула снова тронулся в путь и скоро пришел к реке. Он увидел два моста и в страхе остановился. Идя по плохому мосту, он мог лишиться жизни, потому что

бревна сгнили и река в этом месте была очень глубокая. Но так велела Заватра! В конце концов Бесурунгула решил ее послушаться и пошел по плохому мосту. Как только он на него ступил, мост стал крепким и под ним показалась мель. Целый и невредимый он перешел на другую сторону. Скоро Бесурунгула был уже около деревни. Большая лохматая собака кинулась на него, злобно оскалив зубы. Но Бесурунгула не закричал и не ударил ее. Не обращая на собаку никакого внимания, он вошел в дом. Когда Бесурунгула сел, собака тоже вошла и превратилась в человека. Они поздоровались. Бесурунгула сказал, что пришел за женой. Через несколько минут вошла больная девушка и попросила его:

— Господин, очисти мне стебель сахарного тростника.

Бесурунгула очистил тростник и отдал ей. Потом он вынул фихитру, и она села прямо на нос девушки.

— Она моя! — закричал Бесурунгула, и в тот же миг больная превратилась в красавицу с длинными волосами до самых плеч. Ее отец протянул Бесурунгуле палку и сказал:

— Если ты узнаешь, какой конец у нее раньше был нижним, я отдам тебе дочь.

Бесурунгула посмотрел на палку, потом подбросил ее вверх и указал отцу на тот конец, который коснулся земли раньше другого.

— Правильно, — сказал отец. — Бери девушку, она твоя.

Наконец-то Бесурунгула отправился в обратный путь вместе с женой, которую добыл с таким трудом!

Когда он вернулся домой, Заватра сказала ему:

— Теперь, сын, у тебя есть все, что ты хотел. Радуйся! Назови свою жену Рамарузавападиана, потому что ты устоял против многих искушений, чтобы ее получить.

С тех пор эту женщину стали называть Рамарузавападиана.

Братья Бесурунгулы пришли к нему в гости и стали спрашивать, как он вернул все свои богатства и получил вторую жену с таким красивым лицом и с такими длинными волосами.

Бесурунгула ответил:

— Если вы сможете устоять против многих искушений, вы добьетесь того же, что я.

— Конечно, сможем. Скажи только, что надо сделать.

Бесурунгула в точности повторил им все наставления За-

ватры. Только один раз он покривил душой, сказав, что тот конец палки, который коснется земли раньше другого, верхний, а не нижний.

Братья отправились в путь. Дойдя до банановой рощи, они огляделись и увидели на земле шкурки бананов.

— Бесурунгула мошенник! — закричали они. — Он хотел нас надуть. На земле валяются шкурки бананов, которые он ел, а у него хватило наглости сказать, чтобы мы не прикасались ни к одному банану!

И они досыта наелись бананов. Потом они закусили сахарным тростником и даже захватили с собой на дорогу. Увидав голову, которая закидывала в реку сети, они чуть не умерли от смеха.

— Не будет вам удачи, раз вы надо мной смеялись, — крикнула голова им вслед.

Когда братья увидели ногу, которая вертела жернов, они расхохотались еще сильнее.

— Каких только диковинных и интересных вещей мы ни повидали, — сказали они. — Теперь будет о чем рассказать женам и детям, когда мы вернемся в деревню.

Подойдя к реке и увидав два моста, они стали ругать Бесурунгулу:

— Этот жулик хотел, чтобы мы утонули! За дураков он нас считает, что ли! Зачем нам идти над глубоким местом, да еще по мосту, который съели черви, когда рядом есть другой мост, совсем новый и крепкий!

И братья пошли по хорошему мосту. Но едва они сделали несколько шагов, как мост рухнул и вместо отмели под ним оказался глубокий поток. К счастью, они оба умели плавать и добрались до другого берега целыми и невредимыми, только сильно промокли. Дождавшись, когда высохнет одежда, они снова тронулись в путь.

Придя в деревню, братья палкой отогнали собаку; избитый пес, громко лая, со всех ног бросился наутек. Потом собака превратилась в человека, а больная девушка попросила, чтобы они очистили сахарный тростник.

— Очисти ты, — кивнул один брат другому.

— Я боюсь, — ответил другой. — Вдруг я тоже заболел!

Они сказали девушке, что не могут очистить тростник, потому что у них болят руки. Наконец, когда отец спросил, какой конец палки был раньше у куста верхним, а какой

нижним, они сказали, что верхним был тот, который первым коснулся земли, а на самом деле он был нижним.

— Не много же вы оба знаете, — сказала собака, превратившаяся в человека. — Вам надо очиститься с помощью добрых фанафуди в волшебном озере, которое находится к востоку от деревни.

Два простофили согласились. Человек привел их на берег маленького озера, натер листьями, которые нашел поблизости, и сказал, чтобы они погрузились в воду. В тот же миг братья превратились в собак. Не зная, куда деваться от стыда, они со всех ног бросились бежать и вернулись к себе в деревню. Очутившись дома, они и так и сяк старались задобрить своих жен: и лаяли и хвостом виляли. Но женщины, не привыкшие к собакам, били их и гнали прочь.

Наши теперешние собаки — пра-пра-пра-правнуки двух братьев. Говорят, собаки потому любят мужчин и ходят за ними по пятам, что когда-то сами были мужчинами. Они прожорливы, не умеют выбирать пищу и едят все, что попадается, как те братья.



БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

РЕВЭРЕ, ТАНЦОР, КОТОРЫЙ КРАЛ БЫКОВ

Когда большая река выходит из берегов,
Она убивает сотни людей,
Она пожирает тысячи быков...

Здесь, в Андруа, славятся танцоры. Самого ловкого среди них звали Ревэре. Никто не танцевал так, как Ревэре! Но Ревэре и его родные были еще бесстрашными ворами, угонявшими быков.

Однажды андриамбахуака праздновал свадьбу сына; восемь дней и восемь ночей не прекращались танцы и песни. Когда свадьба кончилась, Ревэре и его родные угнали быков и убежали. Но в деревне продолжали танцевать, и из-за своей любви к танцам Ревэре скоро вернулся. Он танцевал и танцевал — восемь дней и восемь ночей. Тогда андриамбахуака спросил:

— Кто этот человек, который так танцует?

— Мы не знаем, — ответили люди.

— Подстерегите его и схватите, — приказал андриамбахуака. — Я хочу знать, откуда взялся этот чудесный танцор.

Ревэре испугался и спрятался. Но вот настал вечер, он услышал, как женщины в такт бьют ладонями, и у него не хватило сил сидеть спрятавшись. Он пришел танцевать.

— Кто ты? — спросил андриамбахуака.

— Жить мне или умереть, — я скажу правду. Это я украд твоих быков. Нас было восемь. Мои родные убежали, а я не мог удержаться и пришел танцевать.

— Что скажете, люди? — спросил андриамбахуака.

— Он заслуживает смерти, отец. Если ты сохранишь ему жизнь, ты совершишь дурной поступок.

— Хорошо, — сказал андриамбахуака, — тогда убейте его.

— Я согласен умереть, — сказал Ревэре, — соберите женщин и пусть они бьют в ладоши, чтобы я мог танцевать, пока не настанет мой час.

— Будь по-твоему, — сказали люди.

И Ревэре начал танцевать, а люди кричали, свистали и били рука об руку. Он танцевал, пока совсем не обессилел.

— Теперь убейте меня, — сказал он. — Я доволен, я умираю потому, что был великим танцором.

И люди убили его.

МУЖ, У КОТОРОГО БЫЛО ТРИ ЖЕНЫ

Говорят, один человек хотел иметь много детей и взял в дом трех жен. Прошло немного времени, и самая молодая забеременела. Муж, довольный, что его желания исполняются, ни в чем ей не отказывал. Две другие жены скоро стали ревновать его к своей подруге. Однажды муж спросил у младшей жены, что бы такое ей хотелось съесть. Она попросила хвост двухголового барана. Муж позвал рабов и тут же отправился на поиски. Он отсутствовал так долго, что жена успела родить двух близнецов. Она назвала сына Разафиньту, а девочку Рамитриавула. Эти имена заранее выбрал муж.

Две другие жены решили избавиться от соперницы и ее детей.

— Убьем ее! — сказала одна.

Но другая не согласилась:

— Ее создал Занахари. Мы не можем отнять у нее жизнь. Давай лучше сделаем так: бросим детей в пруд, а мужу и соседям скажем, будто она родила такое, что и показать нельзя.

Сговорившись, они подсунули туда, где лежали дети, метлу и колотушку, а детей отдали рабыне и велели, чтобы она спрятала их в корзину и бросила в пруд. Мать они прогнали из дому. Сделав, что задумали, они сказали людям в деревне:

— Младшая жена нас опозорила. Она родила такое, что и показать нельзя.

— А что? — спросили люди.

— Метлу и колотушку. Хотите, сами посмотрите.

Люди вошли в хижину и с удивлением увидели вместо

детей то, что женщины никогда еще не рожали, — метлу и деревянную колотушку.

Рабыня, которой велели утопить детей, бросила корзину с младенцами в пруд, а одна старуха, сторожившая на берегу сад, это увидела. Она села в пирогу и вытащила корзину. Старуха вернулась домой и нашла кормилицу, которая так хорошо заботилась о детях, что они выжили.

Вскоре после этого муж вернулся с охоты.

— Нам очень неприятно, — сказали ему старшие жены, — но твоя молодая жена родила такое, что и показать нельзя.

— Что же она родила? — спросил он.

— Метлу и деревянную колотушку.

— Такого еще никто не видывал, — удивился муж.

— Не веришь, спроси людей в деревне, — сказали женщины. — Они свидетели, и мы тоже.

Муж очень огорчился, особенно когда узнал, что молодую мать, опозорившую семью, прогнали из дому. Старуха скоро узнала, что отец двух детей вернулся домой. Она послала за матерью и сказала ей:

— Когда твой муж придет, не говори ему, что ваши дети здесь. Ты только расскажи, что старшие жены приказали их утопить, прогнали тебя из дому, а вместо детей подсунули метлу и колотушку.

Муж, правда, пришел к молодой жене.

— Где наши дети? — спросил он.

— Твои старшие жены подсунули вместо них метлу и колотушку, а меня прогнали. Они рассказали людям, будто я родила такое, что и показать нельзя. Они меня оклеветали, на самом деле я родила двоих детей: мальчика Зафиньяту и девочку Митриавулу.

Муж еще больше огорчился; он вернулся домой и рассказал старшим женам, что сказала молодая мать.

— Она лжет! — закричали они. — Ей просто стыдно признаться в своей вине.

Прошло много времени; однажды старуха, сторожившая сад, велела детям пойти навестить отца.

— Когда придете к нему, отдайте эти плоды и спойте:

Горе нам! Мы близнецы.

Две соперницы матери из ревности погубили нас.

Они спрятали нас в корзину и приказали бросить в пруд.

Они подсунули вместо нас метлу и колотушку.

Они прогнали из дому нашу мать!

Зафиньяту и Митриавула запомнили то, что сказала старуха, и пошли к отцу. Придя к нему, они поздоровались, отдали плоды и запели:

Горе нам! Мы близнецы.

Две соперницы матери из ревности погубили нас.

Они спрятали нас в корзину и приказали бросить в пруд.

Они подсунули вместо нас метлу и колотушку.

Они прогнали из дому нашу мать.

Сначала отец удивился, потом задумался, а потом догадался, что это его дети.

— Кто ваша мать? — спросил он.

— Старуха, которая сторожит сад, — ответили они.

— Если мои дети еще живы, — подумал отец, — тогда это наверняка они.

Зафиньяту и Митриавула каждый день приходили к отцу. Видя их, старшие жены забеспокоились, не те ли это дети, которых они велели бросить в пруд? Ведь кто-нибудь мог их подобрать. Они решили сжить их со света.

— Я тебе говорила, что надо их убить, — сказала одна. — Ты меня не послушалась, а теперь это еще труднее.

Женщины вышли во двор, где играли Зафиньяту и Митриавулу.

— Идите, дети, на берег реки, — сказали они, — там для вас приготовлены драгоценности и игрушки.

Женщины знали, что в реке много крокодилов, и хотели, чтобы они сожрали детей.

— Пойди принеси мне драгоценности, которые лежат на берегу реки, — попросила Митриавула брата.

Зафиньяту пошел, но, увидав крокодилов, бегом прибежал назад и признался, что из-за крокодилов побоялся взять драгоценности. Так дети избежали опасности. Но по милости старших жен их уже ждала новая беда.

— Дети, — сказали они, — пойдите отрежьте хвост у этого быка.

Они знали, что бык злой и убьет их, если они к нему приблизятся.

— Дай мне хвост быка, — попросила Митриавула брата.

Зафиньяту взял нож и хотел отрезать быку хвост, но по-

боялся к нему подойти. Так все козни старших жен кончились ничем.

Через несколько месяцев муж пришел к старухе и стал ее просить:

— Открой мне, кто настоящая мать этих двух детей. Не отказывайся, открой!

Но старуха не захотела ответить ему прямо и сказала, что отец мальчика и девочки ее сосед. Муж снова пришел к ней и опять стал ее упрашивать. Старуха не могла больше отпираться и сказала:

— Господин, это дети, которых родила твоя младшая жена. Старшие жены из зависти к тому, что она стала матерью, велели бросить детей в пруд, а вместо них подсунули метлу и колотушку. Они сказали тебе, что младшая жена родила такое, что и показать нельзя. Чтобы люди подтвердили их слова, они распустили эту сплетню, а мать прогнали из дому. Я увидела корзину с детьми и нашла кормилицу, которая их выходила. Посмотри, какие они теперь красивые, стройные и сильные, а главное, как они любят родителей!

При этих словах сердце отца наполнилось радостью.

— Найди сейчас же их мать, — сказал он, — я так хочу поскорее счастливо зажить со своей семьей и знать, что моя мечта исполнилась!

Потом он пошел к своим старшим женам.

— Приготовьтесь, завтра у нас будет праздник, — сказал он. — Предупредите всех в деревне. Прикажете убить жирного быка, жирную свинью и гуся и зажарьте их повкуснее.

Женщины исполнили приказание мужа. А он пошел к своей молодой жене, чтобы нарядить в праздничную одежду ее, детей и старуху. Закончив приготовления, они все вместе сели в филаньяну и отправились к тому месту, где происходил праздник. Там уже собралось много народу. Муж попросил, чтобы люди его выслушали, и сказал:

— Вот мои дети, которых бросили в пруд, они целы и невредимы. Мои старшие жены хотели их утопить. Они оговорили и прогнали из дому свою молодую подругу за то, что она будто бы родила такое, что и показать нельзя. Эта старуха вырастила моих детей, которых она нашла в корзине в пруду. Вы знаете, как давно я мечтал стать отцом, чтобы оставить потомство. Две старшие жены изо всех сил старались мне помешать. Больше они со мной не останутся. Вы свидетели, что

я от них отказываюсь. Они ко мне не вернуться. За свой злой нрав они заслуживают смерти, но их жизнь принадлежит королеве, поэтому мы их не убьем.

Жители деревни тут же прогнали обеих женщин и радостными криками приветствовали молодую мать. Она осталась единственной женой своего мужа, и он очень ее любил.

Они вместе наслаждались счастьем, глядя, как растут их дети. Муж так ее баловал, что попроси она — он пошел бы искать для нее козьи яйца.

Вот рассказ, который говорит, что дурные дела не доводят до добра.

ЯФУЛАВИТРА, ИЗ-ЗА КОТОРОГО БЫЛА НАРУШЕНА СУПРУЖЕСКАЯ ВЕРНОСТЬ

Говорят, Ифаранимахери по дороге на войну встретил беременную женщину и сказал:

— О мать! Я ухожу на войну. Если ты родишь мальчика, он будет мне братом; если девочку, она будет мне женой.

Женщина согласилась; через несколько месяцев она родила дочку. Вскоре Ифаранимахери пришел ее навестить и подтвердил, что девочка — его жена. Он убил быка, подарил много одежды своей маленькой жене и снова ушел.

Девочка подрастала. Как-то раз, когда она уже достигла брачного возраста, а ее муж все не возвращался, она спросила:

— Мама, почему меня никто не берет в жены?

— Потому что ты уже замужем.

— Где же мой муж?

— Много лет назад он ушел в далекие страны по торговым делам. Он приходил сюда, когда ты родилась.

— А как его зовут, мама?

— Его имя Ифаранимахери.

Девушка потерпела еще немного, но потом ей надоело понапрасну терять время. Она так хотела выйти замуж, что убежала из материнской хижины и пришла в деревню андриамбахуаки Индрианунибе. Увидав, какая она красавица, андриамбахуака спросил, не согласится ли она выйти за него замуж.

— С превеликой охотой, — ответила она. — Я с радостью

стану твоей женой, но я должна тебе признаться: говорят, с самого рождения я жена Ифаранимахери.

— Тогда прости меня, раматуа, я тебя очень люблю, но не хочу отнимать жену у другого.

Она ушла и скоро явилась в деревню андриамбахуаки Яфулавитры. Пораженный ее красотой, он воскликнул:

— Я хочу, чтобы ты была моей женой!

— Я тоже, — сказала девушка, — но ты должен знать, что с самого рождения я жена Ифаранимахери.

— Где же твой муж?

— Говорят, когда я была еще маленькой, он ушел в далекие страны по торговым делам.

— Значит, в пословице верно говорится.

— Что говорится?

— «Далекий огонь не греет».

Девушка согласилась стать женой Яфулавитры. На беду Ифаранимахери узнал, что его жену взял другой, и приготовился отобрать ее силой. Яфулавитра тоже созвал людей на войну.

Началась битва, но воины Яфулавитры не могли метать копья в Ифаранимахери, потому что, как только Ифаранимахери на них смотрел, они падали замертво. Те, кто остался в живых, бросились бежать. Яфулавитра был побежден и убит, а все его владения достались Ифаранимахери, который вместе с землей получил и свою жену.

Говорят, с тех пор никто больше не хочет брать чужих жен.

В О Р Ы

В одной семье было четверо детей: два мальчика и две девочки. Когда они выросли, трое разбогатели и только одна девочка осталась бедной. Братья и сестра не любили ее; она жила в такой нужде, что не могла даже добыть себе одежду и подбирала лохмотья, которые бросали братья, а они больше ничем ей не помогали.

Прошло несколько лет, и бедная женщина родила сына. Когда он подрос, мать сказала ему:

— Видишь, сынок, какие мы бедные. Родные нас не любят. Давай уйдем в лес, будем там работать, может быть, и прокормимся.

— Лучше, мама, нам остаться здесь, — не согласился сын, — в лесу злые звери и разбойники.

Но все-таки на следующий день с раннего утра они тронулись в путь. По дороге им встретились три вора, которые только что украли триста пиастров.

— Куда вы идете? — спросили они.

Ни мать, ни сын ничего не ответили, и воры увели их с собой как рабов.

Придя в хижину, воры приказали женщине сварить рис. Один из них подсыпал в рис яду, чтобы отравить двух своих товарищей и забрать все деньги себе. Но в это время другой, который тоже хотел присвоить деньги, решил позвать одного из приятелей в пустынное место и убить его. Он окликнул как раз того, кто насыпал в рис яду, завлек его разговором, отвел в сторону и убил. Возвращаясь назад, он рассуждал сам с собой: «С ним я разделался. Теперь все деньги достанутся мне и брату, который сторожит сейчас двух рабов». Он пришел в хижину, приказал рабам подать рис, и они с братом принялись есть. Вскоре они почувствовали страшную боль в желудке и тут же умерли. После их смерти рабы взяли себе деньги и все их добро.

Они вернулись в деревню и стали еще богаче, чем их родные.

МУЖЧИНА, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ ИСПЫТАТЬ ЖЕНУ

Говорят, один мужчина возвращался домой с корзиной в руках. Войдя в хижину, он сказал жене:

— О жена, смотри никому не говори: я только что снес яйцо, оно тут в корзине.

— Да ведь это настоящее чудо! Ты сам снес яйцо! — удивилась жена. — Не бойся, я не пророню ни словечка ни одной живой душе.

Но прошло несколько минут, и она рассказала об этом дочери, а потом свекру и свекрови. Свекр и свекровь разнесли новость по всей деревне. До мужа скоро дошло, что его жена не умеет хранить тайну. Он стал ее упрекать и под конец сказал:

— Раз ты не сдержала слово, я больше ни в чем не смогу тебе довериться.

Он признался, что не снес яйцо, — разве мужчины могут нести яйца! — а просто выдумал эту небывицу, чтобы посмотреть, умеет его жена держать язык за зубами или нет. При этих словах он показал ей пустую корзину. Женщине было очень стыдно, что она не сдержала слово.

От этой сказки пошла поговорка: «Смотри, чтобы с твоими словами не вышло, как с тем яйцом — как только его разбили, у него выросли крылья».

ТРОЕ ГЛУХИХ

Жили, говорят, когда-то отец, мать и дочь — все трое глухие. Однажды родители послали дочь охранять рисовое поле от фуди. Какой-то человек шел мимо и спросил у нее, как пройти к реке.

— А! Ты пришел воровать саунджу моего отца! — воскликнула она. — Придется тебе поговорить с ним самим.

И она побежала к матери, громко крича:

— Мама! Мама! Какой-то человек хотел украсть саунджу.

— Как! — отозвалась мать. — Ты хочешь выйти замуж? Это в твоём-то возрасте! Да ты с ума сошла!

В это время пришел отец; он ходил на охоту и вернулся с жирным кабаном. Женщина прямо с порога стала ему жаловаться:

— Твоя дочь сошла с ума! Она хочет выйти замуж. Это в её-то возрасте!

— Ты требуешь печень дичи, которую я еще не донес до дома! — рассердился отец. — Да я лучше брошу ее в воду!

В страшном гневе он пошел к реке и выбросил кабана, которого поймал.

РИСОВОЕ ПОЛЕ

Говорят, когда-то давным-давно отправились несколько человек на юг. После многих часов ходьбы они нашли хороший участок земли, подходящий для посева риса.

— Вот ничья земля! Я ее вскопаю! — воскликнул один из них.

Он взял лопату и стал копать. Кончив, он присоединился

к товарищам, и они пошли дальше. Мимо проходил какой-то человек, увидел вскопанную землю и сказал:

— Хозяин этой земли, наверное, сумасшедший: вскопал и ничего не посеял.

Он купил корзину риса, засеял поле и пошел дальше, куда ему было нужно.

Третий пришел и прополол рис.

— Хозяин этого поля, наверное, умер. Прополою-ка я его для себя, — сказал он.

Кончив работу, он ушел. Через пятнадцать дней колосья покраснели и налились. Один человек шел мимо, увидел брошенное поле спелого риса и убрал его. Он вырыл яму и ссыпал туда зерно. Потом он пошел на охоту.

Вскоре те, кто работал, вернулись на поле и очень удивились, встретившись друг с другом. Здороваясь, каждый спрашивал другого, зачем он пришел. Когда все узнали, что случилось, начался долгий спор, потому что каждый считал, что урожай по справедливости принадлежит ему одному. Наконец они решили, что рис будет общий.

Вот почему сейчас, как только сойдется несколько беци-мисараков, каждый всегда спрашивает другого, зачем он пришел, и тут же начинается долгое кабари. Тот, у кого язык плохо подвешен, не скоро докажет свою правоту.

ТРИ ОХОТНИКА

Говорят, три человека собрались на охоту с сарбаканом. У одного был сарбакан, у другого — стрелы, а у третьего не было ни сарбакана, ни стрел, но зато он был ловким охотником, не то что его товарищи, которые не умели даже обращаться с сарбаканом. Они пошли все вместе, и охотник убил сто птиц. Они разделили их на три равные части, но у них осталась одна лишняя птица, и все трое заспорили, кому она должна принадлежать.

— Эта птица моя, — сказал один, — потому что сарбакан мой.

— Нет, это моя птица, — сказал другой, — потому что стрела, которая ее проколола, моя.

— Птица моя, — сказал третий, — потому что я ее убил. Кому из трех охотников надо отдать птицу?

ТРИ БРАТА

Говорят, три брата решили лезть наперегонки по крутым склонам высокой горы, чтобы посмотреть, кто первый доберется до камня на вершине. Старший намного опередил остальных и толкнул камень ногой; в тот же миг от камня откололся кусок и превратился в воду. Старший не стал больше трогать камень, сварил рис и поел. Кончив, он сказал среднему, [который только что появился]:

— Младший брат, уходи отсюда. Я занял этот камень.

— Раз ты уже взобрался наверх, ты должен его освободить, — ответил средний.

Тогда старший толкнул камень, и он покатился по склону, но средний остановил его одним указательным пальцем. Потом он тоже сварил рис и, поев, сказал младшему, который только что взобрался наверх:

— Младший брат, уходи отсюда и берегись, я сейчас отпущу камень, который старший хотел скатить вниз.

Младший не послушался, и средний отпустил камень. Но младший брат дал один щелчок, и камень тут же рассыпался в прах.

Кто из трех братьев самый сильный?

РАФУЦИАРИФАНАХИ И РАНДРИАНАРИЗЕНА

Рафуциарифанахи и Рандрианаризена поженились. Они оба были очень умные. Однажды муж пошел ловить рыбу и поймал угря. У него был преданный слуга, которого звали Рамахатудия. Он велел ему отнести угря жене и сказать:

— Твой муж просил, чтобы ты этого угря не варила и не жарила, а взяла в руку и держала до тех пор, пока он сам не сварится.

— Подай мне это семечко сахарного тростника, — сказала в ответ Рафуциарифанахи. — Возьми его и посади сегодня в землю. Оно тут же даст росток, и вечером ты его принесишь назад. Я буду кормить тростником угря.

— Ты сошла с ума, Рафуциарифанахи! — ответил слуга. — Разве из семечка за один день вырастет тростник, который можно есть?

— А тот, кто не хочет жарить угря и думает, что он сварится в руке, не сошел с ума?

Слуга только подивился находчивости женщины.

После свадьбы прошло уже немало времени, и андриамбахуака — Рафуциарифанахи и Рандрианаризена оба были знатного рода — ушел со своим слугой на войну. Враги взяли Рандрианаризену в плен, и один из них сделал его рабом. Рандрианаризена сказал своему хозяину, который был таким же знатным господином, как он сам:

— Если ты отпустишь меня домой, я отдам тебе свои владения, все свое имущество, все, что у меня есть.

— На твое тело у меня еще больше прав, чем на твое добро, — ответил тот.

Тогда Рандрианаризена попросил Рамахатудию:

— Пойди к моей жене и спроси, как она думает освободить своего мужа, который стал рабом.

Рамахатудия пошел к Рафуциарифанахи и передал ей слова мужа.

— Андриамбахуака не может отдать ни свои владения, ни свое имущество: они больше ему не принадлежат, — ответила Рафуциарифанахи. — Скажи моему мужу, что серебро идет к серебру, а золото к золоту. Еще скажи ему, что раб не может отдать землю и имущество, на которые он потерял право. Если хозяин хочет, пусть держит раба, который тебя послал, если нет, пусть продаст его какому-нибудь хова.

Рамахатудия вернулся назад и передал Рандрианаризене ответ жены, а тот рассказал об этом разговоре хозяину. Хозяин очень рассердился и пошел в деревню Рандрианаризены, чтобы самому повидать его жену. Придя туда, он завел с ней разговор об освобождении мужа.

— Это очень запутанное дело, — сказала женщина. — Давай поднимемся наверх и все обсудим.

Как только они оказались наверху, Рафуциарифанахи оттолкнула лестницу, по которой они поднялись.

— Что ты делаешь? — закричал андриамбахуака.

— Серебро идет к серебру, а золото к золоту, — ответила Рафуциарифанахи. — Если ты не освободишь Рандрианаризену, я сделаю тебя рабом. Если его убьют, я убью тебя.

Тогда андриамбахуака сказал:

— Отпусти меня к моим людям, и твой муж вернется к

тебе. Я сейчас же велю его освободить. Отныне он больше не раб.

Возвратившись к жене, Рандрианаризена сказал:

— Теперь ты будешь мне не только женой, но и матерью. Мы с тобой все равно, что правая рука с левой: ударишь по одной, отдается в другой. Мы будем поддерживать друг друга, как сахарный тростник: когда один стебель клонится к земле, соседние помогают ему встать. Ты будешь управлять моими владениями, потому что благодаря твоей мудрости печальные дни сменились для нас счастливыми и радостными.

ЗАЛАХИФИНА И ЗАВАВИФИНА

Говорят, Зававифина была самой красивой женщиной в деревне. Но она не соглашалась выйти замуж ни за одного мужчину, который хотел на ней жениться. Напрасно родные упрекали девушку, напрасно отец умолял ее выбрать себе мужа. В конце концов она сказала отцу:

— Ты прав, отец, я заслужила твои упреки. Я согласна выйти замуж, но только за того, у кого такое же имя, как у меня.

Вскоре один человек, проходивший мимо деревни, где жила Зававифина, рассказал ей, что знает мужчину с таким же именем, как у нее. Зававифина очень обрадовалась, услышав эту новость. Она сейчас же позвала юношу по имени Икутуфасэна и велела ему разыскать деревню, где жил Залахифина. Юноша шел долго и наконец пришел в деревню, которую узнал [по рассказам того человека]. Перед одной хижиной он увидел красивого стройного мужчину, который показался ему очень умным. Юноша подумал, что это тот человек, которого он ищет, хотя и не знал наверное. На всякий случай он с ним поздоровался, как полагается здороваться с андрианой. Незнакомец ответил на приветствия и спросил, не он ли посланный. Икутуфасэна сказал:

— Меня послала Зававифина. Она просит тебя прийти к ней.

Двое мужчин вместе пошли назад. Недалеко от деревни им нужно было пересечь долину, по которой протекала река. Залахифина остановился на берегу и сказал, что дальше не

пойдет. Икутуфасэна побежал предупредить Зававифину. Зававифина послала деревенского мудреца уговорить Залахифину дойти до ее хижины. Мудрец пришел и, остановившись на другом берегу, сказал:

— Иди в деревню, господин, не оставайся здесь в лесу. Меня послали, чтобы упросить тебя прийти.

Но Залахифина ответил:

— Я и сам хочу прийти в деревню, но боюсь перейти реку.

— Как же так, господин! Ты боишься перейти такую маленькую речку!

— Потому что в ней есть лулундрану!

— Их нет.

— А крокодилы?

— Их тоже нет.

— Ты лжешь. Здесь есть и лулундрану и крокодилы. Просто ты не хочешь мне об этом сказать. Довольно. Ступай назад! Я остаюсь здесь.

Мудрец вернулся в деревню и рассказал о разговоре с чужеземцем. Зававифина догадалась, чего хочет Залахифина. Она тут же позвала рабыню, велела ей убить утку и сварить рис, потому что — так она сказала — ее жених очень голоден. Когда все было готово, Зававифина велела Икутуфасэне отнести еду. Пройдя полдороги, Икутуфасэна соблазнился запахом пищи, которую нес, и съел утиные крылышки и лапки. Остальное он отдал Залахифине. Но внимательно посмотрев на блюдо, Залахифина увидел, что лучшие куски съедены.

— Отнеси это назад, — сказал он. — Я не хочу есть то, что ты принес.

— Почему ты не хочешь, господин?

— Не хочу! Скажи той, которая тебя послала: хотя ветра не было, утиные лапки исчезли и река тут ни при чем, потому что вода стоит низко. Я бы пришел в деревню, но у меня нет ног; я бы с радостью прилетел, но у меня нет крыльев.

Пришлось Икутуфасэне вернуться назад; он рассказал, что чужестранец не захотел прикоснуться к пище, и повторил слова Залахифины.

Зававифина догадалась, что Икутуфасэна съел по дороге утиные лапки и крылышки. Она позвала рабыню и велела снова приготовить еду, потому что знала, что ее жених очень

голоден. Когда пища была готова, она отправила ее с другим посланным. Залахифина увидел, что все куски целы, поел и пришел в деревню. Зававифина вышла ему навстречу, потому что она была счастлива, что нашла такого мужа.

Они остались жить в этой деревне. Однажды Залахифина сказал жене:

— Я хочу пойти в мою родную деревню. Я скоро вернусь и возьму тебя к себе.

И он ушел. По дороге он увидел в лесу людей, которые делали гроб, потому что у них умер кто-то из родных. Собирался дождь, и Залахифина бежал бегом. Люди остановили его и спросили, почему он так быстро бежит.

— Потому, что я думаю о прошлом и опасаясь будущего, — ответил он.

— А что у тебя висит на боку?

— Это называется «я не забочусь о том, что есть и чего нет».

— А что ты несешь на плече?

— То, что пьет воду.

— Давайте схватим его, — зашептали люди, — наверное, это он околдовал нашего мертвеца. Он говорит загадками, значит, это он сделал.

В одно мгновение они бросили Залахифину на землю и крепко связали.

— Не убивайте меня! — закричал он. — Если вы думаете, что это я околдовал того, кто умер, я дам вам сто пиастров и тридцать быков, чтобы выкупить свою голову.

— Нет! — сказали они. — У нас есть деньги! У нас есть быки!

— Тогда, если вы только захотите, я отдам вам все богатства, которые мне достались от предков. Я наверное знаю, что у вас нет таких сокровищ.

— Какие же это сокровища, что ты осмеливаешься говорить, будто у нас их нет?

— Это один вместо десяти, это вакука Андрианампуани-мерины, это старая Раманга, которая думала, что листья превратятся в плоды. Берете все это?

— Да, — ответили они. — А кто пойдет к тебе, чтобы их взять?

— Девять ваших детей и один раб.

— Где же все эти сокровища?

— У Зававифины.

Десять человек отправились в путь. Придя в хижину Зававифины, они сказали, что явились получить условленный выкуп за жизнь Залахифины. Он совершил страшное преступление: околдовал и замучил до смерти одного из их родных. Они схватили его и связали, когда он шел по лесу. Потом они согласились принять выкуп за кровь. И десять посланных перечислили богатства, за которыми они пришли. Женщина попросила их подождать несколько минут, пока она найдет все сокровища, а сама бросилась созывать людей. Когда все собрались, Зававифина вышла вперед и сказала пришельцам:

— Один вместо десяти — это значит: свяжи девять человек и отпусти одного, чтобы предупредить тех, кто их послал. Старая Раманга, которая думала, что листья превратятся в плоды, — это те, кто надеялся, что пустые обещания принесут настоящие богатства. Вакука Андрианампуанимерины — это цепи, в которые я велю вас заковать.

Отпущенный раб побежал обратно и сказал людям в лесу, что, если они не освободят Залахифину, девять их детей погибнут. Залахифину тут же развязали и проводили до деревни жены. А он сейчас же отпустил заложников. Тогда человек, который остановил его в лесу, попросил Зававифину объяснить, что значили ответы ее мужа. Зававифина сказала:

— «Я не забочусь о том, что есть и чего нет» — это огниво: есть ли, нет ли на что купить еду, оно все равно высекает огонь. «То, что пьет воду» — это рис: сколько ни наливай воды в котел с рисом, она все равно превратится или в пар или в пену, как будто рис ее выпивает.

Пораженный мужчина попросил у Зававифины прощения за то, что дурно обошелся с ее мужем.

ТРИ ЖЕНЫ АНДРИАМИХАНИНЫ

Собираясь уехать по торговым делам, Андриамиханина сказал своим трем женам:

— Когда меня не будет, убейте быков и дайте мяса солнцу, луне, звездам, «берем — отдаем» и «как ни держи, уплывет». То, что останется, пусть ждет меня.

Он уехал, и женщины убили быков. Потом первая жена

сделала так: она дождалась, когда взойдет солнце, и отдала ему его долю. Вечером она дала по куску мяса луне и звездам. После этого она дала мяса соседям и попросила его назад, а несколько кусков бросила в реку, и их унесло течением. Остальное она оставила лежать.

Вторая жена сделала то же, что первая.

Третья же поступила совсем иначе. Она решила, что солнце и луна — это отец и мать Андриамиханины, а звезды — его братья и сестры. Каждому из них она дала по куску мяса. Она догадалась, что «берем — отдаем» — это богатые, потому что, получив свою долю, они платят деньги, а «как ни держи, уплывет», — бедные, которым тоже надо дать мяса. Все, что осталось она прокоптила, чтобы до возвращения мужа ничего не испортилось.

Андриамиханина вернулся и спросил у первой жены:

— Ты дала мяса солнцу, луне и звездам?

— Да.

— А «берем — отдаем» и «как ни держи, уплывет»?

— Да.

— Остальное сохранила?

— Да.

Андриамиханина пошел к родным и соседям спрашивать, дала ли первая жена каждому его долю.

— Нет, сын, — сказала мать Андриамиханины, — она нам ничего не дала. Твоя первая жена отдала мясо солнцу, луне, звездам и воде, а остальное бросила просто так. Только твоя третья жена принесла нам мяса. Она очень хорошая женщина.

— Андриамиханина прогнал двух первых жен и стал жить с одной третьей.

СТАРИК И СЕМЬ СЫНОВЕЙ

У одного старика было семь сыновей, но все выросли и ушли из дому, никто не остался жить с отцом. Совсем одряхлев, старик собрал детей и сказал, чтобы они убили быка. Когда его приказание было исполнено, он попросил старшего сына разделить мясо. Но тот не знал как и не стал делить. Тогда отец сказал:

— Раздели все мясо на три равные части: одну отдай близ-

ким моих костей, другую — тем, кто внутри и хочет выйти наружу, третью — тем, кто снаружи и хочет войти внутрь.

Услышав слова старика, семеро сыновей и все, кто были вместе с ними, очень удивились.

— Отец, — попросил старший сын, — объясни, кого ты называешь близкими твоих костей? Кто такие те, кто снаружи и хотят войти внутрь? Кто такие те, кто внутри и хотят выйти наружу?

— Близкие моих костей — это вы семеро, — ответил старик. — После смерти вас всех положат туда же, куда меня, — в могилу наших предков. Ни в какой другой могиле, ни в каком другом месте вас не похоронят, даже если вы будете жить далеко от меня. Те, кто внутри и хотят выйти наружу, — это ваши сестры, которые хотят выйти замуж за мужчин из других домов или из чужих краев, а те, кто снаружи и хотят войти внутрь, — это сестры незнакомых мужчин, которые стают вашими женами и будут жить с нами. Они забеременеют в нашем доме, и дети, которых они родят, будут потомками наших предков.

Когда мясо было разделено, старик сказал сыновьям:

— Кликните собаку, мы пойдем на охоту.

Отец, семеро сыновей и собака пошли на охоту. Скоро они увидели большую стаю цесарок, и собака тут же бросилась вперед, но когда она нагнала птиц, цесарки все вместе налетели на нее и стали избивать крыльями и щипать клювами; они выклевали ей глаза, и собака ослепла. Вся в крови, она прибежала назад к хозяину. Старик, не говоря ни слова, взял старшего сына за руку, связал вместе все пальцы, кроме мизинца, и велел снять вошь у него с головы. Старший сын видел вошь, но никак не мог ее схватить одним пальцем. Тогда старик, видя, что сыновья поняли его урок, сказал:

— Теперь, дети, вы знаете: одна собака не одолеет стаю цесарок, одним пальцем вши не поймаешь.

Вот откуда взялись эти две пословицы.

ДВА ПЛУТА КУТУФЕЦИ И МАХАКА

Ну, слушайте хорошенько! Я вам расскажу о двух плутах; молва об их проделках докатилась до наших мест. Эй, мужчины! Эй, женщины! Слушайте!

Кутуфеци и Махака покинули родные места и отправились в путь. Кутуфеци жил на западе, Махака — на востоке. Кутуфеци пошел на восток, Махака — на запад. В одной долине они встретились и поздоровались. Махака нес лопату, испачканную глиной, а Кутуфеци — корзину с вороном.

— Ты что несешь? — спросил Кутуфеци.

— Лопату, — ответил Махака. — Хочу сменить ее на курицу.

— Смотри-ка! А я несу курицу и хочу сменить ее на лопату.

— Значит, по рукам. Отойдем в сторонку и поменяемся.

— Ты, приятель, не открывай здесь корзину, — попросил Кутуфеци. — Курица пугливая и не связана, еще улетит.

— Я только что намочил лопату. Ты немного подожди, не копай сразу, а то она зазубрится, — посоветовал Махака.

Каждый отправился восвояси. Махака пришел в хижину и открыл корзину. Оттуда вылетел ворон и закаркал. Кутуфеци стал насаживать лопату на ручку, а она сломалась. Махаке очень понравилась проделка Кутуфеци, а Кутуфеци очень понравилась проделка Махаки.

— Мы два ловких плута, — воскликнули они, — нам надо держаться вместе!

Вторая встреча Кутуфеци и Махаки

Прошло немного времени, и они встретились снова. Первым заговорил Махака:

— Раз мы стали товарищами, давай испытаем, кто из нас умнее.

— Ладно, — согласился Кутуфеци, — начинай!

— Есть одна штука, которая меня удивляет, — сказал Махака. — Если ты растолкуешь мне, в чем тут дело, я признаю, что ты умней меня. Почему у этой коровы шкура черная, а молоко белое?

— Не знаю, — признался Кутуфеци. — А меня вот что удивляет. Если ты сумеешь объяснить, отчего это так, я соглашусь, что ты умней меня. Бык и баран едят одну и ту же траву. Почему у одного хвост длинный и тонкий, а у другого короткий и толстый?

— Не знаю, — признался Махака.

И тот и другой согласились, что проиграли. «Мы одного поля ягоды, — решили они. — Нам надо держаться друг за друга».

Потом Кутуфеци и Махака приготовили вкусную еду, чтобы съесть ее вместе.

— Давай раньше поспим. Тот, кому приснится самый интересный сон, съест все один.

Они пошли и легли спать. Прошло немного времени. Кутуфеци открыл глаза и сказал:

— Мне приснилось, что я поднимаюсь на небо и вижу разные замечательные штуки, я пришел от них в такое восхищение...

— А мне, — перебил его Махака, — приснилось, что я вижу, как ты поднимаешься на небо, и я сказал себе: «Он так восхищен разными замечательными штуками, которые там видит, что никогда не захочет спуститься». Я проснулся и все съел. А ты оказывается здесь.

Что вы скажете на это, женщины!

А вы, эй, мужчины!

Я еще не кончил, слушайте во все уши.

Еще одна встреча Кутуфеци и Махаки

Шли, говорят, однажды Кутуфеци с юга, а Махака — с севера и по дороге встретились. Махака спрашивает у Кутуфеци:

— Что нового на юге, в той стороне, откуда ты идешь?

— Там все пошло вверх дном! — ответил Кутуфеци. — Страшные бедствия потрясают небо и землю. Я влез на гору, а она подо мной провалилась; прибежал в долину, а она вся ходит ходуном; бросился искать убежище в лесу, а там валятся деревья. Чтобы спасти голову от всех этих напастей, я пустился бегом на север. А как дела у вас на севере?

— Я видел тут кое-что почище, — ответил Махака. — Люди собрались на большое кабари и решили снести головы всем лжецам. Потому-то я и бросился бежать на юг.

Услышав эти слова, Кутуфеци так расхохотался, что чуть не лопнул; глядя на него, Махака тоже смеялся до упаду. Вдосталь насмеявшись, приятели вместе тронулись в путь, радуясь, что они оба такие замечательные вруны.

Как Кутуфеци и Махака добыли лимоны

Однажды у Кутуфеци и Махаки заболели жены; чтобы приготовить им лекарство, нужны были лимоны. А лимоны росли только в саду старика, который жил на маленьком острове, окруженной водой, кишашей крокодилами. Кутуфеци и Махака окликнули рейнгахи и попросили у него несколько плодов. Но старик не захотел дать им лимонов. Кутуфеци и Махака стали бросать в него камнями и даже попали в голову. Старик подбирал камни и бросал их в Кутуфеци и Махаку. Кутуфеци и Махака стали бросать в него комьями земли. Старику залепило глаза, а камней под руками больше не было. Он схватил лимоны и начал бросать их в Кутуфеци и Махаку.

Два друга подбирали лимоны и смеялись над стариком, который у себя в саду громко кричал от ярости и обиды. Потом они убрались восвояси, как крокодилы, уползающие по сухой траве со своей добычей.

Как Кутуфеци и Махака заставили старика убить для них быка.

Как-то раз Кутуфеци и Махака шли вместе и увидели старика, который стерег быков. «Какую бы нам сыграть шутку, чтобы заставить его убить быка?» — задумались они.

И Кутуфеци придумал:

— Одному из нас надо спрятаться вон под той скалой, только и всего.

— Ладно, — сказал Махака.

Кутуфеци спрятался под скалой, а Махака пошел к старику.

— Пипилики... пипилики... — пропищал Кутуфеци. — Если не принесут в жертву быка, старик умрет.

Он старался говорить так, чтобы казалось, будто это говорят камни. Старик замер от изумления.

— Пусть стихнет голос, который дошел до нас, — проговорил он.

Но голос зазвучал снова:

— Пипилики... пипилики... Если не принесут в жертву быка, старик умрет.

Махака подошел к старику:

— Отец, этот голос разрывает мне сердце.

— Вдруг это правда? Я должен пойти рассказать жене и детям, — сказал старик и пошел к себе в хижину.

— Может лучше убить одного быка, — сказала жена, — только кому принести эту жертву?

Старик ушел, захватив топор, веревку и нож; он вернулся к Махаке и, совершив жертвоприношение, попросил его разделывать быка. Махака отрубил голову, благословил ее и сказал:



— Прекрасная голова, благодатная голова, ты для меня или для этого старика?

— Для меня, — ответил старик. Потом Махака отрубил плечо и стал его хулить:

— Дурное плечо, злосчастное плечо, ты для меня или для этого старика?

Старик не захотел взять плечо и сказал:

— Бери его себе, дитя мое.

Махака отрубил ноги и стал их расхваливать:

— Серебряные ноги, невиданные ноги, вы для меня или для этого старика?

— Для меня, — сказал старик.

Махака разрубил грудь и стал ее хулить:

— Дурная грудь, злосчастная грудь, ты для меня или для этого старика?

Старик у не понравилась грудь, и он сказал:

— На что она мне? Возьми ее себе, дитя мое.

То же самое Махака сделал со всеми остальными кусками. Плохое мясо пошло старику, а хорошее досталось ему. Под конец, чтобы старик чего-нибудь не заподозрил, он сказал:

— Теперь тебе не страшна злая судьба. Живи сто лет.

Махака разыскал под скалой Кутуфеци и рассказал ему:

— Знаешь, как я делил мясо? Хорошее ругал, а плохое хвалил. Старик меня благословил, и у меня в мешке все самые лучшие куски.

— Славное дело! — сказал Кутуфеци. — Теперь у каждого из нас в досталь еды. А у почтенного рейнгахи скоро не останется ничего, кроме проклятий.

— Эдрей! Зато у нас есть мясо. Быки, убитые ради мертвых, — дурное мясо. Быки, убитые для живых, — хорошее. У нас с тобой, друг, как раз хорошее, так что бояться нечего...

Что скажете об этом, вы, мужчины?

Что думаете про это, вы, женщины?

Когда наступает день, восходит солнце.

Когда наступает ночь, появляется луна.

Может, кто-нибудь и солгал, но только не я.

Эту историю рассказал мой прапрадедушка.

Махака и старик с ламбой

Однажды какой-то спесивый рейнгахи расхаживал, хватаясь нарядной красной шелковой ламбой.

— Какая у вас красивая ламба, отец, — заговорил с ним Махака, — и как она вам идет... Замечательная ламба. Не разрешите ли мне ее примерить, хотя я и так знаю, что вам она идет гораздо больше, чем мне.

Старик растаял от таких похвал и ответил:

— Замечательные слова, дитя мое. Это в самом деле великолепная ламба, и она, правда, мне очень идет.

Он снова важно зашагал, страшно довольный сам собой. Потом старик набросил ламбу на плечи Махаки: ему было приятно, что его наряд вызывает восхищение.

Махака несколько раз прошелся рядом со стариком, а потом начал понемногу отходить все дальше и дальше.

— Нет, рейнгахи, — говорил он, — мне эта ламба идет гораздо меньше, чем вам.

Неподалеку от них возвышалась скала. Махака подошел к ней, взобрался наверх, прошелся по краю, гордо задрал голову, и вдруг исчез.

Тщетно ходил старик вокруг скалы и заглядывал под камни — он никого не нашел. Махака убежал и унес его красивую ламбу.

В долине Махака увидел мужчин, которые разминали ногами землю на рисовом поле; он стал делать то же, что они, и так испачкался в грязи, что его нельзя было узнать.

Рейнгахи бросился догонять Махаку. Вот он уже близко. И вот он настиг его.

— Ты не видел, здесь не проходил Махака? — спросил он у Махаки.

— Конечно, видел, рейнгахи, — ответил Махака не моргнув глазом — он пошел вон в ту сторону.

Старик пошел на восток, а Махака вымылся и отправился в ближайшую деревню, чтобы похвастаться своей великолепной ламбой.

— Ах, какая у тебя замечательная ламба! — восхищались женщины.

— Еще бы не замечательная, она и досталась мне недешево — я думал, мне придется заплатить за нее жизнью.

— Как это так? — спросили они.

— Если хотите, могу рассказать. Знаете, что мне пришлось вытерпеть, чтобы добыть эту замечательную ламбу? Меня завернули в большую циновку, потом циновку зашили и опустили в воду в очень глубоком месте. Там на дне я увидел множество сокровищ. На беду я сумел унести только эту чудесную ламбу. Тут женщины хором воскликнули:

— Мы тоже хотим, чтобы нас завернули в циновки, зашили и бросили в воду в том месте, где столько красивых вещей!

— Нет, — сказал Махака, — а как же ваши мужья? Вы лучше договоритесь с ними, и пусть каждая женщина зашьет своего мужа в циновку и бросит в воду, в том месте, которое я покажу.

Женщины так и сделали. Все мужчины согласились, что-

бы их зашили в циновки и бросили в воду, и никто из них не вернулся. А Махака остался один среди женщин и завладел всем добром, которое было в деревне.

Как Кутуфеци и Махака обманули богача

В один прекрасный день Кутуфеци и Махака взяли индюшку, спрятали у нее под крыльями несколько монет, посадили в корзину и отправились в путь. Они пришли к хижине богача, вошли внутрь и сказали хозяину:

— Мы шли мимо и решили вас навестить.

— А что у вас в корзине? — спросил он.

— Да, так, птица; она несет серебряные монеты и жемчуг. Андриамбахуака хочет ее купить и велел принести.

— Покажите-ка ее мне. Не все ли вам равно, кто ее купит, он или я. Мои деньги не хуже его. Лишь бы мы сошлись в цене.

— Ну, как мы можем ее показать! — воскликнули два плута. — Если андриамбахуака об этом узнает, он рассердится. Птица как-никак несет серебряные монеты.

— Неужели она и впрямь несет деньги? — не поверил богач.

— Истинная правда, — ответили Кутуфеци и Махака.

Услышав эти слова, богач решил сейчас же купить птицу, но два плута ни за что не хотели ее продавать. Наконец богач сказал, что заплатит за нее не покупившись, если увидит собственными глазами, как она несет серебряные монеты. Кутуфеци и Махака тут же вытащили индюшку из корзины и стали ей говорить:

— Серебряная птица, жемчужная птица, снеси монетку! Вот человек, который тебя об этом просит.

Потом они засвистели, индюшка замахала крыльями и серебряные монеты упали на землю.

Богач пришел в восторг, он предложил сначала десять пиастров, потом двадцать, потом пятьдесят, но Кутуфеци и Махака не соглашались отдать птицу. Тогда он попросил их заставить индюшку еще раз снести деньги. Кутуфеци и Махака снова проделали то же самое и опять с успехом: на циновку упал один сикаджи. Богач рассказал обо всем своей жене. Та велела ему обязательно купить птицу, и он предло-

жил за индюшку сто пиастров. Получив деньги, Кутуфеци и Махака предупредили богача, что индюшка будет нестись только на следующий день, но зато утром и вечером, если он в точности повторит все, что делали они.

На следующий день богач отнес индюшку в укромное место и засвистел, как Кутуфеци и Махака. Из-под крыльев индюшки выпал один варифитувенти. Но на этом все кончилось: никаких денег у индюшки под крыльями больше не было. Богач подумал, что на следующий день дело пойдет лучше, и запер ее, чтобы никто не украл ни монетки. Но индюшка не снесла совсем ничего. Тогда богач и его жена поняли, что Кутуфеци и Махака их обманули. Они чуть не лопнули от досады — ведь им пришлось уплатить сто пиастров за птицу, которая стоит всего одно венти!

*Как Кутуфеци и Махака поживились
добром умершего андриамбахуаки*

Однажды Кутуфеци шел вместе с Махакой. Махака сказал:

— Там на востоке только что умер один андриамбахуака. Мы будем не мы, если не приберем к рукам часть его добра.

— Это ты правильно говоришь, — откликнулся Кутуфеци.

Кутуфеци и Махака пришли в деревню и увидели, что покойника уже похоронили. Ночью два плута взяли лопату, здоровый кол и пробрались к могиле. Открыв гроб, они стали советовать:

— Кому из нас туда лезть? — спросил Кутуфеци.

— Тебе, — решил Махака.

Договорились они так:

— Слушай хорошенько, чтобы узнать меня по голосу, — сказал Махака. — Сначала тебя трижды будут вызывать дети андриамбахуаки. После них заговорю я.

Махака оставил Кутуфеци в гробу, а сам ушел. Подойдя к деревне, он стал плакать и причитать.

— О мой отец! На кого ты покинул своего бедного сына?

— Что это за человек? Какое страшное горе заставляет его так плакать? — спрашивали друг у друга жители деревни.

Махака вошел в хижину андриамбахуаки.

— Подойди поближе, — сказали ему.

Он сел на циновку и, проливая горькие слезы, воскликнул:

— О мой отец, лежащий в могиле! На кого ты покинул своего бедного сына?!

Люди, сидевшие в хижине, удивились, дети андриамбахуаки тоже удивились.

— Уж не хочешь ли ты выдать себя за сына нашего андриамбахуаки? — спросили они.

— Я его сын от другой женщины, — ответил им Махака, — поэтому вы меня не знаете.

— Тогда давайте созовем на совет всю деревню, — сказали дети андриамбахуаки. — Посмотрим, не знает ли кто-нибудь твою мать, которая была женой андриамбахуаки.

— Хорошо, — согласился Махака.

Но в деревне все как один говорили одно и то же:

— Мы знать не знаем этого человека.

— Раз вы меня не знаете, — сказал Махака, — пойдете на могилу отца, уж он-то меня знает. Вы сразу увидите, сын я ему или нет.

— Пойдем, — ответили люди, — если мертвый откликнется, значит, ты говоришь правду.

Когда они подошли к могиле, Махака сказал:

— Спрашивайте его!

Дети андриамбахуаки стали звать покойника:

— О отец! Ты, который лежишь в могиле, выслушай нас. Правда ли человек, стоящий там, твой сын, или он обманывает нас?

В ответ не раздалось ни звука. Махака не унимался:

— Позовите его снова, может быть, он не расслышал. Трижды дети андриамбахуаки во весь голос звали отца, но в могиле все было тихо.

— Пусть теперь попробует тот, кто назвался сыном андриамбахуаки; он ведь говорит, что отец его знает, — сказали люди.

— О мой отец, ты, который в могиле, разве я не твой сын, рожденный женщиной из далекой страны?

— Это правда, ты мой сын, — послышалось из могилы.

— Вот его ответ, — сказал Махака.

— Позови его еще раз. Мы, кажется, в самом деле слышали голос андриамбахуаки, — сказали дети.

— О мой отец, — снова начал Махака, — ты, который ле-

жишь там в могиле, разве я не твой сын, рожденный матерью в далекой стране?

И снова из могилы раздался гнусавый голос:

— Конечно, ты мой сын.

— Ну, что вы на это скажете? Обманул я вас или нет? — спросил Махака.

Люди признали его правоту.

— Раз андриамбахуака сам об этом сказал, значит, ты в



самом деле его сын. Пойдем с нами делить добро и возьми свою долю.

В час, когда все быки становятся одной масти, Махака помог Кутуфеци выбраться из могилы и два дружка поделили поровну то, что им досталось.

Э! Э! Э! Немного приврать — все равно, что надеть слишком короткую салаку.

Хорошенько надуть — все равно, что нарядиться в красивую ламбу, развевающуюся на ветру. Э! Э! Э!

Как Махака стал приемным сыном богатого старика.

Однажды Кутуфеци и Махака поймали дикую кошку и посадили ее в корзинку.

— Как мы теперь получим за нее деньги? — спросил Кутуфеци.

— Не беспокойся, — ответил Махака. — Она принесет мне не только деньги, но и вон тот цветущий сад, который принадлежит старику.

Махака ушел. Он захватил с собой корзинку с кошкой и стал прохаживаться перед хозяином сада.

— Что это у тебя в корзинке? — спросил старик.

— Уди, которые приносят богатство и помогают дожить до глубокой старости, — ответил Махака.

— Ну и ну! Продай их мне! — попросил старик.

— С великим удовольствием, — ответил Махака, — если только мы сойдемся в цене.

Старик предложил десять пиастров, и Махака согласился. Получив деньги, Махака стал объяснять старику, как обращаться с уди: корзинку надо открыть обязательно в пятницу; в хижине не должно быть ни щелочки, и открыть корзинку может только человек в летах, но ни в коем случае не тот, кто хочет получить дары уди. В следующую пятницу Махака обрил голову, чтобы казаться лысым, нарядился в лохмотья и побрел к хижине старика. Старик сидел у двери и поджидал какого-нибудь старца вроде него самого, чтобы достать из корзинки уди. Увидав Махаку — в другой одежде он его не узнал — старик попросил его открыть корзинку и объяснил, почему ему нужна помощь.

— А что ты мне за это дашь? — спросил Махака.

— Десять пиастров, — ответил хозяин сада.

— Мало, — не согласился Махака. — Давай двадцать, а то я не стану открывать корзинку. Ты ведь станешь богачом, для тебя эти деньги все равно, что ничего.

Старик уступил. Махака получил двадцать пиастров, и они вместе вошли в хижину. Старательно заткнув все щели, Махака открыл корзинку. Дикая кошка, выпущенная на волю, заметалась из стороны в сторону.

— Что такое? Что случилось? — закричал Махака.

— Не знаю! — отвечал старик.

— Давай откроем дверь и посмотрим, из-за чего весь этот тарарам, — посоветовал Махака.

Как только они открыли дверь, к великому изумлению старика, дикая кошка опростелю бросилась вон. Тут старик понял, что его обманули.

— Рейнгахи, — сказал Махака, — ты колдун. Ты нехорошо поступил, заставив меня открыть корзинку, где сидела твоя дикая кошка. Я пожелаю на тебя старейшинам деревни и расскажу, что ты колдун.

Перепуганный старик, боясь, что Махака исполнит свою угрозу, стал просить его ничего не рассказывать. Он обещал Махаке много денег, если тот сохранит все в тайне. Но Махака отказался от денег.

— Чего же ты хочешь? — спросил старик.

— Я хочу стать твоим приемным сыном, — ответил Махака.

Пришлось рейнгахи усыновить Махаку и сделать его своим наследником. Вот как Махака стал хозяином цветущего сада, который раньше принадлежал старику.

Как Кутуфеци и Махака провели жену андриамбахуака

Один андриамбахуака присматривал за работниками на рисовом поле. Кутуфеци и Махака шли мимо и попросили у него разрешения поработать.

— Сходите за лопатами к моей жене, — обрадовался андриамбахуака.

Кутуфеци и Махака пришли в его хижину и сказали жене:

— Андриамбахуака велел дать нам сто пиастров.

— Убирайтесь вон, — закричала на них женщина. — Нечего врать!

— Ты сомневаешься в нашей честности? — обиделись плуты. — Пойдем, ты сама услышишь, как андриамбахуака подтвердит наши слова.

Они вышли; Кутуфеци и Махака закричали с порога:

— Она не хочет давать! Она не хочет давать!

— Дай им, — крикнул андриамбахуака жене.

— Слышала? — спросили обманщики. — Выходит, мы говорили правду.

Они вернулись в хижину, и женщина дала им сто пиастров.

Когда работники пришли завтракать, жена андриамбахуака, которая была сильно рассержена, спросила мужа:

— Почему ты велел дать этим людям сто пиастров?

— Кто велел? — удивился андриамбахуака. — Я никогда

этого не говорил. Что я, с ума сошел? Ах, дикие собаки, они тебя обманули!

Андриамбахуака так разъярился, что приказал поймать Кутуфеци и Махаку и зашить их в циновку. Он решил утопить их в пруду.

— Оставим ненадолго куль на берегу, — попросили работники андриамбахуаки, — сначала позавтракаем, а потом утопим их.

Пока они ели, на берег пришла старуха, искавшая пропавшую овцу.

— Где же моя овечка? — сокрушалась она. — Где моя маленькая овечка?

Услыхав ее слова, Кутуфеци и Махака заблеяли: «Бее! Бее!»

— Ах ты, бедняжка, — обрадовалась старуха, — тебя зашили в циновку!

Она распорол мешок, а Кутуфеци и Махака выскочили оттуда, схватили старуху и посадили ее вместо себя.

Покончив с едой, андриамбахуака и его работники показали мешок к пруду.

— Это не я! Это не я! — раздался голос из мешка.

— Не слушайте воров! — сказал андриамбахуака. — Они нарочно кричат старушечьим голосом, чтобы улизнуть.

Бедную старуху бросили в пруд, и она утонула.

Как Кутуфеци и Махака надули андриамбахуаку

Кутуфеци и Махака узнали, что сын андриамбахуаки любит устраивать на холме сражения кузнечиков. В один прекрасный день Кутуфеци спрятал Махаку в яму и старательно зарыл его со всех сторон, только маленькую дырочку оставил, чтобы тот мог просунуть руку. У Махаки был с собой большой краб. Сын андриамбахуаки пришел на холм позабавиться своей любимой игрой; увидав краба, он протянул руку, чтобы его поймать. А Махака схватил его за руку и начал больно щипать. Сын андриамбахуаки от страха потерял голову.

— Помогите! — закричал он. — Умираю!

В это время подоспел Кутуфеци.

— Здесь в норе живет один вазимба, — сказал он сбежав-

шимся людям, — чтобы заставить его выпустить добычу, нужно много денег. Давайте побольше монет, я его уговорю.

Сын андриамбахуаки дал десять пиастров, но получив такую малость, Кутуфеци не захотел даже братья за дело. Вазимба в норе щипался все сильнее и сильнее, и мальчик заливался слезами. Андриамбахуака дал еще пятьдесят пиастров, чтобы освободить сына. Кутуфеци положил деньги на руку, которую держал вазимба, и сказал:

— Вот средство разомкнуть капкан. О вазимба, если ты захочешь отпустить руку, он ее вытащит, если ты не захочешь, рука останется у тебя.

Махака стал щипаться немного слабее, но не отпускал руку. Тогда Кутуфеци сказал андриамбахуаке:

— Если вы не дадите сто пиастров, рука останется в норе. Раньше вазимба не взял десять пиастров, а теперь не берет пятьдесят.

Андриамбахуаке тяжело было видеть, как плачет и мучается его сын, и он дал Кутуфеци сто пиастров. Кутуфеци положил деньги на руку, и в тот же миг рука оказалась свободна. «Не приближайтесь больше к этому месту, — сказал Кутуфеци людям, — не то вазимба накажет вас».

На самом деле ему просто нужно было, чтобы никто не видел, как Махака вылезет из ямы. Когда андриамбахуака с сыном и все их люди ушли, Махака выбрался наружу. Они с Кутуфеци чуть животы не надорвали со смеху. Ведь сто пиастров достались им ни за что, ни про что! Спустя немного времени, люди с удивлением узнали, что Кутуфеци и Махака обманули андриамбахуаку.

Как Кутуфеци и Махака посмеялись над простаком

Один человек, наслышавшись о проделках Кутуфеци и Махаки, захотел померяться с ними силами. Не узнав их как следует, он уже хвастался, что превзойдет и того и другого в хитрости и ловкости. Однажды, разыскивая двух друзей, он подошел к старикам, которые сидели на пороге хижины и грелись на солнышке.

— Не знаете ли вы, где живут два прославленных плута Кутуфеци и Махака? — спросил он у них. — Я очень хочу с ними познакомиться.

— Вот их дом, — ответили старики, указывая на хижину, у которой они сидели. — Но ты лучше оставь нам свою одежду, а то как бы они ее не отняли. Мы приглядим за ней, пока тебя не будет.

Человек разделся догола и оставил двум старикам все платье от ламбы до салаки. Он вошел в хижину и спросил, где Кутуфеци и Махака.

— А ты разве их не видел? — удивились люди в хижине. — Это те двое, которые сидят у порога.

Ошарашенный тем, что услышал, человек пошел назад за одеждой, которую он доверил Кутуфеци и Махаке. Но двух дружков, переодевшихся стариками, и след простыл. Так он и пошел домой голый, под смех и улюлюканье всей деревни. Пришлось ему признать, что Кутуфеци и Махака плуты из плутов.

Гибель Кутуфеци и Махаки

Сакафо был хорош, я до отвала наелся риса.

Ей-ей, я доволен, друзья!

Больше мне нечего вам рассказать,

Разве что конец моей истории.

Как-то раз Кутуфеци и Махака пересекали долину и увидели старуху, которая собирала рис. Они подошли к ней и сказали:

— Ох, матушка! Видно, нет у тебя внуков, раз ты сама убираешь рис в такую жару.

— Много их у меня было, добрые люди, — ответила старуха, — да девочки все поумирали, и теперь остались одни мальчишки.

— А где же они?

— Далеко, вернутся только через несколько дней.

Плутам только этого и надо было.

— Иди домой, мы поработаем вместо тебя, — сказали они. — У нас самих есть бабушка, глаза наши не глядели бы, как ты надрываешься.

— Да благословят вас предки, да пошлют они вам доброе здоровье, — обрадовалась старуха и пошла домой, чтобы приготовить им еду.

Как только она ушла, два друга, вместо того чтобы осторожно, по стебельку, рвать рис, начали срезать его ножами.

Когда все, кто работал в поле, стали расходиться по домам, они пошли к старухе. Она подала им вареный рис с разными приправами; наевшись досыта, они сказали:

— Пойди полюбуйся на свое поле.

— Ладно, славные мои детки, — ответила старуха и отправилась в путь.

Как только она ушла, два плута в одну минуту вытащили из дома все, что только можно было. А котел и плошки, которые они не могли унести, сложили в крепко сшитую циновку и спрятали в кровать старухи.

Старуха скоро вернулась и увидела, что ее ограбили; она посмотрела на постель, и ей показалось, что там крепко спят какие-то люди. Подумав, что это, наверное, воры, она схватила пестик и начала их дубасить; все, что было в циновке, разбилось вдребезги. Беда ее стала вдвое больше. Проклятия, которые она изрыгала, заставили разбежаться даже быков.

Прошло немного времени; в один прекрасный день, когда старуха полола маниок, приятели опять явились к ней. Они пришли, чтобы снова ее надуть. Вот, что они придумали.

— Ох, матушка, как нам вас жалко, — громко плача, сказали плуты.

Они отобрали у нее заступ, как будто хотели сами прополоть маниок, а вместо этого затоптали и уничтожили его.

Но на этот раз старуха оказалась хитрее. Она пошла домой, пообещав приготовить им вкусную еду. Придя в хижину, она быстро проделала дырку в стенке, за которой стояли животные, и прикрыла ее навозом. Она решила в эту же ночь сжечь Кутуфеци и Махаку вместе с хижинной. А чтобы они не вылезли через окно, она хорошенько его завязала. Сама она хотела выбраться через дыру в стене. Покончив со всеми приготовлениями, старуха зарезала курицу и стала варить рис.

Когда Кутуфеци и Махака пришли, старуха сказала им:

— Входите, детки. Я приготовила вам курицу и немного риса, больше у меня сейчас ничего нет. Но вечером я зарезу барана с толстым хвостом, чтобы вы могли отнести мяса своим женам и детям.

Кутуфеци и Махака с большим удовольствием принялись за еду.

Весь вечер они радовались, надеясь отведать барана. Потом они легли спать. А когда они крепко заснули, старуха вылезла через дыру в стене и подожгла хижину. Кутуфеци и Махака сгорели заживо.

Вот как по справедливости кончилась эта история. Так рассказывали ее предки!



КОММЕНТАРИЙ

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

Ибутити, или Кто самый сильный

Записано Лоншан в деревне Аналалава, расположенной на берегу бухты Наринда (западное побережье Мадагаскара).

Сказка построена в кумулятивной форме — отдельные эпизоды объединены в единую цепь по принципу усиления (сюжетный тип 2031¹).

Упоминание о тангуине (мотив Н₁₅₁₅ — испытание отравленной пищей²) связано, очевидно, со своеобразным обычаем божьего суда, распространенным на Мадагаскаре во времена господства мерина. Согласно этому обычаю, орех тангуина растирался в порошок, который закатывали в три куска куриной кожи. Шарики поливались банановым соком, и тот, кого судили, проглатывал их. Родители тут же поили его рисовым отваром до тех пор, пока у него не началась рвота. Если человеку удавалось извергнуть все три шарика, его признавали невиновным.

Письменные традиции, связанные со сказками сюжетного типа 2031, восходят, как указывает Деларю, к индийскому сборнику «Панчатантра», в котором есть притча о мыши, превратившейся в прекрасную девушку. Эта же притча встречается в средневековом сборнике «Dit d'Ysopet» Марии Французской, басня 64, и у Лафонтена (книга 9, басня 7, см. № 13, раздел II списка литературы).

Устные варианты известны во всех странах. В Италии, на юге Франции, в Каталонии (Испания), в Португалии речь идет о муравье, который отправился в Иерусалим и по дороге сломал на льду ногу. Муравей удивляется могуществу льда, лед говорит, что солнце еще сильнее, потому что оно может его растопить, и т. д.

¹ Здесь и далее номера сюжетных типов сказок даны по указателю Аарне-Томпсона; см. № 4 в разделе II списка литературы.

² Здесь и далее номера мотивов даны по указателю Томпсона; см. № 20 в разделе II списка литературы.

Деларю указывает следующие мальгашские варианты:

1. Ренель, т. II, № 144, стр. 287. Рабутити. С начала и до эпизода с ножом то же, что у Лоншан, но дальше сказка прерывается словами ножа: «Если бы я был сильным, огонь не мог бы меня расплавить, пирога не могла бы по мне проехать, камень не мог бы меня сломать, краб (!) не мог бы меня продыривить, человек не мог бы меня проглотить. Человек — вот кто сильнее всех».

2. Сибре, т. II, стр. 136—138 (см. № 8 раздела I списка литературы). Версия совпадает с записью Лоншан.

3. Даль-Симс, стр. 537. Ибутити (см. № 1 в разделе I списка литературы).

Солнце, Луна, звезды и куры

Записано Ренелем в деревне Маруанцетра на берегу бухты Антон-жилль (северо-восточное побережье Мадагаскара).

Закономерные чередования появления небесных светил, естественно, привлекали внимание людей на самой заре развития человечества и породили множество мифов и легенд, объясняющих эти явления. Мотивы похищения солнца, связанные с затмениями (А₇₂₁₋₁), мотивы вражды и дружбы Солнца и Луны (А₇₃₅, А₇₃₆₋₁) встречаются у самых различных народов. В мальгашском фольклоре мифов сравнительно немного, поэтому запись Ренеля представляет особую ценность.

Затуву, не созданный Занахари

Записано Лоншан в окрестностях города Мурундава (западное побережье Мадагаскара).

Рассказ о Затуву носит ярко выраженный этиологический характер. Некоторые мотивы, использованные в этом рассказе, хорошо известны. Так, мотив появления людей из земли очень характерен для фольклора Черной Африки; создание первых людей в результате оживления фигурок сходным образом описывается в австралийских мифах. Записано несколько вариантов.

1. Ренель, т. I, № 51, стр. 268. Андриамамакимпуэтра. У мужа с женой родился необыкновенный ребенок: он говорил в животе матери и явился на свет через пупок. Родившись, он тут же объявил, что, раз он сам вышел через пупок, он не создан Занахари и поэтому будет носить имя Андриамамакимпуэтра — Андриана, который проткнул пупок. Ан. построил высокую гору, разжег костер и стал жарить быка. Густой дым достиг неба и ослепил сына Занахари. Сын послал узнать, что случилось. Дальнейшие перипетии совпадают с нашим вариантом. Ан. ут-

верждает, что он не создан Занахари. Занахари предлагает ему сделать живого быка из кости, живую курицу из кости и вырастить зрелые плоды из листа банана. Ан. успешно выполняет все задания. Занахари посылает золотую палку и просит сказать, где у нее верхний конец и где нижний. Когда он выдержал и это испытание, удивленный Занахари спустился на землю. В этот момент в деревне Ан. стало темно среди бела дня, загрохотал гром, засверкали молнии.

Занахари и Ан. решили уйти далеко от деревни и там состязаться в хитрости и ловкости. Занахари превратился в источник, но Ан. узнал его. Ан. превратился в лимонное дерево с плодами, но Занахари узнал его. Занахари превратился в равнину с посевами риса, быками и курами (с тех пор у людей появились рис, лимоны, быки и домашние куры), но Ан. узнал его. Ан. превратился в богатую деревню, где жили три красивые женщины. Занахари пришел в деревню и взял одну из них в жены. Женщина родила ребенка. Занахари обрадовался, но ребенок сказал, что он сын не Занахари, а Ан., и стал насмехаться над Занахари. Пристыженный бог вернулся на небо и до сих пор, сердясь на людей, посылает на землю гром и дождь.

В этом варианте рассказа о Затуву много сходного со сказочными испытаниями или магическими соревнованиями шаманов.

2. Дандуо, № 41, стр. 123. Происхождение риса. Человек по имени Ратувуана создал себя сам и пришел из-под земли. У него те же распри с Занахари. Занахари призывает его на небо и женит на своей дочери, которая не ест ничего, кроме риса (неизвестного на земле). Ратувуана по приказу жены спускается на землю вместе со ста гусями, откормленными рисом. Он убивает гусей, достает рис и сажает его так же, как это делали при нем на небе. Когда рис поспевает, он приходит за женой и уводит ее к себе (см. № 3 в разделе I списка литературы).

3. Дандуо, № 43, стр. 149. Происхождение животных; там же № 44, стр. 254. Рацивалануру. В обоих рассказах много совпадений с мифом, записанным Лоншан.

Водяной бык

Записано Ренелем в деревне Вухемар (северная оконечность восточного побережья Мадагаскара).

Рассказ о водяном быке может быть отнесен к разделу мифов лишь условно. По своему характеру это скорее волшебная сказка с этиологической концовкой. Некоторые считают, что водяной бык — это гиппопотам. Сейчас гиппопотамов на Мадагаскаре нет, но в XVIII и XIX вв. они там водились.

В рассказе отражаются тотемические мотивы в формах, с одной сто-

роны, близких Юго-Восточной Азии и Океании (выкармливание тотемической рыбы или зверя), с другой — Африке (см., например, сказку баронга о буйволе Матланга-ва Либала).

Четыре сестры

Записано Ренелем в деревне Серананцара (провинция Таматаве).

Сказка о четырех сестрах отражает древние тотемистические представления мальгашей.

Разуабе и Разуамасаи

Записано Ферраном в городе Таматаве (восточное побережье Мадагаскара).

Разуабе значит «большая Разуа». Разуамасаи — «вторая Разуа»; слово *масаи* в сочетании с именем женщины указывает, что это вторая или любая из нескольких жен, кроме первой и последней.

Рассказ о Разуабе и Разуамасаи принадлежит к многочисленной категории легенд, объясняющих те или иные местные топографические особенности. Однако на Мадагаскаре таких легенд немного.

По утверждению Феррана, добрый, справедливый и могучий великан Дарафифи, с именем которого связана эта легенда, — один из любимых героев мальгашей. Так на восточном побережье жители показывают долину, которую он прорубил, ударив топором по горе; глубокую впадину на том месте, где была раньше высокая скала, которую он ногой вдавил в землю, и т. д. и т. п. Вариант этой легенды был опубликован Маккари в книге «Путешествие на Мадагаскар» (см. № 15 раздела II списка литературы).

Ватумандри

Записано Ферраном в городе Таматаве (восточное побережье Мадагаскара).

Название Ватумандри состоит из двух мальгашских слов: *вату* — камень, *мандри* — неподвижный. Этот населенный пункт находится к югу от Таматаве и является одним из крупных портов восточного побережья.

«...пошел... в страну по другую сторону моря» — распространенное мальгашское выражение «*andafin'ny ranomasina*», дословно обозначающее «за морем»; употребляется для обозначения любой страны за пределами Мадагаскара.

Мотив происхождения солёности морей — международный.

Карлик калануро

Записано Ферраном в городе Фианаранцу (южная часть Мадагаскара).

В этой легенде карлики калануро, очевидно, смешиваются с народностью вазимба, представители которой отличались небольшим ростом и до прихода мерина занимали центральное плато Мадагаскара, в южной части которого живут сейчас бецилеу.

Кинули

Записано Ферраном в городе Фианаранцу (южная часть Мадагаскара).

«Кинули» и «Ци-аумби-аумби» помещены в этом разделе (и вообще в сборнике) условно, так как это не повествовательные произведения, а некоторые сообщения о мальгашских верованиях.

Ла Васьер описывает кинули, которых он называет кинулу, несколько иначе. По его словам, это уродливые крошечные существа, полулюди, полуживотные. У некоторых из них тело совершенно прозрачное, другие черны как уголь. Живут кинулу в покинутых домах или в расщелинах скал (см. № 14 раздела II списка литературы).

Ферран утверждает, что вопреки приведенной им легенде на Мадагаскаре широко распространена вера в то, что человек, наступивший на могилу кинули, сам становится кинули. Как ему говорили, эти таинственные могилы находятся в глубине острова и никому из чужеземцев не удалось их увидеть.

Ци-аумби-аумби

Записано Ферраном в деревне Махавелуна (восточное побережье Мадагаскара, севернее Таматаве).

При чтении мальгашских сказок следует помнить, что, говоря о быках, рассказчик имеет в виду быков зебу. Именно с этим связано упоминание о нераздвоенных копытах ци-аумби-аумби, так как у зебу, которых мальгаша издавна разводят в качестве домашнего скота, копыта раздвоенные.

Легенды о животных, обладающих необычайными свойствами (мотивы В₇₂₀ — В₇₄₉), можно найти у самых разных народов. Во многих случаях, в частности на Мадагаскаре, в них искренне верят и рассказывают как достоверные истории.

И в у н д р у м б у л у

Записано Ренелем в районе города Андевуранте (восточное побережье Мадагаскара).

Слово *рамамбабе* значит «большой крокодил», но, как видно из самой сказки, в данном случае речь идет о змее.

Рассказ об Ивундрумбулу занимает промежуточное положение между волшебной сказкой и преданием, объясняющим происхождение распространенного в народе суеверия; в этом разделе он помещен условно.

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

Сказки «Канкафутра», «Винци и канкафутра», «Такатра и вурундулу», «Цесарка и петух», «Курица и папанго», «Цесарка и курица», «Курица и крыса», «Человек и комар», начинающие этот раздел, занимают промежуточное положение между мифами и сказками о животных; они помещены здесь условно.

К а н к а ф у т р а

Записано Ренелем в деревне Иабурану на юго-востоке Мадагаскара.

Характерная этиологическая сказка, использующая мотивы A₂₂₃₁₋₃₋₁ и A₂₄₃₁₋₂₋₁.

В и н ц и и к а н к а ф у т р а

Записано Ренелем в городе Мурундава (западное побережье Мадагаскара).

Сказка может служить образцом выразительного этиологического рассказа, насыщенного местным колоритом.

Т а к а т р а и в у р у н д у л у

Записано Ренелем в деревне Фампутабе на берегу бухты Антонжиль (северо-восточное побережье Мадагаскара).

Оригинальная мальгашская сказка о происхождении вражды двух птиц. Известно еще два менее разработанных варианта:

1. Ренель, т. II, № 110, стр. 186. Ратакатра и Рафихиака. Хищница фихиака захватила гнездо такатры и стала похваляться своей необыкновенной силой. Ее прогнала маленькая птичка рейлуви.

2. Ферран, № 9, стр. 23. Такатра и сова. Такатра и сова стали братьями по крови. Сова пригласила такатру к себе в гости. Такатра

пришла, удивилась неуютному дому совы и пригласила ее к себе. Сове так понравился дом такатры, что она не захотела уйти. Такатра полетела за помощью. Папанго и цапля не смогли прогнать сову. Маленькая цинцина убила ее, но осталась недовольна подарками, которые ей сделала такатра. Они поссорились и остались врагами.

Концовка варианта Феррана отличается от предыдущих. В этом изменении лишний раз сказалось своеобразное отношение мальгашей к такатре. Они не любят эту птицу и встречу с ней считают дурной приметой. В мальгашском языке есть даже особое выражение, напоминающее наши суеверия, связанные с черной кошкой: *саканан' такатра* букв. «быть остановленным такатрой, перелетевшей через дорогу» (см. также Словарь,— Такатра).

Цесарка и петух

Записано Ренелем в деревне Мандрицара (северная часть Мадагаскара).

В этой оригинальной мальгашской сказке использован известный мотив состязания — кто первый увидит солнце (K₅₂). Но по своему характеру это этиологическая сказка, связанная с объяснением происхождения диких и домашних животных. Эта тема довольно часто встречается в мальгашском фольклоре (см., например, сказку «Цесарка и курица»).

Курица и папанго

Записано Ренелем в деревне Андрамасина (к югу от Тананариве).

Этиологическая сказка о вражде коршуна (орла, сокола) и курицы (мотив A₂₄₉₄. 5. 26).

Имя курицы Ракухуави образовано с помощью распространенной в мальгашском языке приставки *ра* (подробно см. Словарь), слова *куху* — «курица» и *вави* — «женщина».

Цесарка и курица

Записано Ренелем в деревне Бэфандриана (северная часть Мадагаскара).

Этиологическая сказка о появлении домашних животных, отличающаяся, как и многие другие мальгашские рассказы о животных, подчеркнуто реалистическим характером.

Курица и крыса

Записано Ренелем в деревне Ивухибе (южная часть Мадагаскара). В этой этиологической сказке использован редкий в фольклоре мотив дружбы животных (А₂₄₉₃). Интересно отметить, что в качестве примера этого мотива Томпсон указывает на индонезийскую сказку (№ 86 по указателю Де Врие; см. № 8 в разделе II списка литературы).

Человек и комар

Записано Ренелем в деревне Бифандриана (северная часть Мадагаскара).

Как указывает Ренель, взятыми в квадратные скобки словами «вопреки» он для простоты заменил мальгашскую поговорку: «Мы искали *туку* (камни, из которых можно сложить очаг) и нашли камни», т. е. «искали нужную вещь и нашли как раз то, что искали».

Оригинальная мальгашская этиологическая сказка.

Дикий бык, увидавший в воде свое отражение

Записано Ферраном в городе Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

Зебу, которых мальгаша разводят в качестве домашнего скота, имеют на спине небольшой горб. Замечание о том, что бык, пивший воду, безгорбый, сделано, очевидно, для того, чтобы подчеркнуть его дикость и необычность. В то же время способность говорить после смерти считается чем-то само собой разумеющимся и часто используется в мальгашском фольклоре (см., например, сказку «Андриамаруза, человек, хотевший погубить своего шурина, и погубивший себя»). В остальном эта сказка точно совпадает с сюжетным типом 77.

Бык зебу и крокодил

Записано Ренелем в городе Мурундава (западное побережье Мадагаскара).

Эта оригинальная мальгашская сказка относится к многочисленной категории этиологических сказок, тесно примыкающих к местным легендам и преданиям.

Крокодил и еж

Записано Ренелем в окрестностях деревни Анкузабе к северу от Тананариве.

Разговор о глазах ежа зашел потому, что у ежей глаза очень маленькие, но зоркие.

Обычная расцветка цесарок серая с многочисленными белыми пятнышками; многие змеи также имеют пятнистую окраску. Об этом сходстве и говорит поговорка, которую еж напомнил крокодилу.

Торжество слабого над сильным — распространенный мотив рассказов о животных в фольклоре самых разных народов. Но в отличие, например, от африканских сказок, где постоянным победителем больших и сильных зверей является заяц, или от индонезийских сказок, где в роли такого характерного героя выступает карликовая лань канчиль, в мальгашских сказках нет традиционных героев. Крокодил, обманувший быка, падает жертвой ежа; канкафутру, отличившуюся среди всех птиц и заслужившую особую милость Занахари, обманывает маленькая птичка винци и т. д.

К о р о в а и д и к а я с в и н ь я

Записано Ренелем в деревне Мандрицара (северная часть Мадагаскара).

Мотивы вражды и соперничества между домашними и дикими животными широко распространены в мировом фольклоре (см., например, сюжетные типы 104, 112, 120, 125). Выбор животных-героев, естественно, зависит от природных особенностей страны. Кабаны довольно часто фигурируют в мальгашских сказках (см. в этом сборнике сказки «Андримбахуака Равухимена и волшебные зерна» и «Кабан и хамелеон»).

К а б а н и х а м е л е о н

Записано Ренелем в столице Мадагаскара Тананариве.

Многочисленные рассказы о состязании двух животных, во время которых более слабый выигрывает, забравшись на спину более сильного, известны со времен Эзопа и получили широкое распространение (мотивы K₁₁₋₂, K₂₅₋₁, сюжетные типы 221, 250, 275). Иногда в этих рассказах речь идет о состязании птиц, иногда рыб или животных, как в рассказе о кабане и хамелеоне. Таких сказок много в Африке, они знакомы американским неграм и индейцам, а также жителям Индонезии. Интересно, что в африканских сказках в роли победителя часто выступает хамелеон. Таким образом, запись Ренеля подтверждает общность традиций, связывающих Мадагаскар, с одной стороны, с Африкой и, с другой — с Индонезией.

В заключительной части рассказа использованы мотивы о животных-помощниках (В₃₀₀ — В₅₉₉), которые в данном случае в отличие от обыч-

ной схемы (см. сюжетный тип 554. Благодарные животные) помогают не человеку, а своему слабому собрату — хамелеону. Возможно, что это отклонение связано с особым местом, которое хамелеоны занимают в жизни мальгашей. Мадагаскар — родина более тридцати видов хамелеонов. Мальгаши относятся к ним с недоверием и считают, что некоторые из них наделены сверхъестественной, демонической силой, способной причинить человеку непоправимое зло. Победа хамелеона над кабаном, о которой здесь рассказывается, в какой-то степени отражает боязливо-почтительное отношение мальгашей к этому безобидному уродцу (см. также комментарии к сказке «Андамухами»).

Дикая собака и дикая кошка

Записано Ренелем в окрестностях деревни Анказубе (центральная часть Мадагаскара).

Этиологическая сказка, посвященная объяснению вражды животных (см. в этом сборнике «Фосса и черепаха», «Почему змеи едят лягушек», «Такатра и вурундулу», «Курица и папанго», «Винци и канкафутра», «Человек и комар»). Мотив вражды кошек и собак (A₂₂₈₁₋₁ и A₂₄₉₄₋₁₋₂) так же широко распространен в фольклоре, как сами эти животные на земном шаре.

Рафосса, рафаналука и равуанцира

Записано Ренелем в порту Ватумандри (восточное побережье Мадагаскара).

Оригинальная сказка, отражающая нелюбовь мальгашей к фоссе, которую они считают опасным зверем. Интересно, что своеобразный божий суд, которым кончается рассказ, полностью лишен элементов чуда, обычно связанных с мотивом испытания огнем (H₁₅₁₁), и лишь подчеркивает реалистический характер сказки.

Фосса и черепаха

Записано Ренелем в деревне Антанамбао (южная часть Мадагаскара).

В этой оригинальной мальгашской сказке использован хорошо известный в фольклоре мотив: черепаху (или рака) в наказание бросают в воду (K₅₈₁₋₁). Томпсон считает, что этот мотив появился впервые в джатаках¹ и затем получил широкое распространение в устных расска-

¹ Джатака (санскр.) — рассказы о перерождениях Будды, охватывающие различные жанры от притчи и басни до романтической повести. Около 500 джатак включено в священные буддистские книги.

зах. (См. сказки сюжетного типа 175. Кукла, вымазанная дегтем, и кролик. Кролик, прилипший к кукле, согласен на любое наказание, но просит не бросать его в вереск. Его бросают в вереск, и он убегает. Сюжетный тип 1310. Рак-портной. Рака в наказание бросают в воду).

Лягушки, захотевшие иметь правителя

Записано Ферраном в городе Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

Сам Ферран пишет, что был удивлен сходством этой сказки с басней Лафонтена «Лягушки, просившие, чтобы им дали короля» (книга 3, басня 4, см. № 13 в списке литературы). Известно, что католические миссионеры действительно перевели на мальгашский язык несколько басен Лафонтена, слегка изменив детали, чтобы сделать их более понятными местным жителям. Поэтому, хотя Ферран сообщает, что записал эту сказку со слов неграмотного старика, утверждавшего, что он знает ее с незапамятных времен, можно с большой долей вероятности утверждать, что это заимствование, относящееся к сравнительно недавнему времени.

Почему змеи едят лягушек

Записано Ферраном в городе Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

Оригинальная мальгашская сказка, использующая распространенный мотив вражды змей и лягушек (A₂₄₉₄₋₅₋₃₂).

Большой угорь и маленький

Записано Ферраном в городе Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

Оригинальная мальгашская сказка.

«...железо, спрятанное в мясе» — это крючок с наживкой; «холодный дом» — это плетеная корзина, устроенная в виде ловушки, попадая в которую рыба не может подняться на поверхность, из-за чего ее тело сильно охлаждается.

Тухубевава, Амбацибедранги и малыши вили

Записано Ренелем в порту Ватумандри (восточное побережье Мадагаскара).

Мальгаша с удовольствием рассказывают в своих сказках, как с по-

мощью хитрости слабый восторжествовал над сильным. Рассказ о малышах вили может служить характерным примером многочисленных сказок такого рода.

Рацибилука и Рациририатра

Записано Ренелем в районе города Андевуранте (восточное побережье Мадагаскара).

Этиологическая сказка, отдаленно напоминающая сюжетный тип 234 (у соловья и змеи-медяницы было по одному глазу; соловей одолжил у медяницы глаз и не вернул).

Царь птиц

Записано Ренелем в районе деревни Анказубе (центральная часть Мадагаскара).

Слова «...одевается в нарядные ярко-красные перья. Видно, сама природа подарила ему царскую мантию» связаны с тем, что на Мадагаскаре красный цвет — символ высшей власти.

Мотив избрания царя птиц (В₂₄₂) встречается в фольклоре многих народов. Сказка, записанная Ренелем, принадлежит к числу оригинальных произведений устного творчества мальгашей и ничем не напоминает сказки сюжетного типа 221, использующие этот мотив. (В такого рода сказках царем обычно становится птица, которая благодаря своей ловкости и находчивости побеждает в нескольких трудных состязаниях. В мальгашской сказке подчеркивается, что птицы ценят в своем избраннике прежде всего добрый нрав и красивый голос).

Менее яркий в художественном отношении вариант, приведенный Ферраном, носит более четко выраженный этиологический характер.

Ферран, стр. 47, № 19. Птицы, которые хотели избрать царя. Птицы решили выбрать царя. Муж совы не пришел, сказав, что его жена как раз в это время должна откладывать яйца. С тех пор птицы его не взлюбили, и поэтому совы осмеливаются вылетать из гнезда только ночью. Царем захотел стать вурумахери, но у него оказалось слишком много соперников. С тех пор он не любит всех остальных птиц и, когда может, убивает их. В конце концов за доброту и красивые перья царем птиц выбрали рейлуви, и люди согласились с этим решением.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Рафара, дева Вод

Записано Лоншан в окрестностях Диего-Суарес (порт на севере Мадагаскара).

Сказка о Рафаре принадлежит к универсальному сюжетному типу 400 (чудесная жена).

В коротком вступлении, предпосланном сказке, Лоншан предупреждает, что, хотя она записала рассказ о Рафаре на побережье, где удивительно прозрачная вода позволяет любоваться живописными грядами кораллов и в глубине моря невольно чудятся волшебные замки, действие сказки происходит на плато Царахена в окрестностях одного из озер, которые мальгашаши считают священными, потому что в некоторых поверьях рассказывается, что там живут их предки, ставшие крокодилами. Эти поверья и предания связаны, очевидно, с древними тотемистическими представлениями мальгашей.

Деларю считает, что сказка о Рафаре представляет собой упрощенный вариант одной из сказок «Тысячи и одной ночи»¹ и что она попала на Мадагаскар благодаря арабам. Тем не менее диалог между убегающей Рафарой и ее мужем (в оригинале ритмическая проза) убедителен к числу наиболее поэтических и выразительных образцов оригинального мальгашского фольклора. Известен еще один, менее интересный и разработанный, вариант.

Ренель, т. 1, № 34, стр. 187. Дева Вод. Однажды бедный человек, живший недалеко от Таматаве, удил рыбу и поймал на крючок девушку. Она согласилась стать его женой, если он никому не скажет, откуда она явилась. Они поженились и разбогатели. Братья заставили рыбака открыть секрет, и девушка, оставив сына и мужа, вернулась в воду.

Дитя антсали, или Птенец, продолжавший петь в животе человека

Эта сказка народности танала записана Лоншан, которая связывает ее с мальгашскими поверьями о превращении умерших в бабочек или птиц. Мальгашаши, свято почитающие предков, оказывают особое почтение священным бабочкам и птицам, случайно залетевшим к ним в хижину: они предлагают им рис и мед, смазывают себе голову жиром и исполняют особый танец, состоящий из движений, напоминающих взмахи крыльев. Причинить вред такой бабочке или птице — значит, оскорбить память умерших, т. е. совершить тягчайшее преступление. Эти суеверия, очевидно, пережиток древних тотемистических представлений.

¹ *Les mille et une nuits. Contes arabes*, t. 2, p. 396, CCXXXIV Nuit. Histoire de Beder, prince de Perse, et de Giauhare, princesse du royaume de Samandal (см. № 16 в разделе II списка литературы). См. также: «Книга тысячи и одной ночи» в восьми томах. Перевод с арабского М. А. Салье, т. 6, М., 1959, стр. 425—478 (ночи 738—756).

С культом предков связана и другая характерная черта этой сказки. Жена не ела птенца антсали и запретила детям к нему прикасаться. Дети послушались мать, а не отца, и в споре мужа с женой права оказалась жена. Эта любопытная деталь связана с тем, что женщина пользуется в мальгашской семье влиянием и уважением, потому что она рождает и воспитывает детей — продолжателей рода. Мальгашки очень чадолюбивы, и отсутствие детей считают большим несчастьем главным образом потому, что тогда после смерти некому исполнить все необходимые обряды, как того требуют законы, установленные предками.

Деларю указывает три мадагаскарских варианта этой сказки и некоторые другие:

1. Ренель, т. II, № 143, стр. 283. Птицелов. Птицелов ловил птиц в силки. Однажды он поймал птицу антсали, которую раньше никогда не видел. Он убил ее и съел. Птица продолжала говорить у него в животе. Жена побежала искать уди, чтобы спасти мужа. Владелец уди велел перенести мужа в другую деревню. Его завернули в ламбу и отнесли. Прилетела мать антсали, вспорола клювом живот человека и достала птенца. Человек умер.

2. Сибре, I, стр. 278. Маленькая птичка и тот, кто ее съел. В этой сказке речь идет тоже о птенце антсали (см. № 7 в разделе I списка литературы).

3. Даль-Симс, стр. 361. Ни *зана* антсали (см. № 1 раздела I списка литературы).

Во всех мальгашских вариантах птенца освобождают родители, разрывающие клювами живот человека, который умирает. В аналогичных вариантах других народов птенец сам улетает через рот того, кто его проглотил.

1. Фанели де Флорис. Дими Калевал и птица тек-тек. Дими Калевал отдыхал в тени дерева. Пение птицы тек-тек нарушило его покой. Он взял ружье, убил птицу, сварил ее и съел. Птица из живота велела ему лечь, потом закурить, потом зевнуть. Когда он зевнул, она вылетела у него изо рта, села на ветку дерева и снова запела (см. № 10 в разделе II списка литературы).

2. Тунисские сказки. Птенец с хлебным зернышком. Птенец находит хлебное зернышко; подвешивает его себе на шею и дразнит султана, который велит поймать его, ощипать и сварить. Султан проглатывает птенца, который продолжает петь у него в животе. Птенец вылетает через рот султана и говорит, что султан очень большой и толстый (см. № 6 в разделе II списка литературы).

Фаралахи, богатый наследник

Записано Ферраном в городе Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

В нарушение традиции в этой сказке Фаралахи — собственное имя единственного сына. Очевидно, с течением времени первоначальный смысл этого слова (*фара* — ребенок, родившийся последним, *лахи* — мужчина, *фаралахи* — младший сын в семье) постепенно начал утрачиваться.

Сказки о чудесной жене (сюжетные типы 400—424) широко распространены в фольклоре всех народов. Характерная особенность этой мальгашской сказки заключается в отсутствии обычных мотивов колдовства, злых чар и т. п. Превращение цветка в прекрасную девушку связывается здесь непосредственно с волей бога-творца Занахари, в то время как в сказке «Девушка-цветок», например (сюжетный тип 407), девушка, ставшая цветком, вновь принимает человеческий облик после того, как ее расколдовал мужчина, сломавший стебель.

За исключением эпизода с цветком, сказка о Фаралахи выдержана в тоне бытового рассказа и может служить примером характерного для мальгашского фольклора смешения обыденного с чудесным.

Два брата Андриамбахуаки

Записано Ренелем в деревне Андриамена (к северу от Тананариве).

Так же как в предыдущей сказке, имена героев указывают на постепенную утрату первоначального смысла, который раньше вкладывался в нарицательное существительное *андриамбахуака* (см. Словарь).

Сказка распадается на две части, сюжетно почти не связанные друг с другом. Кульминация первой части — эпизод со змеей. Интересно, что мотив семиглавой змеи (В_{15.1.2-6}), довольно часто повторяющийся в мальгашских сказках (см. ниже «Андриамаруза, человек, хотевший погубить своего шурина и погубивший себя»), встречается также, как указывает Томпсон, в Индии и на острове Занзибар. Вполне возможно, что на Мадагаскаре этот мотив связан с древним тотемистическим культом змей. В Бюллетене Мальгашской академии за 1911 г. (см. № 5 раздела II списка литературы) есть сообщение о неизвестном ранее на Мадагаскаре культе змей. Автор сообщения говорит, что в горных деревнях жители до сих пор считают священными некоторые озера, в которых раньше жили змеи. Это сообщение особенно интересно, потому что культ змей широко распространен в Африке. По сведениям Токарева (см. № 2 раздела II

списка литературы), миссионер Цигер в 1864 г. обнаружил в Дагомее храм змей, в котором содержалось больше 30 особей.

Вторая часть сказки очень близка к сюжетному типу 870 (подменная жена). Кульминация этой части — эпизод с быком, своеобразный «божий суд», который всем открывает истину. Известно еще два варианта, соответствующих второй части.

1. Ренель, т. I, № 26, стр. 144. Ивуламейцу. Господин кабанов долго искал жену. Он узнал про дочь Рандиабе и пришел к нему просить ее в жены. Отец обещал, что через неделю дочь придет. Он послал к кабану Ивуламейцу и рабыню. По дороге им встретилась река. Рабыня согласилась перенести Ив., только если она отдаст ей свою одежду. Когда они пришли, рабыня выдала себя за госпожу и вышла замуж за кабана, а Ив. послали стеречь поле от фуди. Она отгоняла птиц и пела: «Я стала рабыней, а рабыня стала андрианой». Люди услышали ее песню и спросили, что это значит. Ив. попросила найти рыжего быка и сказала ему: «О бык, если я андриана, посади меня к себе на спину». Бык посадил ее. Обман раскрылся, и рабыню убили.

2. Ренель, т. II, № 140, стр. 270. Фаралахи и Фаравави. Фаралахи поклялся, что если возьмет другую жену, его пирога опрокинется. Фаравави поклялась, что если пожелает другого мужа, молния унесет ее в облака. Фаралахи ушел из деревни и женился на другой женщине. На обратном пути его пирога перевернулась, и он утонул. Жена, узнав о смерти Фаралахи, решила найти другого мужа. Дочь вместе с рабыней она послала к деду. В тот же миг молния подняла ее над землей. Когда девушка пришла к деду, рабыня выдала себя за андриану, а ее — за рабыню. Дед послал девушку в поле. Она стала жаловаться фуди. Дед услышал ее жалобы и привел злого быка. Знатную девушку бык не тронул, хотя она легла на его рога, а рабыню ударил. Обман раскрылся, и рабыню убили.

Характерно, что во всех трех случаях знатная девушка жалуется на свою судьбу птицам и этим привлекает к себе внимание, а «божий суд» вершится с помощью быка. Такого рода сюжетные совпадения часто встречаются в мальгашском фольклоре, свидетельствуя о существовании сложившихся сказочных традиций.

Андриамбахуака Андрианунибе и его бездетная жена

Записано Ренелем в селении Царалалана, неподалеку от деревни Вухемар (северная оконечность восточного побережья Мадагаскара).

Рассказ об Андрианунибе довольно близко совпадает со сказками сюжетного типа 303, известными во многих странах; распространенный

в фольклоре мотив таинственного зачатия от съеденной рыбы (Т_{Бн-Б-1}) особенно характерен для Индонезии.

Три андрианы и Андриамухамуна

Записано Ферраном в городе Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

Сказка представляет собой мальгашский вариант золушки (сюжетный тип 510), выдержанный в классической схеме: младшая сестра, преследуемая двумя старшими, чудесная помощь, встреча со знатным господином, узнавание и свадьба. Имя героини, по-видимому, также французского происхождения: франц. Cendrillon, мальг. Sandroa — Сандруа.

Сам Ферран в специальном примечании говорит, что записал эту сказку со слов неграмотного старика народности антамбахуака, утверждавшего, что знает ее с детства. Его слова подтверждали другие люди этой народности, среди которой подвиги Сандруа пользуются широкой известностью. Тем не менее Ферран не отрицает возможности заимствования ряда деталей, и в первую очередь, конечно, эпизода с золотым башмачком, из французской сказки. Несмотря на это, сказка о трех андрианах остается вполне национальной по характеру и хорошо передает особенности местного колорита (см., например, диалог сестер со встречными мужчинами и концовку — превращение старших сестер в ящериц).

Ицихитананцу, или Мальчик-чудовище, и глиняная кукла, вымазанная клеем

Записано Лоншан в селении Амбухиманга-на-юге, расположенном на Высоком плато. Это район, где живет народность танала. Выражение «люди камней» связано с тем, что танала строят свои хижины в каменистой местности, часто на краю глубоких горных ущелий.

Один эпизод в этой оригинальной мальгашской сказке принадлежит к числу всемирно известных — это эпизод с глиняной куклой, к которой приклеился Ицихитананцу. В самом распространенном варианте (сюжетный тип 175) в аналогичную ситуацию попадает кролик¹.

Деларю указывает еще две мальгашские сказки, ничем не напоминающие сказку про Ицихитананцу, кроме эпизода с куклой. 1. Ренель, т. I, № 18, стр. 111, Рангалампунa и 2. Ренель, т. II, № 59, стр. 9, Раджаку.

Известный ученый-фольклорист Аурелио М. Эспиноса (см. № 9 раз-

¹ Впервые сказка о кролике, прилипшем к кукле, была опубликована по-английски в книге Харриса «Дядюшка Ремус» (см. № 11 в разделе II списка литературы).

дела II списка литературы) специально занимался изучением сказок сюжетного типа 175. В последней опубликованной им работе, затрагивающей эту тему («Испанские народные сказки») он сообщил, что ему удалось собрать 318 вариантов. По мнению Эспиносы, эти сказки восходят к одной из джатак (№ 55, Принц с пятью руками). Эспиноса считает, что они проникли в Америку через Европу, где известно несколько вариантов, и главным образом благодаря работорговле через Африку, где особенно хорошо знают и любят сказки этого типа. Можно предполагать, что в мальгашский фольклор эпизод с куклой-ловушкой также попал из Африки.

Бибиулу, огромное чудовище, и хитрые мальчишки

Записано Лоншан в окрестностях города Мурундава (западное побережье Мадагаскара).

Сказка о Бибиулу принадлежит к многочисленной группе сказок, в которых рассказывается о столкновении детей с чудовищами (сюжетный тип 327). Большая часть мотивов, составляющих эту сказку, хорошо известна в мировом фольклоре (заблудившиеся дети попадают в дом людоеда-великана — G₄₀₁, дети убегают от великана с помощью младшего брата — G₅₅₁₋₃, гибель людоеда — G₅₁₂). Однако сказка в целом воспринимается как типичное произведение мальгашского фольклора. Это связано с некоторыми специфическими ее особенностями: с особой формой вступления, с характерным диалогом между детьми и людоедом (в оригинале ритмическая проза), своеобразной картиной бегства детей и необычной для сказок этого типа сценой финала.

Любопытные изменения претерпел здесь, в частности, распространенный в фольклоре мотив бегства, во время которого преследуемые бросают различные предметы, силою волшебства превращающиеся в препятствия для преследователя (D₆₇₂). Прежде всего этот мотив использован в сказке в комбинации с мотивом R₂₃₁ (беглецы разбрасывают предметы, преследователь останавливается, чтобы их подобрать, беглецы тем временем бегут дальше). Затем само волшебство отодвинуто на задний план и главным помощником оказывается сама природа, которая, откликнувшись на просьбу детей, встает на их защиту. Отметим попутно, что мотив бегства встречается в мальгашском фольклоре довольно часто. Так, в сказках «Безрогая корова» и «Бычья шкура, из которой появилась целая корова» использован мотив R₂₃₁, а в сказке «Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной» — мотив D₆₇₂.

Деларю указывает еще один вариант сказки о Бибиулу: Ренель, т. I, № 2, стр. 9. Семь братьев. Родители бросили семерых детей. На пере-

крестке они расходятся в семь разных сторон и попадают к чудовищам, которые откармливают их, чтобы съесть. Фаралахи остался худым. Он сказал, что ему нужна вода, принесенная в плетеной корзине, иначе он не потолстеет. (Подробнее об этой уловке см. комментарии к сказке «Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной»). Фаралахи уводит братьев и уносит с собой барабан, яйцо, копье и камень. Чтобы помешать чудовищам настигнуть братьев, Фаралахи ударами в барабан заставляет преследователей танцевать, создает на их пути различные препятствия и наконец убивает так же, как Изилакулуна (см. сказку «Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной»).

Рабибиде и Кифундри, или Большой зверь и маленький мальчик

Записано Лоншан в городе Мурундава (западное побережье Мадагаскара).

Деларю указывает следующие мальгашские варианты этой сказки:

1. Ферран, № 23, стр. 69. Такинга. Такинга так досаждал своим братьям и родителям, что его решили продать чужестранцу. Чужестранец должен узнать его среди семи братьев. В первый день все братья по совету Т. говорят, что их зовут Такинга. На второй день родители, чтобы помочь чужестранцу, привязали к шее Т. лист маниока, но Т. сделал то же самое со своими братьями. На третий день чужестранец узнал Т. по метке на губе и увел с собой. Дальше, как у Лоншан.

2. Дандуо, № 47, стр. 188. Два брата. Бездетная женщина узнает от Ракабе, что сможет иметь детей, если пообещает отдать ему своего первенца. Мальчик получает красную ламбу, чтобы Ракабе мог его узнать, но разрывает ее на части и дает по куску всем своим товарищам. Потом он делает то же самое с черной ламбой. Дальше следуют многочисленные приключения, характерные для сюжетных типов 217, 303, 314, 327 (см. № 3 в разделе I списка литературы).

Кроме этих вариантов известна одна близкая по содержанию южноафриканская сказка из сборника Жюно о мальчике Монтипи, который, чтобы избежать смерти, разорвал свое жемчужное ожерелье и роздал по жемчужине всем своим товарищам (см. № 12 в разделе II списка литературы).

Сказка, записанная Лоншан, состоит из трех эпизодов. Все они хорошо известны в фольклоре и по отдельности входят в сказки различных типов, но в мальгашском варианте каждый из них имеет свои специфические особенности.

Первый эпизод. Беременная женщина хочет плодов или овощей, принадлежащих чудовищу, и пытается их украсть. Чудовище настигает ее или ее мужа на месте преступления. Чтобы смягчить его гнев и избежать страшной кары, женщине приходится пообещать ему своего будущего ребенка. Этот эпизод входит в сказки сюжетного типа 310. В нашей сказке ни женщина, ни ее муж ничего не крадут; они отдают ребенка в уплату, а не приносят его в жертву.

Второй эпизод. Мальчик стремится изменить свою участь, делая остальных детей похожими на себя. В индоевропейском фольклоре в отличие от мальгашского и африканского этот мотив (K₄₁₅) обычно связан с опознаванием вора или любовника (сказки сюжетного типа 950), что придает ему совершенно иную окраску.

Третий эпизод. Чудовище уносит мальчика, положив его в мешок или в корзину. Мальчику удается ускользнуть, и участь, уготованная ему, постигает жену или кого-нибудь из детей чудовища. Этот эпизод в качестве самостоятельной сказки (сюжетный тип 327с) широко распространен в европейском, азиатском и американском фольклоре и несколько менее — в африканском.

В нашей сказке благодаря ловкости Кифундри погибают и жена, и дети, и само чудовище, а все их богатства переходят к мальчику.

Очевидная общность с мировым фольклором в данном случае не вызывает сомнения, тем не менее универсальные мотивы использованы в мальгашской сказке в такой оригинальной комбинации и своеобразной манере, что в результате получилось вполне самобытное произведение.

Безрогая Корова

Записано Ренелем в окрестностях деревни Анказубе (к северу от Тананариве).

Эта драматичная сказка, исполненная внутреннего движения и изобилующая яркими колоритными деталями, по мнению Деларю, известна только на Мадагаскаре, где ее хорошо знают и очень любят, о чем свидетельствует, в частности, большое число вариантов.

1. Лоншан, № 1, стр. 21. Ивурумбе, госпожа гусыня. Гусыня построила на острове хижину и купила рабыню, чтобы ее стеречь. Потом она снесла яйца и стала их высиживать. Из одного яйца никто не вылупился, и она про него забыла. Через некоторое время из забытого яйца появилась хорошенькая маленькая девочка, которую гусыня назвала Имаицуала. Вскоре девочка превратилась в красивую девушку. Гусыня была горда и счастлива. Люди узнали, что на острове живет красивая

девушка. Однажды в хижину гусыни явился андриамбахуака, который захотел взять Имаицуалу в жены. Имаицуала боялась гнева матери, но андриамбахуаке удалось ее уговорить. Эпизод погони совпадает с нашим вариантом, но кончается иначе. Ивурумбе не догнала беглецов. Только через несколько дней она разыскала свою дочь и в страшном гневе вырвала у нее глаза и содрала кожу. Далее следуют те же перипетии, которые завершаются более примитивным финалом: народ признает, что Имаицуала красивее прежних жен андриамбахуаки, андриамбахуака прогоняет посрамленных женщин, и Имаицуала остается его единственной женой. Эпизод мести двух первых жен матери своей соперницы (в нашем варианте корове) и мотив волшебного дерева (E₆₃₁), характерные для цикла Золушки (сюжетный тип 511), с которым эта сказка имеет ряд пересечений, здесь отсутствуют.

2. Ренель, т. II, № 136, стр. 258. Расуазанакумби (или красавица, рожденная коровой) и ее мать. Вариант, более близкий к нашему, включающий эпизоды из цикла Золушки.

3. Сибре, II, стр. 161. Рамейцуанала. Огромная птица Раварумбе свила гнездо среди воды. Из последнего яйца, которое она высидела, появилась девочка Рамейцуанала. Мать купила рабыню, чтобы за ней смотреть, и корову, чтобы поить ее молоком. Далее, как в нашем варианте, но без эпизодов из цикла Золушки (см. № 8 в разделе I списка литературы).

4. Ренель, т. II, № 135, стр. 251. Занакаминанина. Мать героини — молодая девушка, которая забеременела, поев в лесу меда и каких-то овощей. Далее сказка развивается как в нашем варианте, отличаясь только некоторыми деталями. Перед тем как убежать из дому, Занакаминанина просит утварь в хижине не говорить матери, куда она ушла. Но она забыла предупредить иголку, которая ее выдает. Так же как в предыдущих вариантах, мать отнимает у беглянки глаза и прячет их в сундук, который наполняется слезами, когда девушка плачет. Финал совпадает с финалом нашего варианта.

По мнению Деларю, включение эпизодов из цикла Золушки в сказку о девушке, появившейся на свет необычным образом, связано с тем, что в обоих случаях, когда такое включение происходит, доминирует мотив преследуемой героини, а в роли волшебного помощника выступает корова, в образе которой в индоевропейских сказках является умершая мать героини. Очевидно именно поэтому в тех случаях, когда вместо коровы фигурирует птица (см. варианты 1 и 3) эпизоды из цикла Золушки отсутствуют.

Андриамаруза, человек, хотевший погубить
своего шурина и погубивший себя¹

Записано Лоншан в деревне Вухипена (к северу от Таматаве).

Это оригинальное красочное повествование известно только на Мадагаскаре. Любопытно, что молния является в этой сказке орудием борьбы злого героя. Возможно, это связано с тем, что на Мадагаскаре, особенно на Высоком плато, часто разыгрываются жесточайшие бури с проливными ливнями, оглушающими раскатами грома и многочисленными молниями, ежегодно убивающими много людей и быков. Очевидно, поэтому молния, по свидетельству Лоншан, до сих пор сохраняет здесь свое древнее персонифицированное значение и с ней пытаются договориться, как с живым существом. Во многих хижинах мальгашей под очагами хранятся заклинания, якобы помогающие отвратить молнию; на юге острова есть даже «сыновья молнии» — дети, исполнившие определенные обряды и благодаря этому получившие будто бы способность отвращать молнию.

Наиболее драматичные эпизоды сказки связаны с мотивом семиглавой змеи, о котором мы уже говорили в комментариях к сказке «Два брата Андриамбахуаки», поэтому добавим здесь только несколько слов. В кратком вступлении, предворяющем сказку об Андриамаруза, Лонгшам пишет, что человек, со слов которого она ее записала, рассказал ей о священных мальгашских озерах. По его словам, в них живут черви, превращающиеся иногда в семиглавых змей такой огромной величины, что они могут достать до неба и ударом хвоста разрушить несколько деревень.

Очень упрощенный и бедный красками вариант этой сказки дает Ренель (т. I, № 12, стр. 87. «Змея с семью головами»). У мужа с женой трое детей. Дочь вышла замуж в дальнюю деревню. После ее отъезда один из сыновей превратился в фанампитулуху и сожрал всех жителей деревни, не пощадив отца и мать. Сестра послала мужа навестить родителей. Муж пришел в опустевшую деревню и увидел змею. Змея попыталась его съесть, но он призвал на помощь собак (он был страстным охотником на кабанов), и они ее растерзали. Все, кроме родителей, вышли живыми из живота змеи. Пролетавшая мимо цинцина закричала: «Ищите в кончиках пальцев!» Змее отрезали когти, и оттуда вышли родители.

¹ Во французском оригинале эта сказка ошибочно названа «Андрианурана, человек, хотевший погубить своего шурина и погубивший себя».

Известна еще одна мальгашская сказка, в которой фигурирует семиглавая змея: Ренель, т. I, № 13, стр. 90. «Индахатрилла». У бедных людей родился необыкновенный ребенок. Став в два месяца взрослым, умным и сильным, он захотел сражаться с чудовищами, которые причиняют людям зло. Сначала он победил свирепого быка, потом грозных крокодилов и под конец совершил самый замечательный подвиг — убил змею с семью головами. Помимо еще одного варианта использования мотива семиглавой змеи эта сказка интересна тем, что в какой-то степени напоминает европейские сказания о культурных героях, неизвестные в мальгашском фольклоре.

Бычья шкура, из которой появилась целая корова

Записано Ферраном в окрестностях города Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

Фантастическое начало этой сказки никак не связано с основным содержанием. Такие сюжетные разрывы довольно часты в мальгашских сказках (см., например, сказки «Два брата Андриамбахуаки» и «Андриамбахуака, которому хотелось иметь ребенка»). Известно несколько вариантов.

1. Ренель, т. II, № 137, стр. 261. Пять мужчин-фосс. Пять фосс купили одежду и нарядились, как люди, чтобы взять в жены пять девушек. Женившись, они вернулись домой. Вместе с ними пришел брат девушек. Он догадался, что мужья сестер — звери, и уговорил девушек бежать. После традиционной погони, во время которой девушки рассыпали по земле специально взятый для этого рис, а фоссы подбирали его и относили домой (мотив R₂₃₁), звери пришли в деревню, где раньше жили девушки. Люди приветливо встретили их и угостили туакой. Опьянев, фоссы стали бегать на четвереньках и подбирать брошенные кости. Люди увидели, что это звери. Трех они убили, а двоим удалось убежать. Сказка заканчивается этиологическим финалом: с тех пор фоссы не приходят днем в деревню и по ночам душат кур.

2. Ренель, т. II, № 138, стр. 265. Четыре женщины и четыре зверя. Четыре девушки становятся женами фантастических животных рациманул. Служанка узнает, что девушки вышли замуж за зверей, и они все вместе убегают. В погоне за женами рациманулы приходят в деревню. Женщины ласково встречают их и укладывают спать. Когда звери засыпают, женщины сжигают их вместе с хижинкой.

3. Ренель, т. I, № 10, стр. 77. Трое братьев с хвостами. Эта сказка помещена в нашем сборнике на стр. 138.

Андриамбахуака, которому хотелось иметь ребенка

Записано Ренелем в городе Тананариве со слов мужчины народности танала из деревни Амбухиманга-на-юге, расположенной на Высоком плато.

Сказка состоит из двух самостоятельных частей. (Об этой композиционной особенности мальгашских сказок уже говорилось в комментариях к сказке «Бычья шкура, из которой появилась целая корова»). В первой части использован известный мотив необыкновенного зачатия (Т₅₁₀), встречающийся в сказках различных народов, в том числе довольно часто в индонезийском и африканском фольклоре. Вместе с тем среди многочисленных мотивов, связанных с волшебной силой воды (они перечислены под индексом D₁₂₄₂₋₁), тот, который использован в этой сказке (одна и та же вода превращает Рафутсibe в девочку и потом снова делает девочку старухой), не фигурирует, являясь, по-видимому, специфической особенностью мальгашского фольклора.

Во второй части сказки рассказывается о судьбе младшей дочери Ифаравави. Ее имя состоит из трех частей: *и* — распространенный в устной речи префикс собственных имен, *бара* — «ребенок, родившийся последним», *авави* — «женщина», «существо женского пола». Поэтому в сказке при почтительном обращении ее называют полностью Ифаравави, а при уничижительном — сокращенно Ифара. Любопытно, что вся вторая часть построена по типу Золушки (сюжетный тип 511), включая характерный мотив волшебного дерева, плоды которого может сорвать только героя (D₁₆₄₈₁₋₁).

Андамухами

Записано Ренелем в селении Вухемар (восточное побережье Мадагаскара).

В этой яркой, своеобразной сказке использовано несколько известных мотивов мирового фольклора. Завязка построена на подмене невесты. Такие эпизоды (мотив K₁₉₁₁) встречаются в фольклоре очень многих стран, в том числе Африки и Индонезии, и входят как составной элемент в сказки нескольких сюжетных типов (403, 408, 425, 450, 480, 510, 511, 533), ни один из которых не совпадает со сказкой про Андамухами. Характер подмены (самка хамелеона) и обстоятельства, при которых она произошла (героиня нырнула под воду), совершенно оригинальны и очень специфичны для Мадагаскара. Мальгашки не любят и боятся неуклюжего, безобидного хамелеона. Фидлер пишет, что, увидав своими глазами, как хамелеон охотится за насекомыми, он понял, почему мальгашки считают, что в нем сидит злой демон рантуре: «В самом деле,

невероятная двойственность уживается в природе хамелеона. В неподвижном, беспомощном теле внезапный, молниеносный, хищный язык — какая-то западня, небывалая, исключительная хитрость, подстроенная природой, предательство почти сатанинское»¹. Возможно, что именно эти свойства сделали хамелеона коварным героем сказки про Андамухамы.

В арабских сказках часто встречается эпизод, подобный тому, который произошел в этой сказке у источника: настоящая жена прячется на дереве около ручья, в воде которого некрасивая рабыня видит ее отражение и, приняв его за свое, с досады разбивает кувшин. Вполне возможно, что этот мотив попал на Мадагаскар благодаря арабам.

Финал сказки связан с мотивом брачных испытаний (в данном случае Н₃₂₄), который носит здесь своеобразный характер, так как Дамухами должен отличить жену от своей дочери. Возможно, что этот оттенок связан с тем, что у мальгашей долгое время господствовали классические формы большой патриархальной семьи, в которой родство считалось только по отцовской линии. Самый же мотив узнавания восходит к широко распространенным брачным обрядам, в которые включалось обязательное узнавание невесты в группе девушек.

Разуандранувула и Разуандрануманга

Записано Ренелем в селении Андриамена (центральная часть Мадагаскара).

Оригинальная мальгашская сказка, отличающаяся ярким колоритом и композиционной стройностью.

Полигамия получила на Мадагаскаре широкое распространение, естественно порождая вражду, зависть и соперничество женщин. В этой сказке мотивы ревности, подмены жены и волшебных превращений создали своеобразную картину, которая завершается жестокой сценой мести. Как замечает Томпсон, чудовищные наказания, которым часто подвергаются в фольклоре злые герои, оправданы в глазах рассказчика убежденностью в том, что злодей замышляет не менее ужасные козни, и поэтому воспринимаются как естественное торжество справедливости (см., например, «Рабибиде и Кифундри, или Большой зверь и маленький мальчик»).

Разуануруманга и Телувухалугузи

Записано Ренелем в деревне Царалалана, недалеко от селения Вухемар, расположенного на северо-востоке Мадагаскара.

Характерная мальгашская сказка со своеобразной сценой оживления

¹ А. Фидлер, Горячее селение Амбинанитело, стр. 33.

героини (мотив E₀). Об этиологическом заключении, связанном с отношением мальгашей к птице вурундреу, см. комментарии к сказке «Разатуву и Ранунера».

Андриамбахуака Равухимена и волшебные зерна

Записано Лоншан в селении Белу на реке Цирибихина (западное побережье Мадагаскара).

Рассказ о Равухимене — одна из многочисленных версий сказок сюжетного типа 707. Деларю считает, что наиболее ранняя запись сказки этого типа дана в сборнике Страппаролы, опубликованном в 1550 г. Во французском переводе «Тысячи и одной ночи», сделанном Галланом, также есть сказка этого типа¹. Но Галлан взял ее не из арабской рукописи, а записал со слов одного ливанца, жившего в Париже с 1709 по 1712 г.

Мальгашская сказка, не выходя из традиционной схемы сюжетного типа 707, дает глубоко переработанный и вполне национальный вариант.

В соответствии с обычаями полигамных народов Равухимена женится сразу на трех сестрах. Но эпизод рождения детей получает у мальгашей особый оттенок, связанный с привнесением могова чудесного зачатия (T₅₁₁).

Вместо традиционного рыбака или мельника детей подбирает Человек из леса. Этот персонаж связан с мальгашскими преданиями, в которых рассказывается, что во времена жестокого господства мерина многие люди бежали в леса и остались там навсегда, превратившись в Жителей леса; у них были жены и дети, и их потомки до сих пор счастливо живут в лесных зарослях. (Эту легенду слышал, в частности, Фидлер).

Превращение оклеветанной младшей сестры в лемура также связано с распространенной на Мадагаскаре легендой о том, что в давние времена многие люди покидали селения и, уходя в лес, превращались в лемуров. Интересный вариант этой легенды приводит Фидлер. Одной женщине пришлось время рожать, но ленивые родственники не хотели ей помочь. Она ушла в лес. Добрые духи смилостивились над ней и превратили ее в бабакута (короткохвостого лемура). Спohватившись, родные прибежали в лес и увидели лемура с лицом покинутой ими женщины. Любопытно, что, по свидетельству Феррана, некоторые мальгашские племена, наоборот, считают лемуров своими предками, так же как некоторые африканские племена считают своими предками обезьян.

Обычному финалу сказок сюжетного типа 707 предшествуют при-

¹ Les deux soeurs jalouses de leur cadette (т. 3, стр. 429; см. № 16 в разделе II списка литературы).

ключения Равухимены, отличающиеся прихотливой фантазией и ярким своеобразием.

По свидетельству Лоншан, сказка о Равухимене широко известна на Мадагаскаре и пользуется у мальгашей большой любовью. В нашем сборнике есть еще один вариант этой сказки (см. раздел *Бытовые сказки* — «Муж, у которого было три жены»). Мы привели его, чтобы показать, как народная фантазия обрабатывает один и тот же сюжет то в плане бытового повествования, то в плане чудесного вымысла.

Рафаранумби

Записано Ферраном в городе Манандзари (восточное побережье Мадагаскара).

В этой мальгашской сказке четко проступает тема Золушки: преследование злой мачехи, помощь быка, замужество. В последней части также встречаются хорошо известные мотивы (например, неудачное подражание добыванию пищи с помощью волшебства (J₂₄₁₁₋₃). Вместе с тем целый ряд деталей, связанных со специфическими особенностями жизни мальгашей, придает ей особый интерес и своеобразный колорит. Некоторые из них мы здесь отмечаем.

Саранча, которую мачеха заставляет собирать Силавуатаву, считается лакомым блюдом мальгашей. Она довольно часто появляется на восточном и западном побережье Мадагаскара, где ее собирают, отрывают крылья и лапки, сушат на солнце и едят.

Силавуатаву соглашалась выйти замуж, только если бык, который ей помогал, будет считаться ее матерью. В индоевропейских сказках умершая мать героини иногда принимает образ коровы, чтобы помочь дочери. Здесь же девушка сама становится дочерью быка в благодарность за сочувствие и помощь.

Приняв условия Силавуатаву, андриамбахуака середины острова в знак признания этого родства дал ей новое имя Рафаранумби, что значит «дочь быка» (*ра* — личный префикс, *фара* — «ребенок», *умби* — «бык»).

Рис — основная пища мальгашей; отсюда своеобразное заключение сказки, в котором судьба Силавуатаву сравнивается с судьбой зернышек риса.

Трое братьев с хвостами

Записано Ренелем в деревне Анкуруна (провинция Тананариве).

В отличие от других мальгашских сказок на эту же тему (см. комментарии к сказке «Бычья шкура, из которой появилась целая корова») «Трое братьев с хвостами» носит ярко выраженный поучительный харак-

тер и имеет этиологическую концовку. Интересно также отметить, что в этой сказке вновь повторяется мотив узнавания по отражению в воде, о котором мы говорили в комментариях к сказке «Андамухами».

И фарамалеми и Икутубекибу

Записано Лоншан в провинции Диего-Суарес (северная часть Мадагаскара).

Эта сказка соответствует распространенному сюжетному типу 327а.

Слова «Ифара, уйди на свою половину!» связаны с тем, что мальгашская хижина разделена внутри тростниковой перегородкой.

Одна из интересных особенностей сказки — изменения взаимоотношений брат и сестры. Сначала они любят друг друга и сестра, как это принято у мальгашей, преданно ухаживает за братом. Потом брат отталкивает голодную сестру, в помощи которой он больше не нуждается.

Попав в беду в доме великана, брат одолевает чудовище только потому, что выполняет советы сестры. Таким образом, горькая мудрость, высказанная в заключении, подкрепляется не только поведением злых родителей, но и поведением мальчика.

Заключительная часть сказки переключается с большим циклом мальгашских сказок, в которых дети побеждают страшных чудовищ (см. в этом сборнике сказки «Бибилулу, огромное чудовище, и хитрые мальчишки», «Рабибике и Кифундри, или Большой зверь и маленький мальчик»). Известен еще один менее разработанный вариант.

Ренель, т. I, № 5, стр. 241. Фарамалеми и Кутубекибу. Родители бросили сына и дочь. Оставшись одни, дети стали сами добывать пропитание. Когда сестра не нашла никакой пищи, брат не захотел с ней поделиться, когда брат ничего не нашёл, сестра поделилась с ним тушкой ягненка. Однажды сестра забрела в жилище великана-людоеда Тримубе, наелась досыта и принесла кое-что домой. Лакомка брат тоже захотел туда пойти. Сестра отговаривала его, но он не послушался. Брат так наелся у Тримубе, что не смог пролезть в дверь. Сестра посоветовала ему спрятаться под лавку и взять в руки кочергу. Брат убивает чудовище, и они с сестрой радуются доставшемуся им богатству.

Два брата и Занахари

Записано Ренелем в деревне Мандрицара на севере Мадагаскара. Оригинальная мальгашская сказка, в которой очень своеобразно ис-

пользован широко распространенный мотив М₂₁₁ — человек продает душу дьяволу. Почему в сказке фигурирует несколько Занахари — неясно.

Старуха и свирепое чудовище

Записано Ренелем в деревне Амбатуфизака, неподалеку от города Фарафангана (юго-восточное побережье Мадагаскара).

В этой сказке использован широко распространенный в мировом фольклоре мотив спасения людей, проглоченных чудовищем (F₉₁₃).

Сказка носит этиологический характер. Запрет употреблять в пищу птицу рейлуви восходит, очевидно, к древним тотемистическим верованиям мальгашей.

Разатуву и Ранунера

Записано Ренелем в селении Ивухибэ (юго-восточная часть Мадагаскара).

Эта поэтическая сказка о преданной любви, украшенная интересными народными поговорками, принадлежит к числу замечательных образцов мальгашского фольклора.

Запрет убивать вурундреу связан, по-видимому, с пережитками тотемистических верований; на Мадагаскаре он отражен еще в одной сказке, представляющей значительно меньший художественный интерес.

Ренель, т. I, № 54, стр. 282. Суафара. Женщина ушла, оставив детей дома. Маленькая девочка побежала за ней. Река преградила ей дорогу. Крокодил сказал девочке, что перенесет ее. Она согласилась, и он утащил ее к себе в нору. Девочке удалось убежать. Она стала просить птицу передать весточку ее родителям (эта сцена совпадает с аналогичной сценой в сказке «Разуануруманга и Телувухалугузи»). Только вурундреу согласился исполнить ее просьбу. В награду ему предложили быков и рабов, но он отказался и попросил, чтобы ему даровали жизнь.

Ребенок и фосса

Записано Ренелем в деревне Анказуабу (провинция Тулеар в юго-западной части Мадагаскара).

Оригинальная мальгашская сказка; редкий пример поучительной сказки, с самого начала предназначенной для детей.

Ратауландухамивулана

Записано Ренелем в деревне Маруанцетра, расположенной на берегу бухты Антонжиль (восточное побережье Мадагаскара).

В этой характерной мальгашской сказке главным героем является

младший сын, отмеченный магическим уродством. Эта своеобразная деталь довольно часто фигурирует в сказках Мадагаскара (см. в нашем сборнике сказки «Ифарамалеми и Икутубекибу» и «Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной»). Интересно, что эта же деталь, как указывает Е. М. Мелетинский, встречается в малайско-индонезийском фольклоре. Так, в одной сказке острова Борнео рассказывается про женщину, которая прокляла дождь, смывший у нее полсада, и в наказание родила младшего сына «полчеловека». (См. № 1 раздела II списка литературы.)

Другая живописная особенность сказки связана с распространенным в мировом фольклоре мотивом чудесной жены, исчезающей при нарушении определенного условия (С₃₂). В этой сказке жена исчезла, потому что Фаралахи выпил туаку, в сказке «Бесурунгула», также помещенной в нашем сборнике, жена исчезает, когда муж выдает тайну ее появления. У Ренеля (т. I, № 31, стр. 175) есть сказка под названием «Андриамбахуака севера», в которой рассказывается о том, как один андриамбахуака захотел построить большую хижину и приказал нарубить побольше бамбука. Внезапно из одного срубленного ствола полилась кровь, и оттуда вышла красивая девушка. Андриамбахуака захотел на ней жениться, но она не соглашалась, говоря, что он все равно не сможет удержать ее надолго. Андриамбахуака обещал сделать все, что она пожелает, и девушка сказала: «Никогда не произноси таких слов: „Какая она капризная! Это внучка обезьяны и сама обезьяна!“». Однажды в гневе андриамбахуака произнес эти слова, и его жена исчезла.

Особый интерес представляют в этой сказке этиологические вкрапления и, в частности, упоминание о камнях, стоящих торчком в головах могил. По утверждению Рамандрейвунуны (см. № 17 раздела II списка литературы), эти камни связаны с очень древним обычаем поклонения жизни; первоначально у могил ставили не камни, а фигуру мужчины или женщины с подчеркнутыми признаками пола. Эти фигуры символизировали торжество жизни над смертью.

Р а м а н у н г а в а т у

Записано Ренелем в окрестностях деревни Ихунгу (южная часть Мадагаскара).

Фантастическая сказка, изобилующая красочными и поэтичными эпизодами (см., например, диалог раба и Раманунгавату в подземном царстве, описание скорби о гибели Раманунгавату).

По сюжету она напоминает европейские сказки сюжетного типа 301,

в которых герой освобождает похищенных принцесс из подземного царства, но по содержанию значительно от них отличается.

Прежде всего в мальгашской сказке отсутствует мотив чудесного происхождения героя. В европейских сказках это сын человека и медведя, от которого он унаследовал свою силу, или ребенок, который появился на свет, потому что его мать съела таинственный плод, и т. п. В сказке о Раманунгавату его удивительная сила — результат естественной гиперболизации положительных качеств любимого народного героя, идеализация которого является традицией мальгашского фольклора. В роли необыкновенных товарищей в мальгашской сказке выступают старшие братья Раманунгавату, не обладающие никакими необыкновенными свойствами. Братья отправляются в подземное царство, чтобы разыскать девушку, на которой они хотят жениться, а вовсе не ради спасения похищенных принцесс. Так возникает один из вариантов мотива трудного сватовства, характерного для мальгашских сказок о младшем сыне и отсутствующего в сказках сюжетного типа 301. Возвращение героя на землю тоже происходит иначе, чем в европейских сказках. Раманунгавату спасает не дух, не волшебная птица (как в сказках сюжетного типа 301), а бог-творец Занахари, которого заставила это сделать оставшаяся на земле собака, скорбевшая вместе со всеми о гибели своего хозяина. Мотив любви и сочувствия к младшему брату вытесняет здесь мотив чуда на задний план. Столь же своеобразно узнавание героя, замедленное сценами встречи с различными людьми, снова подчеркивающими всеобщую любовь к Раманунгавату. На этом фоне бегло намеченный эпизод встречи с женой воспринимается как малозначащая подробность. Сказка кончается радостными возгласами, вызванными не традиционной в европейском фольклоре свадьбой, а возвращением любимого всеми младшего сына Раманунгавату.

Таким образом, на примере этого беглого разбора можно убедиться в глубоком своеобразии мальгашских сказок, проявляющемся даже в тех случаях, когда формальное сходство с европейским фольклором очевидно.

Изилакулуна, у которого половина тела
была деревянной

Записано Лоншан в деревне Анабурану (северная оконечность Мадагаскара).

Рассказ об Изилакулуне входит в цикл сказок, связанных с мотивом «полчеловека» (F₅₂₅). Как указывает Деларю, этот мотив встречается в мифах и сказках различных народов, часто не имеющих между собой ничего общего — у североамериканских индейцев, эскимосов, жителей

северных районов Азии, Индонезии, Южной Африки и Мадагаскара (кроме сказки «Изилакулуна» см. в этом сборнике сказку «Затуву, не созданный Занахари», также входящую в цикл «полчеловека»). Такая широкая географическая разбросанность заставляет предполагать, что этот оригинальный сказочный персонаж возник независимо в разных странах. Более частный случай — мотив человека, у которого половина тела из дерева, железа или камня (F₅₂₅₋₁ и T₅₅₁₋₄), встречается на сравнительно ограниченной территории — на Гавайских островах (половина тела из камня), в Африке (половина тела из железа) и на Мадагаскаре (половина тела деревянная). Так же как в рассказе об Изилакулуне, все эти герои обычно выходят победителями из трудных испытаний, в соответствии с традиционными симпатиями, которыми пользуются в устном народном творчестве все слабые и обиженные судьбой. В нашей сказке эта тенденция особенно усилена тем, что Изилакулуна — гонимый младший сын.

Большой интерес представляет использованный в этой сказке мотив знака жизни (уже встречавшийся в сказке «Андриамбахуака Андрианунибе и его бездетная жена»). В сказке, о которой сейчас идет речь, это банановое дерево, сохнувшее, когда Изилакулуне грозит беда; в сказке про андриамбахуаку Андрианунибе это неизвестное растение, погибающее, когда погибает герой. Установлено, что помимо Мадагаскара этот мотив хорошо известен в Африке, Индонезии и некоторых других странах.

В предисловии к своему сборнику Лоншан связывает использование этого мотива на Мадагаскаре с понятием *хасина* (*hasina*), играющим важную роль в религиозных представлениях мальгашей. Слово *хасина* обозначает некую мистическую силу, которой обладает вся живая природа. В глазах мальгашей это то, что скрепляет неразрывными узами единства мир растений, животных и людей. Вполне вероятно, что возникновение понятия *хасина* так или иначе связано с древним культом жизни, о котором мы говорили в комментариях к сказке «Ратауландухамивулана». С другой стороны, оно весьма близко совпадает с распространенным в Меланезии понятием *мана*, под которым в примитивных религиях понимается некая сила, присутствующая в живых существах и определяющая их поступки и всю их жизнь. Таким образом, вполне вероятно, что мотив знака жизни есть некое образное преломление этих древних религиозных представлений мальгашей.

Из других мотивов, использованных в сказке, надо прежде всего отметить хитрость, к которой прибегает Изилакулуна во время встречи с чудовищами (требование принести воду, зачерпнутую сетью). Очень любопытно, что эта уловка связана с мотивом H₁₀₂₃₋₂, часто встречаю

щимся в африканских сказках, и с мотивом K₆₀₅, известным в Индонезии. Мотив бегства, во время которого преследуемые бросают различные предметы, превращающиеся в препятствия для преследователя (Д₆₇₂), наоборот, довольно универсален. Своеобразие мальгашского варианта заключается лишь в эпизоде с камнем, превращающимся в высокую скалу, на которой беглецы находят убежище. В заключение отметим, что эта сказка о младшем сыне, так же как предыдущая, кончается сценой всеобщей радости, вызванной победой Изилакулуны.

Семеро братьев, которые хотели жениться на Рамитувиамандренини

Записано Ферраном в столице Мадагаскара Тананариве.

Эта сказка о младшем сыне распадается на две части. В первой рассказывается о сватовстве Фаралахи. Идеализация героя проявляется здесь в контрастном противопоставлении доброты и прозорливости младшего брата высокомерию и глупости старших. Эта часть довольно близко совпадает со сказками сюжетного типа 554 (Благодарные животные). В ней развернут популярный на Мадагаскаре сюжет трудного сватовства с задачами будущего тестя. Как указывает Е. М. Мелетинский, сказки о трудном сватовстве связаны с реально существовавшими у мальгашей брачными обрядами. Один из таких обрядов требовал, например, чтобы отец невесты встретил жениха ударом копыя, который тот должен был отразить. Существовал обряд, по которому жених должен был узнать невесту в группе девушек. Очевидно, именно с ним связано последнее испытание Фаралахи: узнать, кто из двух женщин дочь и кто — мать. Трудность этой задачи подчеркнута в сказке именем героини: Рамитувиамандренини значит «похожая на мать» (*ра* — префикс собственных имен, *митувиа* — «похожая», *амандренини* — «на мать»). Просьба достать жемчужину и отдать ее как выкуп за дочь может быть связана с классическими патриархальными традициями, долгое время господствовавшими на Мадагаскаре, согласно которым жена переходила в род мужа за выкуп. Требование обработать большое поле на первый взгляд кажется слишком легким по сравнению с другими задачами, но на самом деле это не так, потому что поле для посадки риса надо было не только вскопать, но и разбить на отдельные участки, окруженные низкими земляными насыпями, с помощью которых мальгаши удерживают на полях воду. (Обещая Фаралахи помощь, свинья не случайно говорит: «Я нарою земли, чтобы удержать воду»). Первая часть сказки завершается первым торжеством Фаралахи: он выходит победителем в соперничестве братьев и ко всеобщей радости женится на Рамитувиамандренини.

Во второй части рассказывается о приключениях Фаралахи после свадьбы. Тенденция идеализации младшего брата и очернения старших здесь еще более усиливается. Коварная хитрость, к которой прибегли братья, чтобы заманить Фаралахи в нору крокодила (мотив K₉₆₃), превратила их в злодеев, а Фаралахи — в жертву. Это новое противопоставление еще резче подчеркивает значительность второй победы Фаралахи, и поскольку в глазах мальгашей богатство является доблестью, а бедность — пороком (см. сказку «Два брата и Занахари»), в результате этой победы Фаралахи становится богатым, а братья в конце концов впадают в нужду.

Финал сказки — это своеобразный апофеоз Фаралахи. Торжества по поводу обрезания считаются у мальгашей самым большим праздником после Нового года. Чем пышнее отмечается это событие, тем большего чюета и уважения заслуживает отец. Поэтому слова «Фаралахи устроил такой праздник, которого еще никто не видывал» имеют особенный хвалебный смысл. Еще более высокой похвалой звучат следующие за этой фразой поговорки, которые как бы канонизируют заслуги Фаралахи. Исключение составляет поговорка «Как ни старайся разбогатеть, против судьбы не устоишь». Но она имеет в виду братьев Фаралахи, а не его самого и является свидетельством фаталистической веры в предопределение судьбы. Все же остальные поговорки, в которые вложена народная мудрость, рассказчик связывает непосредственно с младшим братом, что является одним из наиболее убедительных доказательств всеобщей любви, которой пользуется у мальгашей этот герой.

Бесурунгула

Записано Ренелем в городе Андевуранте (восточное побережье Мадагаскара).

Эта характерная сказка о младшем сыне, так же как сказка «Ратауландахивулана», связана с архаическим мотивом чудесной жены (Т_{III.0.1}). На этот раз младший сын, который получает в сказке новое имя Бесурунгула (от *сурунгула* — «поскользнуться, покатиться», *бесурунгула* — «тот, кто катается»), находит чудесную жену благодаря покровительству духа — Заватры. Игра Андриампарани и его диалог с Заватрой являются, очевидно, отголоском каких-то древних обрядов и носят ритуальный характер посвящения. «Важно отметить, — как пишет Е. М. Мелетинский, — что объектом сострадания и заботы духов оказывается обездоленный младший сын. В вознаграждении незаслуженно обиженного, обездоленного и заключается суть сказки»¹.

¹ Е. М. Мелетинский, *Герой волшебной сказки*, стр. 117.

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

Ревэре, танцор, который крал быков

Записано Лоншан в селении Белу на реке Цирибихина.

Рассказ отнесен к бытовым сказкам условно. Деларю считает, что история Ревэре имеет некоторые черты местного предания. Идеализация героя-вора, отчетливо звучащая в этой сказке, связана с тем, что, по старым мадагаскарским обычаям, тот, кто собирался украсть быков зебу, предупреждал хозяина, говоря: «В следующую луну я украду твоих быков». Украденные быки считались поэтому боевыми трофеями.

Муж, у которого было три жены

Записано Ферраном в городе Фианаранцу (южная часть Мадагаскара).

Эта сказка во многом совпадает со сказкой «Андриамбахуака Равухимена и волшебные зерна», о которой мы уже говорили. Основное различие состоит в характере изложения: рассказ о Равухимене — фантастическая сказка со злыми чарами превращения и невиданными чудовищами, а «Муж, у которого было три жены» — назидательный рассказ, не выходящий из рамок бытового правдоподобия.

Трагическая завязка сказки связана с особым значением, которое мальгаша придают детям (см. комментарии к сказке «Дитя антсали, или Птенец, продолжавший петь в животе человека»). В связи с этим интересно отметить, что, по свидетельству польского писателя и путешественника А. Фидлера, на Мадагаскаре, где он был в 1937—1938 гг., до сих пор в женщине больше всего ценится способность стать матерью; по издавна укоренившемуся обычаю, девушки пользуются полной свободой, и те из них, которые имеют детей, считаются хорошими невестами.

В этой сказке следует отметить еще слова мужа, который, рассказывая народу о своих злоключениях, говорит, что его старшие жены заслуживают смерти, но он не может их убить, так как их жизнь принадлежит королеве. Поскольку известно, что с 1547 по 1567 г. мадагаскарским государством Имерина правила королева Рандзита, в этом объяснении нет ничего странного. Однако оно полностью выпадает из общего стиля сказки, в начале которой одна из старших жен отказывается убить соперницу вовсе не потому, что ее жизнь принадлежит королеве, а потому, что ее создал Занахари. Это обстоятельство заставляет предположить, что перед нами один из примеров более поздних наслоений, довольно часто встречающихся в устном народном творчестве.

Яфулавитра, из-за которого была нарушена супружеская верность

Записано Ренелем в окрестностях города Фарафангана (юго-восточное побережье Мадагаскара).

Явственно звучащее в этой сказке стремление рассказчика напугать тех, кто нарушает супружескую верность, объясняется своеобразными представлениями мальгашей, связанными с семьей и браком. Яфулавитра был убит, потому что на Мадагаскаре женщина должна хранить верность мужу, даже если ее обручили до того, как она появилась на свет, и потому; что никто, кроме ее мужа, не имеет права расторгнуть их союз. У Ренеля есть сказка (т. II, № 67, стр. 30, Лунгузавула), в которой рассказывается, что одна женщина, обидевшись на мужа за то, что он ее избил, ушла от него, унеся с собой *лунгузавулу* (трость — символ брака). Она просила многих мужчин сломать лунгузавулу и освободить ее, но оказалось, что никто, даже андриамбахуака, более могущественный, чем ее муж, не смог исполнить ее просьбу.

Воры

Записано Ренелем в деревне Мананара (восточное побережье Мадагаскара).

Еще одна сказка, раскрывающая характерное для мальгашей отношение к богатству и бедности. Мотив отравителя, погибшего от яда, который он приготовил для другого (K₁₆₁₃), хорошо известен в мировом фольклоре.

Мужчина, который хотел испытать жену

Записано Ферраном в городе Фианаранцу (южная часть Мадагаскара).

В этой сказке своеобразно использован мотив H_{472.1} — муж испытывает умение жены хранить тайну. Утверждение, что поговорка о крылатых словах родилась из сказки, нельзя считать вполне достоверным, так как во многих случаях происходит обратный процесс: сказка возникает как развернутая иллюстрация поговорки.

Трое глухих

Записано Ренелем в городе Таматаве на восточном побережье Мадагаскара.

Анекдот, построенный на использовании мотива X₁₁₁ (ответы глухих); один из вариантов сказки сюжетного типа 1698b.

Рисовое поле

Записано Ренелем в деревне Серанцара в районе города Андевантанте (восточное побережье Мадагаскара).

Характерный для мальгашского фольклора юмористический рассказ с этимологической концовкой.

Три охотника

Записано Ренелем в деревне Антандрукумби, расположенной к юго-востоку от Тананариве.

Сказки-загадки (с ответами или без них, как в этой сказке и в сказке «Три брата») очень популярны на Мадагаскаре и пользуются большой любовью мальгашей.

Три брата

Записано Ренелем в деревне Антандрукумби, расположенной к юго-востоку от Тананариве.

См. комментарии к сказке «Три охотника».

Рафуциарифанахи и Рандрианаризена

Записано Ферраном в городе Фианаранцу (южная часть Мадагаскара).

Завязка сказки, построенная на том, что взятый в плен Рандрианаризена стал рабом, отражает действительное положение вещей, долгое время существовавшее на Мадагаскаре. Число рабов на острове всегда было сравнительно невелико; рабами, как правило, становились захваченные в плен воины и их потомки, а также крестьяне, отданные в рабство за долги или в наказание за совершенные преступления.

Хитрость, с помощью которой жена Рандрианаризены заманила к себе хозяина мужа, связана с особым устройством мальгашских хижин. Они строятся из бамбука, тростника и пальм, имеют прямоугольную форму и стоят на высоких подпорках-сваях, для того чтобы их лучше продувало ветром.

Залахифина и Зававифина

Записано Ренелем в городе Тананариве со слов мальгаша из племени мерина, долго жившего на восточном побережье.

Эта сказка, так же как «Три жены Андриамиханины» и «Старик и семь сыновей», принадлежит к любимым на Мадагаскаре рассказам, в которых широко используются иносказания и игра слов.

Имена героев здесь действительно одинаковы, так как отличаются только средней частью, обозначающей их пол (*лахи* — по-мальгашски «мужчина», *вави* — «женщина»).

Три жены Андриамиханины

Записано Ренелем в деревне Фампутабе (южная оконечность полуострова Масуала на северо-востоке Мадагаскара).

См. примечания к предыдущей сказке «Залахифина и Зававифина».

Старик и семь сыновей

Записано Ренелем в деревне Анценавулу (юго-восточная часть Мадагаскара).

Оригинальная мальгашская сказка, представляющая большой интерес для изучения связи между поговорками и сказками.

Два плута Кутуфеци и Махака

Цикл сказок о Кутуфеци и Махаке дается в записи Лонгшам и Феррана; по свидетельству собирателей, эти сказки можно услышать в любой части острова. Имена главных героев цикла имеют непосредственное отношение к его содержанию: Кутуфеци — значит хитрый человек (*хуту* — «мужчина», *феци* — «хитрый»); второе имя не поддается такому точному переводу. *Махака* по-мальгашски — «ловкий плут», «обманщик», тот, кто сумеет всех обмануть. Рассказы об их ловких проделках необычайно популярны на Мадагаскаре и фигурируют почти во всех сборниках.

1. Сибре, I, стр. 339. Икутуфеци и Махака.
2. Ферран, № 60—89, стр. 201, Кутуфеци и Махака.
3. Даль-Симс, стр. 148. Икутуфеци и Имахака. 12 рассказов.
4. Ренель, т. II, № 85, стр. 106. Рассказы про Икутуфеци и Имахаку.
5. Лоншан, № 9, стр. 94. Два плута Икутуфеци и Имахака. 8 рассказов.

Как указывает Деларю, в этом цикле переплетаются местные, европейские, малайско-индонезийские и африканские мотивы. Действительно, в первой встрече двух плутов использован мотив нечестной мены (К_{140.1}), известный в Индонезии. Вторая встреча начинается с состязаний в загадывании хитроумных загадок. Вопрос Кутуфеци о хвостах — местная мальгашская шутка, связанная с тем, что у мадагаскарских бранов большие жирные хвосты, которые мальгашаи считают лакомым блюдом. Конец этой встречи (еду съест тот, кому приснится самый интерес-

ный сон) относится к сюжетному типу 1626, хорошо известному в Западной Европе, начиная со средних веков. Следующая встреча Кутуфеци и Махаки — это вариант известной в Европе сказки сюжетного типа 1920 (соревнование во лжи).

В эпизоде «Махака и старик с ламбой» встречается мотив K₁₀₅₁ — люди, зашитые в циновки и, по совету обманщика, брошенные в воду, чтобы добыть богатства. Этот мотив впервые получил известность в латинской версии XI в. Обычно он завершает сказки сюжетного типа 1535. Для нас особенно интересно, что он встречается также в Индонезии.

В эпизоде «Как Махака стал приемным сыном богатого старика» Махака добился того, что хотел, воспользовавшись страхом старика перед обвинениями в колдовстве. Этот трюк связан с тем, что по законам королевства Мадагаскар колдунов приговаривали к 20 годам тюрьмы.

В следующем эпизоде («Как Кутуфеци и Махака провели жену андриамбахуаки») использован мотив K₁₃₅₄, встречающийся в европейских сказках сюжетного типа 1563 (муж издала подтверждает свое распоряжение, искаженное обманщиками), и мотив K₈₄₂ (обманщики выбирают из мешка, в котором их собирались утопить, посадив туда кого-нибудь другого). Этот последний мотив входит в сказки сюжетного типа 1525 а, 1535, 1737 и встречается во многих странах, в том числе в Индонезии и Африке. Ругательство «дикие собаки», которым андриамбахуака награждает двух плутов, связано с особой нелюбовью мальгашей к диким кошкам и собакам, причиняющим им множество неприятностей.

В оригинальном эпизоде «Как Кутуфеци и Махака надули андриамбахуаку» обманщики воспользовались распространенными на Мадагаскаре суевериями, связанными с вазимба: люди народности вазимба, занимавшие некогда центральное плато Мадагаскара, впоследствии в представлении мальгашей превратились в сверхъестественные существа, у которых они ищут защиты и покровительства, принося им в жертву петушиный и бараний жир. Дословно слово *вазимба* значит «кости предков»; мальгашеи считают их предками своих предков. Что касается сражений кузнечиков, то это, так же как петушиные бои,— одно из любимых развлечений мальгашей.

В нашем сборнике отсутствует эпизод, в котором рассказывается, как Кутуфеци и Махака задумали убить своих матерей (Ферран № 63, стр. 207), но мы считаем нужным упомянуть о нем, так как мотив убийства матерей, задуманного двумя товарищами, из которых один сдержал слово, а другой — нет, хорошо известен в Африке, где он используется в сказках о животных с неизменным участием гиены.

Все остальные эпизоды, о которых здесь не говорилось, принадлежат к оригинальному мальгашскому фольклору.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВЕДЕННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

- А в и з у к и и!** — букв. «Старший брат явился!»
- А в у к у** (*Vigna angivensis*) — растение со съедобными корнями и зернами.
- А к у х у** (*к у х у*) — курица.
- А м п о н г и** — общее название различных барабанов.
- А н д ж у м б у н а** — большая морская раковина, по которой бьют, созывая людей; на войне анджумбуна выполняет роль боевого барабана.
- А н д р и а м а н и т р а** (букв. «душистый господин») — не совсем ясная фигура в мальгашских верованиях, по-видимому, связанная с поверьями о покойниках, пахнущих хорошо или плохо в зависимости от того, какую жизнь они вели. Вероятно, Андриаманитра — верховный бог, или очень далекий предок (или, возможно, символ всех предков).
- А н д р и а м б а х у а к а** (букв. «господин людей») — царь; так мальгаша называли и верховного главу государства и любого знатного господина, владеющего одной или несколькими деревнями.
- А н д р и а н а** — мужчина или женщина знатного рода.
- А н к и х и к и!** — букв. «В маленьком коготке!»
- Б а т а т** — сладкий картофель; культура, широко распространенная во всех тропических странах.
- Б е ц и л е у** — одна из народностей Мадагаскара, живущая в южной части центрального плато.
- Б е ц и м и с а р а к а** — одна из народностей Мадагаскара, живущая на восточном побережье острова.
- Б и б и у л у** — огромный человекоподобный зверь; более точное название Бибиулуна (от *биби* — «животное», *улуна* — «человек»).
- Б у з а к а** — род травы.
- В а в и** — женщина.
- В а з а х а** — белый человек, европеец.
- В а з и м б а** — народность, очевидно, некогда обитавшая на центральном плато Мадагаскара; впоследствии в представлении мальгашей — сверхъестественные существа, у которых они ищут защиты и покровительства, принося им в жертву петушинный и бараний жир.
- В а к у к а** — серебряные цепочки, которыми мальгаша украшают лодыжки, запястья и шею.
- В а л и х а** — восьмиструнный музыкальный инструмент из бамбука, по форме напоминающий лиру.

- В а р и ф и т у в е н т и — мелкая денежная единица.
 В а т у м а н д р и — букв. «неподвижный камень».
 В а х и н и — чужие.
 В е н т и — денежная единица.
 В е р у — трава, достигающая большой высоты.
 В и н ц и — разновидность зимородка, обитающая на Мадагаскаре.
 В у а н т а й — кустарник, часто встречающийся на Мадагаскаре.
 В у а н ц и р а — разновидность ласки, обитающая на Мадагаскаре.
 В у д и у д р и — денежный подарок, который жених должен сделать родителям невесты в день свадьбы.
 В у р у м а х е р и — разновидность сокола; изображение этой птицы служило гербом мальгашского королевства Имерина.
 В у р у н д у л у — разновидность сов, распространенная на Мадагаскаре; в средней полосе России эту сову называют сипухой.
 В у р у н д р е у — пестрая ракша; птица из отряда ракшеобразных, близкая к нашим сизоворонкам.
 Г у е й к а — ворона с белой шей; одна из характерных представительниц пернатых Мадагаскара.
 Д е р е в о к у р а й — древесный кактус, растущий на Мадагаскаре.
 Д ж у н у — рыба, напоминающая по внешнему виду сардины.
 З а в а т р а — таинственное существо, дух.
 З а н а х а р и — бог-творец, создавший, по представлениям мальгашей, людей и животных.
 З а т у в у ц и н а т а у - н а н д р и а н а н а х а р и (букв. «Затуву, не созданный богом») — имя человека, возникшего независимо от Зананари.
 З о з о р о (Sureau osqualis) — растение из семейства осоковых.
 И — распространенный префикс собственных имен, часто употребляемый в устной речи.
 И н д р и а м б а х у а к а — жена андриамбахуаки, правительница.
 И н т и ! — букв. «Вот он!»
 И т р и м у б е — фантастическое чудовище, соединяющее черты великана, людоеда, а иногда и семиглавой гидры.
 И ц и х и т а н а н ц у — букв. «не вмешивающийся в разум».
 К а б а р и — собрание, на котором жители деревни обсуждают общие дела; иногда просто разговор или спор, в котором принимает участие много людей.
 К а к а — мифическое животное-людоед.
 К а л е б а с а — сосуд из выдолбленной тыквы, распространенный по всей Африке.
 К а н к а ф у т р а — голубая кукушка, разновидность, распространенная на Мадагаскаре.
 К а р а к у — мадагаскарская разновидность попугая.
 К и б у б у — мадагаскарская разновидность куропаток.
 К у р а й см. *дерево курай*.
 К у т у — мужчина.
 К у х у см. *акуху*.
 Л а м б а — род одежды; большой кусок материи, которую мальгаша набрасывают на плечи.
 Л а м б а м е н а — кусок материи, в который, как в саван, заворачивают умерших; обычно ламбамена красноватого цвета.

- Лаука — любая пища, приготовленная из мяса, овощей, травы, рыбы и т. п.
- Лузу — диковинка, редкость.
- Лулундрану (букв. «водяные бабочки») — так называют мальгаша некоторых однодневных насекомых, живущих на поверхности воды, и также — фантастических чудовищ, якобы обитающих в реках.
- Маниок — растение из семейства молочайных, широко распространенное в тропиках. Из корневых шишек, достигающих метра в длину и 10 кг веса, добывается мука.
- Маранга — кустарник, распространенный в восточной части Мадагаскара.
- Мпанандру — колдун, шаман.
- Мпсикиди — колдун, прорицатель.
- Папанго — разновидность коршунов, характерная для Мадагаскара.
- Пиастр — денежная единица в ряде стран Африки и Азии.
- Пу — древнее название птицы *фуди* (см.).
- Ра — распространенная приставка перед именами людей, часто употребляемая с целью персонификации перед названиями животных.
- Рабана — грубая ткань из растительного волокна, в частности из рафии, употребляемая для изготовления одежды и циновок.
- Равенала — веерообразная пальма, встречающаяся только на Мадагаскаре.
- Раматуа — госпожа, почтительное обращение к женщине.
- Рафия — вид пальмы, встречающийся в субтропиках Южной Америки и Африки; волокно используется для плетения веревок, корзин и изготовления тканей.
- Рейлуви — птица средних размеров из отряда воробьиных; русское название дронго.
- Рейнгахи — господин, почтительное обращение к пожилому или знатному мужчине.
- Рехету — букв. «ловите».
- Саджуа — большой глиняный кувшин.
- Сакафо — еда, трапеза.
- Салака — набедренная повязка.
- Сарбакан — род духового ружья: стрелометательная трубка длиной в 3 м, состоящая из двух половинок ствола бамбука; этим оружием кроме мальгашей пользуются индейцы Северной и Южной Америки, а также жители Индонезии.
- Саунджу — аронник, растение из семейства ароидных; мальгаша употребляют в пищу его листья.
- Сафалеу! — букв. «Окружайте!».
- Сикаджи — денежная единица, 8-я часть пиастра.
- Сикиди — различные предметы, при помощи которых производится гадание.
- Сурухи! — букв. «Гоните!».
- Сурухитра — разновидность жаворонка, распространенная на Мадагаскаре.
- Тави — участок земли, на котором сводят лес для посадки риса.
- Такатра — птица молотоглав из подотряда цаплевых, водится в Африке, на Мадагаскаре и в Южной Аравии, строит удивительно благоустроенные гнезда, состоящие из трех отдельных помещений, выдер-

- живающие тяжесть взрослого человека и достигающие в поперечнике 2 м; крик этой птицы мальгаши считают дурным знаком.
- Танала** — одна из народностей Мадагаскара, живущая в лесах восточной части острова.
- Тангарирана** — самка хамелеона.
- Тангуин** — растительный яд, добываемый из орехов тангуин.
- Танрек** — крупный еж, покрытый щетинистыми шипами; разновидность, встречающаяся только на Мадагаскаре.
- Трандрюфандринана** — букв. «Проспала».
- Туака** — местный алкогольный напиток.
- Туаквазаха** — европейские спиртные напитки.
- Тунгазук!** — букв. «Приходи, (наш) старший брат!»
- Уди** — амулет.
- Удираци** — «злой» амулет, насылающий несчастье.
- Удицара** — амулет, приносящий счастье.
- Умбиази** — волшебница или волшебник.
- Фади** — табу.
- Фаналук** — циветта; хищное животное из семейства виверновых, внешне напоминающее отчасти кошку, отчасти куницу.
- Фанампитулуха** — семиглавая змея.
- Фанафуди** — лекарство, обладающее магической силой.
- Фаравави** — обычное имя младшей дочери (*фара* — «ребенок, родившийся последним», *вави* — «женщина»).
- Фаралахи** — обычное имя младшего сына (*фара* — «ребенок, родившийся последним» *лахи* — «мужчина», «человек»).
- Фатидра** — религиозный обряд смешения крови в знак установления братских уз.
- Фахана** — живые птицы или животные, которых преподносят в подарок гостям.
- Филаньяна** — род носилок.
- Филу** — иглолка.
- Фихитра** — разновидность слепня, распространенная на Мадагаскаре.
- Фосса** (*Sgurogosta fex*) — хищное животное, рыжевато-желтого цвета, отдаленно напоминающее кошку, но достигающее 1,5 м в длину; встречается только на Мадагаскаре.
- Фуди** — маленькая птичка, мадагаскарская разновидность кардиналовых птиц.
- Хазулахи** (букв. «барабан предков») — полый обрубок древесного ствола, с обеих сторон затянутый бычьей шкурой; звуки извлекаются ударами кулака. На этом барабана играют только мужчины.
- Хова** — крестьяне, жившие свободными общинами и находившиеся в привилегированном положении по сравнению с крепостными рабами.
- Цикетрика** — длиннохвостая или райская мухоловка; маленькая пестро окрашенная птица из отряда воробьиных.
- Цимихети** — одна из народностей Мадагаскара, населяющая северную часть центрального плато.
- Цинцина** — цистикола мадагаскарская, небольшая птичка из рода швеек.
- Эдрей** — непереводаемое восклицание, выражающее различные чувства: страх, печаль, радость и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

I. СБОРНИКИ МАЛЬГАШСКИХ СКАЗОК

а. На мальгашском языке

1. Dahl-Sims, *Anganon'ny Ntaolo tantara...nangonin*. L. Dahl, *nalahatrasy hahistin*, i John Sims, Tananarive, 1908.
2. Rabezandrina, *Kotofetsy et Mahaka, et autre histories*, Tananarive, 1876.

б. На французском и английском языках

3. Dandouau, *Contes populaires des Sakalava et des Tsimihety de la région d'Anatalava*, Alger, 1922.
4. Ferrand, Gabriel, *Contes populaires malgaches*, Paris, 1893.
5. Longchamps, Jeanne de, *Contes malgaches*, Paris, 1955.
6. Renel, Charles, *Contes de Madagascar*, Paris, 1910.
7. Sibree (j.) I, *The oratory, songs, legends and folk-tales of the Malagasy*, — «The folk-lore journal», № 1, 1883, London.
8. Sibree (j.) II, *Malagasy folk-tales*, — «The folk-lore journal», № 2, 1884, London.

в. На русском языке

1. Сказки и пословицы Мадагаскара, М., ИЛ, 1962.

II. РАБОТЫ, УПОМИНАЕМЫЕ В КОММЕНТАРИЯХ

1. Мелетинский Е. М., *Герой волшебной сказки*, М., 1958.
2. Токарев С. А., *Религия в истории народов мира*, М., 1964.
3. Фидлер А., *Горячее селение Амбинанитело*, М., 1959.
4. Aarne, Antti, *The types of the folk-tale. A classification and bibliography translated and enlarged by Stith Thompson*, 2 nd ed., Helsinki, 1961.
5. «Bulletin de l'Académie malgache», vol. 9, 1911, p. 35.
6. *Contes de Tunisie*, Tunis, 1949, p. 14, «Le petit oiseau au grain de blé».

7. Delarue, Paul, *Remarques sur les contes de ce recueil*, — в кн.: Jeanne de Longchamps, *Contes malgaches*, Paris, 1955.
8. De Vries, Jan, *Volksverhalen mit Ost Indie*, 2 ed., Leiden, 1925—1928.
9. Espinosa, Aurelio M., *Cuentos populares españoles*, vol. 2, № 35, p. 163; Sansón, *El cuento del Muneco de Brea*, Madrid, 1945.
10. Fanély de Floris, *Recueil manuscrit de Mlle Fanély de Floris*. Contes Creoles de Bourbon (La Réunion). Dimi Kaleval et l'oiseau Tek-tek.
11. Harris, Joel Chandler, *Uncle Remus, his songs and his sayings*, New York, 1880, p. 7, «How Mr. Fox caught Mr. Rabbit».
12. Junod, Henri A., *Les chants et les contes des Ba-Ronga*, p. 161, Montipi, Lausanne, 1897.
13. La Fontaine, *Fables*, 7 ed., Paris, s. a.
14. La Vassiere (père de), *Vingt ans à Madagascar* (3 partie: moeurs et croyances), Paris, 1885.
15. Macquarie, J.-L., *Voyage à Madagascar*, chap. 6, p. 193, Paris, 1884.
16. *Les mille et une nuits*. Contes arabes. Trad. par Galland, t. 1—3, Paris, Bourdin, s. a.
17. Ramandraivonona, D., *Le Malgache: sa langue et sa religion*, Paris, 1959.
18. Straparola, Gianfrancesco, *Le piacevoli notti*, v. 1, n. 4, racconti 3, Venezia, 1550.
19. Thompson, Stith, *The folk-tale*, New York, 1946.
20. Thompson, Stith, *Motif-index of folk-literature*, 6 vol., Bloomington (Indiana), 1955—1958.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

| | |
|--|---|
| <i>Ю. Родман. Мадагаскар, мальгаша и их сказки</i> | 5 |
|--|---|

МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ

| | |
|--|----|
| Ибутити, или Кто самый сильный | 23 |
| Солнце, Луна, звезды и куры | 26 |
| Затуву, не созданный Занахари | 27 |
| Водяной бык | 32 |
| Четыре сестры | 33 |
| Разуабе и Разуамасаи | 34 |
| Вагумандри | 34 |
| Карлик калануро | 34 |
| Кинули | 35 |
| Ци-аумби-аумби | 36 |
| Ивундрумбулу | 36 |

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

| | |
|---|----|
| Канкафутра | 41 |
| Винци и канкафутра | 41 |
| Такатра и вурундулу | 42 |
| Цесарка и петух | 45 |
| Курица и папанго | 45 |
| Цесарка и курица | 46 |
| Курица и крыса | 46 |
| Человек и комар | 47 |
| Дикая курица, увидевшая в воде свое отражение | 48 |
| Бык зебу и крокодил | 48 |
| Крокодил и еж | 49 |
| Корова и дикая свинья | 50 |
| Кабан и хамелеон | 51 |
| Дикая собака и дикая кошка | 53 |
| Рафосса, Рафаналука и Равуанцира | 54 |
| Фосса и черепаха | 56 |
| Лягушки, захотевшие иметь правителя | 57 |
| Почему змеи едят лягушек | 58 |

| | |
|--|----|
| Большой угорь и маленький | 59 |
| Тухубевава, Амбацибедранги и малыши вили | 59 |
| Рацибилука и Рациририатра | 60 |
| Царь птиц | 61 |

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

| | |
|---|-----|
| Рафара, дева вод | 65 |
| Дитя антсали, или Птенец, продолжавший петь в животе человека | 69 |
| Фаралахи, богатый наследник | 72 |
| Два брата Андриамбахуаки | 74 |
| Андриамбахуака Андрианунibe и его бездетная жена | 77 |
| Три андрианы и Андриамухауна | 81 |
| Ицихитананцу, или Мальчик-чудовище, и глиняная кукла, вымазанная клеем | 84 |
| Бибиулу, огромное чудовище, и хитрые мальчишки | 88 |
| Рабибibe и Кифундри, или Большой зверь и маленький мальчик | 93 |
| Безрогая Корова | 101 |
| Андриамарузуа, человек, хотевший погубить своего шурина и погубивший себя | 106 |
| Бычья шкура, из которой появилась целая корова | 113 |
| Андриамбахуака, которому хотелось иметь ребенка | 116 |
| Андамухами | 118 |
| Разуандранувула и Разуандрануманга | 122 |
| Разуануруманга и Телувухалугузи | 125 |
| Андриамбахуака Равухимена и волшебные зерна | 127 |
| Рафаранумби | 133 |
| Трое братьев с хвостами | 138 |
| Ифарамалеми и Икутубекибу | 140 |
| Два брата и Занахари | 145 |
| Старуха и свирепое чудовище | 146 |
| Разатуву и Ранунера | 148 |
| Ребенок и фосса | 152 |
| Ратауландахамивулана | 153 |
| Раманунгавату | 157 |
| Изилакулуна, у которого половина тела была деревянной | 161 |
| Семеро братьев, которые хотели жениться на Рамитувиамандренини | 170 |
| Бесурунгула | 176 |

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ

| | |
|---|-----|
| Ревзере, танцор, который крал быков | 189 |
| Муж, у которого было три жены | 190 |
| Яфулавитра, из-за которого была нарушена супружеская верность | 194 |
| Воры | 195 |
| Мужчина, который хотел испытать жену | 196 |
| Трое глухих | 197 |
| Рисовое поле | 197 |
| Три охотника : | 198 |
| Три брата | 199 |
| Рафуциарифанахи и Рандрианаризена | 199 |

| | |
|--|-----|
| Залахифина и Зававифина | 201 |
| Три жены Андриамиханины | 204 |
| Старик и семь сыновей | 205 |
| Два плута Кутуфеци и Махака | 206 |
| Вторая встреча Кутуфеци и Махаки | 207 |
| Еще одна встреча Кутуфеци и Махаки | 208 |
| Как Кутуфеци и Махака добыли лимоны | 209 |
| Как Кутуфеци и Махака заставили старика убить для них быка | 209 |
| Махака и старик с ламбой | 211 |
| Как Кутуфеци и Махака обманули богача | 213 |
| Как Кутуфеци и Махака поживились добром умершего ан- дриамбахуаки | 214 |
| Как Махака стал приемным сыном богатого старика | 216 |
| Как Кутуфеци и Махака провели жену андриамбахуаки | 218 |
| Как Кутуфеци и Махака надули андриамбахуаку | 219 |
| Как Кутуфеци и Махака посмеялись над простаком | 220 |
| Гибель Кутуфеци и Махаки | 221 |
| Комментарии | 224 |
| Словарь непереведенных слов и выражений | 263 |
| Литература | 267 |

СКАЗКИ МАДАГАСКАРА

Утверждено к печати
Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР

*

Редактор *Н. Б. Кондырева*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *Э. Ш. Явловская*
Корректор *В. М. Гаспаров*

*

Сдано в набор 2/IV 1965 г.
Подписано к печати 1/IX 1965 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Печ. л. 17.
Усл. печ. л. 15,38. Уч.-изд. л. 14,59.
Тираж 100 000 экз. Изд. № 1434.
Зак. № 3014. Индекс $\frac{7-3-4}{814-65}$. Цена 90 коп.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»,
Москва, Центр, Армянский пер., 2.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата,
Москва, Краснопролетарская, 16.

